ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
INSTITUTE OF ECONOMY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

2(127)
2025

В НОМЕРЕ

In This Issue:

О переходе к многополярному миру: тенденции и перспективы
Towards a Multipolar World: Trends and Prospects

Российская внешнеполитическая стратегия в Арктике
Russia's Foreign Policy Strategy in the Arctic

Политика криптовалютного регулирования в Китае и Японии
Cryptocurrency Regulation Policies in China and Japan

Карин Кнайсль о Европе, России и современном мире
Karin Kneissl on Europe, Russia, and the Contemporary World

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Редакционная коллегия

В.С. Мирзеханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *А.Г. Володин* – доктор исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *А.В. Кузнецов* – зам. главного редактора, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Н.Ю. Лапина* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *А.И. Миллер* – доктор исторических наук, Европейский университет, Россия, *И.Н. Молчанов* – доктор экономических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *А.Д. Некипелов* – академик РАН, доктор экономических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь – доктор исторических наук *М.В. Ковалев*

Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук, профессор *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.rossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.00

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Гребнев Р.Д.
Россия и ООН в год 80-летия организации: методология глобальных исследований **6**

Grebnev R.D.
Russia and the UN on the 80th Anniversary of the Organization: Methodology of Global Studies

Эйриян В.А.
Феномен национальной и гражданской идентичности в поздней Российской Империи на страницах русскоязычной периодики Баку **20**

Eiriyan V.A.
The Phenomenon of National and Civic Identity in the Late Russian Empire on the Pages of Russian-Language Periodicals from Baku

Бабенко О.В.
Отражение Первой мировой войны в культурной жизни России (по материалам русских театральных журналов) **38**

Babenko O.V.
The Reflection of the First World War in Russian Cultural Life (Based on Russian Theatrical Magazines)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

Чернега В.Н.
О переходе к многополярному миру: тенденции и перспективы **53**

Chernega V.N.
Towards a Multipolar World: Trends and Prospects

Стрельникова И.А.
Российская внешнеполитическая стратегия в Арктике: потенциал БРИКС для развития сотрудничества **71**

Strelnikova I.A.
Russia's Foreign Policy Strategy in the Arctic: The Potential of BRICS for Developing Cooperation

Грушевенко Д.А.
Глобальные трансформации нефтегазовых рынков: как и к чему адаптироваться России? **94**

Grushevenko D.A.
Global Transformations of Oil and Gas Markets: How and to What Should Russia Adapt?

Крамаренко А.С., Свистула И.А.
Цифровизация рынка труда ЕАЭС: проблемы и возможности **111**

Kramarenko A.S., Svistula I.A.
Digitalization of the EAEU Labour Market: Challenges and Opportunities for Development

Киселева В.И.
Внешнеэкономические интересы России и Южной Кореи в двустороннем торговом сотрудничестве 128

Kiseleva V.I.
Russia's and South Korea's Foreign Economic Interests in Bilateral Trade Cooperation

Мосакова Е.А., Шмелева М.А.
Политика криптовалютного регулирования в Китае и Японии и проблема трансграничной регуляции криптовалюты 149

Mosakova E.A., Shmeleva M.A.
Cryptocurrency Regulation Policies in China and Japan and the Issue of Cross-Border Cryptocurrency Regulation

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

Назарова Е.Л.
Латышская дивизия Красной армии в исторической памяти Латвии и России (по письмам с фронта 1941–1945 гг.) 160

Nazarova E.L.
The Latvian Division of the Red Army in the Historical Memory of Latvia and Russia (Based on Frontline Letters, 1941–1945)

Сак К.В., Пивоваров Н.Ю.
Журнал «Проблемы мира и социализма» накануне и в период перестройки в СССР: от новых надежд к закрытию 178

Sak K.V., Pivovarov N.Yu.
The journal "Problems of Peace and Socialism" on the Eve of and During Perestroika in the USSR: from New Hopes to Closure

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

Павлов П.Н.
Глобальный рынок и перспективы развития отрасли по добыче и переработке редкоземельных металлов в России 193

Pavlov P.N.
Global Market and Prospects for the Development of the Rare Earth Metals Mining and Processing Industry in Russia

Пряжникова О.Н.
Трансформирующийся рынок труда: роль акторов, вызовы и перспективы 206

Pryazhnikova O.N.
The Transforming Labour Market: Roles of Actors, Challenges, and Prospects

Галкин К.А.
Теоретические основы изучения старения населения в России в постпандемийный период 219

Galkin K.A.
Theoretical Foundations for the Study of Population Aging in Russia in the Post-Pandemic Period

Рубан Э.Е.
Три принципа иранской внешней политики: «величие», «мудрость» и «целесообразность» в риторике верховного лидера исламской республики Иран аятоллы Али Хаменеи **233**

Ruban E.E.
The Three Principles of Iranian Foreign Policy: "Greatness", "Wisdom", and "Expediency" in the Rhetoric of the Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran, Ayatollah Ali Khamenei **233**

Поляков Д.И.
Эволюция стратегических концепций НАТО в 1990-е годы: сравнительный анализ **252**

Polyakov D.I.
The Evolution of NATO Strategic Concepts in the 1990s: A Comparative Analysis **252**

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Фельдман М.А.
Служенье муз не терпит суеты (Владимиру Васильевичу Поликарпову – 80 лет) **261**

Feldman M.A.
The Muses' Service Allows No Haste (In Commemoration of Vladimir Vasilievich Polikarpov's 80th Birthday) **261**

Михель Д.В.
Карин Кнайсль о Европе, России и современном мире **269**

Mikhel D.V.
Karin Kneissl on Europe, Russia, and the Contemporary World **269**

Дунаева Ю.В.
Рец. на: Тихонов В.В. Полезное прошлое. История в сталинском СССР (М.: НЛО, 2024. 368 с.) **276**

Dunaeva Yu.V.
Review of: V.V. Tikhonov, The Useful Past: History in Stalin's USSR (Moscow: NLO, 2024, 368 pp.) **276**

Гиголаев Г.Е.
Рец. на: Хавкин Б.Л. Заговор. Немцы против Гитлера (СПб.: Нестор-История, 2024. 272 с.) **282**

Gigolaev G.E.
Review of: B.L. Khavkin, The Conspiracy: Germans Against Hitler (St. Petersburg: Nestor-History, 2024, 272 pp.) **282**

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.01

Р.Д. Гребнев

РОССИЯ И ООН В ГОД 80-ЛЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ[1]

Аннотация. *В настоящей статье автором представлены основные результаты исследования роли Организации Объединенных Наций в системе глобального регулирования международных отношений в контексте официальных позиций СССР и Российской Федерации и воззрений отечественной научной школы глобалистики. Изложены ключевые этапы становления ООН, рассмотренные в неразрывной связи с политико-правовыми актами, установившими факты формирования баланса сил. Согласно авторскому подходу, баланс сил предшествует организации эффективной системы глобального регулирования международных отношений, направленного на формирование и поддержание мирового порядка.*

В статье приведены результаты сравнительного анализа Пакта во имя будущего ООН и Казанской декларации БРИКС, на основании которых сделаны выводы об основных возможных направлениях реформирования всемирной организации. В качестве ключевых предпосылок реформирования ООН рассматривается формирование новых полюсов многополярного мира, способных нести ответственность за поддержание будущего миропорядка, а также всемирная тенденция регионализации политических процессов, содействующая образованию многополярного мира. На основании полученных автором результатов исследования сделаны общие выводы о том, что вероятный сценарий реформирования ООН связан, во-первых, с расширением состава постоянных членов Совета Безопасности из числа государств – региональных лидеров Азии, Африки и Латинской Америки и, во-вторых, с развитием подходов к формированию региональных комиссий, вплоть до их полной замены международными организациями регионального и субрегионального значения, подлежащими введению в структуру ООН в специальном статусе, аналогичном региональной комиссии всемирной организации.

Ключевые слова: *ООН; глобальное регулирование международных отношений; баланс сил; Пакт во имя будущего; многополярный миропорядок; регионализация политических процессов; децентрализация глобального регулирования.*

Гребнев Руслан Дмитриевич – кандидат юридических наук, заместитель декана по международному сотрудничеству, старший научный сотрудник факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Grebnev R.D.

Russia and the UN on the 80th Anniversary of the Organization: Methodology of Global Studies[2]

Abstract. *In this article, the author presents the main results of a study on the role and place of the United Nations in the system of global regulation of international relations, viewed through the official positions of the USSR and the Russian Federation as well as the perspectives of the domestic scientific school of globalistics. The text outlines the key stages of the UN's formation, considered in inseparable connection with political and legal acts that formalized the establishment of the balance of power. According to the author's approach, the balance of power precedes the organization of an effective system of global regulation of international relations aimed at the creation and maintenance of world order.*

The article presents the results of a comparative analysis of the UN's Pact for the Future and the BRICS Kazan Declaration, on the basis of which conclusions are drawn regarding possible directions for reforming the world organization. The key prerequisites for UN reform are, first, the emergence of new poles in a multipolar world capable of bearing responsibility for maintaining the evolving world order, and second, the global trend toward the regionalization of political processes, which contributes to the establishment of a multipolar world order. Based on the results presented, the article concludes that the most probable scenario for UN reform is associated, first, with the expansion of permanent membership of the UN Security Council to include regional leaders from Asia, Africa, and Latin America, and second, with the development of UN approaches to regional commissions – up to their possible replacement by international organizations of regional and subregional significance, which may be integrated into the UN structure with a special status similar to that of a regional commission of the world organization.

Keywords: *UN; global regulation of international relations; balance of power; Pact for the Future; multipolar world order; regionalization of political processes; decentralization of global regulation.*

Grebnev Ruslan Dmitrievich – PhD of Law, Deputy Dean for International, Affairs, Senior Researcher, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

СССР, ООН и глобальное регулирование международных отношений

Тематика Организации Объединенных Наций в большей степени относится к предмету политических, юридических и исторических наук, однако междисциплинарный подход, свойственный глобальным исследованиям, позволяет рассматривать всемирную организацию с точки зрения политической глобалистики, где ООН является центральным элементом действующей системы

2. The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

глобального регулирования международных отношений. Глобальное регулирование, в свою очередь, понимается нами как инструмент внешнеполитического влияния центров силы и как основанная на верховенстве общепризнанных норм деятельность институтов мировой политики, направленная на формирование и поддержание мирового порядка. При этом институционализация глобального регулирования представляется следствием формирования баланса сил в мировой политике.

До ООН центральную роль в системе глобального регулирования выполняла Лига Наций, которая оказалась неспособна предотвратить начало Второй мировой войны. После подписания и вступления в силу Устава ООН Лига Наций прекратила свое существование, передав свои функции в ООН вместе с Дворцом Наций в Женеве, библиотекой и архивами Лиги. Проводя аналогию между формированием Лиги Наций, восходящим к Версальскому договору от 10 января 1920 г. [Версальский мирный договор 1925], который закрепил факт формирования баланса сил по окончании Первой мировой войны, можно обнаружить документы, предшествующие созданию ООН и вступлению в силу Устава всемирной организации.

Концепция Объединенных Наций получила развитие благодаря Вашингтонской Декларации от 1 января 1942 г., подписанной 26 государствами, в том числе СССР, представителем которого бы М.М. Литвинов [Декларация Объединенных Наций]. А 30 октября 1943 г. в Москве была подписана Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, в тексте которой была признана «необходимость учреждения … всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств» [Декларация четырех государств]. В соответствии с Московской декларацией СССР, представленной В.М. Молотовым, к которой присоединились Китай, США и Великобритания были сформированы контуры послевоенного баланса сил, предполагавшего победу над нацистской Германией.

Принципы и структура будущей Организации Объединенных Наций поэтапно обсуждались и «кристаллизовались» на серии конференций: Тегеранской конференции при непосредственном участии И.В. Сталина, завершившейся подписанием Декларации трех держав 1 декабря 1943 г. [Декларация трех держав]; созванной по инициативе СССР Думбартон-Окской конференции, на которой 28 сентября 1944 г. были резюмированы «Предложения относительно создания Всеобщей международной организации безопасности» [Предложения]; и исторической Ялтинской конференции, окончательно оформившей баланс сил после Второй мировой войны [Коммюнике].

Вопросы коллективной безопасности также ставились в период Второй мировой войны в Атлантической хартии от 14 августа 1941 г. [The Atlantic Charter] и Резолюции, подписанной 12 июня 1941 г. в Сент-Джеймсском двор-

це (Лондон) [United Nations Documents 1946, p. 9], где собрались Содружество наций и правительства ряда стран в изгнании. Однако, на наш взгляд, данные международные акты носят геополитический и блоковый характер, позволяющий рассматривать их скорее в контексте будущего зарождения НАТО, нежели ООН.

Первый проект Устава ООН был разработан в СССР [О вкладе советской дипломатии], и в результате упорной работы советских дипломатов в преамбуле документа была закреплена цель ООН – «обеспечение мира для будущих поколений», были установлены основополагающие принципы деятельности ООН: «мирного разрешения международных споров», «равноправия и самоопределения народов», а также положения о развитии международного сотрудничества и приоритетности прав человека без различия по признакам расы, языка и вероисповедания [Устав ООН]. Подписание Устава ООН 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско неразрывно с пониманием подвига советских дипломатов, в частности посла СССР в США А.А. Громыко. Усилиями дипломатического корпуса СССР удалось добиться учета публичных интересов Советского Союза в учредительных документах всемирной организации, ее структуре, порядке голосования и принятия решений.

Таким образом, победа СССР в Великой Отечественной войне стала ключевым фактором формирования послевоенного баланса сил, и советское государство сыграло определяющую роль в становлении ООН. СССР как один из основателей ООН стал постоянным членом Совета Безопасности с правом вето, а ООН заняла центральное место в системе глобального регулирования международных отношений.

Правопреемственностью Российской Федерации по отношению к СССР было обеспечено сохранение особого статуса России в ООН. Однако рекордный уровень международной конфликтности на современном этапе [Global Peace Index 2024] является показательным признаком кризиса глобального регулирования международных отношений, на основании которого можно говорить о кризисе ООН как ключевого регулятора. Все более актуальным становится вопрос о необходимости реформирования ООН в целях стабилизации системы международных отношений [Власова, Тимченко 2022]. Более того, некоторые мировые лидеры уже заявляли о недееспособности ООН как регулятора международных отношений и ставили под сомнение будущее всемирной организации [Withdrawing the United States].

Прослеживая общую историческую закономерность, обоснованно утверждать, что перестройке системы глобального регулирования предшествуют акты формирования нового баланса сил. Как было показано ранее, в XX в. баланс сил формировался союзниками-победителями в мировых войнах, однако на современном этапе мировые державы находятся по разные стороны «геополитического разлома мира» [Мирзеханов 2018, с.13]. А с учетом того, что силы

стратегического сдерживания достигли уровня, угрожающего выживанию человечества, остается нерешенным вопрос, могут ли мировые державы в сложившихся условиях прийти к согласию и сформировать новый баланс сил.

Отвечая на поставленный вопрос, мы приходим к выводу, что в обозримой перспективе альтернативы ООН не предвидится, что также подтверждается позициями стран БРИКС [Kiku 2024]. В соответствии со ст. 6 Казанской декларации БРИКС, актуальный процесс формирования многополярного миропорядка предполагает «сохранение центральной роли Организации Объединенных Наций в международной системе» [XVI Саммит БРИКС]. Вместе с тем страны БРИКС поддерживают идею о необходимости реформирования органов ООН в целях приведения конфигурации всемирной организации к реалиям распределения сил в мировой политике.

Россия и Пакт во имя будущего

Пакт во имя будущего, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 г. [Пакт во имя будущего] был призван возобновить приверженность международного сообщества принципам Устава всемирной организации и перезапустить процессы нормализации международных отношений [Резолюция]. Однако процедуры подготовки проекта резолюции проводились с нарушением общепризнанных норм: несмотря на заявленные глобальные цели Пакта, его проект детально не обсуждался на межправительственном уровне, по содержанию, формулировкам и сути его положений переговоры не проводились [Ничто не вечно под ООН]. Подготовка проекта Пакта во имя будущего осуществлялась в духе порядка, основанного на правилах западных государств, что привело к исключению принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств из числа приоритетных – упомянутых в тексте резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [Умнова-Конюхова 2024, с. 1386]. Обе указанные особенности раскрывают необъявленную цель отдельных государств, связанную с принятием Пакта – укрепление их позиций в системе глобального регулирования.

Предпринятая западными странами попытка придать межправительственной природе ООН сущность императивного глобального управления посредством нивелирования принципа невмешательства во внутренние дела государств, на наш взгляд, имеет своей целью институционализацию порядка, основанного на правилах. «Именно в таком виде концепция “глобального управления” была сформулирована в докладе “Наше глобальное соседство”, выпущенном еще в 1995 году созданной в 1992 году Комиссией ООН по глобальному управлению. Авторы предполагали, что на основе ООН должна быть создана качественно новая наднациональная система институтов управления, которая обеспечивала бы контроль со стороны “глобального гражданского общества” над согласованием

государствами уровней своего потребления, направленности развития, осуществления практической деятельности» [Войтоловский 2011]. Поскольку «примерка идеи глобального конституционализма к реформированию ООН» и вмешательство во внутренние дела суверенных государств является «утопией глобального конституционализма» [Lopez-Claros, Dahl, Groff 2020, p. 479], Российская Федерация вышла из консенсуса по вопросам принятия Пакта во имя будущего.

Спустя месяц после принятия Пакта во имя будущего, не поддержанного Россией и рядом других государств, находящихся под санкционным давлением коллективного Запада, была принята Казанская декларация БРИКС. В тексте Казанской декларации подчеркивается приверженность стран БРИКС целям и принципам ООН без каких-либо изъятий. Необходимо подчеркнуть, что БРИКС является «пара- или квазиорганизацией» [Абашидзе 2024, с. 116], не подпадающей под действие Венской конвенции [Венская конвенция]. При этом межгосударственное объединение выполняет функции глобального регулирования вне ООН. Участниками БРИКС признается изменение реального распределения сил в мировой политике, в связи с чем реформирование органов ООН в целях обеспечения адекватного представительства экономических полюсов в системе глобального регулирования представляется обоснованной необходимостью. В тексте Казанской декларации также выражена позиция государств о недопустимости односторонних санкций как противоречащих принципам ООН [XVI Саммит БРИКС].

Лейтмотивом Пакта во имя будущего проходит идея о необходимости допуска институтов гражданского общества в систему глобального регулирования через реформирование системы ООН. Указанная идея обоснована тем обстоятельством, что транснациональные корпорации обладают влиянием на экономические процессы, подчас превышающим влияние государств с развивающимися экономиками. В целом это обоснование не вызывает сомнений, однако необходимо учитывать, что любое международное частное партнерство так или иначе имеет юридическую «прописку» в одном из государств мира. Все транснациональные корпорации относятся к юрисдикции конкретных государств, а их учредительные документы содержат ссылки на применимое к регулированию их деятельности национальное законодательство. Таким образом, институты гражданского общества являются инструментами дополнительного влияния развитых государств на мировой арене, а рассматриваемые положения Пакта во имя будущего подрывают основополагающий межправительственных характер деятельности ООН.

В Казанской декларации БРИКС, напротив, подчеркивается значение межгосударственного сотрудничества в духе взаимовыгодных отношений и прагматичной интеграции. Геоэкономический подход, применяемый в Казанской декларации, предполагает необходимость перехода от международных отношений «с нулевой суммой» к экономическому сотрудничеству, которое выгодно

всем сторонам. Прагматичная интеграция, в свою очередь, означает, что экономические процессы должны опережать политические, что дополнительно подчеркивает принцип суверенности государств, которому страны БРИКС уделяют существенное внимание. В этом же геоэкономическом контексте указанные страны выступают за формирование независимой платежной системы.

Принятие Пакта во имя будущего носит декларативный характер, поскольку не содержит измеримых целей, а его легитимность поставлена под сомнение Российской Федерацией и рядом других стран. Вместе с тем документ содержит рекомендации по 56 обязательствам, которые может взять на себя глобальное сообщество для обеспечения будущего следующих поколений. Эти обязательства в большей степени характеризуются как направленные на решение глобальных проблем современности, таких как экология и бедность. Достижимость поставленных в Пакте во имя будущего задач вызывает сомнение в силу тех возможностей, которыми обладает всемирная организация в условиях ее ангажированности странами коллективного Запада. В то же время положения Казанской декларации БРИКС носят платформенный характер, открывающий перспективы для конкретных форм международного сотрудничества в экономической, политической и гуманитарной сферах, а также по вопросам безопасности.

Таким образом, становится очевидно, что камнем преткновения в вопросах выхода из кризиса ООН является наличие двух моделей глобального регулирования: 1) стремящейся к императивному воздействию на систему международных отношений и 2) основанной на многостороннем консенсусе, продиктованном геоэкономическими интересами государств.

На основании сравнительного анализа Пакта во имя будущего и Казанской декларации БРИКС можно сделать вывод о том, что глобальная поляризация международных отношений по принципу приверженности государств одной из двух моделей глобального регулирования отражается на толковании миссии, целей и принципов ООН. Другими словами, наблюдаемая линия геополитического раскола мира проходит во всемирной организации, что становится основанием для пересмотра подходов к вопросам глобального регулирования. Одним из вероятных сценариев возможного развития системы глобального регулирования международных отношений может стать децентрализация.

Реформирование ООН и децентрализация глобального регулирования международных отношений

В основу моделирования возможного сценария реформирования ООН нами заложено представление о том, что система глобального регулирования международных отношений должна соответствовать реалиям мирового развития. Только соответствующая распределению сил в мировой политике система глобального регулирования может быть эффективной.

Формирование многополярного миропорядка рассматривается нами как глобальный эволюционный процесс, связанный с возникновением множества экономических, политических, военных и культурных полюсов многополярного мира. Полюс многополярного мира обладает высоким уровнем субъектности в системе международных отношений, позволяющим распространять политическое влияние на зарубежные государства, используя экономический, военный или культурный потенциал. Обладая бóльшим уровнем суверенности, полюсы многополярного мира образуют вокруг себя региональные системы международных отношений, которые могут формализоваться в виде «международных межправительственных организаций, обладающих компетенцией общего характера по развитию регионального сотрудничества» [Капустин, Боброва 2023, с. 50–51] или межгосударственных объединений, или естественных «центров притяжения» для государств со смежным типом коллективной идентичности.

Регионализация политических процессов является актуальной тенденцией формирования многополярного миропорядка. «Базовым элементом построения многополярного мира становятся международные институты региональной интеграции» [Хопёрская 2025, с. 23], поскольку институционализация региональных систем международных отношений отвечает национальным интересам полюсов многополярного мира и интересам развития включенных в процесс регионализации государств. Регионализация политических процессов соответствует релятивистскому подходу в глобальном регулировании, возникшему в ответ на тенденцию универсализации социальных норм, которая зачастую входила в противоречие с культурно-нравственными ценностями самобытных локальных цивилизаций. Релятивизм, возникающий вследствие регионализации политических процессов, предполагает плюрализм социальных концепций в мире и содействует реализации права народов на сохранение культурной самобытности.

Формирование новых полюсов многополярного мира и возрастающее значение региональных систем международных отношений рассматриваются нами как те самые реалии международных отношений, которым должна соответствовать система глобального регулирования, способная обеспечить формирование и поддержание нового мирового порядка. На наш взгляд, указанные нами два аспекта развития мироустройства должны быть учтены при реформировании ООН.

Во-первых, возможное реформирование всемирной организации связано с распределением ответственности за поддержание мирового порядка между всеми полюсами многополярного мира, что может быть выражено в расширении состава Совета Безопасности ООН, уточнении процедур голосования и принятия решений. О готовности некоторых мировых держав нести ответственность за поддержание мирового порядка свидетельствуют их норма-

тивно-правовые акты геостратегического характера: например, Концепция внешней политики Российской Федерации [Концепция внешней политики] и Закон КНР «О международных отношениях» [Закон КНР] содержат положения о том, что указанные государства в определенном смысле выступают гарантами многополярности. Такое самоопределение роли России и Китая в мировой политике подразумевает, что они претендуют на статус постоянных участников и наблюдателей в системе международных отношений, а также берут на себя ответственность за формирование и поддержание многополярного миропорядка. Подход России и Китая разделяется Бразилией, Индией и ЮАР, совместно сформировавшими межгосударственное объединение БРИКС. С нашей точки зрения, указанные государства могут рассматриваться в качестве потенциальных постоянных членов Совета Безопасности ООН. «Приверженцы рассматриваемой позиции выдвигают принципиальный тезис, согласно которому реформа СБ ООН должна быть нацелена, прежде всего, на расширение представительства всех регионов, включая Африку, Азию, Латинскую Америку, возможно, с предоставлением постоянных мест или ограничиваясь только непостоянными местами» [Карташкин 2025, с. 134].

Во-вторых, актуальные тенденции регионализации политических процессов подлежат учету при изменении подходов ООН по формированию региональных комиссий. Существующий порядок формирования таких комиссий дублирует факт самоорганизации региональных систем регулирования международных отношений. В связи с этим представляется обоснованным развитие уже существующей, но избирательно применимой практики приобретения международными организациями специального статуса в органах ООН, открывающего перспективы распределения вопросов исключительного ведения ООН и вопросов совместного ведения всемирной организации с международными организациями регионального и субрегионального значения.

Сам факт наличия множества международных организаций и интеграционных образований регионального и субрегионального значения в мире, которые осуществляют регулирование международных отношений, снижает значимость региональных комиссий ООН. Более того, в отличие от договорных межгосударственных отношений, возникающих вследствие членства государств в региональных организациях, решения комиссий ООН хоть и носят декларативный и рекомендательный характер, но стремятся к императивному методу регулирования, что может вызывать эффект международно-правового нигилизма у культурно-самобытных народов, чьи права ущемляются в процессе международных отношений, а культурно-нравственные ценности попираются. Диспозитивный метод регулирования, свойственный межгосударственному сотрудничеству, напротив, предполагает, что государства самостоятельно определяют объем взаимных прав и обязанностей, а также ответственность за несоблюдение договоренностей, обеспеченную членством участников меж-

дународных отношений в международных организациях и интеграционных образованиях. Такой подход позволяет гармонизировать интересы государств в процессе международных отношений. Преимущество регионального регулирования международных отношений, возникающего на базе международных организаций, перед деятельностью региональных комиссий ООН также раскрывается в части возможности разрешения международных споров и конфликтов специальными органами таких организаций.

Регионализация политических процессов содействует постепенной гармонизации законодательства приграничных государств, которые по мере необходимости ослабляют правовые барьеры, препятствующие развитию международного сотрудничества. Такое сближение правовых систем государств может происходить в порядке межпарламентского сотрудничества или создания международных парламентов при региональных организациях, обладающих полномочиями по разработке модельного законодательства. Такими возможностями не обладают региональные комиссии ООН.

На основании изложенного представляется обоснованным сделать вывод о том, что региональные комиссии ООН должны в бóльшей степени опираться в своей деятельности на позиции международных организаций регионального и субрегионального значения, вплоть до полной замены региональных комиссий ООН на такие организации, которые могут вводиться в структуру всемирной организации как обладающие специальным, аналогичным региональной комиссии статусом.

Рассмотренный сценарий реформирования ООН связан с децентрализацией глобального регулирования международных отношений, понимаемой нами в контексте распределения ответственности между новыми центрами силы в соответствии с зонами их политического влияния, регионализации политических процессов и распределения функций между ООН и другими международными организациями, межгосударственными объединениями и интеграционными образованиями.

Библиография

XVI Саммит БРИКС Казанская декларация // Президент РФ URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

Абашидзе А. Х. БРИКС: международно-правовое измерение // Обозреватель. 2024. № 4. С. 115–123.

Венская конвенция о праве международных договоров // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 05.06.2025).

Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925. 198 с.

Власова К.В., Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского университета. 2022. № 476. С. 121–129.

Войтоловский Ф.Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике // Международная жизнь. 2011. № 9. С. 69–94.

Декларация Объединенных Наций // Электронный фонд нормативно-правовых документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901883323 (дата обращения: 25.05.2025).

Декларация трех держав // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/407352 (дата обращения: 26.05.2025).

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/407353 (дата обращения: 26.05.2025).

Капустин А.Я., Боброва Ю.В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. №5. С. 45–56.

Карташкин В.А. Международный правопорядок в условиях глобальных трансформаций // Современное право. 2025. №2. С. 132–138.

Китай принял первый масштабный закон о внешней политике // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/30/983045-kitai-prinyal-pervii-zakon-o-vneshnei-politike (дата обращения: 05.06.2025).

Коммюнике Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав (СССР, США и Великобритании) // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/2023125 (дата обращения: 28.05.2025).

Концепция внешней политики Российской Федерации (31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/(дата обращения: 05.06.2025).

Мирзеханов В.С. Демократия и демократический транзит в исторической ретроспективе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. №1 (11). С. 7–23.

Ничто не вечно под ООН: Россия резко раскритиковала принятый Генассамблеей ООН «Пакт будущего» // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7180538 (дата обращения: 28.05.2025).

О вкладе советской дипломатии в создание ООН // Посольство Российской Федерации в Республике Сингапур. URL: https://singapore.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vklade_sovetskoy_diplomatii_v_sozdanie_oon/(дата обращения: 05.06.2025).

Пакт во имя будущего // Организация Объединенных Наций. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/1 (дата обращения: 28.05.2025).

Предложения относительно создания всеобщей Международной Организации Безопасности // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: https://base.permgaspi.ru/zvezda/view?id=26569 (дата обращения: 26.05.2025).

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2022 года // Организация Объединенных Наций. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/76/307 (дата обращения: 04.06.2025).

Умнова-Конюхова И.А. Пакт ООН во имя будущего и взгляд России на новый международный правопорядок // Baikal Research Journal. 2024. № 15 (4). С. 1381–1390.

Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.05.2025).

Хопёрская Л.Л. Новая интеграция в многополярном мире // Общество: политика, экономика, право. 2025. №1 (138). С. 23–30.

Lopez-Claros A., Dahl A.L., Groff M. Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 545 p.

Global Peace Index 2024 // Vision of Humanity. URL: https://www.visionofhumanity.org/maps/#/(дата обращения: 04.06.2025).

Positions of BRICS Nations on UN Security Council Reform // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/positions-of-brics-nations-on-un-security-council-reform/(дата обращения: 04.06.2025).

The Atlantic Charter // FDR Presidential Library & Museum. URL: https://www.fdrlibrary.org/documents/356632/390886/atlantic_charter.pdf/30b3c906-e448-4192–8657-7bbb9e0fdd38 (дата обращения: 26.05.2025).

United Nations Documents 1941–1945. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1946. 276 p.

Withdrawing the United States from and ending Funding to Certain United Nations Organizations and Reviewing United States Support to all International Organizations // The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/(дата обращения: 28.05.2025).

References

Abashidze A.Kh. BRIKS: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie [BRICS: International Legal Dimension]. Obozrevatel' [Observer]. 2024. No. 4. P. 115–123. (In Russ.)

Deklaracija chetyreh gosudarstv po voprosu o vseobshhej bezopasnosti [Declaration of Four Nations on General Security]. Prezidentskaja biblioteka imeni B.N. El'cina [Boris Yeltsin Presidential Library]. URL: https://www.prlib.ru/item/407353 (date of access: 26.05.2025). (In Russ.)

Deklaracija Ob»edinennyh Nacij [Declaration by United Nations]. Elektronnyj fond normativno-pravovyh dokumentov [Electronic Fund of Regulatory Legal Documents]. URL: https://docs.cntd.ru/document/901883323 (date of access: 25.05.2025). (In Russ.)

Deklaracija treh derzhav [Declaration of the Three Powers]. Prezidentskaja biblioteka imeni B.N. El'cina [Boris Yeltsin Presidential Library]. URL: https://www.prlib.ru/item/407352 (date of access: 26.05.2025). (In Russ.)

Global Peace Index 2024. Vision of Humanity. URL: https://www.visionofhumanity.org/maps/#/(date of access: 04.06.2025).

Hopyorskaya L.L. Novaya integraciya v mnogopolyarnom mire [New Integration in a Multipolar World]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]. 2025. N 1 (138). P. 23–30. (In Russ.)

Kapustin A.Ya., Bobrova Yu.V. Mezhdunarodnoe pravo: mezhdu globalizmom i regionalizmom [International Law: Between Globalism and Regionalism]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2023. N 5. P. 45–56. (In Russ.)

Kartashkin V.A. Mezhdunarodnyj pravoporyadok v usloviyah global'nyh transformacij [International Legal Order in the Context of Global Transformations]. Sovremennoe pravo [Modern Law]. 2025. N 2. P. 132–138. (In Russ.)

Kitaj prinjal pervyj masshtabnyj zakon o vneshnej politike [China Adopted the First Large-Scale Foreign Policy Law]. Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/30/983045-kitai-prinyal-pervii-zakon-o-vneshnei-politike (date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Komjunike Krymskoj (Jaltinskoj) konferencii rukovoditelej treh sojuznyh derzhav (SSSR, SShA i Velikobritanii) [Communiqué of the Crimea (Yalta) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers (USSR, USA and Great Britain)]. Prezidentskaja biblioteka imeni B.N. El'cin [Boris

Yeltsin Presidential Library]. URL: https://www.prlib.ru/item/2023125 (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 31 marta 2023 g.) [Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)]. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/(date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Lopez-Claros A., Dahl A.L., Groff M. Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 545 p.

Mirzekhanov V.S. Demokratiya i demokraticheskij tranzit v istoricheskoj retrospektive [Democracy and Democratic Transition in Historical Retrospective]. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [RSUH Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations]. 2018. N 1 (11). P. 7–23. (In Russ.)

Nichto ne vechno pod OON: Rossija rezko raskritikovala prinjatyj Genassambleej OON «Pakt budushhego» [Nothing Lasts Forever Under the UN: Russia Sharply Criticized the UN General Assembly's Adopted «Pact for the Future»]. Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7180538 (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

O vklade sovetskoj diplomatii v sozdanie OON [On the Contribution of Soviet Diplomacy to the Creation of the UN]. Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Respublike Singapur [Embassy of the Russian Federation in the Republic of Singapore]. URL: https://singapore.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vklade_sovetskoy_diplomatii_v_sozdanie_oon/(date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Pakt vo imja budushhego [Pact for the Future]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/1 (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

Positions of BRICS Nations on UN Security Council Reform // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/positions-of-brics-nations-on-un-security-council-reform/(date of access: 04.06.2025).

Predlozhenija otnositel'no sozdanija vseobshhej Mezhdunarodnoj Organizacii Bezopasnosti [Proposals regarding the creation of a universal International Security Organization]. Permskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Perm State Archive of Socio-Political History]. URL: https://base.permgaspi.ru/zvezda/view?id=26569 (date of access: 26.05.2025). (In Russ.)

Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 8 sentjabrja 2022 goda [Resolution adopted by the General Assembly on 8 September 2022]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/76/307 (date of access: 04.06.2025). (In Russ.)

The Atlantic Charter. FDR Presidential Library & Museum. URL: https://www.fdrlibrary.org/documents/356632/390886/atlantic_charter.pdf/30b3c906-e448-4192–8657-7bbb9e0fdd38 (date of access: 26.05.2025).

Umnova-Konyukhova I.A. Pakt OON vo imya budushchego i vzglyad Rossii na novyy mezhdunarodnyy pravoporyadok [Pact of the UN for the Future and Russia's Vision of the New International Legal Order]. Baikal Research Journal. 2024. N 15 (4). P. 1381–1390. (In Russ.)

United Nations Documents 1941–1945. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1946. 276 p.

Ustav OON [UN Charter]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Venskaja konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov [Vienna Convention on the Law of Treaties]. Organizacija Ob»edinennyh Nacij [United Nations]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (date of access: 05.06.2025). (In Russ.)

Versal'skij mirnyj dogovor [Treaty of Versailles]. Moscow: Izdanie Litizdata NKID [NKID Publishing House], 1925. 198 p. (In Russ.)

Vlasova K.V., Timchenko V.A. Reforma OON i ee vliyanie na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij [UN Reform and Its Impact on the Modern System of International Relations]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2022. N 476. P. 121–129. (In Russ.)

Voitolovsky F.G. Ideologiya «global'nogo upravleniya»: ot utopij k praktike [The Ideology of «Global Governance»: From Utopias to Practice]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. 2011. N 9. P. 69–94. (In Russ.)

Withdrawing the United States from and ending Funding to Certain United Nations Organizations and Reviewing United States Support to all International Organizations. The White House. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/withdrawing-the-united-states-from-and-ending-funding-to-certain-united-nations-organizations-and-reviewing-united-states-support-to-all-international-organizations/(date of access: 28.05.2025.

XVI Sammit BRIKS Kazanskaja deklaracij [XVI BRICS Summit Kazan Declaration]. Prezident RF [President of the Russian Federation]. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (date of access: 28.05.2025). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.02

В.А. Эйриян

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЗДНЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СТРАНИЦАХ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ БАКУ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования идентичности в поздней Российской империи на примере русскоязычной прессы на национальных окраинах. Автором рассматривается национально-религиозная (этноконфессиональная) и гражданская (подданическо-имперская) идентичность на основе выпусков южнокавказского журнала «Джигит». Согласно базовой гипотезе, деятельность русскоязычных изданий на национальных окраинах должна была быть направлена на складывание гражданской идентичности жителя Российской империи, а русскоязычная пресса – восприниматься в качестве проводника интересов центра. Анализ сатирических заметок и карикатур бакинского журнала «Джигит» показал нерезультативность работы издания с региональным читателем и отсутствие специфического инструментария для привлечения внимания населения Южного Кавказа к тематикам, освещаемым на страницах издания. Несмотря на демонстрацию общности проблем, актуальных для жителей Центральной России и национальных окраин, русскоязычное издание не предлагало позитивной повестки и конкретики по выходу из сложившейся политической ситуации. Негативизация бюрократии, характера имперских элит и упадка морали в стране сопровождалась актуализацией обращения к категориям нации и веры, вследствие чего интенсифицировалось формирование национальной идентичности жителей Российской империи в начале XX в. Высказывается предположение, что безуспешность создания имперской или гражданской идентичности также была обусловлена слабым вовлечением русскоязычной прессой регионального читателя в обсуждение общеимперских проблем, отсутствием четко аргументированного посыла издания и игнорированием культурной специфики региона, в котором издавался журнал.*

Ключевые слова: *Российская империя; Южный Кавказ; Азербайджан; Первая мировая война; национальное самосознание; национальная идентичность; гражданская идентичность; дореволюционная периодика; русская периодика; журнал «Джигит».*

Эйриян Вартан Арсенович – преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД России.
Россия, Москва.
E-mail: vartan_admg@mail.ru
Web of Science ResearcherID: LDG-7964-2024
ORCID: 0009-0008-0667-6331

Eiriyan V.A.

The Phenomenon of National and Civic Identity in the Late Russian Empire on the Pages of Russian-Language Periodicals from Baku

Abstract. *The article is dedicated to the construction of identity in the late Russian Empire on the basis of Russian-language press in the national periphery. The author examines ethnic (national-religious) and civic (subject-imperial) identity using the example of the South Caucasian magazine Jigit. According to the main hypothesis, the activities of Russian-language publications in the national periphery were intended to promote the development of civic identity among the inhabitants of the Russian Empire, with the Russian-language press expected to serve as a conduit for the interests of the center.*

An analysis of satirical articles and caricatures from the Baku magazine Jigit revealed the publication's ineffective engagement with regional readers and its lack of specific tools to attract the attention of the South Caucasian population to the issues addressed on its pages. Despite highlighting problems common to residents of both Central Russia and the national periphery, Jigit failed to offer its readers a positive agenda or any programs or alternatives for addressing current political challenges. The denigration of bureaucracy and the imperial elites, along with the emphasis on the decline of morality in the country, was accompanied by an appeal to the categories of nation and faith, which ultimately reinforced the formation of national identity among the population of the late Russian Empire.

In conclusion, the article suggests that the failure to construct an imperial or civic identity was also shaped by the weak involvement of regional readers in discussions of general imperial issues, the absence of a clearly articulated message in the magazine, and the neglect of the cultural specificities of the region in which it was published.

Keywords: *Russian Empire; South Caucasus; Azerbaijan; First World War; national consciousness; national identity; civil identity; pre-revolutionary periodicals; Russian periodicals; magazine "Jigit".*

Eiriyan Vartan Arsenovich – Lecturer at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO. Russia, Moscow.
E-mail: vartan_admg@mail.ru
Web of Science ResearcherID: LDG-7964-2024
ORCID: 0009-0008-0667-6331

Введение

Великая французская революция и Наполеоновские войны, спровоцировавшие повышенный интерес к категории нации, сказались абсолютно на всем европейском континенте, включая и Южный Кавказ. В XIX в. в этом регионе постепенно зародилось выраженное национальное самосознание. На окраинах Российской империи, в которой сторонники постколониальной теории нередко склонны видеть специфическое колониальное государство [Ходарковский 2013], особенный всплеск развитию национально-общественных движений

придали революционные события начала XX в., а затем тренды[1], интенсифицировавшиеся вследствие Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Актуальность данной тематики производна от той роли, которую продолжают играть идентитарные вопросы в современном мире. В случае Южного Кавказа обращение к национальной идентичности начала XX в. видится необходимым для понимания природы и сущности процессов, протекающих сегодня на постсоветском пространстве, в частности, на его южном фронтире. Автором исследуется проблема роли русскоязычных периодических изданий в формировании идентичности жителей национальных окраин поздней Российской империи. В отличие от сложившейся в государствах – членах СНГ традиции апеллировать в контексте истории начала XX в. только к этническим идентитарным аспектам, данная работа направлена на уточнение существующих представлений о соотношении национальной и гражданской идентичности и определение причин безуспешности создания последней.

Двойная идентичность: национальная vs гражданская

Стремление к автономизации, противопоставление регионов центру, формулирование собственных культурно-исторических нарративов – всем этим характеризовались интенсификация национального самопознания и поиск ответа на вопрос об этноконфессиональном «Мы». Как представляется, идентичность жителей национальных окраин в поздней Российской империи складывалась из двух сущностей – идентичности национально-религиозной[2], или этноконфессиональной, и идентичности гражданской, которую можно условно назвать подданическо-имперской.

Уровень гражданской самоидентификации населения окраин должен был быть пропорционален социально-экономической интеграции периферии в общегосударственные дела. Принципиальной являлась и степень включенности территорий в логистические цепи империи: в условиях отсутствия в регионе железнодорожного сообщения связи с центром практически не было, что автоматически перечеркивало возможность развивать инфраструктурные проекты,

1. На Южном Кавказе дополнительный импульс формированию национальной идентичности придал, к примеру, факт утверждения 12 июня 1903 г. императором Николаем II Положения Комитета министров о сосредоточении имущества Армяно-Григорианской Церкви в России в ведении российских органов государственной власти (отменен указом Николая II от 1 августа 1905 г., что сгладило противоречия между армянским населением и имперской властью). В то же время на территории современного Азербайджана укреплялось левое движение «Гуммет», члены которого в 1911 г. образовали Мусульманскую демократическую партию «Мусават».

2. Национально-религиозная, или этноконфессиональная, идентичность складывается из двух элементов – национального (этнического) и религиозного (конфессионального).

сопряженные с приходом крупного капитала на окраину страны. Вопрос сопряжения Закавказья с империей актуализировала бакинская нефть, привлекавшая инвесторов и государство со второй половины XIX в. На Северном Кавказе железнодорожное сообщение начало появляться с 1861 г.[3], на Южном – с 1865 г., когда началась прокладка Поти–Тифлисской железной дороги. В то же время территория современного Азербайджана оказалась вовлечена в эти логистические цепи только в 1880-е годы в результате открытия участка Тифлис – Баку[4]. Резонным видится предположение, что в регионе должен был наблюдаться определенный баланс гражданской и национально-религиозной компоненты идентичности, а не кардинальный сдвиг в пользу последней. На территориях современного Азербайджана второй тип идентичности представал в виде синтеза тюркских и мусульманских черт: именно эта комбинация в дальнейшем стала фундаментом для конструктов, на основе которых будет выстраиваться национальная самоидентификация Закавказской республики.

Стоит заметить, что тематика идентичности мусульман в поздней Российской империи принципиально новой не является. Идентичность рассматривается с самых разных ракурсов: авторы поднимают вопросы как политического характера [Хабутдинов, Мухетдинов 2005], так и языкового [Бессмертная 2017; Бессмертная 2018]. Отдельного внимания заслуживают труды О.Ю. Бессмертной, посвященные использованию мусульманскими деятелями русского языка в поздней Российской империи, а также панисламизму в имперском дискурсе [там же; Бессмертная 2018]. Во многих случаях релевантными для изучения мусульманской идентичности являются и уже ставшие классическими труды по «внутренней колонизации», теория которой нередко применяется для объяснения ряда социокультурных и политических феноменов [Breyfogle 2005; Ходарковский 2013].

Сами азербайджанские авторы прямо заявляют о складывании своей идентичности в условиях давления и притеснений со стороны имперского центра. Так, профессор Д. Сеид-заде делает акцент на негативных последствиях включения азербайджанских территорий российскими властями: «В результате российской оккупации в Азербайджане была установлена колониальная система, азербайджанцы были насильно поделены на две группы… Развитие национальной государственности Азербайджана было отложено примерно на сто лет…» [Seyid-zade 2011, p. 7].

---

3. Историю железнодорожного сообщения на Северном Кавказе принято вести с Грушевско-Донской железной дороги, проходившей по территориям Земли Войска Донского (с 1870 г. – Области Войска Донского) и Екатеринославской губернии. Первой железной дорогой в самом Северо-Кавказском регионе стала Владикавказская железная дорога (Ростов – Владикавказ), проложенная в первой половине 1870-х годов.

4. Подобный интерес к Азербайджану во многом основывался на переходе в начале 1870-х годов от колодезного способа добычи нефти к механическому бурению.

Это, однако, не означает, что все идентитарные вопросы окончательно прояснены: мусульманская идентичность – понятие эклектичное, если учесть, насколько разными могли быть жители, к примеру, Баку и Ташкента в начале XX в. В связи с этим обращение к, казалось бы, уже изученным феноменам видится актуальным: их проявление на Южном Кавказе могло значительно отличаться от аналогичного на других территориях.

Данная статья построена на анализе периодической печати, в связи с чем стоит обозначить, что периодика, к которой обращаются исследователи при изучении национальной общественной мысли XIX – начала XX в., разделяется на несколько различных по своим целям пластов. В литературе сложилась традиция выделять национально-буржуазную, революционно-демократическую и большевистскую прессу [Панахова 2020, с. 18]. Эта дифференциация релевантна для рубежа XIX–XX вв., в то время как в XIX столетии все азербайджанские печатные издания, что были проанализированы специалистами, заняты просвещением населения, ознакомлением его с образцами мировой литературы, привитием интереса к родным культуре и языку. Подобная характеристика была бы справедлива и для первых газет, появившихся в правление императора Николая I – «Татар хеберлери» («Татарские вести»), выходившие в качестве приложения к «Тифлисским ведомостям», и «Гафгазын о тайынын эхбары» («Закавказские вести») [Керимов 2022, с. 45].

В трудах, в которых затрагивается тематика национального компонента азербайджанской идентичности, приводятся ссылки на пассажи, подтверждающие тезис о наличии гражданской самоидентификации: в частности, показательным является то, что первый же номер выходившей в 1905–1906 гг. газеты «Хаят» начинался с заявлений о стремлениях азербайджанского народа как «*граждан империи* (курсив наш. – *В. Э.*), мусульман и тюрков» [Панахова 2020, с. 21]. Безусловно, можно говорить о влиянии цензуры и необходимости подбирать формулировки для печати таким образом, чтобы имперские чиновники не препятствовали деятельности изданий, однако сложно спорить с тем, что по меньшей мере часть местного населения идентифицировала себя как граждан большой державы.

Современные азербайджанские эксперты проделали большую работу по анализу периодики рубежа веков на национальном языке. Основной упор при этом ими был сделан на изучение «Моллы Насреддина» – наиболее известного сатирического издания, выпуск которого представляют в виде «подлинной истории борьбы прогрессивных сил, интеллигенции против порабощающих народ буржуазных сил» [Байрактар, Махмудова 2020, с. 58]. В своем стремлении указать на существенность литературы на родном языке авторы заявляют о том, что «в период возрождения азербайджанских тюрков пресса была, пожалуй, первым государством» [Панахова 2020, с. 17] и что «идея создать прогрессивно настроенный журнал на родном языке возникла под вли-

янием общественно-политического возрождения азербайджанского народа» [Багирова 2014, с. 98].

Если периодика на национальном языке неоднократно становилась предметом исследования, то русскоязычная пресса на национальных окраинах попадала в фокус внимания специалистов реже. Анализ выпускавшихся на русском языке газет и журналов в Азербайджане начала XX в. может дать лишь ограниченные результаты: в первую очередь, он способен расширить представления о специфике гражданской идентичности на Кавказе в том виде, в каком это пытались преподнести сами публицисты. Также может быть уточнен инструментарий создания идентичности с учетом работы в регионе, где осуществление синтеза двух ее компонент требовало от архитекторов этой политики особой аккуратности. В то же время от классически выступающих в качестве методологической основы изучения периодической печати контент- и дискурс-анализа русскоязычных материалов невозможно ждать ответа на вопрос о точном соотношении элементов идентичности, что вызвано объективными ограничениями, накладываемыми избранными методами.

Сатира по-кавказски

К числу наиболее показательных периодических материалов можно отнести сатирические журналы, органично умещающие в себе как иронию над местной бюрократией, так и общеимперские посылы, которые в данном случае могли приобретать национальный колорит.

Справочник «Библиография периодических изданий России 1901–1916 гг.» содержит сведения о ряде сатирико-юмористических журналов Кавказа [например: Библиография 1958, с. 11, 48, 50, 448]. Жизнь большинства подобных изданий была недолгой[5], однако на их фоне выделяется издававшийся в Баку журнал «Джигит», который, согласно вышеназванному справочнику, выпускался в 1907–1913 и 1916 гг. Количество номеров в год варьировалось от 10 в 1907 г. до 52 – в 1910–1912 гг. [там же, с. 448].

Несмотря на то, что полноценному разбору издание до сих пор не подверглось, в отдельных работах можно встретить его краткую характеристику. Так, в 1989 г. были опубликованы материалы к биографии А.С. Грибоедова, в которых упоминалась опубликованная в «Джигите» анонимная комедия «Чацкий в Баку». В связи с этим приводилось объяснение, в чем состояла специфика журнала: «Острого пера сотрудников “Джигита” не мог избежать ни городской голова, ни бакинские гласные, ни даже члены Государственной Думы» [А.С. Грибоедов 1989, с. 250]. Уже по этому пассажу и факту обращения ав-

5. Например, сатирический журнал «Бакинское горе» выпускался в 1908–1909 гг., а «Адская почта» и «Бакинские стрелы» – лишь в 1910 г.

торов журнала к творчеству российского литератора ясно, что издание, апеллируя к имперскому наследию, не замыкалось на национальных или местных нарративах.

В рамках данной статьи автором проводится анализ двух выпусков сатирического журнала «Джигит», в которых, помимо текстовых заметок, интересны и карикатуры, уже в начале XX в. являвшиеся популярным средством донесения мысли до аудитории. Главным художником периодического издания выступал Б.Р. Телингатер (псевдоним – Бено).

Титульная страница издания, состоявшего из восьми страниц, предлагала читателям вместо привычной для газет передовицы карикатуру, посвященную реалиям государственной важности. Подобная иллюстрация располагалась и на заключительной странице журнала, в то время как страницы № 4–5 содержали юмористические изображения, рассказывавшие о внутриполитических событиях или особенностях имперской бюрократии. Текстовый материал располагался на полосах № 2–3 и 6, на полосе № 7 печатались рекламные объявления и помещалось важное указание: «Дозволено военной цензурой». Таким образом, около 50% издания было занято карикатурами, 37,5% – текстовыми заметками, а оставшиеся 12,5% – рекламой. Структурная асимметрия, предполагавшая превалирование иллюстрационных материалов, объясняется задачами журнала и его своеобразием: русскоязычному изданию сатирического характера, стремившемуся найти отклик у всего населения национальной окраины, было проще оперировать броскими рисунками, нежели текстовыми остротами.

Искусство карикатуры: глобальное и локальное

Все карикатуры, размещенные на страницах «Джигита», можно разделить на два типа – посвященные событиям глобальным и национальным. В 1916 г. в условиях военного времени первый тип стал синонимичен изображению событий внешнеполитической и международной жизни. Второй же представлен карикатурами, отражавшими внутриполитические реалии: на страницах «Джигита» можно было найти как сатиру на российских думцев, так и шаржи на общественные феномены Российской империи.

Выпуск № 27 от 16 октября 1916 г. начинается с карикатуры «Восточная баня» (рис. 1): банщик-парильщик в узнаваемых русских одеждах держит веник, с усмешкой поглядывая на османского султана, которого под руки ведут его вельможи. Помимо красноречивой подписи «Баня ставит, баня правит, баня все поправит» на превосходство русского указывает и то, что он изображен крупнее и мускулистее, нежели дряхлый правитель-турок [Восточная баня 1916, с. 1]. Два момента нам кажутся показательными: султан не сам направляется к банщику, им управляют советники-паши, что может быть указанием на слабость высшей власти в Османской империи и концентрацию полномочий

Рис. 1. Карикатура «Восточная баня» из журнала «Джигит». 1916 г.

Источник: [Восточная баня 1916, с. 1].

Рис. 2. Карикатура «Ученая обезьяна» из журнала «Джигит». 1916 г.

Источник: [Ученая обезьяна 1916, с. 8].

в руках так называемого младотурецкого триумвирата – министра внутренних дел Талаат-паши, военного министра Энвер-паши и министра военно-морского флота Ахмеда Джемаль-паши. Впрочем, на карикатуре изображены только два чиновника, поэтому с уверенностью утверждать, что это кто-то из триумвиров, нельзя. Представляет интерес и то, что русскоязычное издание, выпускаемое в мусульманском регионе, не допускает идеи мусульманской солидарности, ставя государственные соображения выше религиозных.

«Закрывающая» выпуск № 27 карикатура под названием «Ученая обезьяна» (рис. 2) также посвящена русско-турецким отношениям. Обезьяна, одетая в феску и шаровары, удерживалась на цепи усатым седовласым мужчиной в возрасте[6], который грозил кривлявшемуся животному палкой [Ученая обезьяна 1916, с. 8]. Логика карикатуристов та же, что и в случае прошлой иллюстрации: Турция сатирически изображается в виде однозначного врага,

6. Остается только гадать, представлен ли на иллюстрации хрестоматийный образ русского ветерана, которого выдает типичная меховая шапка, или все же это отсылка к личности 54-летнего обладателя пышных усов – генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, с начала 1915 г. командовавшего российскими войсками на Кавказском театре военных действий.

Рис. 3. Карикатура «Германские близнецы» из журнала «Джигит». 1916 г.

Источник: [Германские близнецы 1916, с. 1].

Рис. 4. Карикатура «Друзья на досуге» из журнала «Джигит». 1916 г.

Источник: [Друзья на досуге 1916, с. 8].

неравного России. Обе карикатуры не оставляют вариантов для самостоятельного создания образа противника: турецкие одежды сразу выдают Османскую империю.

Выпуск № 31 от 13 ноября 1916 г. следует той же тенденции освещения международной жизни. Карикатурист иронизирует над германским императором Вильгельмом II, в уста которого вкладывается следующая фраза: «Вот это идея!… Прикажу заказать в лесопильнях деревянных солдатиков… Единственный теперь способ увеличить армию… и… ускорить мобилизацию» (рис. 3). На самой иллюстрации под названием «Германские близнецы» представлены император, а также немецкие солдаты, попарно объединенные в одно тело [Германские близнецы 1916, с. 1]. В данном случае инструментарий художников никак не отличался от общеимперского.

Последняя из анализируемых нами иллюстраций, посвященных внешней политике, носит название «Друзья на досуге» и содержит подпись «Турецко-немецкий танец живота» (рис. 4) [Друзья на досуге 1916, с. 8]. Турецкий деятель, участвовавший в танце, опознается плохо: если Вильгельм II изображен максимально типично, то представитель Османской империи не похож ни на султана Мехмеда V, ни на кого-либо из его высших сановников. На заднем пла-

не можно рассмотреть симбиоз османских минаретов и, судя по всему, германских производственных мощностей, представленных в виде неких промышленных вышек[7].

В представленных карикатурах нет явного апеллирования к национальной специфике региона, где распространялось издание. Авторы «Джигита» использовали общий патриотический тренд военного времени. Единственной деталью, которая могла бы частично соотноситься с целевой аудиторией, является обращение к турецкой тематике в связи с близостью Баку к Кавказскому театру военных действий, на котором Российская империя достигла наибольших успехов. Впрочем, подобный вывод возможен лишь при анализе частотности обращения к проблематике и рассмотрении гораздо большей выборки. Тем не менее можно констатировать, что в данном случае наблюдается выстраивание гражданской идентичности, основанной на противостоянии внешнему врагу.

Если карикатуры на внешнеполитические темы, отнесенные нами к первому типу, не содержат следов явной работы с целевой аудиторией, то вторая категория иллюстраций должна быть более показательна. Логичной базовой гипотезой здесь могло бы являться предположение, что обращение к внутренним проблемам должно было строиться по принципу рассмотрения общеимперских тенденций и педалирования тех сложностей, что были релевантны именно для бакинских читателей.

Авторы октябрьского номера 1916 г. иронизировали над высшими имперскими сановниками, высмеивая министра внутренних дел А.Д. Протопопова. В уста представителя Союза русского народа вкладывались переживания на тему того, что чиновник слишком усердствует и сбрасывает вес: «А то ежели так дальше пойдет, так через шесть месяцев, пожалуй, из него *тень* его останется!» (рис. 5) [Вы куда? 1916, с. 4]. Сатира на непопулярного в Петрограде «протопопку», как прозвали министра в думских кругах, не коррелировала с бакинскими реалиями, однако попала в общеимперский тренд кризиса доверия к высшей власти.

На второй из четырех карикатур выпуска № 27 (рис. 5) пожилая женщина просила железнодорожного служащего продать ей билет до той станции, на которой произойдет крушение очередного поезда, «чтоб даром денег-то не переплачивать…» [Чего трешься, тетка? 1916, с. 4]. Из подобного пассажа можно сделать вывод как о низком уровне социально-экономического обеспечения простого населения, поскольку оно беспокоилось о возможности «переплаты», так и о ставших обыденностью инцидентах на железных дорогах, так как женщина изначально была готова к подобной трагедии. Карикатуру дополняла подпись-предупреждение (с пояснением «из газет») об участившихся «опять

7. Сам рисунок напоминает нечто среднее между современными нефтяными вышками и телеграфными башнями XIX – начала XX в.

Рис. 5. Карикатуры «Вы куда?» и «Чего трешься, тетка?» из журнала «Джигит». 1916 г.

Источник: [Вы куда? 1916, с. 4; Чего трешься, тетка? 1916, с. 4].

Рис. 6. Карикатуры «К постановкам оперы П.И. Амираго» и «Наши виноторговцы» из журнала «Джигит». 1916 г.

Источники: [К постановкам оперы… 1916, с. 5; Наши виноторговцы 1916, с. 5].

в последнее время» случаях железнодорожных катастроф [Чего трешься, тетка? 1916, с. 4]. Подсвечивая актуальные проблемы, карикатуристы не боялись обращаться к тематикам, которые, как может показаться, должны были быть табуированы в условиях военного времени.

Не фокусируются на региональной проблематике и другие карикатуры: авторы высмеивают думскую политику, повседневную жизнь и нравы населения Российской империи [Вместо собачки 1916, с. 5; Кандидат в гласные 1916, с. 5; Скандал у доктора 1916, с. 5]. Единственным намеком на то, что карикатуры предназначены для кавказской публики, является употребление слова «шайтан», которым скупая женщина назвала врача, не предупредившего, что лекарства не спасут ее супруга от смерти [Скандал у доктора 1916, с. 5].

Приведенные в ноябрьском номере карикатуры на внутриполитические темы вновь делают акцент на вопросах повседневности и нравов. В то же время узнать южнокавказские будни все же можно по мелким деталям: к примеру, ирония над пошлостью и броскостью театральных декораций направлена на

«постановку оперы П.И. Амираго» – Павла Ивановича Амираго (Амирагова), директора русской оперы в Баку, а в дальнейшем и директора Бакинского государственного театра оперы и балета (рис. 6) [К постановкам оперы… 1916, с. 5]. Миниатюра «Наши виноторговцы», в которой владелец заведения признавался, что его вина «Старое кахетинское № 1-й» и «Выдержанное 10-ти-летнее матрасинское[8]» «в сущности» отличаются лишь ценниками, тоже позволяет понять, где проживали постоянные читатели «Джигита» [Наши виноторговцы 1916, с. 5].

Можно резюмировать, что карикатуры на внутриполитические темы практически не взаимодействуют с идентичностью регионального читателя. Ни внутри-, ни внешнеполитические аспекты, которым посвящены карикатуры, не являются уникальными лишь для жителя Баку – эти иллюстрации могли бы появиться и в сатирических журналах, выпускавшихся в Центральной России. Единственной найденной нами «уликой», позволяющей определить географию распространения издания, можно считать использование понятий, смысл которых ясен прежде всего кавказскому человеку. На страницах «Джигита» представлен лишь гражданский элемент идентитарного вопроса, поскольку де-факто населению Южного Кавказа, по логике карикатуристов, должны были быть близки абсолютно те же вопросы, что и населению столичного Петрограда.

Сила слова

Если карикатуры только косвенно учитывали региональный колорит, то текстовые заметки могут показаться более красочными и связанными с местной жизнью. Бросается в глаза уже список авторов: как и большинство сатирических изданий, «Джигит» не выдавал своих творцов, а потому на его страницах можно было встретить «Поэта из Арцаха», «Мистера Бум-Бум» и даже «Князя Карабахского».

Практически все очерки объединяет одно: они обращаются к Баку лишь номинально; замена закавказских топонимов на русские не изменит практически ничего. Это свидетельствует как об общности описываемых проблем, так и об условной интеграции Баку в общеимперское пространство.

Обратимся к происшествию в Балаханах[9], представленному в журнале под заголовком «Балаханская хроника» за подписью некоего К.: «Прошлой ночью мыши съели тысячу мешков муки... Балаханский хан заявил, что он тут не

8. Матраса, Мадраса (азерб. Mədrəsə) – деревня Шемахинского уезда Бакинской губернии (ныне поселок Шемахинского района Азербайджана), известная своим вином, а также сорт винограда, вероятно, связанного с данным населенным пунктом.

9. Балаханы (азерб. Balaxanı) – деревня Бакинского уезда Бакинской губернии (ныне поселок Сабучинского района Баку).

причем, ибо как мука, так и крысы прибыли в его ханство тайно и без его ведома. Производится расследование… Результаты расследования разглашаемы не будут. Очень жаль» [К. 1916, с. 2]. Рисуется образ априори беспомощного руководства, доводящего до абсурда решение любых локальных проблем. Одновременно авторы иронизировали и над собой. Короткий стих «Жалоба поэта», подписанный псевдонимом Пуля, явно указывал на пессимистичность журнальной повестки:

«*Что много пью вина, –*
То "Джигита" вина:
Увы, мой чудный стих
В его корзине стих» [Пуля 1916, с. 6].

Отметим, что претензий, которые были бы актуальны исключительно в адрес бакинских властей или нацелены на радикализацию национального вопроса, в журнале не было, что вновь свидетельствует об общем для всей страны кризисе, как его видели авторы «Джигита».

«Грабит нужно и казна… грабит нужно и народ»

Жестче всего, на наш взгляд, сатирики обличали современную им действительность в «рубрике» журнала под названием «Зарбала и Карапет»[10]. Тюрок и армянин, чья пара уже сама по себе намекает на курьезную фабулу, постоянно обсуждали насущные проблемы, гиперболизируя любые суждения и коверкая все слова на кавказский манер.

В октябрьском номере 1916 г. Зарбала и Карапет говорили о росте цен на потребительские товары в Баку и спорили о том, есть ли вообще в городе бедные люди. В ответ на причитания Карапета, как жить простому народу, Зарбала пояснял, что бедняков в военное время быть не может, ведь «…вайна – это значить грабит нужно каво хочишь», а тюрем и военных судов бояться не стоит, так как «нужно на законны аснаванны грабитъ» [Зарбала 1916а, с. 6]. Далее Зарбала поучал своего товарища, рассказывая, как во время «Китай-войны»[11] у него получалось профессионально спекулировать и наживаться на военном конфликте. Периодические ремарки Карапета, направленные на уточнение, куда же уходили доходы, сопровождались признанием Зарбалы: «Это на шляпа и башмаки мой жена…» [там же].

Казалось бы, цели этой миниатюры и текстовых зарисовок, упомянутых нами выше, одинаковы: в обоих случаях разоблачалось корыстолюбие, но здесь

10. Красноречивым в данном случае можно считать и сам выбор имен: Зарбала – имя тюркское, т. е. распространенное в том числе и среди азербайджанцев, Карапет – армянское.

11. Под Китайской войной в России начала XX в. понимали подавление Ихэтуаньского восстания 1899–1901 гг., т. е. восстания боксеров.

авторы пошли дальше. Наслушавшись знакомого, Карапет спрашивал, что ему делать, если он никого не грабит, на что получал резкую отповедь: «Если вы ни можишь грабишь, изначит, иди и здохни, а твой жена и дети пущай голодны сидит и болше ничаво» [Зарбала 1916а, с. 6]. Безальтернативность и примат эгоизма над альтруизмом доводились до предела, причем касалось это в данном случае не чиновничества, а «среднего класса» вообще. Пороки, представленные в рассмотренных выше примерах, были присущи не только типичному бюрократу, но и человеку, который просто хотел хорошо жить. Сатирики были убеждены, что это общая парадигма, которая может быть масштабирована до уровня всего имперского общества.

Ноябрьский выпуск 1916 г. обращал внимание читателей уже на другую проблему. Первым делом Зарбала открывал товарищу глаза на происходящее в городе: «Куда ни пайдешь, нужно встретиться с убийца и с вора и с машенник» [там же]. Уточнение на тему национальной принадлежности правонарушителей приводило к следующей тираде Зарбалы: «На Баку наци нету. Разви такой народ знаит, што такой вера, што такой нация?! Если они узнали наци, если у них был вера, тогда савсим другой вещь был: тогда был бы ни Баку, а рай… <…> Это наши антлигент луди…» [там же]. Сатирики не делали негативные черты синонимичными той или иной национальности, однако заявляли об аморальном характере интеллигенции, прогнившей настолько, что веры и нации у них нет по умолчанию. Даже несмотря на упоминание двух «эшак эрмани» [там же], т. е. армян-ишаков, у читателя все же не могло сформироваться представление о том, что правонарушителями и преступниками являлись лица только одной национальности[12].

Показательно, что фельетонисты, из-под чьего пера вышли образы Зарбалы и Карапета, осуждали интеллигенцию за отсутствие у нее понимания таких категорий, как нация и вера, т. е. указывали на ключевые элементы национально-религиозной идентичности. Свидетельствовать это может, с одной стороны, о призыве региональных авторов обратиться к основополагающим для становления национального самосознания сущностям, с другой – о негативизации общеимперских устоев, поданных читателю таким образом, что создается образ коммерциализации всех сторон жизни общества. Обе версии де-факто говорят о нерезультативности создания гражданской идентичности и стремлении перенести акцент с нее на идентичность национально-религиозную, что кажется необычным выводом в условиях анализа русскоязычной прессы, выпуск которой был санкционирован официальными властями.

12. Это замечание особо критично в контексте армяно-азербайджанской (в терминологии начала XX в. – армяно-татарской, так как долгое время азербайджанцы в Российской империи именовались преимущественно «кавказскими татарами») резни 1905–1906 гг., являющейся одним из первых эпизодов прямого противостояния между двумя народами.

Заключение

Среди других юмористических журналов Кавказа «Джигит» выделялся не только тем, что он русскоязычный. Повестка журнала была довольно широкой, включая в себя тематики как внутри-, так и внешнеполитические, как имперского масштаба, так и сугубо локальные. Вместе с тем вопросы местного характера каждый раз служили зеркалом для отражения сложностей, которые были релевантны для всей страны.

Вне зависимости от того, курировался ли журнал свыше или искренне доносил позицию своих авторов, слово «Джигита» не было направлено на формирование идентичности национально-религиозной, или этноконфессиональной, однако его можно рассматривать в контексте формирования идентичности гражданской, или подданическо-имперской. Правда, этот процесс осуществлялся лишь посредством работы с негативной повесткой: сатирики подмечали общие для всей Российской империи проблемы, показывая, что для жителей Баку актуальны те же вопросы, что и для петроградцев или москвичей.

С учетом того, что сатирические материалы не могут служить инструментом для поиска ответов на все идентитарные вопросы, следует учитывать, что целостного нарратива с повесткой за пределами негативной представлено не было. В то время как приверженцы автономизации и суверенизации отдельных регионов должны были следить за прессой на национальных языках, русскоязычные издания являлись своеобразными представителями центра в медийной системе начала XX в., предполагавшей, что через подобные газеты и журналы государственные власти распространяли информацию и убеждения, способствовавшие формированию гражданской идентичности. Однако, если взять в качестве примера представленные номера южнокавказского журнала, складывается впечатление, что Петроград практически уступил инициативу регионам, предлагая им самостоятельно определить субстантивную повестку. Рассуждения сатириков на тему того, как все плохо, вызывают лишь вопрос о дальнейших действиях и альтернативах сложившейся парадигме, на который сами они не отвечали и ответить, вероятно, были не в силах. В этих условиях идейного вакуума народы Российской империи, в особенности на национальных окраинах, оказались предоставлены сами себе, получив возможность самостоятельно избрать не только политический, но и ценностный вектор развития, что стало еще одним фактором активного строительства идентичности национальной в противовес неторопливо взращивавшейся идентичности имперской.

Библиография

А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. Сборник научных трудов / отв. ред. С.А. Фомичев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. 289 с.

Багирова Э. Просветительское движение Азербайджана как фактор развития национального самосознания в начале XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6. С. 95–99.

Байрактар З.А., Махмудова А.В. Политическая и социально-культурная жизнь Османской империи в сатирическом журнале «Молла Насреддин» // Проблемы востоковедения. 2020. № 3 (89). С. 56–61.

Бессмертная О.Ю. «Алые розы Востока»: «панисламизм», ориентализм и шпиономания в последние мирные годы Российской империи. Разведывательная империя? // Шаги / Steps. 2018. Т. 4, № 1. С. 9–44. DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-1-9-44.

Бессмертная О.Ю. Только ли маргиналии? Три эпизода с «мусульманским русским языком» в поздней Российской империи // Islamology. 2017. Т. 7, № 1. С. 139–179. DOI: http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.07.1.08.

Библиография периодических изданий России 1901–1916 / под общей ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Л.: Издание Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1958. Т. 1. А–З. XXII, 662 с.

Вместо собачки // Джигит. 1916. № 27. С. 5.

Восточная баня // Джигит. 1916. № 27. С. 1.

Вы куда? // Джигит. 1916. № 27. С. 4.

Германские близнецы // Джигит. 1916. № 31. С. 1.

Друзья на досуге // Джигит. 1916. № 31. С. 8.

Зарбала и Карапет // Джигит. 1916a. № 27. С. 6.

Зарбала и Карапет // Джигит. 1916b. № 31. С. 6.

К. Балаханская хроника // Джигит. 1916. № 27. С. 2.

К постановкам оперы П.И. Амираго // Джигит. 1916. № 31. С. 5.

Кандидат в гласные // Джигит. 1916. № 27. С. 5.

Керимов З.М. Из истории становления и развития периодической печати Северного Азербайджана в конце XIX – начале XX века // Современная научная мысль. 2022. № 3. С. 44–49. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-44-49.

Наши виноторговцы // Джигит. 1916. № 31. С. 5.

Панахова Ш.Э. Вопросы общественно-политической жизни Азербайджана в 1905–1907 гг. (на страницах печати этого периода) // Научные известия. 2020. № 20. С. 17–24.

Пуля. Жалоба поэта // Джигит. 1916. № 27. С. 6.

Скандал у доктора (с натуры) // Джигит. 1916. № 27. С. 5.

Ученая обезьяна // Джигит. 1916. № 27. С. 8.

Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. Нижний Новгород: [б. и.], 2005. 60 с.

Ходарковский М.[М.] В чём Россия «опережала» Европу, или Россия как колониальная империя // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2013. № 2. С. 85–91.

Чего трешься, тетка? // Джигит. 1916. № 27. С. 4.

Breyfogle N.B. Heretics and colonizers: forging Russian Empire in the South Caucasus. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005. XXII, 347 p.

Seyid-zade D. Azerbaijan in the Beginning of XX century: Roads Leading to Independence. Baku: [s. n.], 2011. 196 p.

References

A.S. Griboedov. Materialy k biografii. Sbornik nauchnykh trudov / otv. red. S.A. Fomichev [A.S. Griboyedov. Materials for the biography. Collection of scientific papers / ed. by S.A. Fomichev]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1989. 289 p. (In Russ.)

Bagirova E. Prosvetitel'skoe dvizhenie Azerbaidzhana kak faktor razvitiya natsional'nogo samosoznaniya v nachale XX veka [The educational movement of Azerbaijan as a factor in the development of national consciousness in the early XXth century]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2014. N 6. P. 95–99. (In Russ.)

Bairaktar Z.A., Makhmudova A.V. Politicheskaya i sotsial'no-kul'turnaya zhizn' Osmanskoi imperii v satiricheskom zhurnale «Molla Nasreddin» [Political and socio-cultural life of the Ottoman Empire in the satirical magazine "Molla Nasreddin"]. Problemy vostokovedeniya [Problems of Oriental studies]. 2020. N 3 (89). P. 56–61. (In Russ.)

Bessmertnaya O.Yu. «Alye rozy Vostoka»: «panislamizm», orientalizm i shpionomaniya v poslednie mirnye gody Rossiiskoi imperii. Razvedyvatel'naya imperiya? ["Scarlet Roses of the East": "Pan-Islamism", Orientalism and espionage in the last peaceful years of the Russian Empire. An intelligence empire?] Shagi / Steps [Steps]. 2018. Vol. 4, N 1. P. 9–44. DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-1-9-44. (In Russ.)

Bessmertnaya O.Yu. Tol'ko li marginalii? Tri epizoda s «musul'manskim russkim yazykom» v pozdnei Rossiiskoi imperii [Are there only marginalia? Three episodes with the "Muslim Russian language" in the late Russian Empire]. Islamology [Islamology]. 2017. Vol. 7, N 1. P. 139–179. DOI: http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.07.1.08. (In Russ).

Bibliografiya periodicheskikh izdanii Rossii 1901–1916 / pod obshchei red. V.M. Barashenkova, O.D. Golubevoi, N.Ya. Morachevskogo [Bibliography of periodicals of Russia 1901–1916 / under the general editorship of V.M. Baranov, O.D. Golubeva, N.Ya. Morachevsky]. Leningrad: Izdanie Gosudarstvennoi publichnoi biblioteki imeni M.E. Saltykova-Shchedrina, 1958. Vol. 1. A–Z [A–Z]. XXII, 662 p. (In Russ.)

Breyfogle N.B. Heretics and colonizers: forging Russian Empire in the South Caucasus. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005. XXII, 347 p.

Chego tresh'sya, tetka? [What are you doing here, auntie?] Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 4. (In Russ.)

Druz'ya na dosuge [Friends at leisure]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 31. P. 8. (In Russ.).

Germanskie bliznetsy [The German twins]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 31. P. 1. (In Russ.)

K. Balakhanskaya khronika [The Balakhan chronicle]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 2. (In Russ.)

K postanovkam opery P.I. Amirago [To the production of the opera by P.I. Amirago]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 31. P. 5. (In Russ.)

Kandidat v glasnye [Candidate for vowels]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 5. (In Russ.)

Kerimov Z.M. Iz istorii stanovleniya i razvitiya periodicheskoi pechati Severnogo Azerbaidzhana v kontse XIX – nachale XX veka [From the history of the formation and development of the periodical press of Northern Azerbaijan in the late XIX – early XX century]. Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern scientific thought]. 2022. N 3. P. 44–49. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-3-44-49. (In Russ.)

Khabutdinov A.Yu., Mukhetdinov D.V. Vserossiiskie musul'manskie s"ezdy 1905–1906 gg. [All-Russian Muslim Congresses of 1905–1906]. Nizhnii Novgorod: [s. n.], 2005. 60 p. (In Russ.)

Khodarkovskii M.[M.] V chem Rossiya «operezhala» Evropu, ili Rossiya kak kolonial'naya imperiya [What was Russia "ahead" of Europe, or Russia as a colonial empire]. Politicheskaya

kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovanii [Political conceptology: a journal of meta-disciplinary research]. 2013. N 2. P. 85–91. (In Russ.)

Nashi vinotorgovtsy [Our wine merchants]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 31. P. 5. (In Russ.)

Panakhova Sh.E. Voprosy obshchestvenno-politicheskoi zhizni Azerbaidzhana v 1905–1907 gg. (na stranitsakh pechati etogo perioda) [Issues of the socio-political life of Azerbaijan in 1905–1907 (on the pages of the press of this period)]. Nauchnye izvestiya [Scientific news]. 2020. N 20. P. 17–24. (In Russ.)

Pulya. Zhaloba poeta [The poet's complaint]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 6. (In Russ.)

Seyid-zade D. Azerbaijan in the Beginning of XX century: Roads Leading to Independence. Baku: [s. n.], 2011. 196 p.

Skandal u doktora (s natury) [The scandal at the doctor's (from life)]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 5. (In Russ.)

Uchenaya obez'yana [The Scientific Monkey]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 8. (In Russ.)

Vmesto sobachki [Instead of a dog]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 5. (In Russ.)

Vostochnaya banya [Oriental bathhouse]. Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 1. (In Russ.)

Vy kuda? [Where are you going?] Dzhigit [Jigit]. 1916. N 27. P. 4. (In Russ.)

Zarbala i Karapet [Zarbala and Karapet]. Dzhigit [Jigit]. 1916a. N 27. P. 6. (In Russ.)

Zarbala i Karapet [Zarbala and Karapet]. Dzhigit [Jigit]. 1916b. N 31. P. 6. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.03

О.В. Бабенко

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ)[1]

Аннотация. *Первая мировая война – одно из важнейших событий всемирной истории, оказавшее влияние на все стороны жизни ее участников, в том числе на культуру. Россия в этом смысле не была исключением. Влияние военного времени на ее культурную жизнь освещалось наиболее значимыми русскими театральными журналами – изданиями «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство». Данная проблематика не исследовалась ранее, поскольку считалось, что Первая мировая война не оказала значимого влияния на искусство. Цель предлагаемой статьи – доказать обратное на основе журнальных публикаций. В связи с этим демонстрируется отражение настроений в российском обществе военного времени на статьях в театральной периодике. Освещается отношение редакций театральных журналов к войне, их мысли о необходимости скорректировать театральную деятельность на военный период. Продемонстрировано, как рассматриваемые издания комментируют количественные изменения в штатах театров, внесенные в репертуар коррективы, сокращение численности театров и электро-театров, крушение планов строительства новых театральных зданий. Особое внимание уделяется предлагавшимся артистами мерам помощи армии, всем пострадавшим в ходе войны и реальному осуществлению этих планов, благотворительным мероприятиям и филантропической деятельности частных лиц. Исследуется вопрос о том, как в театральном мире воспринимались представители воюющих с Россией стран – Германии, Австро-Венгрии и Болгарии. Рассматривается влияние на культурные учреждения временных военных мер – налога на театральные билеты, налога на электричество, а также общего роста цен. Подчеркиваются положительные составляющие культурной жизни России периода Первой мировой войны: открытие новых театров, проведение творческих конкурсов, значительный материальный вклад культурных учреждений в дело помощи фронту и в государственную казну. Делается вывод о том, что журнальные публикации свидетельствуют об удивительной способности русской культуры к выживанию в тяжелые для России времена.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; патриотизм; культурная жизнь России; русский театральный журнал; «Рампа и жизнь»; «Театр и искусство».*

1. Работа выполнена в рамках плана НИР ИНИОН РАН.

Бабенко Оксана Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru
WoS Researcher ID: JRX-1256-2023

Babenko O.V.

The Reflection of the First World War in Russian Cultural Life (Based on Russian Theatrical Magazines)

Abstract. *The First World War was one of the most significant events in world history, influencing all aspects of life, including culture. Russia was no exception. The impact of wartime on Russian cultural life was reflected in leading theatrical magazines such as Ramp and Life and Theatre and Art. This issue has not been thoroughly studied before, since it was often assumed that the First World War had little effect on art. The purpose of the article is to challenge this assumption by analyzing journal publications. The article demonstrates how wartime sentiments in Russian society were reflected in theatrical periodicals. It highlights the attitude of editorial offices toward the war and their views on the need to adjust theatrical activity during the conflict. The analysis shows how these publications commented on changes in theatre staff, repertoire adjustments, the reduction in the number of theatres and cinemas, and the collapse of plans for new theatre buildings. Special attention is given to measures proposed by artists to support the army and war victims, as well as the actual implementation of these initiatives, including charitable events and philanthropic activities. The study also considers how representatives of countries at war with Russia – Germany, Austria-Hungary, and Bulgaria – were portrayed in the theatrical world. The article examines the impact of temporary wartime measures on cultural institutions, including taxes on theatre tickets and electricity, as well as general price increases. At the same time, it emphasizes the positive aspects of Russia's cultural life during the war: the opening of new theatres, the organization of creative competitions, and the substantial material contribution of cultural institutions to supporting the front and the state treasury. The conclusion is drawn that journal publications testify to the remarkable resilience of Russian culture in times of national crisis.*

Keywords: *The First World War; patriotism; cultural life of Russia; Russian theatrical magazine; «Ramp and life»; «Theatre and Art».*

Babenko Oksana Vasil'evna – PhD in History, Senior Researcher at the History Department of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru
WoS Researcher ID: JRX-1256-2023

Первая мировая война – эпохальное историческое событие, оказавшее решающее влияние на переустройство мирового порядка. Летом-осенью 1914 г. в связи с началом войны по всей стране отмечалась «патриотическая тревога» или «патриотическая эйфория», о которой упоминает, в частности, исследова-

тельница из ИРИ РАН Л.С. Гатагова [Gatagova 2021, p. 70]. Подъем патриотических настроений повлиял и на авторов журнальных статей. Гатагова пишет, что российские газеты и журналы сразу начали называть Первую мировую «великой», «священной» и «патриотической» войной [Ibid]. Это не совсем соответствует действительности, поскольку театральные журналы таких определений войне не давали. Они выполняли другие задачи. Авторов журнальных публикаций больше интересовало влияние военного времени на культурную жизнь России. Тем не менее в некоторых статьях затрагивалась тема патриотизма и постановки патриотических произведений в театрах.

С 1915 г. настроения в обществе начали меняться, и «патриотическая эйфория» постепенно сошла на нет. Ход военных действий развивался не слишком успешно для России. В 1915 г. весенне-летнее наступление Германии на восточном фронте закончилось поражением Российской империи – она потеряла Польшу, часть Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. За первые три года войны погибли миллионы россиян, ухудшилось положение народных масс, наметился экономический кризис. В связи с этим статьи, содержащие слова о первостепенном значении войны для русского народа, исчезли со страниц театральных журналов. На смену им пришли более нейтральные материалы – о жизни культурных учреждений в военное время и сборе помощи для армии и всех нуждающихся граждан.

Первая мировая война воспринималась сценическими деятелями и журналистами так же, как и всем российским обществом. К примеру, события 1914 г. вызвали живой отклик театральных критиков, писателей и журналистов, а с 1915 г. «патриотическая эйфория» начала стихать, но освещение изменений в деятельности культурных учреждений и призывов в армию имело место вплоть до февраля 1917 г. Тем не менее были и такие театральные журналы, которые не отреагировали на начало Первой мировой войны, например, «Ежегодник императорских театров». Этот журнал освещал исключительно деятельность императорских театров Санкт-Петербурга (с августа 1914 г. – Петрограда) и Москвы. Логично предположить, что члены его редакции были истинными верноподданными. Однако журнал ни словом не обмолвился о начале войны и ее значении для русского искусства, а после выхода первого и единственного выпуска за 2015 г. вообще закрылся. В издании «Театр и искусство» опубликованы рассуждения на эту тему, которые сводятся к тому, что «Ежегодник» перестал издаваться в целях экономии, составившей 15 000 руб. в год, а также вследствие непонимания дирекцией императорских театров огромного значения этого журнала [Петроград, 27 сентября 1915, с. 726–727]. Журнал В. Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам» тоже проигнорировал события военного времени и окончательно прекратил свое существование в 1916 г. по финансовым причинам после выхода книжечки с содержанием его номеров за 1915 г. [Любовь к трем апельсинам].

Некоторые исследователи, в частности, американец Д. Боргмейер из Университета Сейнт Луис, считают, что Первая мировая война не сыграла важной роли в истории российского искусства [Borgmeyer 2022, p. 251]. Во многом по этой причине данная проблематика слабо изучена в отечественной и зарубежной историографии. А рассматриваемая нами тема не исследовалась вообще. В нашей статье мы постараемся восполнить существующую лакуну и доказать обратное.

Объектами нашего исследования являются наиболее значимые театральные журналы России начала XX в. – «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство», считавшие своим долгом освещать влияние военного времени на российское искусство. Они охватывали достаточно широкую читательскую аудиторию, включавшую представителей творческой интеллигенции и любителей театра всех сословий. Материалы данных изданий представляются нам в значительной степени объективными. По крайней мере, их авторов не обвиняли в клевете или лжи касательно информации о военном времени. Подтверждение фактам, опубликованным в этих изданиях, можно найти в других источниках, например, в известных театральных газетах. «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство» освещали события светской культуры, связанные с деятельностью театров, кинотеатров, концертных залов и цирков. В связи с этим необходимо отметить, что в годы Первой мировой войны большая часть постоянных увеселительных заведений работала круглогодично, включая время православных постов, за исключением летнего отпускного периода. Посещаемость этих заведений была связана не с церковными запретами, а с ситуацией в стране. В начале XX в. религия и церковь не имели такого значения как в предыдущем столетии.

Журнал «Рампа и жизнь» – один из наиболее крупных театральных журналов России. Он выходил в Москве в 1909–1918 гг. Среди его издателей и авторов были только деятели культуры. Так, редактором-издателем «Рампы» являлся поэт, публицист, драматург и театральный деятель Л. Мунштейн. В нем печатались прозаик и драматург К.А. Тренёв, литературовед и театровед Ю.В. Соболев, поэтесса Н.Г. Львова, поэт С.А. Соколов-Кречетов и др. С началом Первой мировой войны в журнале появилась постоянная рубрика «Война, театр и сценические деятели», название которой корректировалось с течением времени, но суть самой рубрики не менялась.

Журнал со странным названием «Театр и искусство», исключавшим театр из сферы искусства, тоже относился к значимым периодическим изданиям. Он выходил в Санкт-Петербурге–Петрограде в 1897–1918 гг. Главным редактором журнала был театральный критик, создатель театра «Кривое зеркало» А.Р. Кугель, а издателем – актриса З.В. Тимофеева (Холмская). Публиковались в нем также деятели культуры, поэтому в каждой статье выражалось либо мнение редакции, либо конкретного автора, связанного со сферой культуры. Статьи, относящиеся к событиям военного времени, и театральная хроника, как правило, писались редакцией или «от редакции». Конкретные авторы в таких случаях

не указывались. Среди авторов других материалов были драматург и театральный критик Ю.Д. Беляев, театральный критик Н.А. Селиванов и др. В номерах этого журнала за 1914–1916 гг. содержится ценная информация о развитии театрального искусства в военное время.

Первая мировая война и театр

Для редакции журнала «Театр и искусство» Первая мировая война – это «война за государственную мощь России» [Хроника 1915l, с. 768], «исключительный момент», переживаемый империей [К вопросу о налоге 1916, с. 6]. А журнал «Рампа и жизнь» отметил, что все содержание русской жизни исчерпывается в военное время словом «война». Гражданский долг, долг защитника Отечества – это та формула, в которой «тонут все другие личные и общественные интересы», – писала его редакция [Война, театр 1914a, с. 2].

И действительно, война существенно изменила жизнь российского общества, в том числе его театральной части. Многие сценические деятели были призваны в армию, некоторые ушли на фронт добровольцами, женщины становились сестрами милосердия. Так, директор императорских театров В.А. Теляковский еще на начальном этапе войны заявил, что в результате мобилизации из состава императорских театров взята чуть ли не половина всех работников [Война, театр 1914, с. 4]. Если добавить к этому добровольцев и сестер милосердия, то становится очевидным, какие людские потери понесли императорские театры и как им надо было перестраивать свою деятельность.

Необходимо отметить, что с началом войны императорские театры озаботились вопросом о том, уместно ли в военное время давать спектакли. В дирекции выступали за перенос открытия зимнего сезона до нормализации ситуации. Признавалась необходимость коренного изменения деятельности театров на период войны [Театры, сценические деятели 1914, с. 2]. Журнал «Рампа и жизнь» в августе 1914 г. высказал мнение, что театр должен работать как прежде. Тем, кто остался в тылу, в том числе артистам, – говорилось в издании, – необходимо спокойно, мужественно и честно «исполнять свое дело» [Война, театр 1914b, с. 2].

С началом войны уменьшилась посещаемость театров: часть зрителей оказалась на фронте, доходы других людей сократились. Да и доходы театральных предпринимателей снизились под воздействием этих обстоятельств. Сокращались и оклады актеров. Так, например, артисты оперетты «Эрмитаж» согласились с 1 августа 1914 г. до конца сезона получать половину зарплаты [Хроника 1914a, с. 646].

Однако журнал «Театр и искусство» выразил уверенность в постепенной нормализации театральной жизни, поскольку «потребность в театральных впечатлениях неистребима...» [С.-Петербург, 3 августа 1914 г., с. 644].

Изменился и репертуар театров – в них появились современные патриотические произведения. Более того, война породила целый сонм драматургов, специализировавшихся на написании патриотических пьес. Однако, как пишет журнал «Театр и искусство», эти пьесы далеко не всегда отличались высоким художественным уровнем, а авторы не понимали, каким должно быть патриотическое представление. Писатели грешили против истины, старались преуменьшить возможности врага и сгущали краски. Критике подверглось, в частности, аллегорическое действие князя С.М. Волконского «1914», поставленное в Мариинском театре [Хроника 1915a, с. 22].

В начале войны рухнули все планы строительства новых театральных зданий в разных городах России. Некоторые театры были заняты для военных целей уже в 1914 г., а театральная школа Ю.В. Васильевой и Н.А. Попова безвозмездно передавалась швейной мастерской, работавшей для нужд раненых и больных воинов [Петроград, 30 октября 1916 г., с. 882]. В сентябре 1915 г. в Москве были реквизированы для военных нужд кафе-шантаны «Альказар», «Максим» и «Яр», кинематограф «Модерн» [Хроника 1915j, с. 705].

К октябрю 1915 г. подверглись реквизиции некоторые помещения Народного дома в Петрограде. В июне 1916 г. притязания коснулись здания петроградского театра «Кривое зеркало», в котором хотели разместить лазарет. Местная печать выступала против реквизиции театральных помещений, поскольку рассматривала ее как уничтожение театра [Петроград, 5 июня 1916 г., с. 458]. В журнале «Театр и искусство» за 1916 г. есть информация о большом сокращении количества театров, но точные данные по ним не приводятся [Хроника 1916a, с. 499].

Известно, что уже на начальном этапе войны потерпели крах многие летние театры, прекратились спектакли в городском саду в Сокольниках [см.: Хроника 1914a, с. 646; П–въ А. 1915].

К 1915 г. был закрыт петроградский сад-театр «Эден» антрепренера К. Баумвальда, а его здание снесли в целях строительства на том же месте жилого дома [Хроника 1915, с. 3]. Многие антрепренеры стали добиваться признания военного времени основанием для объявления форс-мажора. Другие заявили своим труппам о переводе их на половинные оклады [П–въ А. 1915, с. 2]. Некоторые театры просуществовали до начала 1917 г., но из-за нехватки финансовых средств прекратили свое существование перед Февральской революцией, как, например, Московский театр миниатюр.

Пострадали и электро-театры. Осенью 1916 г. ряд электро-театров Москвы был безвозмездно реквизирован с целью размещения в них медицинских учреждений. Кинематографисты не смогли оспорить это решение, принятое Особой комиссией по изысканию способов к дальнейшему расквартированию лечебных заведений [Петроград, 30 октября 1916 г., с. 882].

Благотворительность в театральной среде

Начало Первой мировой войны вызвало всплеск благотворительной деятельности в театральной среде. Повсеместно давались благотворительные спектакли и концерты, сборы от которых шли в пользу армии либо лечебных учреждений. 31 июля 1914 г. совет Театрального общества обсуждал вопрос о помощи сценическим деятелям, призванным на военную службу, а также всем тем, кто терпит нужду вследствие финансовых проблем, вызванных войной [Хроника 1914a, с. 644]. Для этой цели было решено продать либо заложить часть процентных бумаг общества. Другая организация, Общество помощи сценическим деятелям, призывала своих товарищей по цеху прийти на помощь жертвам войны и семьям всех граждан России, испытывавших нужду в условиях военного времени [Война, театр 1914a, с. 2].

Частные лица также жертвовали свои средства на нужды пострадавших от войны деятелей культуры. Так, например, князь С.М. Волконский объявил о своем желании до конца войны жертвовать по 25 руб. ежемесячно на нужды сценических деятелей и их семей, пострадавших от войны, а Р. Адельгейм пожертвовал в военный фонд Театрального общества 1070 руб. единовременно [Хроника 1916, с. 479]. В августе 1914 г. многие сценические деятели приняли участие в продаже национальных флагов в пользу жертв войны [Война, театр 1914b, с. 3].

Известные артисты отказывались от своих гонораров. В 1915 г. Ф.И. Шаляпин весь сбор от концерта в Тифлисе – 6000 р. – пожертвовал «в пользу кавказских народностей, пострадавших от войны» [Хроника 1915i, с. 360]. К середине марта 1915 г. благотворительные концерты солистки императорских театров М.И. Горленко-Долиной дали 170 000 р. в пользу героев войны и их семей. Об этих патриотических вечерах певицы сообщали не только театральные журналы, но и петроградская газета «Обозрение театров» [Хроника 1914, с. 8]. Создавались лазареты на средства отдельных театров, появились санитарные актерские дружины [Соболев 1915, с. 2].

Журнал «Театр и искусство» большое внимание уделял информации об успехах московских артистов в сборе средств и подарков для военных. В 1915 г. актеры собрали немало табака и средств на закупку табака для воинов. А издание «Рампа и жизнь» позволяет понять, как артисты собирали табак. На страницах этого журнала они опубликовали обращение к москвичам – «Русской армии – артисты Москвы», в котором просили их приготовить для воинов табак, папиросы, шоколад (для некурящих) или деньги на их приобретение. Артисты сами собирали все это по московским домам [Русской армии 1915, с. 4]. Кроме того, на собранные московскими артистами деньги были сформированы и отправлены на фронт подарки для 5000 человек, состоявшие из нижнего белья, чая, сахара, табака, мыла, письменных принадлежностей и т. д. В номере журнала «Театр и искусство» от 22 марта 1915 г. сообщалось,

что следующие партии подарков, предназначенные для 30 000 человек, будут отправлены с отрядами городского и земского союзов [Хроника 1915e, с. 204]. В начале 1917 г. активизировался союз «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны». 9 января в кафе-шантан «Максим» он провел большой вечер под названием «Кто во что горазд» с участием артистов всех московских театров и цирков [Хроника 1917, с. 9].

В деле помощи фронту петроградские артисты не отставали от московских, что также отметил журнал «Театр и искусство» [Хроника 1915g, с. 267].

В столице существовал союз артистов частных театров и деятелей искусства «Артист – солдату». В апреле 1915 г. он постановил учредить особый стол по снабжению всем необходимым отправлявшихся на родину раненых. Союз выделил 50 000 руб. на оборудование санитарного вагона, который должен был повезти подарки воинам в армию. А в номере журнала «Театр и искусство» от 17 мая 1915 г. сообщалось, что трехдневный сбор союза для фронта дал около 5000 руб. [Хроника 1915h, с. 341].

Проводились также благотворительные мероприятия в пользу стран, воевавших с Германией. Так, например, 20 октября 1914 г. в Московской консерватории был дан литературно-музыкальный вечер в пользу Бельгии. В нем приняли участие известные артисты драматических театров (М.Н. Ермолова, В.И. Качалов и др.) и певцы. Акцент был сделан на произведения бельгийских авторов. Так, Качалов прочитал стихотворение бельгийского поэта Верхарна «Осень», а певец Бирс исполнил «Брабансонну» – национальный гимн Бельгии [Война, театр 1914c, с. 5].

Однако в театральной среде находились деятели, злоупотреблявшие доверием публики, которая охотно платила деньги за билеты на благотворительные мероприятия из-за убеждения в своей помощи фронту. Так, известный режиссер В. Мейерхольд за работу по организации благотворительного вечера в пользу раненых в Мариинском театре осенью 1914 г. присвоил себе 1400 руб. А художник Судейкин взял за создание декораций 3000 руб. Их проступок резко критиковался в журнале «Рампа и жизнь» [Львов 1914, с. 2]. Автор статьи об этом Львов справедливо полагал, что Мейерхольд и Судейкин «отняли часть дохода у раненых» [там же]. Тем не менее на карьере Мейерхольда этот факт никак не отразился. Впоследствии он принял революцию и стал своего рода театральным диктатором. Можно предположить, что и художник-оформитель мероприятия тоже избежал наказания.

Отношение к врагам России

Еще один вопрос, освещавшийся театральными журналами, сводился к восприятию основных врагов России – немцев и их союзников. Еще в декабре 1914 г. Министерство внутренних дел обратило внимание на то, что в рос-

сийских театральных коллективах довольно много лиц германского и австрийского происхождения. Было предписано исключать их из трупп и высылать в местности, предназначенные для пребывания в военное время подданных враждебных стран [Хроника 1914b, с. 986].

В театрах и концертных залах нередко отказывались от исполнения немецких и австро-венгерских произведений либо отдельные артисты заявляли о своем нежелании играть в спектаклях, поставленных по произведениям вражеских авторов или на музыку композиторов враждебных стран. Так, на концерте в Сестрорецке в 1914 г. произведения Р. Вагнера были заменены на сочинения П.И. Чайковского [Театры, сценические деятели 1914, с. 3]. На другом концерте в этом же городе, 14 мая 1915 г., публика обшикала и освистала включенный в программу вальс Штрауса и потребовала исполнения российского гимна и гимнов союзнических стран [Хроника 1915i, с. 361].

А оперный певец Н.А. Шевелев из театра Зимина отказался выступать в немецкой опере «Тристан и Изольда» [Война, театр 1914a, с. 2].

Кроме того, преследовались жены подданных вражеских стран и деятели культуры, имевшие подданство Германии или ее союзников. Так, в журнале «Театр и искусство» за 1915 г. сообщалось, что артистка «Палас-театра» Е.В. Зброжек-Пашковская как жена венгра, т. е. австрийского подданного, вынуждена была покинуть Петроград [Хроника 1915a, с. 21]. В том же журнале прошла информация о том, что опереточному дирижеру Шпачеку как австрийскому подданному было предложено уехать из Петрограда [Хроника 1915b, с. 39], а дирекция императорских театров расторгла контракт с фотографом Фишером, германским подданным [Хроника 1915g, с. 267].

Некоторые благотворительные концерты превращались в патриотические манифестации. Так, например, на вокзале в Павловске их каждый вечер устраивали музыканты. Самая заметная манифестация прошла в день объявления Германией войны России – 1 августа 1914 г. По окончании концерта публика вместе с хором пошла к царскому дворцу, неся русские флаги, исполняя русский и сербский гимны, а также тропарь «Спаси, Господи, люди твоя» [Театры, сценические деятели 1914, с. 3].

Еще один интересный факт связан с Обществом артистов варьетэ. В начале войны на собрании общества было постановлено выйти из состава интернациональной ложи артистов, которой руководили немцы, и исключить немецких артистов из общества [Война, театр 1914a, с. 2]. В журнале «Театр и искусство» со ссылкой на отчет за 1916 г. приводятся сведения о запрете музыки Баха, Гайдна, Моцарта и Бетховена и других немецких и австрийских композиторов [Маленькая хроника 1917, с. 28]. Фамилия Бетховена не появлялась на афишах до тех пор, пока не было доказано его голландское происхождение. Однако некоторые театры обходили этот запрет. Так, в Михайловском театре играли музыку Мендельсона к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» [там же].

Редакция вышеуказанного журнала резко отреагировала на вступление в войну Болгарии на стороне врагов России. Вспоминалась помощь Петербурга Болгарии в борьбе с турками. Отмечалось, что русская культура оказала колоссальное влияние на болгарскую, а болгарский театр – это вообще продукт «русских трудов» [Петроград, 27 сентября 1915 г., с. 726]. Большая часть болгарских актеров была воспитанниками русских театральных школ, а спектакли для них ставил русский режиссер П.П. Ивановский. Более того, основные декорации и костюмы были посланы в дар бедной Болгарии Россией [там же]. А один из авторов журнала «Рампа и жизнь» Ю. Соболев в августе 1914 г. выступил с резкой критикой немцев, разрушивших цветущую Бельгию вместе с ее уникальными памятниками искусства [Соболев 1914a, с. 2].

Тем не менее театральные журналы демонстрируют, что у сценических деятелей и публики было неоднозначное отношение к подданным стран, воюющих с Россией. Так, опереточная труппа петроградского Зоологического сада подготовила в начале войны новую патриотическую оперетту, в которой участвовали пленные немцы [Хроника 1914a, с. 645].

Находившимся в Москве германским и австрийским военнопленным-артистам разрешалось репетировать в Крутицких казармах, чтобы не потерять квалификацию. Они выступали там же в импровизированном «кабарэ» и собирали плату за вход, которая направлялась в пользу русского «Красного креста» [Война, театр 1914a, с. 2]. А в 1916 г. в киевских театрах и кинематографах было запрещено исполнять куплеты, задевающие личности «представителей воюющих с Россией держав» [Петроград, 19 июля 1915 г., с. 520].

Рост цен и временные военные меры

На культурную жизнь России повлияли как рост цен на все товары и услуги, так и временные военные меры финансового характера. Уже в начале 1915 г. значительно подорожали необходимые театру материалы – лес, холст, краски, ткани и т. п. Журнал «Театр и искусство» сообщал в номере от 29 марта 1915 г., что обычный холст для декораций вместо 20 коп. за аршин стоит 35–40 коп. Редакция этого издания обратила внимание и на вынужденный подъем цен на театральные билеты. Она считала нормой подорожание на 10–15% [Хроника 1915f, с. 219]. Кроме того, указывалось на дороговизну квартир в Москве, которые снимали некоторые актеры [Петроград, 25 октября 1915 г., с. 787].

В ноябре 1915 г. Петроградская городская дума в целях получения лишних финансовых средств решила ввести сбор с билетов на увеселения и зрелища [Петроград, 15 ноября 1915 г., с. 851]. А с 1 февраля 1916 г. Министерство финансов ввело повсеместный налог на театральные билеты. Журнал «Театр и искусство» отметил, что размер налога зависел от стоимости места в зале. Самым большим налогом облагались дешевые места по цене менее 50 коп. –

с каждого такого места взималась сумма, равная 10 коп. Театральные предприниматели и местные отделения Театрального общества признали, что налог «невыносимо тяжел» и приведет к понижению художественного уровня театра [К вопросу о налоге 1916, с. 6].

Кроме того, в 1916 г. в Министерстве финансов был разработан законопроект о новом налоге на электричество. Он стал дополнительным финансовым бременем для культурных учреждений. Согласно закону, увеселительные заведения облагались налогом в 4 коп. за киловатт-час и должны были платить 6,5 коп. за киловатт с учетом нового налога [Петроград, 5 июня 1916 г., с. 459].

Однако в развитии учреждений культуры в годы войны были не только отрицательные моменты. Нельзя утверждать, что эти учреждения из-за тягот военного времени пришли в упадок. Журнал «Рампа и жизнь» в начале 1915 г. сообщал, что театральный сезон почти везде закончился успешно [Соболев 1915, с. 2]. Вместо закрывшихся театров открывались новые. К примеру, на Троицкой улице в Москве в начале 1915 г. был открыт театр миниатюр госпожи Арабельской, а в Петрограде в том же году были открыты театр-кабарэ «Уголок» в здании Пассажа, театр Л. Б. Яворской «Луна-парк» и новый драматический театр в здании курсов Заславского на Николаевской улице. Журнал «Театр и искусство» сообщил также о создании летом 1916 г. народного театра при Охтинских пороховых заводах в Петрограде [Хроника 1916a, с. 499].

Редакция этого издания считала вопрос о народных театрах «первостепенным и безотлагательным», поскольку видела в них «лучшее будущее народа» [Хроника 1915l, с. 768]. В 1915 г. был утвержден Устав Высшей школы вокального искусства под руководством С. М. Сонки. В том же году в Петрограде была открыта школа артистов для кинематографа. На страницах вышеупомянутого журнала обсуждалась идея С. Ю. Витте об устройстве народных домов, включавших в себя театральные помещения. Речь шла о том, что нужно дать деревне театр взамен «пьяного разгула» [Хроника 1915g, с. 266]. Тем не менее главное завоевание театрального сезона 1915 г. журнал «Рампа и жизнь» видел в росте гражданского самосознания в актерской среде, в организации помощи армии [Соболев 1915, с. 2].

Проводились и творческие конкурсы. 20 февраля 1915 г. состоялось заседание жюри по конкурсу драматических и музыкальных произведений имени А. Н. Островского, в котором победила пьеса московского драматурга С. Шиманского «Кровь» [Хроника 1915c, с. 147]. 15 мая 1915 г. завершился конкурс певиц и певцов Дирекции концертов и оперы графа А. Д. Шереметева, по итогам которого на службу были приглашены семь артистов [Хроника 1915i, с. 361]. А введенный в 1915 г. военный налог на кинематографы не был ощутим для предпринимателей, получавших огромные доходы от кинопоказов [Хроника 1915d, с. 167].

Можно сказать, что увеселительные заведения в целом приспособились к условиям военного времени. Это становится особенно очевидным на фоне

письма парижанина-анонима, опубликованного в журнале «Рампа и жизнь». Житель французской столицы пишет, что в военное время в Париже «театральная жизнь совершенно прекратилась» [Гунст 1915, с. 5]. Таким образом, по сравнению с французскими театрами театры России активно развивались в годы войны.

Кроме того, артисты не оставались без поддержки со стороны государства и общества. Так, 3 февраля 1915 г. в Москве на Большой Никитской улице открылась дешевая столовая для неимущих сценических деятелей – Славянская столовая. А осенью 1915 г. Министерство двора удовлетворило ходатайство дирекции императорских театров об ассигновании 100 000 р. для выдачи артистам суточных вследствие роста цен [Хроника 1915k, с. 728].

Выводы

В целом рассматриваемые театральные журналы задались целью отразить роль театра в жизни Российского государства и общества в годы Первой мировой войны. Они давали понять, что роль эта сводилась как к поддержанию духа воинов и мирных граждан, так и к материальному фактору. По данным на октябрь 1916 г., театр дал сотни тысяч рублей русским военным и их семьям. Спектакли и концерты проходили в лазаретах и даже на позициях [Петроград, 25 октября 1915 г., с. 861]. Журнал «Театр и искусство» указывал также на огромный приток средств от театров в казну в связи с введением военного налога на театральные билеты [там же, с. 862].

Следует отметить интересный факт: уже с февраля 1917 г. театральные журналы переключаются на освещение культурной жизни России в контексте революционных событий. Первая мировая война исчезает с их страниц. Совершенно естественно, что события внутри страны, такие как падение монархии, отодвинули на второй план внешние угрозы.

Таким образом, тема влияния Первой мировой войны на культурную жизнь России занимала существенное место на страницах ведущих театральных журналов «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство». Война принесла немало сложностей деятелям культуры России. Негативные изменения в сфере искусства нашли свое отражение в рассмотренных изданиях. Но их авторы описали и удивительную способность культурных учреждений к выживанию. Ведь на смену закрывшимся культурным учреждениям приходили новые, проводились творческие конкурсы, открывались образовательные учреждения художественного профиля. Театры, концертные залы и кинотеатры, отчисляя немалые средства в казну, устраивали благотворительные спектакли, концерты и литературно-музыкальные вечера, выступали в лазаретах и на линии фронта. Эту жизнеспособность русской культуры помогло выявить кризисное время – годы Первой мировой войны.

Библиография

Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914. № 31. С. 4–6.
Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914a. № 32. С. 2–3.
Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914b. № 34. С. 3–5.
Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914c. № 43. С. 5–6.
Гунст Е. Письма о музыке // Рампа и жизнь. 1915. № 5. С. 5–6.
К вопросу о налоге // Театр и искусство. 1916. № 1. С. 6.
Львов. Сторожевые огни... // Рампа и жизнь. 1914. № 43. С. 2.
Любовь к трем апельсинам. 1916. Содержание книжек 1915 года // Театральная электронная библиотека. URL: http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/1543-soderzhanie-knizhek-1916-g (дата обращения: 08.05.2025)
Маленькая хроника // Театр и искусство. 1917. № 2. С. 28–29.
П–въ А. «Крахи» и страхи… // Рампа и жизнь. 1915. № 7. С. 2.
Петроград, 19 июля 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 29. С. 520–521.
Петроград, 27 сентября 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 39. С. 726–727.
Петроград, 25 октября 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 43. С. 787–788.
Петроград, 15 ноября 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 46. С. 851–852.
Петроград, 5 июня 1916 г. // Театр и искусство. 1916. № 23. С. 458–460.
Петроград, 30 октября 1916 г. // Театр и искусство. 1916. № 44. С. 882.
Русской армии – артисты Москвы // Рампа и жизнь. 1915. № 3. С. 4.
Соболев Ю. В дни войны // Рампа и жизнь. 1914. № 34. С. 2.
Соболев Ю. Нет прощенья! // Рампа и жизнь. 1914a. № 35. С. 2.
Соболев Ю. Экзамен на зрелость // Рампа и жизнь. 1915. № 6. С. 2–3.
С.-Петербург, 3 августа 1914 г. // Театр и искусство. 1914. № 31. С. 644.
Театры, сценические деятели и война // Рампа и жизнь. 1914. № 30. С. 2–3.
Хроника // Обозрение театров. 1914. № 2512. С. 5–9.
Хроника // Рампа и жизнь. 1917. № 2. С. 9.
Хроника // Театр и искусство. 1914a. № 31. С. 645–646.
Хроника // Театр и искусство. 1914b. № 52. С. 986–987.
Хроника // Театр и искусство. 1915. № 1. С. 3–6.
Хроника // Театр и искусство. 1915a. № 2. С. 21–24.
Хроника // Театр и искусство. 1915b. № 3. С. 39–43.
Хроника // Театр и искусство. 1915c. № 9. С. 147–149.
Хроника // Театр и искусство. 1915d. № 10. С. 166–169.
Хроника // Театр и искусство. 1915e. № 12. С. 203–205.
Хроника // Театр и искусство. 1915f. № 13. С. 219–221.
Хроника // Театр и искусство. 1915g. № 16. С. 267–270.
Хроника // Театр и искусство. 1915h. № 20. С. 340–342.
Хроника // Театр и искусство. 1915i. № 21. С. 360–364.
Хроника // Театр и искусство. 1915j. № 38. С. 704–705.
Хроника // Театр и искусство. 1915k. № 40. С. 727–731.
Хроника // Театр и искусство. 1915l. № 42. С. 767–771.
Хроника // Театр и искусство. 1916. № 24. С. 479–481.
Хроника // Театр и искусство. 1916a. № 25. С. 499–501.
Borgmeyer D. The art of Natal’ia Goncharova and the Great War: Modernism and conflict in Russia // Women and Gender in Russia’s Great War and Revolution, 1914–22 / ed. by A. Lindenmeyr, M.K. Stockdale. Bloomington: Slavica, 2022. Vol. 10. P. 251–267.

Gatagova L.S. The global war in Russian patriotic literature, 1914–15 // Russian international relations in war and revolution, 1914–22 / ed. by D. Schimmelpenninck van der Oye, O. Budnitskii, M. Hughes, D. MacLaren McDonald. Bloomington: Slavica, 2021. Vol. 2. P. 69–86.

References

Borgmeyer D. The art of Natal'ia Goncharova and the Great War: Modernism and conflict in Russia. Women and Gender in Russia's Great War and Revolution, 1914–22 / ed. by A. Lindenmeyr, M.K. Stockdale. Bloomington: Slavica, 2022. Vol. 10. P. 251–267.

Gatagova L.S. The global war in Russian patriotic literature, 1914–15 // Russian international relations in war and revolution, 1914–22, ed. by D. Schimmelpenninck van der Oye, O. Budnitskii, M. Hughes, D. MacLaren McDonald. Bloomington: Slavica, 2021. Vol. 2. P. 69–86.

Gunst E. Pis'ma o muzyke [Letters about music]. Rampa i zhizn' [Ramp and life]. 1915. N 5. P. 5–6. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Obozrenie teatrov [Theatre review]. 1914. N 2512. P. 5–9. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Rampa i zhizn' [Ramp and life]. 1917. N 2. P. 9. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1914. N 31a. P. 645-646. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1914. N 52b. P. 986–987. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915. N. 1. P. 3–6. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915a. N. 2. P. 21–24. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915b. N. 3. P. 39–43. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915c. N. 9. P. 147–149. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915d. N. 10. P. 166–169. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915e. N 12. P. 203–205. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915f. N. 13. P. 219–221. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915g. N 16. P. 267–270. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915h. N 20. P. 340–342. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915i. N 21. P. 360–364. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915j. N 38. P. 704–705. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915k. N 40. P. 727–731. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915l. N 42. P. 767–771. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1916. N 24. P. 479–481. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1916a. N 25. P. 499–501. (In Russ.)

K voprosu o nalogakh [On the issue of taxes]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1916. N 1. P. 6. (In Russ.)

Lyubov' k tryom apel'sinam [The love of three oranges]. 1916. Soderzhanije knizhek za 1915 god [The contents of the books for 1915]. Teatral`naya e`lektronnaya biblioteka [Theater Electronic Library]. URL: http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/1543-soderzhanie-knizhek-1916-g (date of access: 08.05.2025). (In Russ.)

L'vov. Storozhevye ogni... [Guard lights]. Rampa i zhizn' [Ramp and life]. 1914. N 43. P. 2.

Malen'kaya khronika [The little chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1917. N 2. P. 28–29. (In Russ.)

Petrograd, 19 iyulya 1915 g. [Petrograd, July 19, 1915]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1915. N 29. P. 520–521. (In Russ.)

Petrograd, 27 sentyabrya [Petrograd, September 27]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915. N 39. P. 726–727. (In Russ.)

Petrograd 25 oktyabrya 1915 g. [Petrograd, October 25, 1915]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1915. N 43. P. 787–788. (In Russ.)

Petrograd 15 noyabrya 1915 g. [Petrograd, November 15, 1915]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1915. N 46. P. 851–852. (In Russ.)

Petrograd 5 iyunya 1916 g. [Petrograd, June 5, 1916]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1916. N 23. P. 458–460. (In Russ.)

Petrograd 30 oktyabrya 1916 g. [Petrograd, October 30, 1916]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1916. N 44. P. 882. (In Russ.)

P–v A. “Krakhi” i strakhi... [“Crashes” and fears...]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1915. N. 7. P. 2. (In Russ.)

Russkaya armiya – artistam Moskvy [The Russian army – for artists of Moscow]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1915. N 3. p. 4. (In Russ.)

Sobolev Yu. Ekzamen na zrelost’ [The maturity exam]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1915. N 6. P. 2–3. (In Russ.)

Sobolev Yu. Net proschen’ya! [There is no forgiveness!]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914a. N 35. P. 2. (In Russ.)

Sobolev Yu. V dni vojny [In the days of war]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 34. P. 2. (In Russ.)

S.-Peterburg 3 avgusta 1914 g. [St. Petersburg, August 3, 1914]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1914. N 31. P. 644. (In Russ.)

Teatry, scenicheskie deyateli i vojna [Theaters, stage personalities and war]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 30. P. 2–3. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 31. P. 4–6. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 32. P. 2–3. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 34. P. 3–5. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 43. P. 5–6. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.04

В.Н. Чернега

О ПЕРЕХОДЕ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье исследуются особенности перехода от однополярного миропорядка к многополярному, от западно-центричной модели мировой экономики и регулирования международных отношений к другой, основанной на новом балансе сил между основными международными акторами. Отмечается, что множественность неравнозначных «полюсов» объективно несет в себе риск обострения конкуренции между ними и усиления напряженности на планете. Однако основной причиной этой напряженности является борьба между Западом, стремящимся сохранить модель однополярного миропорядка, и государствами, отвергающими ее, прежде всего, Россией, Китаем и странами «глобального Юга». Автором анализируется в связи с этим конфронтация между Россией и западным сообществом, главным образом с США и Европейским союзом. Подчеркивается, что хотя непосредственным триггером явился украинский кризис, в действительности речь идет о более широком геополитическом столкновении, вызванном именно отрицанием Россией западно-центричного устройства мира. Главное внимание уделяется противостоянию между США и Китаем, которое грозит приобрести глобальный характер и чревато экономическим ущербом в мировом масштабе, раскручиванием маховика гонки вооружений и прямым военным столкновением из-за Тайваня. Также рассматривается возможность достижения американо-китайского компромисса и установления нового двухполярного мироустройства. В заключительной части акцент сделан на достижении международной системой определенного равновесия, которое позволит человечеству сосредоточиться на решении актуальных глобальных проблем – ресурсных, климатических, санитарно-эпидемиологических.*

Ключевые слова: *многополярность; западно-центричная модель; Россия; Китай; «глобальный Юг»; международная напряженность; конфронтация; новое равновесие.*

Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com
Researcher ID: AAD-3569-2022

Chernega V.N.

Towards a Multipolar World: Trends and Prospects

Abstract. *The article examines the transition from a unipolar to a multipolar world order, from a Western-centric model of the global economy and regulation of international relations to one based on a new balance of power among the major international actors. The author notes that the plurality of unequal "poles" objectively carries the risk of intensifying competition and increasing global tensions. The main cause of these tensions, however, lies in the struggle between the West, seeking to preserve the existing model, and the states that reject it. This primarily concerns Russia and China, but also includes many countries of the "Global South." In this context, the article analyzes the confrontation between Russia and the Western community, particularly the United States and the European Union. It emphasizes that while the immediate trigger was the Ukrainian crisis, the broader geopolitical clash stems from Russia's rejection of the Western-centric order. At the same time, the author devotes primary attention to the U.S.–China confrontation, which threatens to assume a global dimension and entails risks of worldwide economic damage, escalation of the arms race, and even direct military conflict (notably over Taiwan). The article also considers the possibility of compromise between the two powers and the emergence of a new "bipolar" world order. In conclusion, it emphasizes the potential for the international system to achieve a certain balance, enabling humanity to concentrate on addressing urgent global challenges, including resource management, climate change, and public health crises.*

Keywords: *multipolarity; Western-centric model; Russia; China; "global South"; international tensions; confrontation; new equilibrium.*

Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher of Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com
Researcher ID: AAD-3569-2022

Введение

О многополярном мире написано и сказано очень много. Стоит напомнить, что идею неизбежности такого миропорядка как более справедливого и демократичного по сравнению с однополярным под эгидой США в нашей стране начали обсуждать еще в 1990-е годы. На уровне властных структур ее активно озвучивал Е.М. Примаков в бытность министром иностранных дел (1996–1998 гг.), а затем Председателем Правительства Российской Федерации (1998–1999 гг.) [подробнее: Горохов 2016]. Она сразу же стала превалирующей и в экспертной среде. Автор этих строк в 2000 г. также писал о том, что эгоистическое поведение США на международной арене, нежелание их во многих случаях считаться с законными интересами других государств рано или поздно вызовет противодействие американскому доминированию по меньшей мере некоторых стран, в частности России и Китайской Народ-

ной Республики (КНР; Китай), и что это поставит под вопрос однополярную международную систему [Чернега 2000].

Сегодня конец безусловной гегемонии США и формирующаяся многополярность мира уже не вызывают сомнений. Одновременно происходит отход от западо-центричной модели мировой экономики и регулирования международных отношений. Частью этого процесса можно считать и свертывание глобализации в ее неолиберальном варианте, которую ранее продвигали прежде всего США и которая, помимо прочего, предполагала ослабление государственного регулирования и суверенитета [Коллонтай 1999; Кузнецова 2019]. Ныне возросшая роль государств в экономических и политических процессах является очевидным фактом. Новый миропорядок действительно обещает быть более демократичным, поскольку, перефразируя Президента Российской Федерации В.В. Путина, в нем исключается наличие одного «суверена», который диктует свою волю всем остальным субъектам международной политики [Выступление… 2007].

В России, естественно, эти сдвиги приветствуются. В то же время некоторые эксперты высказывают опасения, что, прежде чем мир перестроится на новых началах, он может столкнуться с вызовом хаоса [Караганов 2019]. На Западе говорят о наступлении эпохи «мира без правил», имея в виду, правила, установленные им самим. Насколько обоснованы эти предположения? Очевидно, что складывающаяся новая международная система по сравнению с двухполярной и однополярной будет существенно более сложной и переменчивой. В ней просматривается значительное число неравнозначных полюсов, которые часто переплетаются между собой в рамках различных многосторонних форматов. Ярким примером является Турция – член НАТО, получивший статус страны – партнера БРИКС на саммите организации в Казани в октябре 2024 г.

Следует отметить, что не все эксперты и политики считают корректным употреблять в данном контексте термин «полюс», поскольку ранее он подразумевал не просто определенную государственную мощь и влияние, но способность притягивать к себе и структурировать значительную часть мира. Соответственно сомнению подвергается и «многополярность». Л. Фабиус, будучи министром иностранных дел Франции, еще в 2013 г. предложил употреблять вместо «многополярности» термин «аполярность» [Déclaration de M. Laurent Fabius… 2013]. С ним и сегодня солидаризируются некоторые эксперты [например: Fin du leadership américain? 2019, p. 9–19]. Очевидно, что подобные вопросы можно и нужно обсуждать, но это – отдельный сюжет. Подход автора заключается в том, что исторически многополярность появилась и утвердилась как антитеза однополярности и двухполярности и в этом качестве вполне легитимна.

Главное, однако, в другом. Идет ли речь о «полюсах» или «центрах силы», как предлагают ряд специалистов, их множественность и неравнозначность

по определению предполагают борьбу за место под солнцем. Едва ли эта борьба приведет к хаосу, поскольку будет смягчаться сотрудничеством в рамках структур типа БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) или Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), функционированием ООН, которая при всех своих недостатках остается незаменимой. На Западе сохраняются НАТО и Европейский союз (ЕС), которые будут продолжать играть определенную дисциплинирующую роль для государств – членов этих объединений. «Мир без правил», скорее всего, тоже является «страшилкой» хотя бы потому, что существует Устав ООН. Его, конечно, очень плохо соблюдают, но он является ориентиром для «мира с правилами».

Основания тем не менее для определенных опасений есть. В самом общем плане они связаны с упомянутой борьбой за место под солнцем. В более конкретном – с тем, что мир вступил в довольно длительный переходный этап, когда упомянутая выше западно-центричная модель уходит, но государства заинтересованные в ее сохранении, обладают еще значительными ресурсами и используют их, чтобы противодействовать изменениям. Поэтому характерной чертой данного этапа будет высокий уровень международной напряженности, что будет негативно сказываться на мировой экономике и межгосударственных отношениях, в том числе в сфере безопасности. На взгляд автора, несмотря на обилие публикаций на тему многополярного мира, этой проблеме пока уделяется недостаточно внимания. Посвященная ей настоящая работа, конечно, не претендует на исчерпывающий анализ, ее в большей степени следует рассматривать как приглашение к дискуссии.

Переходный мир и факторы напряженности

Среди основных факторов международной напряженности сегодня первое место по остроте занимает конфронтация между Россией и Западом, связанная, в частности, с Украиной. Последняя стала эпицентром масштабного геополитического столкновения, которое вызревало давно и поэтому, по убеждению автора, не прекратится с завершением военной фазы кризиса. Суть столкновения хорошо отражает ярлык «ревизионистской» державы, который часто навешивают на нашу страну западные политики и эксперты. Россия не принимает западно-центричную модель и ее важнейший элемент – натоцентричную модель безопасности в Европе. Более того, она получает поддержку Китая, значительного числа государств «глобального Юга» и поэтому рассматривается как стратегический противник.

Сказанное относится, в частности, к американскому истеблишменту, враждебная позиция которого в отношении России остается неизменной на протяжении уже многих лет. Избранный вновь в 2024 г. американским президентом Д. Трамп, демонстрирующий бизнес-подход к политике и неоднократно заяв-

лявший, что кризис на Украине слишком дорого обходится США, как будто попытался отступить от нее. Он, как известно, возобновил контакт с В.В. Путиным, что позволило открыть путь для переговоров между двумя странами, в том числе по украинскому кризису. Однако одновременно Д. Трамп заключил 30 апреля 2025 г. сделку с действующим главой режима В.А. Зеленским, предполагающую продолжение американской помощи Украине при условии доступа США к минеральным ресурсам Украины, особенно редкоземельным металлам, необходимым для производства многих видов высокотехнологичной продукции. Если в результате сделки на Украину пойдут американские инвестиции, США придется обеспечивать их безопасность, что вряд ли соответствует интересам России.

Д. Трамп сделал ряд шагов навстречу Москве. Однако продление им 25 февраля 2025 г. принятых ранее антироссийских санкций, угрозы со стороны его ближайшего окружения ужесточить их, если Россия не пойдет на уступки на Украине [Ozimek 2025], говорят о том, что за «пряником» может последовать «кнут», что очевидно неприемлемо для России. Д. Трамп много раз говорил, что украинский конфликт ставит Россию в зависимость от Китая, а это невыгодно США. Но даже если конфликт удастся урегулировать, маловероятно, что Д. Трампу удастся вбить клин между Москвой и Пекином. Соответственно их сотрудничество будет раздражать его и весь американский истеблишмент.

В этом контексте будущее российско-американских отношений трудно спрогнозировать. США могут усилить давление на Россию или, напротив, несколько ослабить, если Д. Трамп сочтет, что политика «пряника» еще себя не исчерпала. Но в любом случае, как представляется, главным приоритетом для него будет уменьшение связанных с украинским кризисом американских расходов. Помимо получения «рентной» платы с Украины, он стремится переложить как можно бóльшую часть из них на европейских союзников США. Критика американским президентом НАТО и его требование к государствам-членам довести размеры их военных бюджетов до 5% ВВП идут в этом русле [Trump says NATO members… 2025]. Пока для большинства из них это слишком высокая планка. Очевидно, однако, что, движение в данном направлении будет вынуждать Россию реагировать и нести дополнительные затраты на свою оборону. В конечном счете все это будет оборачиваться новыми витками напряженности в Европе.

Демарши и действия Д. Трампа, особенно его попытки договориться с Россией по украинскому вопросу, вызвали панику почти во всех столицах ЕС и в евро-институтах. Введенное им в апреле и мае 2025 г. повышение пошлин на товары из ЕС с целью уменьшить дефицит в торговле с ним (в 2024 г. экспорт товаров из ЕС в США составил 532,3 млрд долл., а импорт оттуда – 334,8 млрд) усилили эти панические настроения [EU – US trade… 2025]. Стоит напомнить, что лозунг Д. Трампа «Америка прежде всего», вызывал смятение у основных

европейских элит еще во время его первой каденции в 2017–2021 гг. Особенно недовольны были проатлантически настроенные круги, обвинявшие президента США в подрыве единства НАТО [Феномен Трампа 2020, с. 511–522]. Сегодня они вновь подозревают, что при нем готовность американского союзника защищать европейцев от «российской угрозы» может значительно ослабеть или даже сойти на нет.

Все это придало новый импульс «европеистскому» течению, активизировавшемся еще с началом российской Специальной военной операции на Украине. Его представители мечтают о «стратегической самостоятельности» ЕС по отношению к американскому союзнику и превращении Альянса в «державу Европу» с собственным военным потенциалом, способную вести дела на равных на международной арене с любым мировым «центром силы», в том числе и с США. Президент Франции Э. Макрон, претендующий на роль лидера данного течения, подчеркивал еще в 2019 г., что это необходимо для сохранения гегемонии Запада в целом, поскольку США в одиночку уже не состоянии обеспечить ее [Discours du Président de la République… 2019]. Для представителей данного течения «российская угроза» и упомянутые демарши и действия Д. Трампа являются удобным поводом для продвижения этой установки, и от появившегося шанса они вряд ли откажутся. Э. Макрон сегодня энергично продвигает реализацию давней идеи европейской совместной обороны[1], и его усилия получают поддержку в Брюсселе и у многих государств-членов. В связи с этим следует напомнить о заявленных в марте 2025 г. планах председателя Европейской комиссии У. фон дер Ляйен мобилизовать на «перевооружение Европы» 800 млрд евро на 2026–2030 гг. [Ursula von der Leyen annonce un plan… 2025]. В этом же русле идет инициатива нового канцлера ФРГ Ф. Мерца, одобренная бундестагом также в марте 2025 г., о выделении дополнительно на оборонные нужды 500 млрд евро в течение последующих десяти лет, несмотря на то, что для этого нужно было пересмотреть конституцию страны [Odent 2025]. Э. Макрон, со своей стороны, заявил о необходимости довести военный бюджет Франции с нынешних 2,1% ВВП до 3% и даже до 3,5% [Adresse aux Français… 2025].

В принципе эти планы и намерения отвечают приведенному выше требованию Д. Трампа к государствам – членам НАТО увеличить их военные расходы, что объективно усиливает позиции «атлантистов». В перспективе противоречия между ними и «европеистами», поскольку, как уже указывалось, конечной целью последних является достижение стратегической самостоятельно-

1 Попытки создать совместную оборону начались вскоре после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. Хотя определенный практический импульс идея получила после заключения Маастрихтского договора 1992 г. об образовании ЕС, проект до сих пор находится в зачаточной стадии [Сидоров 2023, с. 14, 74–78, 264].

сти по отношению к США. Пока, однако, две тенденции преимущественно переплетаются на антироссийской основе. Следует также учитывать фактор брюссельской евро-бюрократии, которая задолго до украинского кризиса рассматривала нашу страну не столько как партнера, сколько как помеху на пути к своему доминированию в Европе [Lorot 2022, p. 59–62]. Сегодня Брюссель предпринимает все усилия, чтобы ограничить российское влияние в рамках «глобального Юга», на Кавказе, в Средней Азии, в Республике Молдова.

Напряженность в отношениях между двумя сторонами, как представляется, будет сохранятся еще долго. «Российская угроза», стоит это повторить, стала для основных европейских элит удобным фактором сплочения ЕС. Она позволила У. фон дер Ляйен де-факто расширить полномочия Европейской комиссии и свои собственные в ущерб государствам-членам [Ursula von der Leyen, une autorité forgée dans les crises 2024]. В раздувании «угрозы» заинтересованы армии и спецслужбы стран ЕС, которые длительное время были вынуждены обходиться относительно скромным финансированием, а теперь получают значительно большие бюджеты.

В период президентства (2021–2025 гг.) Дж. Байдена ЕС и США в целом действовали против России единым фронтом (правильнее сказать: под единым американским руководством). Однако даже тогда за этим единством скрывалась разница в приоритетах. Для большинства европейских элит главным противником была и остается Россия. В американском истеблишменте, как известно, несмотря на риторику многих ее представителей по поводу экзистенциальной российской «угрозы» и оказываемую поэтому поддержку Украине, основную опасность для позиций США в мире усматривают в КНР. Усилия Д. Трампа, направленные на прекращение украинского конфликта, отразили его стремление сконцентрировать американские ресурсы на борьбе с китайским вызовом и отмечавшуюся выше надежду ослабить связи между КНР и Россией. Притязания на на о. Гренландия, на правах автономии входящий в состав Дании, богатую редкоземельными металлами, а также на Панамский канал объясняются прежде всего стремлением американского президента не допустить туда Китай. Эти примеры показывают, что соперничество между США и КНР грозит приобрести глобальный характер и стать главной причиной международной напряженности.

В первом приближении речь, казалось бы, идет о классическом случае, когда поднимающаяся новая сверхдержава вытесняет с лидирующей позиции в мире старую. Но нынешняя ситуация не столь однозначна. Конечно, США утратили статус безусловного мирового гегемона, но остаются самым могущественным государством. Они сочетают крупнейшую высокоразвитую экономику с самым большим военным потенциалом, опирающимся на обширную сеть баз за рубежом и разветвленную систему альянсов и партнерств. Во втором случае, по терминологии американского политолога Дж. Ная, речь идет

о важнейшей компоненте «жесткой силы», которая не обязательно используется, но воздействует на других акторов на международной арене самим фактом своего существования [Nye 1990, p. 92]. Впрочем, как известно, США регулярно прибегают к ней, когда считают это необходимым (удары американских вооруженных сил по Ирану в июне 2025 г. подтверждают данную тенденцию). Но они, опираются и на мощный арсенал инструментов грубого принуждения невоенного характера, чтобы воздействовать в нужном им духе на политику других государств или даже сменять политические режимы. Речь идет прежде всего о торговых пошлинах, санкциях, эмбарго, судебных преследованиях, политико-дипломатическом давлении. Д. Трамп, не побоявшийся объявить пошлинную войну почти всем странам мира, включая союзников США, является олицетворением этой практики.

Вместе с тем США обладают значительной «мягкой силой», позволяющей им влиять на поведение стран, их элит с помощью «обольщения». К числу факторов, работающих на него, обычно относят притягательность американской экономики для инвесторов, огромный по емкости внутренний рынок, уникальную роль доллара в мировой финансовой системе, верховенство права и возможность защитить свои интересы в суде, привлекательность образа жизни, культуры, образования. США принимают больше всех в мире иностранных студентов и, что особенно важно, квалифицированных специалистов, которые трудятся в различных сферах – от промышленности, сферы финансовых услуг до науки и образования – и тем самым существенно увеличивают совокупную мощь страны [Todd 2024, p. 280].

За рубежом США до сих пор осуществляли масштабные программы помощи, затрагивающие широкий спектр областей – от промышленности, инфраструктуры, образовательных учреждений до «поддержки демократии». Д. Трамп пытается рационализировать эту помощь, но едва ли он прекратит ее [Satter, Psaledakis 2025]. Важнейшими инструментами «обольщения» являются Голливуд с его кино-теле-видеопродукцией, а также многочисленные государственные и частные структуры, продвигающие позитивный образ страны за рубежом. Распространенность английского языка облегчает данную задачу. Он преобладает в Интернете и социальных сетях, чему способствует то, что многие интернет-гиганты являются американскими. Важным инструментом «мягкой силы» являются многочисленные неправительственные организации, базирующиеся в США либо вне их, но финансируемые из американских официальных или частных источников.

США являются главным мировым поставщиком вооружений. В 2024 г., например, они поставили своим зарубежным потребителям на сумму в 117,9 млрд долл., что составило 47% мирового экспорта [Fiscal year… 2025]. Для сравнения: на долю Франции, занявшей второе место, пришлось только 9,7% [Fleck 2025]. Как известно, приобретение вооружений ставит покупа-

теля в определенную зависимость от продавца (обучение персонала, сервис, запчасти и т. п.).

Стоит напомнить также о глубоком проникновении в мировую экономику и финансовую систему американских транснациональных корпораций (в том числе упомянутых выше интернет-гигантов) и банков. Их финансовая мощь зачастую значительно превосходит ВВП многих крупных государств и так или иначе они служат влиянию США.

Сказанное позволяет сделать вывод, что взгляд на США как на очевидно «угасающую державу» преждевременен. Безусловная их гегемония в мире исчезает не столько потому, что они стали намного слабее, сколько в результате подъема новых держав. Конечно, США сталкиваются с весьма серьезными вызовами. Достаточно напомнить об огромном государственном долге, глубоких и острых внутренних политических, идеологических, социальных противоречиях, вызывающих ассоциацию с «холодной гражданской войной», о проблемах в экономике. Французский эксперт Э. Тодд, обобщивший в своей недавней работе «Поражение Запада» значительное число американских и зарубежных исследований о «состоянии здоровья» США, отмечает, например, что хотя их доля в миром ВВП в 1985–2023 гг. оставалась стабильной (25%), она в значительной степени «дематериализовалась» [Todd 2024, p. 246]. В ней увеличился удельный вес услуг, особенно финансовых (в том числе за счет деривативов – финансовых инструментов, оторванных от материальных реалий). Относительная деиндустриализация страны сопровождалась ухудшением социальных показателей, в частности, понижением средней продолжительности жизни и повышением детской смертности [ibid., p. 271].

К сказанному Э. Тоддом можно и нужно добавить провальные силовые акции США за рубежом, в частности, в Афганистане и Ираке, злоупотребление ролью доллара, побуждающие ряд стран, особенно Россию, Китай и Иран, искать альтернативу ему, претензии на экстерриториальность американского права, вызывающие раздражение даже у союзников США. Имевшее место до возвращения к власти Д. Трампа настойчивое продвижение либеральных ценностей, к примеру, прав ЛГБТ (решением Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. движение признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории России. – *Примеч. ред.*), не учитывающее особенностей развития и культуры затрагиваемых обществ, наталкивалось на противодействие во многих государствах «глобального Юга». Лозунг Д. Трампа «сделаем Америку снова великой» возник не из ничего, а отразил внутренние и внешние трудности, требующие внесения глубоких изменений в политику власти.

Достаточно гибкая государственно-политическая система США, в частности регулярная смена команд у власти и реальный федерализм, дают, однако, возможность на каком-то этапе скорректировать или хотя бы попытаться скорректировать многие ошибки. Новое избрание Д. Трампа на пост президента,

несмотря на все попытки демократического истеблишмента и «глубинного государства» помешать этому, явилось тому свидетельством. Большинство избирателей выразило таким образом несогласие с политикой правивших до этого либеральных элит. Обещания Д. Трампа усилить внимание власти к внутренним трудностям, урегулировать проблему миграции, привлечь новые капиталы в производительный сектор, удешевить внешнюю политику, ослабить роль «глубинного государства», совершить «революцию здравого смысла» по отношению в гендерным проблемам отвечали чаяниям этого большинства. Сможет ли президент выполнить данные обещания – другой вопрос. Но определенное обновление курса государственной власти при нем, несомненно, будет.

Гибкость присуща и экономической системе США, сочетающей регулирующую роль государства с большим простором для предпринимательской инициативы. Американские частные корпорации в США могут, как известно, осуществлять масштабные проекты в космической отрасли, которые лишь одобряются или поддерживаются государством. Ярким примером являются спутниковая интернет-система Starlink И. Маска, применяемая в гражданской и военной сферах, и запускаемые его компанией SpaceX космические корабли. Именно благодаря активности частного капитала США остаются одним их крупнейших производителей новых технологий.

Таким образом, США все еще располагают многими «козырями в игре», которые они используют и будут использовать в попытках сохранить если не гегемонию, то лидирующую роль в мире. Это в полной мере относится к соперничеству с Китаем, которого многие западные эксперты и политики также называют «ревизионистским» государством. США, с одной стороны, прилагают сейчас усилия для наращивания собственного промышленного потенциала, укрепления своих позиций в технологической сфере, в частности, в производстве микрочипов и в применении искусственного интеллекта. Определенный кадровый дефицит США восполняют, переманивая специалистов, особенно молодых, из-за рубежа, в частности, из стран Европы, из Индии и Китая [ibid., p. 280–281]. Принимаются законы, направленные на привлечение не только американских, но и зарубежных инвестиций в промышленный сектор. В качестве примера можно напомнить о билле 2022 г. о снижении инфляции, инициированном администрацией Дж. Байдена [Inflation Reduction Act of 2022]. Этот акт дискриминирует иностранную «зеленую» продукцию на американском рынке и поощряет перевод соответствующих производств в США. Д. Трамп продолжил эту политику, но в свойственном ему стиле с применением методов грубого нажима.

С другой стороны, США стремятся заблокировать или затруднить развитие китайского соперника, особенно в технологической сфере, ограничить его экспортные и инвестиционные возможности, затруднить, в том числе под предлогом украинского конфликта, экономическое и военно-техническое сотрудни-

чество с Россией, имеющее стратегическое значение для обеих сторон. США наращивают свое военное присутствие в близлежащих к КНР зонах Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности в Южно-Китайском море, поддерживают Тайвань.

Китай также обладает рядом важных «козырей в игре». Достаточно напомнить о втором месте в мире по общему объему ВВП, а по паритету покупательной способности – первом, огромных финансовых ресурсах, неформальном статусе «мастерской мира», достижениях в развитии передовых технологий, основанных, в частности, на использовании искусственного интеллекта, и вытекающем отсюда мировом лидерстве в экспорте высокотехнологичных изделий, успехах в освоении космоса. Отдельно следует отметить, что КНР лидирует также в продвижении альтернативных источников энергии, что в долгосрочной перспективе должно ослабить ее зависимость от импорта нефти, газа и угля, а значит, от соответствующих коммуникаций, особенно от морских, которые сегодня контролируются США. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь», предложенная в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином, позволила Китаю закрепить свое экономическое присутствие в самых различных странах и регионах. Китайский гигант быстрыми темпами увеличивает свою военную мощь, которая, как уже было сказано, является основной компонентой «жесткой силы». Он наращивает ядерный арсенал, строит авианосцы, атомные подводные лодки, боевые многоцелевые самолеты пятого поколения. У КНР появились военные базы в Республике Джибути и в Королевстве Камбоджа [Charillon 2022, p. 153].

Китай одновременно увеличивает свою «мягкую силу». Лучше всего у него это получается в государствах «глобального Юга», в частности в Африке, где он осуществляет множество инфраструктурных проектов на льготных для реципиентов условиях, оказывает значительную помощь развитию, в том числе в сферах науки и образования. Все больше молодых людей из государств «глобального Юга» приглашается на учебу в китайские университеты. Значительные усилия Китай прилагает для улучшения своего имиджа за рубежом. Этому служат не только ряд хорошо финансируемых программ, но и новые информационные технологии типа популярной платформы TikTok. Укреплению китайского влияния благоприятствует и то, что Пекин, в отличие от западных столиц, не читает местным режимам нотации по поводу демократии и прав человека [ibid., p. 147].

Является ли, однако, Китай второй сверхдержавой, какой был СССР? На этот счет в экспертном сообществе нет единого мнения. В любом случае бесспорно, что США в лице КНР столкнулись с вызовом, особенно в технологической сфере, которого они не знали за всю свою историю. Но есть ли у Китая реальные шансы превзойти по совокупной государственной мощи американского соперника? С точки зрения автора, они были, но в последнее

десятилетие стали уменьшаться. Дело не просто в сокращении темпов экономического роста в стране, в низкой рождаемости и старении населения, которые отмечаются сегодня всеми специалистами. Китайское «экономическое чудо» зиждилось прежде всего на том, что в результате реформ Дэн Сяопина в стране был создан баланс между тоталитарным политическим режимом и частнопредпринимательской инициативой в экономике. Однако со временем развитие капитализма и особенно появление в стране крупного частного капитала начали угрожать власти Коммунистической партии Китая. Отсюда партийный курс на существенное усиление контроля как над деятельностью частных компаний и экономическими процессами в целом, так и над населением. Отказ от регулярной смены правящей команды гарантировал преемственность политики власти, но сделал затруднительным ее самообновление. Система становится значительно более жесткой, что объективно ограничивает возможности для реализации креативного потенциала индивида и общества. США сохраняют в этом отношении решающее преимущество [Gomart 2023, p. 97].

Сказанное, однако, не означает, что КНР непременно потерпит поражение в соперничестве с США уже в обозримом будущем. Денсяопиновская модель утратила часть своего потенциала, но она не исчезла и продолжает быть основным двигателем экономической системы страны. В целом набранный Китаем разбег, особенно в освоении новых технологий, таков, что его хватит на долгое время, несмотря на возросшую жесткость внутренней системы и санкции, в частности, со стороны США. Стоит заметить, что для противостояния КНР американцам не удалось полностью мобилизовать ЕС, который хотя и участвует в антикитайской санкционной кампании, одновременно считает необходимым продолжать экономическое сотрудничество с Пекином [Commission reviews relations with China… 2019].

Иначе говоря, острое американо-китайское соперничество имеет все шансы затянуться надолго. Может ли оно вылиться в военное столкновение (к примеру, из-за Тайваня) или две страны попадут в «ловушку Фукидида»[2], о которой предупреждал американский эксперт Г. Аллисон? [Allison 2017, p. 57]. Ответить на эти вопросы пока не представляется возможным, вместе с тем ущерб для мировой экономики, риск раскручивания маховика гонки вооружений сегодня уже очевидны.

Нельзя, конечно, исключать, что в будущем США предпочтут конфронтации с КНР фиксацию какого-либо статус-кво, как это было с американо-советским ядерным паритетом во время холодной войны. Некоторые российские и зарубежные эксперты даже рассматривают возможность установления

2 Речь идет о Пелопоннесской войне между Афинами и Спартой в 431–434 гг. до н. э., которая истощила обе стороны до такой степени, что они перестали быть державами.

в мире новой – американо-китайской – двухполярности [Дробот 2015; Haroche 2025]. Однако существует ряд факторов, которые противоречат этой гипотезе.

Во-первых, необходимо, чтобы Китай по меньшей мере догнал США по совокупной государственной мощи. Выше уже приводилось мнение автора по данному вопросу.

Во-вторых, раздел мира на сферы влияния противоречит концепции мироустройства, продвигаемой Россией, приоритетности для нее национального суверенитета. Россия является самостоятельным международным «полюсом» и от этого статуса не откажется [Гребнев 2024].

В-третьих, не следует забывать о факторе Индии. Самая крупная в мире страна по населению с высокими темпами развития экономики и ядерным арсеналом имеет все шансы превратиться в мировую державу. Развивая давнюю традицию «неприсоединения», она все четче обозначает примат самостоятельности на международной арене, поддерживая экономическое, политическое и военно-техническое сотрудничество с Россией, участвуя в БРИКС, ШОС, но одновременно укрепляя связи с США и другими западными государствами. Продвижение Индии к более высокому международному статусу не только исключает формирование новой двухполярности, но также предвещает обострение конкуренции среди крупнейших международных акторов.

В-четвертых, в будущем к статусу мирового «центра силы» будет, скорее всего, пытаться приблизиться и ЕС. Стоит напомнить, что он является третьим, после США и Китая, «полюсом» экономической мощи в мире. Выше уже говорилось, что «российская угроза», «феномен Трампа» усилили в объединении течение, выступающее за его трансформацию в «державу Европу» с собственным военным потенциалом. Перспективы ее пока туманны, в первую очередь из-за громоздкости конструкции ЕС и пестроты его состава, которая может увеличиться в случае расширения Союза с нынешних 27 государств-членов до 33 или 34. Однако предпринимаемые ныне в объединении усилия по укреплению внутренней сплоченности и управляемости, повышению конкурентоспособности экономики [Une boussole de l'UE… 2025] и продвижению «европейской совместной обороны» со временем могут повысить его дееспособность на международной арене. Невзирая на расхождения в приоритетах с США, в частности по отношению к России и Китаю, в конечном счете это будет служить интересам Запада в его попытках остановить утрату своей гегемонии в мире. Можно сказать и по-другому: такая эволюция ЕС прибавит остроты борьбе между старым и новым миропорядком и станет еще одним фактором международной напряженности.

В-пятых, в процессе мирового переустройства возрастает роль «глобального Юга», который из преимущественно объекта международной политики превращается в субъекта. Речь идет о десятках очень разных государств, которые уже сейчас, на переходном этапе к новому миропорядку, получают

все больше шансов руководствоваться в своей политике национальными интересами. Они необязательно поддерживают Китай и/или Россию, вместе с тем все меньше мирятся с попытками диктата со стороны Запада. Объективно, это способствует утверждению многополярного миропорядка без какой-либо «центричности», но одновременно усиливает в международной системе момент переменчивости и нестабильности.

Отдельно стоит упомянуть усложнение международной системы и международной конкуренции в результате растущей активности региональных или субрегиональных держав, в частности, Бразилии, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, ЮАР. К ним присоединяются или могут присоединиться и другие государства, к примеру, Мексика, Индонезия, Пакистан, Нигер.

Разумеется, при рассмотрении переходного этапа не следует забывать, что на нем сохраняются опасные реликты предыдущих эпох, как например, вновь обострившийся израильско-палестинский конфликт, ситуация на Корейском полуострове или вокруг Тайваня. Бомбардировки Ирана вооруженными силами Израиля и США под предлогом недопущения создания им ядерного оружия создали риск воспламенения всего Ближневосточного региона. К сожалению, рамки настоящей работы не позволяют остановиться на вопросе об их возможном обострении или урегулировании в связи с отмеченными выше процессами.

Заключение

Даже столь схематичный анализ, на наш взгляд, подтверждает, что отход мира от однополярного порядка является лишь начальным этапом становления нового мироустройства. Человечеству предстоит пережить еще длительный период борьбы между Западом, стремящимся сохранить западно-центричную модель, и отвергающими ее международными акторами, в первую очередь Россией и Китаем, поддерживаемыми многими странами «глобального Юга». В этот переходный период уже появляется больше возможностей для реализации государствами национального суверенитета, защиты национальных интересов и культурно-цивилизационной идентичности. Одновременно расширяется пространство для сотрудничества во всех сферах и для взаимного культурного обогащения. Вместе с тем упомянутая борьба, общий рост межгосударственного соперничества ведут к росту международной напряженности и опасности конфликтов, отвлекающих от решения обостряющихся глобальных и региональных проблем – ресурсных, климатических, санитарно-эпидемиологических. Особо следует отметить усложнение условий для обеспечения глобальной стратегической стабильности. Возрастает риск распространения ядерного оружия, становится более трудным достижение соглашений о сокращении числа ядерных зарядов и их носителей или о контроле над ними и другими вооружениями. Одновременно значительно увеличиваются военные расходы как в мировом масштабе, так и

во многих регионах. С 2017 г. их прирост превышает 3% в год [Gomart 2024, p. 19]. Выше уже говорилось о планах ЕС по «перевооружению Европы», новых обязательствах в том же духе, взятых на себя ФРГ и Францией.

Рано или поздно международная система достигнет определенного равновесия, основанного на новом балансе сил в мире. Имеется в виду не только военная мощь, но также экономические потенциалы, вес в торговых обменах, роль на международной арене, в том числе в различных международных структурах, и в конечном счете политическое влияние. Собственно именно тогда можно будет говорить об установлении нового миропорядка как о свершившемся факте. Каковы будут его конкретные параметры, сказать сегодня невозможно. Скорее всего, это будет асимметричная конструкция, которая, как хочется надеяться, окажется функциональной и будет позволять продвигаться к решению упомянутых выше проблем.

Библиография

Выступление [В.В. Путина] и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 10.02.2007. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения: 19.03.2025).

Горохов А.А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире // Русская политология. 2016. № 1. С. 5–14.

Гребнев Р.Д. Концептуальный статус России в многополярном мире // Россия и современный мир. 2024. № 4. С. 6–24. DOI: 1031249/rsm/2024.04.01.

Дробот Г.А. Перспективы биполярного мира: США – Китай // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 3. С. 13–25.

Караганов С.[А.] Мир будет жить по новым правилам // Российская газета. № 11 (21 января 2019). С. 6.

Коллонтай В.О. О неолиберальной глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 10. С. 3–13. DOI: 10.20542/0131-2227-1999-10-3-13.

Кузнецова Т.А. Неолиберальная глобализация: от эйфории к разочарованию // Человеческий капитал. 2019. № 12 (132). С. 81–87. DOI: 10.25629/HC.2019.12.06.

Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М.: [ИНИОН РАН], 2023. 296 с.

Феномен Трампа: монография. М.: ИНИОН РАН, 2020. 642 с.

Чернега В.Н. Шансы России в XXI веке // Международная жизнь. 2000. № 1. С. 50–58.

Adresse aux Français. Publié le 5 mars 2025 // Élysée. 05.03/2025. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/03/05/adresse-aux-francais-6 (дата обращения: 17.03.2025).

Allison G. Destinated for War. Can America and China Escape the Thucydides Trap? Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

Charillon F. Guerre d'influence. Les États à la conquête des esprits. Paris: Editions Odile Jacob, 2022. 345 p.

Commission reviews relations with China, proposes 10 actions // European Commission. 12.03.2019. URL: https://www.ec.europe.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605 (дата обращения: 26.02.2025).

Déclaration de M. Laurent Fabius, ministre des affaires étrangères, sur la politique étrangère de la France, à Paris le 25 juin 2013 // Vie publique. 22.07.2013. URL: https://www.vie-publique.fr/

discours/188370-declaration-de-m-laurent-fabius-ministre-des-affaires-etrangeres-sur (дата обращения: 03.03.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs // Élysée. 27.08.2019. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1 (дата обращения: 19.03.2025).

EU–US trade: facts and figures // European Council. Counci of European Union. 12.06.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-us-trade/ (дата обращения: 25.06.2025).

Fin du leadership américain? L'état du monde 2020 / sous la direction de B. Badie, D. Vidal. Paris: La Découverte, 2019. 224 p.

Fiscal Year 2024 U.S. Arms Transfers and Defense Trade // US Department of State. 24.01.2025. URL: https://www.state.gov/fiscal-year-2024-u-s-arms-transfers-and-defense-trade%20/ (дата обращения: 10.02.2025).

Fleck A. Who Sells the Most Weapons? // Statista. 10.03.2025. URL: https://www.statista.com/chart/31526/share-of-global-exports-of-major-conventional-weappons-systems-and-components/ (дата обращения: 22.03.2025).

Gomart Th. L'accélération de l'histoire. Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. Paris: Editions Tallandier, 2024. 171 p.

Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 334 p.

Haroche P. Aujourd'hui, la géoéconomie est devenue le maître-mot du monde // Le monde. 19.01.2025. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2025/01/19/pierre-haroche-specialiste-des-questions-internationales-aujourd-hui-la-geoeconomie-est-devenue-le-maitre-mot-du-monde_6505104_3210.html (дата обращения: 06.06.2025).

Inflation Reduction Act of 2022 // Congress.gov. URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text (дата обращения: 03.03.2025).

Lorot P. La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris: Hermann Éditeurs, 2022. 139 p.

Nye J.S., Jr. Bound to Lead: the Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 336 p.

Odent B. En Allemagne, le budget militaire de Friedrich Merz crève tous les plafonds // L'Humanité. 18.03.2025. URL: https://www.humanite.fr/monde/allemagne/en-allemagne-le-budget-militaire-de-friedrich-merz-creve-tous-les-plafonds (дата обращения: 19.03.2025).

Ozimek T. Donald Trump prolonge d'un an les sanctions contre la Russie en invoquant les menaces pour la sécurité // The Epoch Times. 28.02.2025. URL: https://www.epochtimes.fr/trump-prolonge-dun-an-sanctions-contre-la-russieen-invoquant-les-menaces-pour-laa-securite-2885230.html (дата обращения: 03.03.2025).

Satter D., Psaledakis D. Trump officials propose plan revamping US foreign aid, memo says // Reuters. 20.03.2025. URL: https://www.reuters.com/world/us/trump-officials-propose-plan-revamping-us-foreign-aid-memo-says-2025-03-20/ (дата обращения: 25.03.2025).

Todd E. La défaite de l'Occident. Paris: Gallimard, 2024. 384 p.

Trump says NATO members should raise defense spending to 5% of GDP // France 24. 07.01.2025. URL: https://www.france24.com/en/live-news/20250107-trump-says-nato-members-should-raise-defense-spending-to-5-of-gdp (дата обращения: 27.02.2025).

Une boussole de l'UE pour regagner en compétivité et garantir une prospérité durable // European Commission. 28.01.2025. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_25_339 (дата обращения: 28.03.2025).

Ursula von der Leyen annonce un plan pour mobiliser 800 milliards d'euros pour la défense européenne // Le Figaro. 04.03.2025. URL: https://www.lefigaro.fr/conjoncture/ursula-von-der-leyen-annonce-un-plan-pour-mobiliser-800-milliards-d-euros-pour-la-defense-europeenne-20250304 (дата обращения: 05.03.2025).

Ursula von der Leyen, une autorité forgée dans les crises // France 24. 28.06.2024. URL: https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20240627-ursula-von-der-leyen-une-autorit%C3%A9-forg%C3%A9e-dans-les-crises (дата обращения: 05.06.2025).

References

Adresse aux Français. Publié le 5 mars 2025. Élysée. 05.03.2025. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/03/05/adresse-aux-francais-6 (date of access: 17.03.2025).

Allison G. Destinated for War. Can America and China Escape the Thucydides Trap? Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

Charillon F. Guerre d'influence. Les États à la conquête des esprits. Paris: Editions Odile Jacob, 2022. 345 p.

Chernega V.N. Shansy Rossii v XXI veke [Russia's chances in the XXIth century]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. 2000. N 1. P. 50–58.

Commission reviews relations with China, proposes 10 actions. European Commission. 12.03.2019. URL: https://www.ec.europe.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605 (date of access: 26.02.2025).

Déclaration de M. Laurent Fabius, ministre des affaires étrangères, sur la politique étrangère de la France, à Paris le 25 juin 2013. Vie publique. 22.07.2013. URL: https://www.vie-publique.fr/discours/188370-declaration-de-m-laurent-fabius-ministre-des-affaires-etrangeres-sur (date of access: 03.03.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs. Élysée. 27.08.2019. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1 (date of access: 19.03.2025).

Drobot G.A. Perspektivy bipolyarnogo mira: SShA – Kitai [Prospects of the bipolar world: USA – China]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow university bulletin]. Seriya 12. Politicheskie nauki [Series 12. Political sciences]. 2015. N 3. P. 13–25. (In Russ.)

EU–US trade: facts and figures. European Council. Counci of European Union. 12.06.2025. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-us-trade/ (date of access: 25.06.2025).

Fenomen Trampa: monografiya [Phenomenon of Trump: monograph]. Moscow: INION RAN, 2020. 642 p. (In Russ.)

Fin du leadership américain? L'état du monde 2020 / sous la direction de B. Badie, D. Vidal. Paris: La Découverte, 2019. 224 p.

Fiscal Year 2024 U.S. Arms Transfers and Defense Trade. US Department of State. 24.01.2025. URL: https://www.state.gov/fiscal-year-2024-u-s-arms-transfers-and-defense-trade%20/ (date of access: 10.02.2025).

Fleck A. Who Sells the Most Weapons? Statista. 10.03.2025. URL: https://www.statista.com/chart/31526/share-of-global-exports-of-major-conventional-weappons-systems-and-components/ (date of access: 22.03.2025).

Gomart Th. L'accélération de l'histoire. Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. Paris: Editions Tallandier, 2024. 171 p.

Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 334 p.

Gorokhov A.A. Evgenii Maksimovich Primakov o mnogopolyarnom mire [Evgeny Maksimovich Primakov about the multipolar world]. Russkaya politologiya [Russian politology]. 2016. N 1. P. 5–14. (In Russ.)

Grebnev R.D. Kontseptual'nyi status Rossii v mnogopolyarnom mire [Conceptual status of Russia in the multipolar world]. Rossiya i sovremennyi mir [Russia and contemporary world]. 2024. N 4. P. 6–24. DOI: 1031249/rsm/2024.04.01. (In Russ.)

Haroche P. Aujourd'hui, la géoéconomie est devenue le maître-mot du monde. Le monde. 19.01.2025. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2025/01/19/pierre-haroche-specialiste-

des-questions-internationales-aujourd-hui-la-geoeconomie-est-devenue-le-maitre-mot-du-monde_6505104_3210.html (date of access: 06.06.2025).

Inflation Reduction Act of 2022. Congress.gov. URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text (date of access: 03.03.2025).

Karaganov S.[A.] Mir budet zhit' po novym pravilam [The World will live by new rules]. Rossiiskaya gazeta [Russian Gazette]. N 11 (21 yanvarya 2019). P. 6. (In Russ.)

Kollontai V.O. O neoliberal'noi globalizatsii [About the neo-libeal globalization]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. 1999. N 10. P. 3–13. DOI: 10.20542/0131-2227-1999-10-3-13. (In Russ.)

Kuznetsova T.A. Neoliberal'naya globalizatsiya: ot eiforii k razocharovaniyu [Neo-liberal globalization: from euphoria to disappointment]. Chelovecheskii kapital [Human capital]. 2019. N 12 (132). P. 81–87. DOI: 10.25629/HC.2019.12.06. (In Russ.)

Lorot P. La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris: Hermann Éditeurs, 2022. 139 p.

Nye J.S., Jr. Bound to Lead: the Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 336 p.

Odent B. En Allemagne, le budget militaire de Friedrich Merz crève tous les plafonds. L'Humanité. 18.03.2025. URL: https://www.humanite.fr/monde/allemagne/en-allemagne-le-budget-militaire-de-friedrich-merz-creve-tous-les-plafonds (date of access: 19.03.2025).

Ozimek T. Donald Trump prolonge d'un an les sanctions contre la Russie en invoquant les menaces pour la sécurité. The Epoch Times. 28.02.2025. URL: https://www.epochtimes.fr/trump-prolonge-dun-an-sanctions-contre-la-russieen-invoquant-les-menaces-pour-laa-securite-2885230.html (date of access: 03.03.2025).

Satter D., Psaledakis D. Trump officials propose plan revamping US foreign aid, memo says. Reuters. 20.03.2025. URL: https://www.reuters.com/world/us/trump-officials-propose-plan-revamping-us-foreign-aid-memo-says-2025-03-20/ (date of access: 25.03.2025).

Sidorov A.S. Voenno-politicheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollya do nashikh dnei) [Military-political dimension of the European integration: the position of France (from de Gaulle to the present day)]. Moscow: [INION RAN], 2023. 296 p. (In Russ.)

Todd E. La défaite de l'Occident. Paris: Gallimard, 2024. 384 p.

Trump says NATO members should raise defense spending to 5% of GDP. France 24. 07.01.2025. URL: https://www.france24.com/en/live-news/20250107-trump-says-nato-members-should-raise-defense-spending-to-5-of-gdp (date of access: 27.02.2025).

Une boussole de l'UE pour regagner en compétivité et garantir une prospérité durable/ European Commission. 28.01.2025. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_25_339 (date of access: 28.03.2025).

Ursula von der Leyen annonce un plan pour mobiliser 800 milliards d'euros pour la défense européenne. Le Figaro. 04.03.2025. URL: https://www.lefigaro.fr/conjoncture/ursula-von-der-leyen-annonce-un-plan-pour-mobiliser-800-milliards-d-euros-pour-la-defense-europeenne-20250304 (date of access: 05.03.2025).

Ursula von der Leyen, une autorité forgée dans les crises. France 24. 28.06.2024. URL: https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20240627-ursula-von-der-leyen-une-autorit%C3%A9-forg%C3%A9e-dans-les-crises (date of access: 05.06.2025).

Vystuplenie [V.V. Putina] i diskussiya na Myunkhenskoi konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti [Speech [by V.V. Putin] and discussion at the Munich Conference on questions of Security Policy]. Prezident Rossii [President of Russia]. 10.02.2007. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (date of access: 19.03.2025).

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.05

И.А. Стрельникова

РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В АРКТИКЕ: ПОТЕНЦИАЛ БРИКС ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА[1]

Аннотация. *На сегодняшний день российская внешнеполитическая стратегия в Арктике становится особенно актуальной из-за усиливающегося интереса различных стран к региону. Арктика обладает огромными природными ресурсами, а также представляет стратегическую значимость в контексте изменения климата и открытия новых морских путей. Россия, как один из ключевых игроков в регионе, должна адаптировать свою внешнеполитическую стратегию к новым вызовам и возможностям. Глобальное изменение полярности международных отношений в 2022 г. привело к трансформации внешнеполитических приоритетов России в Арктическом регионе, который последние десятилетия рассматривался как объект добрососедского сотрудничества с западными арктическими государствами. Однако достигшее своего апогея после 2022 г. обострение отношений России и Запада, а также вызванное этим снижение эффективности работы Арктического совета стали главными предпосылками для арктического поворота России на Восток, привели к еще более тесному сотрудничеству в рамках БРИКС, поставили вопрос о поиске дополнительных площадок для реализации повестки устойчивого развития в Арктическом регионе. Целью данной статьи явилось исследование потенциала БРИКС как новой модели трансформации международных режимов в Арктике с участием неарктических стран под воздействием внешних международно-политических вызовов на базе анализа трансформации Российской внешнеполитической стратегии в Арктике.*

Ключевые слова: *БРИКС; Арктика; Россия; Индия; Китай; арктическая стратегия; модель международного сотрудничества в Арктике.*

Стрельникова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Россия, Москва.

1. Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 25-18-00379, https:// ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10473961

E-mail: istrelnikova@hse.ru
Web of Science Researcher ID: D-1197-2019
Scopus Author ID: 57215691659
ORCID: 0000-0001-9097-0753

Strelnikova I.A.
Russia's Foreign Policy Strategy in the Arctic: The Potential of BRICS for Developing Cooperation[2]

Abstract. *Today, Russia's foreign policy in the Arctic is becoming particularly relevant due to the growing interest of various states in the region. The Arctic possesses vast natural resources and holds strategic importance in the context of climate change and the opening of new sea routes. Russia, as one of the key actors in the region, must adapt its foreign policy strategy to new challenges and opportunities. The global shift in the polarity of international relations in 2022 has transformed Russia's foreign policy priorities in the Arctic, which in previous decades had been regarded as a sphere of good-neighborly cooperation with Western Arctic states. However, the sharp deterioration of Russia's relations with the West – peaking after 2022 – along with the decline in the effectiveness of the Arctic Council, became the main prerequisites for Russia's "Arctic turn to the East." This shift has intensified cooperation within BRICS and raised the question of establishing additional platforms for advancing the sustainable development agenda in the Arctic. The aim of the article is to assess the potential of BRICS as a new model for the transformation of international regimes in the Arctic, including the involvement of non-Arctic states, under the influence of external political challenges.*

Keywords: *BRICS; Arctic; Russia; India; China; Arctic strategy; model of international cooperation in the Arctic.*

Strelnikova Irina Aleksandrovna – PhD (Law), Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University. Russia, Moscow.
E-mail: istrelnikova@hse.ru
Web of Science Researcher ID: D-1197-2019
Scopus Author ID: 57215691659
ORCID: 0000-0001-9097-0753

Введение

Арктика, становясь так называемой точкой бифуркации внешнеполитических отношений, сегодня представляет интерес не только для международных акторов, но и для российских и зарубежных исследователей, поскольку

2. The publication was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation. Project 25-18-00379, https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10473961

в регионе происходит формирование новой системы международных отношений. Россия – страна с самой обширной юрисдикцией над частью территорий Арктики, а также ключевой член Арктического совета – на сегодняшний день сталкивается со многими внешнеполитическими вызовами: правовое регулирование Северного морского пути, обострение отношений с Западными странами, активное сотрудничество со странами-наблюдателями Арктического совета – Китаем и Индией, а также с иными странами БРИКС и поиск баланса во взаимодействии с ними. Теоретико-методологической базой данной работы стала комбинация нескольких основополагающий элементов. Во-первых, реализация принципов реализма в международных отношениях, где интересы и безопасность государства играют определяющую роль, может быть использована для анализа стратегических действий России и других государств в регионе. Во-вторых, концепции геополитики, такие как теория «классической геополитики» и «морской доктрины», могут помочь понять стратегические приоритеты и цели России и других стран в Арктике. Наконец, использование концепций мягкой силы и общественной дипломатии, а также теории режимов может быть важным элементом анализа внешнеполитической стратегии, учитывая значимость общественного мнения и взаимодействия с другими акторами в регионе, а также потенциала БРИКС как новой возможной модели международного сотрудничества в регионе. Сочетание этих теоретико-методологических подходов позволит более глубоко и комплексно исследовать происходящие международно-политические изменения в Арктике и их теоретические основания.

Арктика во внешнеполитическом стратегическом планировании России после 2022 г.

Арктика действительно играет значимую роль для внешнеполитической стратегии России не только в силу богатых природных ресурсов, сохранения окружающей среды и коренных народностей, но и по причине экономической значимости региона. Так, вклад Арктики в ВВП России составляет от 15% до 20%. Второй обусловливающей высокую заинтересованность России в Арктическом регионе причиной является современная политическая поляризация, которая отражается в противостоянии Россия–Запад в Арктическом совете и «повороте на Восток» в российской внешней политике. Наконец, третья причина, отражающая международно-правовое значение Арктики для России, а именно определение зоны российских внутренних вод, которая оспаривается Россией с использованием правового инструмента «исторической справедливости».

В связи с этим на нормативном уровне Российской Арктике на протяжении последних лет уделяется пристальное внимание. Так, в Указе Президента «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая

2014 г. [Указ Президента РФ от 02.05.2014] определены современные границы Российской Арктики, включающие территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, городских округов «Воркута», Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и многие другие образования.

В свою очередь, Указом Президента РФ от 26 февраля 2019 г. «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» [Указ Президента РФ от 26.02.2019] Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока было переименовано в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики с возложением на него дополнительно функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. Таким образом, появился орган, ответственный за выработку государственной политики и нормативно-правовой базы в сфере развития Арктики.

При этом необходимо отметить, что в первоначальной редакции ключевого нормативного документа – Указа Президента РФ от 2020 г. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», в числе основных задач в сфере развития международного сотрудничества в Арктике называлось укрепление добрососедских отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов, в том числе Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки» и Совета Баренцева / Евроарктического региона; привлечение арктических и неарктических стран для экономического сотрудничества в регионе. Это позволяет сделать вывод, что внешнеполитическая стратегия Россия в 2020 г. характеризовалась стремлением к развитию Арктического региона в рамках Арктического совета и дружественных отношений с арктическими странами [Указ Президента РФ от 05.03.2020]. Однако после деструктивной реакции Западных стран на события 2022 г. и практически полной приостановки деятельности Арктического совета на этом фоне, в Указ Президента РФ от 2020 г. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» были внесены изменения [Указ Президента РФ от 21.02.2023], закрепившие в числе основных задач России в сфере международного сотрудничества в Арктике развитие отношений с иностранными государствами на двусторонней основе, в рамках соответствующих многосторонних структур и механизмов, наращивание с учетом национальных интересов Российской Федерации в Арктике международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества, а также взаимодействия при проведении исследований в области климатических изменений, охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов в интересах устойчивого развития Арктики. Таким образом,

внешнеполитическая стратегия России в Арктике после 2022 г. начала характеризоваться стремлением к развитию Арктического региона уже с акцентом на страны, проводящие конструктивную политику в отношении России, к числу которых прежде всего относятся страны БРИКС во главе с Китаем и Индией. Буквально месяц спустя данный нарратив получил свое подтверждение и в Концепции внешней политики Российской Федерации [Указ Президента РФ от 31.03.2023].

Таким образом, стоит согласиться с Л. Филипповой, которая в своей статье «Новая роль Китая в Арктике: по следам визита Си Цзиньпина в Россию» утверждает, что начало СВО «закрепило поворот на Восток в арктической политике страны» [Филиппова 2023]. Более того, в 2022 г. на фоне введенных санкционных ограничений семь государств – членов Арктического совета отказались участвовать в заседаниях под председательством России, а позже возобновили работу Совета без ее участия [Лукин 2022]. Находясь в ситуации ограничения возможностей в регионе, Россия продолжает придерживаться стратегии «сближения со странами Востока», налаживая сотрудничество с Китаем, Индией и другими странами – членами БРИКС [Формирование общей повестки 2023]. Эти изменения прослеживаются во внешнеполитической концепции России 2023 г., в которой Арктика выделяется как отдельный и важный пункт дальнейшего развития России по нескольким направлениям: совершенствование Северного морского пути в качестве национальной транспортной «артерии», который будет способствовать экономическому и политическому сближению стран Европы и Азии; недопущение милитаризации региона недружественными странами; обеспечение правовой преемственности России в регионе. Таким образом, концепция заложила основы для дальнейшего сотрудничества России с неарктическими странами, проводящими конструктивную политику в отношении России, а также обозначила возрастающую важность решения возникающих проблем в регионе.

Стоит отметить, что вышеназванные стратегические документы России создали прочную основу для дальнейших совместных заявлений лидеров России и Китая и России и Индии, сделанных весной и летом 2024 г. соответственно, об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, в которых было обозначено стремление к построению мира и партнерства в регионе, и сохранение Арктики в качестве территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества. Кроме того, развитие Северного морского пути (СМП) становится аспектом еще большего укрепления российско-китайского сотрудничества в более широкой инициативе «Пояса и пути». Для России инициатива играет важную роль для осуществления национальных интересов в регионе – привлечение иностранных инвестиций, модернизация инфраструктуры, превращение пути в международный транспортный коридор.

Таким образом, значительные сдвиги в мировой политике после 2022 г. оказали глубокое влияние на Арктический регион. Западные страны приостановили сотрудничество с Россией в рамках Арктического совета и Совета Баренцева / Евроарктического региона, сократив экономическое, научное и гуманитарное взаимодействие на Севере. Швеция и Финляндия вступили в НАТО. В ответ Россия предприняла масштабные меры по укреплению своих северных границ и адаптации своей арктической экономики к многочисленным санкциям, попутно перенаправив свои приоритеты во внешней торговле и инвестициях на Восток. Одновременно с этим внерегиональные акторы активизировали свой интерес к региону, признавая новые возможности для расширения своего участия в рамках меняющегося глобального ландшафта. Набирающее обороты сотрудничество России с Китаем, Индией [Харина, Стрельникова 2024] и другими странами БРИКС, с одной стороны, закрепило изменения, происходящие в международных отношениях – переориентация России на Восток, обострение отношений со странами Запада, а с другой – создало предпосылки для появления новой площадки международного взаимодействия в Арктике после 2022 г.

БРИКС как новая потенциальная модель международного сотрудничества в Арктике

В настоящее время БРИКС наращивает свою роль в качестве мощного игрока в мировой экономике, обладающего потенциалом существенно изменить нынешний мировой порядок. С 1 января 2024 г. БРИКС расширил свой состав до девяти стран, включая Иран, ОАЭ, Египет и Эфиопию. Начав свое существование в 2009 г. как неформальное объединение четырех развивающихся экономик (Бразилия, Россия, Индия и Китай), в настоящее время БРИКС расширяет свое влияние и программу действий на международной арене. При этом решение, принятое 24 августа 2023 г. в Южной Африке, о принятии новых членов, включая Саудовскую Аравию (окончательное решение еще не принято) и Аргентину (отозвала заявку на членство после президентских выборов), помимо традиционных стран, добавило форуму БРИКС еще больший вес.

Актуальность БРИКС не ограничивается только ростом его влияния в мировой политике. Эскалация конфронтации между Россией и Западом подчеркивает важность участия БРИКС в арктическом вопросе. На протяжении многих лет Арктический совет (АС) являлся главным институциональным форумом международного сотрудничества в Арктике, однако с начала специальной военной операции на Украине (СВО), эффективность его функционирования существенно снизилась, и только благодаря усилиям Норвегии на протяжении всего ее председательства в АС по сохранению этого института, АС продолжает функционировать в настоящее время пусть и на самых минимальных оборотах.

Напомним, что АС был создан восемью арктическими странами (Королевство Дания, Финляндия, Швеция, Россия, Канада, Исландия и США) в 1996 г. для обсуждения вопросов защиты окружающей среды и устойчивого развития в Арктическом регионе. Задачей Совета является координация усилий стран в следующих областях: (i) сохранение региональной окружающей среды, (ii) борьба с глобальным изменением климата, (iii) расширение научного сотрудничества и (iv) искоренение военной напряженности. Вместе с тем 3 марта 2022 г. в совместном заявлении государств – членов АС, за исключением России, было осуждено «вторжение» России на Украину и четко указано, что такие действия представляют серьезную угрозу международному сотрудничеству, в том числе в Арктике. Кроме того, было временно приостановлено присутствие России на всех заседаниях Совета, считая действие России нарушением основных принципов суверенитета и территориальной целостности, основанных на международном праве [Joint Statement 2022]. В ответ на это Россия, по-прежнему признавая значимость Арктического совета как ключевого института международного сотрудничества в регионе в случае возобновления его конструктивной работы, попутно начала рассматривать и допускать возможности укрепления международного сотрудничества с неарктическими странами как в двустороннем, так и в многостороннем формате, в том числе на площадке БРИКС.

Стратегические интересы каждой страны, окружающей Арктику, резко противоречивы, и по мере обострения напряженности между Россией и Западом вероятность конфликта возрастает. Великобритания объявила о милитаризации Россией Арктики и выпустила новую стратегию обороны Арктического региона, которая считается ответом на «российскую угрозу», а также объявила о планах переброски британских войск в Норвегию. Канада и США обновили в 2024 г. свои Арктические стратегии, в которых Россия и Китай также рассматриваются в качестве «угрозы безопасности региона». В связи с этим Россия активно принимает различные меры, в том числе по укреплению сотрудничества с дружественными странами, для развития Арктического региона и укрепления своего территориального суверенитета. Эти тенденции по изменению российской внешней политики как раз нашли свое отражение в недавно обновленных стратегических документах «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Указ Президента РФ от 05.03.2020] и «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Указ Президента РФ от 26.10.2020], а также в последней редакции Концепции внешней политики Российской Федерации. Расширение международного сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной сферах Арктики и приграничных территорий в настоящее время пересмотрено с учетом национальных интересов Российской Федерации с акцентом на развитие со-

трудничества с дружественными неарктическими странами, в первую очередь с Китаем и Индией. Эти поправки также предполагают, что укрепление отношений с другими арктическими государствами, такими как Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США и Финляндия, уже не является приоритетом.

Как следствие, растет число публикаций, обращающих внимание на значительный потенциал участия БРИКС в Арктике. Как отмечается в ряде статей [Каратаева 2015], страны, входящие в состав БРИКС, большую часть своей арктической деятельности осуществляют в форме международного сотрудничества с Россией, которая является единственным арктическим государством среди стран БРИКС. Эти страны во многом заинтересованы в экономическом аспекте взаимодействия, включая развитие логистического маршрута, а именно Северного морского пути, и инвестирование в добычу энергетических и минеральных ресурсов в Арктике. Кроме того, экологические проблемы и совместные научные исследования являются другими основными интересами стран БРИКС в Арктическом регионе.

Несмотря на то, что БРИКС существует с 2009 г., однако лишь в 2015 г. страны БРИКС включили в повестку дня сотрудничество в сфере совместного использования Мирового океана и полярных регионов. Это нашло свое отражение в так называемой Московской декларации в октябре 2015 г. в ходе 3-го совещания министров науки, технологий и инноваций (НТИ), где были определены новые инициативы в сфере полярных исследований. Казелла и др. в своем труде рассматривают основные решения, касающиеся арктической повестки дня БРИКС после 2015 г. [Casella at al. 2020]. В Джайпурской декларации, обсуждавшийся на 4-й встрече министров науки, технологий и инноваций (НТИ), было решено, что встреча Рабочей группы БРИКС по Океаническим и Полярным исследования и технологиям будет проводиться ежегодно. Ее первое заседание состоялось в июле 2018 г. в Бразилиа, Бразилия. Государства-члены приняли совместное заявление о том, что они активно занимаются развитием океанической и полярной науки и технологий, обозначив его приоритетные направления. В августе 2019 г. в Москве (Россия) состоялось второе заседание этой Рабочей группы БРИКС. Было отмечено, что необходимо определить темы и руководящие принципы совместных исследований и разработок. На 4-й встрече в 2016 г. продолжилось обсуждение темы совместных полярных исследований. В рамках последней на сегодняшний день встречи этой группы в 2024 г. участие приняли уже не только традиционные, но и новые страны – члены БРИКС.

Е.А. Куклина указывает на важность укрепления многостороннего сотрудничества для реализации большего количества возможностей арктического сотрудничества в рамках нынешних границ БРИКС и предлагает два перспективных направления деятельности – добыча полезных ископаемых и развитие туристических ресурсов [Куклина 2023]. Что касается полезных ископаемых,

то первой перспективной сферой сотрудничества, на которой остановился автор, стало многостороннее сотрудничество в рамках организаций БРИКС по добыче благородных, редкоземельных, редких, радиоактивных металлов и драгоценных камней. Также есть позитивные перспективы сотрудничества в сфере туризма, однако инвестиции в туризм в Арктическом регионе недостаточны и ожидается, что потребуется время для строительства инфраструктуры.

В настоящее время сотрудничество стран БРИКС в Арктическом регионе во многом осуществляется за счет двустороннего сотрудничества, одной из сторон которого неизменно является Россия. Однако в литературе встречаются также работы, анализирующие возможность сотрудничества в Арктике между иными, помимо России, странами БРИКС. Так, Фей, Джаннаттасио и др. исследуют текущую арктическую политику Китая и Бразилии и предлагают перспективы сотрудничества в Арктике для достижения взаимных интересов [Fei at al. 2023].

Поскольку расширение состава БРИКС произошло недавно и новые страны-члены достаточно отдалены от Арктического региона, большинство научных публикаций все еще сосредоточено на первоначальных пяти членах группы. Вместе с тем уже появляются работы, рассматривающие отдельные потенциальные направления сотрудничества расширенного состава стран БРИКС в Арктике [Стрельникова и др. 2024].

Будучи единственной арктической страной среди БРИКС, более 20% территории которой расположено в Арктике, Россия объективно имеет наиболее развитую деятельность и стратегию в регионе.

Вместе с тем среди стран – членов БРИКС, есть и другие страны, проявляющие повышенный интерес к региону – Китай и Индия. Эти две страны получили статус наблюдателя в Арктическом совете в 2013 г., и каждая из них опубликовала свои стратегические документы, связанные с Арктикой.

Говоря об арктической политике наиболее активного из всех неарктических стран Китая, можно предположить, что вторая по величине экономика мира заинтересована в возможности разработки богатых ресурсов Арктики и развития логистики и транспорта. Китай рассчитывает значительно сэкономить затраты на логистику и время на пути в Европу по СМП, и в связи с этим стремится укрепить сотрудничество с Россией [Xie 2015].

Китай не имеет территории за Полярным кругом, но считает себя «около арктическим» государством и активно работает в Международном арктическом научном комитете, который проводит исследования в области защиты окружающей среды и изменения климата в Арктическом регионе. Это направление арктической политики Китая можно увидеть в Белой книге Китая по Арктике, опубликованной в 2018 г. [China’s Arctic Policy 2018]. В данном документе китайское правительство заявляет, что его арктическая политика направлена на реагирование на кризис изменения климата и содействие миру

и стабильности в Арктическом регионе. Соответственно, уважение, сотрудничество, взаимная выгода и устойчивость определяются как основные принципы деятельности Китая в Арктике.

Поскольку международное политическое и экономическое влияние Китая возрастают, многие авторы уделяют повышенное внимание именно анализу арктической политики Китая и связанной с ней деятельности. Так, Г.М. Грейз и др. исследуют направление развития арктической политики Китая и представляют ее перспективы на фоне недавнего углубления западных санкций и быстро меняющейся международной ситуации [Грейз и др. 2023]. Авторы подчеркивают, что Китай в последнее время укрепляет сотрудничество с Россией, но при этом демонстрирует нейтральную позицию, избегающую прямой конфронтации с Западом. Недавнее расширение БРИКС и быстрый рост азиатской экономики отражают изменения глобальной геополитической ситуации, а влияние незападных стран неизбежно усиливается в арктической повестке дня. Учитывая, что Россия в последнее время укрепляет сотрудничество с Индией, Китаем, Ираном и Саудовской Аравией, Г.М. Грейз отмечает, что нельзя полностью исключать возможность создания «второго Арктического Совета» с участием этих стран. При этом крайне значимо для России защищать свои стратегические интересы в Арктическом регионе, и не содействовать Китаю в чрезмерном расширении своего влияния в Арктике. Комментируя позицию авторов, хотелось бы выразить сомнения относительно первой части их тезиса, в части создания «второго Арктического совета» с участием неарктических стран, при этом со второй частью тезиса, невозможно не согласиться, поскольку Китай, как, впрочем, и другие страны БРИКС, сотрудничает не только с Россией, но и активно расширяет торговые связи с другими Арктическими странами.

Еще один исследователь Гао Тяньминь анализирует природные ресурсы, судоходство, экономическое развитие приполярных территорий, экономические аспекты морской техники и судостроения, окружающую среду и климат. Делается вывод, что Россия и Китай имеют совпадающие интересы в приоритетах и целях развития Арктики [Гао, Ерохин 2021].

Как и Китай, Индия также заинтересована в обеспечении энергетических ресурсов и инвестировании в развитие арктической инфраструктуры. Индийские энергетические конгломераты (Oil India, Indian Oil и Bharat Petroresources) вместе с «Роснефтью» участвуют в разработке нефтяных месторождений в российской Республике Саха и владеют акциями дочерних компаний «Роснефти» [Ширгазина 2022]. Помимо углеводородов, индийский бизнес проявляет интерес к добыче угля и стали в Российской Арктике. Арктическая Стратегия Индии, опубликованная Министерством наук о Земле Индии 17 марта 2022 г. [India's Arctic Policy 2022], посвящена теме партнерства в целях устойчивого развития. В частности, в этом документе основное внимание уделяется вли-

янию глобальных экстремальных климатических явлений на сельское хозяйство и производство продуктов питания Индии, а также на ее социально-экономическую жизнь. Соответственно, утверждается необходимость изучения ледников Гималайского региона Гиндукуш, называемого «Третьим полюсом». Индия проводит полярные исследовательские программы и разведку с 2007 г. и активно участвует в деятельности международных организаций, связанных с Арктикой. Логистические маршруты через Арктику также представляют большой интерес для Индии. Особое внимание уделяется транспортному коридору Владивосток – Ченнаи, соединяющему путь через Малаккский пролив с российским Дальним Востоком, и Северному морскому пути [Бродт 2023].

В свою очередь, Бразилия уделяет все большее внимание расширению своего потенциала в области антарктических исследований через активное участие в Системе Договора об Антарктике и Бразильской антарктической программе (ПРОАНТАР). Несмотря на то, что интерес к Арктике ранее был невысоким ввиду географических ограничений, в настоящее время регион начинает привлекать повышенное внимание, особенно в контексте потенциального вклада в развитие арктической науки. Бразилия обладает обширными данными и опытом, накопленным в результате антарктических исследований, которые могут быть весьма ценными для арктических исследований. Недавно обнародованный План Антарктических исследований, рассчитанный на десять лет (Ten Year Plan for Antarctic Science in Brazil 2023–2032), уже включает в себя отдельный раздел по Арктике и закрепляет более тесное взаимодействие правительства Бразилии с Арктическим регионом, а создание отдельной Арктической рабочей группы в 2021 г. будет способствовать росту участия страны в арктических делах. Важно отметить, что как государственные, так и частные компании Бразилии активно инвестируют в арктические проекты, что свидетельствует о растущем интересе к региону.

Что касается перспектив формирования арктической политики ОАЭ, то ОАЭ всегда исторически придерживались стратегии диверсификации своих международных отношений, используя свое географическое положение и экономическую мощь для построения связей с различными мировыми державами, включая Западные страны и развивающиеся азиатские экономики [Khorrami, Østhagen 2024]. Страна также уделяла приоритетное внимание стратегическим секторам, таким как технологии, устойчивое развитие и логистика, чтобы утвердить свое влияние на мировой арене. Для ОАЭ установление более тесных связей со странами Северной Европы – Данией, Финляндией, Норвегией, Швецией, а также с Россией – отвечает интересам ОАЭ в Арктике по нескольким причинам. Во-первых, это позволит избегать чрезмерной зависимости от какой-либо отдельной страны, включая Россию, и смягчать риски, которые могут повлиять на иностранные инвестиции. Во-вторых, позволит определить общие интересы, такие как туризм, устойчивое развитие, энергетика, здравоохране-

ние и рыболовство, где сотрудничество может быть взаимовыгодным. Наконец, в-третьих, соответствует долгосрочным целям ОАЭ по экономической диверсификации и технологическим инновациям, что также отражает интересы многих Арктических стран в Арктике. Международное сотрудничество ОАЭ в Арктике учитывает геополитическую динамику, принимая во внимание деликатные отношения между Россией и Западными державами. Для ОАЭ особенно важно осуществлять стратегическое планирование в арктических начинаниях, придерживаться сбалансированности партнерских отношений, избегая при этом чрезмерной зависимости от какого-либо отдельного актора.

В целом, полярные вопросы вошли в повестку дня большинства стран БРИКС сравнительно недавно в силу их географического положения. Традиционно управление в Арктике можно охарактеризовать как своеобразную монополию Арктических стран. Тенденция роста влияния развивающихся экономик в БРИКС и конфликт внутри Арктического совета ведут как к открытию хорошего окна возможностей для неарктических стран в контексте сотрудничества в Арктике в двустороннем формате, так и потенциалу БРИКС как одной из возможных площадок для развития такого сотрудничества в многостороннем формате.

В целом растущая озабоченность изменением климата [Барамидзе 2022] и участие стран БРИКС в арктических проектах в области научных исследований, развития энергетики и транспортных маршрутов [Петрова 2019] упоминаются в качестве основных областей интересов в научной литературе по теме исследования. Особенно научно-технологическому сотрудничеству [Герасимов, Коданева 2023] и сотрудничеству в области логистики [Харланов и др. 2021] уделяется большое внимание в академических исследованиях по теме БРИКС в Арктике, как направлениям с наименьшим количеством конфликтующих интересов и обладающих большим потенциалом развития в рамках БРИКС.

Однако устоявшегося подхода многостороннего сотрудничества в этой области пока не существует. Хотя степень вовлеченности отдельных стран – членов БРИКС в арктические исследования и деятельность может различаться, существует явная необходимость в разработке многостороннего подхода для повышения эффективности их совместных действий в этом регионе, что будет способствовать более глубокому и продуктивному сотрудничеству в рамках группы.

Несмотря на то, что исследований, посвященных участию в Арктике новых стран – членов БРИКС, таких как Иран, Египет, Эфиопия и ОАЭ, пока немного [Стрельникова 2025], однако с полной уверенностью можно утверждать, что тема устойчивого развития и изменения климата затрагивает все страны мирового сообщества, не говоря уже о том, что политическое и экономическое влияние этих стран растет быстрее, чем когда-либо, что в конечном итоге может привести к более активному включению новых стран – членов БРИКС в арктические вопросы.

В таблице 1 систематизированы существующие на текущий момент преимущества и недостатки формата БРИКС как новой потенциальной модели развития международного сотрудничества в Арктике.

Таблица 1

БРИКС как новый формат международного сотрудничества в Арктике: преимущества и недостатки

№	Преимущества международного сотрудничества в рамках БРИКС	Слабые стороны
1.	Ряд членов БРИКС являются наблюдателями в Арктическом совете и участниками Договора о Шпицбергене 1920 г., ряд – стремится к этому.	Пока еще недостаточная вовлеченность стран в формирование многосторонних проектов.
2.	Все страны БРИКС имеют ту или иную степень заинтересованности в Арктическом регионе (климат, наука, технологии, энергетика, логистика, КМНС).	Географическая удаленность от региона, и как следствие, отсутствие действительно острой нужды для борьбы с общими вызовами (за исключением, пожалуй, климата), какая имеет место у Арктических стран.
3.	Развитая повестка устойчивого развития. Развитая экологическая повестка и общий интерес к проблеме климатических изменений. «Платформа зеленых технологий БРИКС», «Платформа экологически безопасных технологий БРИКС» (BEST).	Официальный единый подход к Арктической/Полярной повестке объединением еще не выработан, но процесс идет.
4.	Успешный совместный опыт в рамках проектов, которые можно расширить на Арктику (например, в рамках BEST была организована программа «Чистые реки БРИКС»).	Разная скорость и интенсивность на текущий момент включения стран в арктические проекты. Есть лидеры, и есть «скамейка запасных». Но тем не менее просматривается позитивный тренд на выравнивание дисбаланса.
5.	Совместные инвестиции и развитие инфраструктуры: Двустороннее и многостороннее сотрудничество стран БРИКС способствует поддержанию инфраструктурных проектов – строительству портов, дорог, аэропортов. Арктика является привлекательной средой для получения экономических выгод от различных инфраструктурных проектов.	
6.	Развитая научно-исследовательская повестка в рамках БРИКС.	
7.	Создана отдельная рабочая группа БРИКС по сотрудничеству в океанической и полярной зонах исследований и технологиях, функционирующая с 2018 г.	

Источник: составлено автором.

На основании анализа, проведенного в статье, в таблице 2 автором смоделированы возможные сценарии развития форматов международного сотрудничества в Арктике с оценкой вероятности их наступления. С учетом быстро меняющейся геополитической ситуации в мире в целом и в регионе, в частности, представленные сценарии, релевантные на данный момент времени, и вероятность их наступления зависит от многих факторов.

Таблица 2

Сценарии развития форматов международного сотрудничества в Арктике

№	Название сценария	Характеристика сценария	Вероятность наступления по мнению автора (краткосрочная и долгосрочная перспектива)
1	2	3	4
1.	Сохранение статуса-кво	Основную роль в освоении арктического пространства по-прежнему играют члены АС. Вовлечение неарктических держав в процесс развития Заполярья происходит, но достаточно медленными темпами. Благодаря конвенции 1982 г. участники БРИКС могут вести в Арктике научную деятельность, но о полноценном присутствии речи пока нет. Россия – проводник неарктических держав в регион. Данный сценарий в большей степени благоприятен мировому меньшинству (державам АС), но неблагоприятен для мирового большинства (партнёров по БРИКС).	Вероятен в краткосрочной перспективе, но наличие некоторой развивающейся альтернативы в лице развития формата БРИКС может позволить, как минимум, наладить более конструктивную работу в рамках Арктического совета на текущем этапе.
2.	Расширение возможностей неарктических держав	В рамках этого сценария арктическое присутствие неарктических государств не ограничивается сугубо научными интересами. Напротив, неарктические страны всё активнее участвуют в промышленно-техническом развитии Заполярья. Речь идёт о добыче нефти и природного газа, разведке и разработке месторождений ценных металлов, строительстве на побережье Северного Ледовитого океана отдельных баз и даже целых портов/аэродромов. Для членов АС данный сценарий не очень благоприятен, поскольку нарушает их «естественную монополию» на Арктику. В то же время, для стремительно развивающихся государств БРИКС это – реальное окно возможностей (и экономических, и политических).	Средняя вероятность в краткосрочной перспективе и высокая – в среднесрочной (в том числе в зависимости от курса Королевства Дании как председателя в АС в 2025 г.). Вместе с тем тенденция к возможности развития данного сценария просматривается уже сейчас.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
3.	Появление новых дополнительных форматов взаимодействия в Арктике	Существующие форматы взаимодействия в Арктике искусственно ограничивают потенциал развивающихся государств в угоду стратегическим интересам Западных стран. В связи с этим велика вероятность появления в ближайшие годы новых механизмов сотрудничества, в том числе по линии БРИКС. Ключевой элемент данного сценария – Россия: единственный член БРИКС, обладающий географическим доступом к Арктическому региону (более того, крупнейшая из арктических держав по площади арктических «владений»).	Средняя вероятность в среднесрочной перспективе и высокая вероятность в долгосрочной, при условии развития БРИКС в многостороннем формате и росту приоритетного интереса стран-членов и партнеров к нему.
4.	«Поляризация» во всех смыслах	Во-первых, существует пусть достаточно низкая, но вероятность в будущем обострения конфликта между членами АС (обладателями прямого доступа к ресурсам Арктики) и государствами БРИКС (перспективными и динамично развивающимися экономиками мира). Во-вторых, с некоторой долей вероятности можно также спрогнозировать обострение внутри непосредственно самого БРИКС. К примеру, между Китаем и Индией за участие в нефтегазовых проектах РФ в Арктике. Чем сильнее их национальные хозяйства будут испытывать потребность в дешёвом и доступном сырье, а также быстром и безопасном пути к Западным рынкам сбыта – тем более бескомпромиссной окажется конкуренция. Разумеется, данный сценарий крайне нежелателен. Арктика – место сотрудничества, а не соперничества.	Низкая вероятность наступления.
5.	Больше участников – больше возможностей	По-видимому, в ближайшем будущем БРИКС продолжит в том или ином виде расширяться. В августе 2023 г. присоединиться к организации желали 23 страны из самых разных регионов мира (Алжир в Северной Африке, Бангладеш в Южной Азии, Венесуэла в Латинской Америке, Куба в Карибском бассейне,	Низкая вероятность наступления в краткосрочной перспективе и средняя в долгосрочной. Крайне трудно выработать общую повестку при большом количестве участников. Прежде, чем проводить новое

Продолжение таблицы

1	2	3	4
		Бахрейн на Ближнем Востоке, Сенегал в Восточной Африке, а также Таиланд и Индонезия в Юго-Восточной Азии). Всего через месяц – в сентябре 2023 г. – численность претендентов на вступление в состав БРИКС дошла до 40 государств. И хотя львиная доля вероятных членов БРИКС находится на расстоянии десятков тысяч километров от Полярного круга и Северного полюса, сам факт их присутствия увеличивает престиж БРИКС на международном уровне. Кроме того, даже в тропических государствах имеются специалисты по Арктическому региону. Например, Малайзия и Таиланд – члены АСЕАН – имеют развитую академическую базу по вопросам полярных исследований (ввиду участия в Asian Forum for Polar Sciences). В научных и туристических целях в российскую Арктику едут граждане таких стран, как Парагвай, Фиджи и Доминиканская Республика. Шансы вступления в БРИКС (а значит, и полноценного приобщения к теме изучения Арктического региона) упомянутых государств относительно малы, но общий тренд понятен. Новые участники – значит новые возможности.	расширение, целесообразно прежде сформировать хотя бы концепт общей повестки. Решение со странами-партнерами БРИКС, принятое на саммите БРИКС в Казани в 2024 г., выглядит в связи с этим достаточно конструктивным.

Источник: составлено автором.

Какой же сценарий наиболее вероятен?

Несмотря на периодически встречающиеся мнения о том, что разговоры о совместной экспансии БРИКС в Арктике беспочвенны, по той причине, что главным драйвером сотрудничества стран является материальная выгода, т. е. ресурсы (преимущественно энергетические), а из всех стран БРИКС, только Китай и Индия испытывают в них в той или иной степени потребность, и, как следствие, имеют доли в арктических нефтегазовых проектах России. Тогда как с точки зрения сырья Арктика не представляет для других стран БРИКС существенного интереса в виду их географического расположения. С этим никак не представляется возможным в полной мере согласиться.

Объективно нельзя отрицать те тенденции, которые можно наблюдать в последние годы в системе международных отношений: растущий на глазах инте-

рес стран БРИКС к Арктике, находящий свое воплощение в конкретных стратегических документах и конкретных разносторонних совместных проектах, и укрепление позиций БРИКС на международной арене, – все это позволяет все-таки говорить о высокой вероятности пусть и не в краткосрочной перспективе реализации сценария 3. «Появление новых дополнительных форматов взаимодействия в Арктике». Представляется неоправданным сводить интересы стран БРИКС в Арктике только к одному ресурсному фактору. И в рамках реализации данного сценария речь вовсе не идет о замене Арктического совета при условии его эффективной работы на иные форматы, а о развитии конструктивного диалога и проведении повестки устойчивого развития в Арктике в том числе и в рамках новых площадок международного сотрудничества.

Заключение

Подводя итоги, следует признать: БРИКС имеет все шансы стать универсальной площадкой для взаимовыгодного сотрудничества в Арктическом регионе. Не заменой Арктическому совету, а еще одним конструктивным форумом, проводящим повестку устойчивого развития региона. Направлений кооперации между его членами имеется множество: добыча энергоносителей, поиск металлов, строительство инфраструктуры, научные экспедиции, полярный туризм и многое другое. Постоянно появляются новые форматы взаимодействия между членами БРИКС. С точностью предсказать дальнейшие сценарии развития кооперации в рамках данного форума в Арктике невозможно, однако общие тенденции различимы уже сегодня. Во-первых, решающую роль в формировании арктической политики БРИКС играет Россия. Во-вторых, одни государства БРИКС пока демонстрируют к Заполярью гораздо больший интерес (например, Китай и Индия), чем другие (например, Эфиопия и ЮАР). В-третьих, почти наверняка БРИКС может ожидать столкновение с уже устоявшимися платформами. В обозримой перспективе ситуация может меняться по мере того, как державы «глобального юга» усилят давление с точки зрения экономики, геополитики, демографии, а также научно-технических ресурсов. В целом, ситуацию можно охарактеризовать как многообещающую и при любом раскладе выгодную для России. Что бы ни случилось, БРИКС продолжит с той или иной степенью интенсивности развиваться в арктическом направлении, ведь Арктика – стратегический ключ к будущему человечества.

На сегодняшний день у формата БРИКС пока еще нет четко выстроенной повестки в Арктике, ей только предстоит быть выработанной, однако можно выделить основные направления деятельности, которые должны быть в ней отражены. Во-первых, это вопрос изменения климата как глобальный вызов, который может оказывать влияние на сферу продовольствия и логистики. Во-вторых, подход к уважению России как ключевой Арктической державы, так

как Россия становится проводником для участия неарктических стран в проектах региона, именно Российская Федерация обеспечивает атомную ледокольную проводку, создает энергетические и научные объекты (станция «Снежинка» учитывает участие неарктических стран).

Однако можно точно утверждать, что регион действительно выступает перспективным направлением для всех стран формата, что впоследствии позволит БРИКС расширить ряд вопросов сотрудничества и повысить кооперацию в Арктике. Перед БРИКС стоит много вызовов, а Арктической регион выступает перспективным направлением развития внешнеполитической кооперации, развития новых логистических маршрутов и выполнения целей устойчивого развития по сохранению уникальной экосистемы региона и изучению влияния таяния ледников на климатические процессы.

Библиография

Барамидзе Д.Д. Международное экологическое сотрудничество в Арктике в условиях глобальных вызовов и перемен // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-v-usloviyah-globalnyh-vyzovov-i-peremen (дата обращения: 10.01.2025).

Богданова Е.Н., Ершова И.В., Жура С.Е., Савельев И.В., Тетерин А.В., Чертова Н.А. Модель развития научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере комплексного изучения Арктики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-3. С. 434–441. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2019 (дата обращения: 10.01.2025).

Бродт Л. Активизация азиатских стран в Арктике и российско-индийское сотрудничество в регионе // РСМД. 2023. 27 Марта. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/?sphrase_id=108779258 (дата обращения: 10.01.2025).

Ван Я. Международное научное сотрудничество стран БРИКС в Арктике // Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 131–139.

Гао Т., Ерохин В.Л. Экономические меры реализации научно-технического сотрудничества России и Китая в Арктике // Теория и практика общественного развития. 2021. Т. 155. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-mery-realizatsii-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-v-arktike (дата обращения: 10.01.2025).

Герасимов В.И., Коданева С.И. Обзор научно-технологического и инновационного сотрудничества стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-nauchno-tehnologicheskogo-i-innovatsionnogo-sotrudnichestva-stran-briks-tendentsii-perspektivy-i-vyzovy (дата обращения: 10.01.2025).

Грейз Г.М., Кузменко Ю.Г., Босе У. Китайские интересы в Российской Арктике на фоне западных санкций против России и меняющегося геополитического глобального сценария // Мир науки и мысли. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-interesy-v-rossiyskoy-arktike-na-fone-zapadnyh-sanktsiy-protiv-rossii-i-menyayuschegosya-geopoliticheskogo-globalnogo (дата обращения: 10.01.2025).

Каратаева К.Е. Арктика как зона перспективного сотрудничества стран БРИКС // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-kak-zona-perspektivnogo-sotrudnichestva-stran-briks (дата обращения: 10.01.2025).

Куклина Е.А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 25–37. URL: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37(дата обращения: 10.01.2025).

Лукин Ю.Ф. 2022: Российская Арктика во времена перемен // Арктика и Север. 2023. № 50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2022-rossiyskaya-arktika-vo-vremena-peremen (дата обращения: 10.01.2025).

Петрова Г.В. Значение международных платежных систем с участием России и евразийских государств для обеспечения безопасности финансирования и развития российского проекта «Северный морской путь – развитие российской Арктики» и китайского проекта «Один пояс – Один путь» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/the-importance-of-international-payment-systems-with-the-participation-of-russia-and-eurasian-states-for-ensuring-the-security-of-financing (дата обращения: 10.01.2025).

Стрельникова И.А. Арктическая кооперация в рамках БРИКС в условиях его расширения и трансформации глобального управления для меняющегося мира // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-kooperatsiya-v-ramkah-briks-v-usloviyah-ego-rasshireniya-i-transformatsii-globalnogo-upravleniya-dlya?ysclid=mbz5417e6d832271765 (дата обращения: 10.01.2025).

Стрельникова И.А., Майоров М.Г., Попов Д.И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 3. С. 71–82. URL: https://doi.org/10.20542/afij-2024-3-71-82 (дата обращения: 10.01.2025).

Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377 (дата обращения: 14.02.2025).

Указ Президента РФ от 26.02.2019 № 78 (ред. от 21.01.2020) «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44006 (дата обращения: 14.02.2025).

Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255 (дата обращения: 14.02.2025).

Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (дата обращения: 14.02.2025).

Указ Президента РФ от 21.02.2023 № 112 «О внесении изменений в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48947 (дата обращения: 14.02.2025).

Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 (дата обращения: 14.02.2025).

Филиппова Л. Новая роль Китая в Арктике: по следам визита Си Цзиньпина в Россию // Валдай. 2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-rol-kitaya-v-arktike/ (дата обращения: 10.01.2025).

Формирование общей повестки стран БРИКС в Арктике обсудили на сессии проекта Think Arctic – Think Global // РОССКОНГРЕСС. 2023. 29 мая. URL: https://roscongress.org/news/formirovanie-obschej-povestki-stran-briks-v-arktike-obsudili-na-sessii-proekta-think-arctic-think-gl/ (дата обращения: 10.01.2025).

Харина О.А., Стрельникова И.А. Роль Индии в развитии международного сотрудничества в Арктике // Российский центр научной информации. Азия и Африка сегодня. 2024. № 5. С. 6–14. URL: https://doi.org/10.31857/S032150750030847-3 (дата обращения: 10.01.2025).

Харланов А.С., Шень В., Хайретндинов А. Россия и Арктика. Китайский Северный шелковый путь: приоритеты и задачи // Инновации и инвестиции. 2021. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-arktika-kitayskiy-severnyy-shelkovyy-put-prioritety-i-zadachi (дата обращения: 10.01.2025).

Ширгазина Э. Российско-индийские отношения в Арктике: перспективы для науки и инфраструктуры // РСМД. 2022. 5 окт. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiysko-indiyskie-otnosheniya-v-arktike-perspektivy-dlya-nauki-i-infrastruktury/ (дата обращения: 10.01.2025).

Casella P.B., Lagutina M.L., Giannattasio A.R.C. BRICS in polar regions: Brazil's interests and prospects // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13. №3. P. 326–340. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brics-in-polar-regions-brazil-s-interests-and-prospects (дата обращения: 10.01.2025).

China`s Arctic Policy // The State Council the People`s Republic of China. 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 10.01.2025).

Fei G., Giannattasio A.R.C., Peiqing G. Brazil-China Cooperation in the Arctic Region: A Prospective Analysis of a Practical Agenda for Mutual, Local and Community Interests // Revista Brasileira De Política Internacional. 2023. June. Vol. 66. № 1. URL: https://doi.org/10.1590/0034-7329202300105 (дата обращения: 10.01.2025).

India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development // Ministry of Earth Sciences. Government of India. 2022. 17 March. URL: https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State. 2022. 03 March. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/ (дата обращения: 10.01.2025).

Khorrami N., Østhagen A. Expanding Horizons: The UAE's Strategic Foray into the Arctic // The Arctic Institute – Centre for circulpolar security studies. 2024. 10 Dec. URL: https://www.thearcticinstitute.org/expanding-horizons-uaes-strategic-foray-arctic/ (дата обращения: 10.01.2025).

Xie K. Some BRICS in the Arctic: Developing Powers Look North // Harvard International Review. 2015. Vol. 36. № 3. P. 60–63. URL: http://www.jstor.org/stable/43649295 (дата обращения: 10.01.2025).

References

Baramidze D.D. Mezhdunarodnoe ekologicheskoe sotrudnichestvo v Arktike v usloviyah global'nyh vyzovov i peremen. [International environmental cooperation in the Arctic in meeting global challenges and changes]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». [Bulletin of Udmurt University. Series «Economics and Law»]. 2022. N 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-v-usloviyah-globalnyh-vyzovov-i-peremen (date of access: 10.01.2025). (In Russ.).

Bogdanova E.N., Ershova I.V., Zhura S.E., Savel'ev I.V., Teterin A.V., Chertova N.A. Model' razvitiya nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS v sfere kompleksnogo izucheniya Arktiki. [Model of development of scientific and technical cooperation of BRICS countries in the sphere of comprehensive study of the Arctic]. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava [Bulletin

of the Altai Academy of Economics and Law]. 2021. No. 12-3. P. 434–441. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2019 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Brodt L. Aktivizaciya aziatskih stran v Arktike i rossijsko-indijskoe sotrudnichestvo v regione. [Activation of Asian countries in the Arctic and Russian-Indian cooperation in the region]. RSMD. [RIAC]. 2023. 27 March. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/?sphrase_id=108779258 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Casella P.B., Lagutina M.L., Giannattasio A.R.C. BRICS in polar regions: Brazil's interests and prospects. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13. N 3. P. 326–340. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brics-in-polar-regions-brazil-s-interests-and-prospects (date of access: 10.01.2025).

China`s Arctic Policy // The State Council the People`s Republic of China. 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (date of access: 10.01.2025).

Fei G., Giannattasio A.R.C., & Peiqing G. Brazil-China Cooperation in the Arctic Region: A Prospective Analysis of a Practical Agenda for Mutual, Local and Community Interests. Revista Brasileira De Política Internacional. 2023. Vol. 66. N 1. URL: https://doi.org/10.1590/0034-7329202300105 (date of access: 10.01.2025).

Filippova L. Novaya rol' Kitaya v Arktike: po sledam vizita Si Czin'pina v Rossiyu [China's New Role in the Arctic: Following Xi Jinping's Visit to Russia]. Valdaj. [Valdai]. 2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-rol-kitaya-v-arktike/ (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Formirovanie obshchej povestki stran BRIKS v Arktike obsudili na sessii proekta Think Arctic – Think Global. [Formation of a common agenda for BRICS countries in the Arctic was discussed at a project session]. ROSCONGRESS..2023. 29 May. URL: https://roscongress.org/news/formirovanie-obschej-povestki-stran-briks-v-arktike-obsudili-na-sessii-proekta-think-arctic-think-gl/ (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Gao T., Erohin V.L. Ekonomicheskie mery realizacii nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya v Arktike. [Economic measures for the implementation of scientific and technical cooperation between Russia and China in the Arctic]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. [Theory and practice of social development]. 2021. Vol. 155. N 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-mery-realizatsii-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-v-arktike (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Gerasimov V.I., Kodaneva S.I. Obzor nauchno-tekhnologicheskogo i innovacionnogo sotrudnichestva stran BRIKS: tendencii, perspektivy i vyzovy. [Review of scientific, technological and innovative cooperation of the BRICS countries: trends, prospects and challenges]. Upravlenie naukoj: teoriya i praktika. [Science Management: Theory and Practice]. 2023. N 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-nauchno-tehnologicheskogo-i-innovatsionnogo-sotrudnichestva-stran-briks-tendentsii-perspektivy-i-vyzovy (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Grejz G.M., Kuzmenko Yu.G., Bose U. Kitajskie interesy v Rossijskoj Arktike na fone zapadnyh sankcij protiv Rossii i menyayushchegosya geopoliticheskogo global'nogo scenariya. [Chinese interests in the Russian Arctic against the backdrop of Western sanctions against Russia and the changing geopolitical global scenario]. Mir nauki i mysli. [The World of Science and Ideas]. 2023. N 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-interesy-v-rossiyskoy-arktike-na-fone-zapadnyh-sanktsiy-protiv-rossii-i-menyayuschegosya-geopoliticheskogo-globalnogo (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Harina O.A., Strelnikova I.A. Rol' Indii v razvitii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Arktike. [The role of India in the development of international cooperation in the Arctic]. Rossijskij centr nauchnoj informacii [The Russian Center for Scientific Information Today. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. 2024. N 5. P. 6–14. URL: https://doi.org/10.31857/S032150750030847-3 (In Russ.)

Harlanov A.S., Shen W, Hairetndinov A. Rossiya i Arktika. Kitajskij Severnyj shelkovyj put': prioritety i zadachi. [Russia and the Arctic. Chinese Northern Silk Road: Priorities and Tasks] // Innovations and Investments.]. Innovations and Investments. 2021. N 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-arktika-kitayskiy-severnyy-shelkovyy-put-prioritety-i-zadachi (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development. India, Ministry of Earth Sciences. 2022. 17 Mar. URL: https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf (date of access: 10.01.2025).

Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State. 2022. 03 Mar. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/ (date of access: 10.01.2025).

Karataeva K.E. Arktika kak zona perspektivnogo sotrudnichestva stran BRIKS. [The Arctic as a zone of promising cooperation of the BRICS countries]. Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. [Russia: trends and development prospects]. 2015. N 10-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-kak-zona-perspektivnogo-sotrudnichestva-stran-briks (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Khorrami N., Østhagen A. Expanding Horizons: The UAE's Strategic Foray into the Arctic. The Arctic Institute – Centre for circulpolar security studies. 2024. 10 Dec. URL: https://www.thearcticinstitute.org/expanding-horizons-uaes-strategic-foray-arctic/ (date of access: 10.01.2025).

Kuklina E.A. Dva treka arkticheskogo sotrudnichestva BRIKS. [Two tracks of BRICS Arctic cooperation]. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2023. Vol. 17. N 3. P. 25–37. URL: https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37 (In Russ.)

Lukin Yu.F. 2022: Rossijskaya Arktika vo vremena peremen. [2022: Russian Arctic in times of change]. Arctic and North. 2023. N 50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2022-rossiyskaya-arktika-vo-vremena-peremen (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Petrova G.V. Znachenie mezhdunarodnyh platezhnyh sistem s uchastiem Rossii i evrazijskih gosudarstv dlya obespecheniya bezopasnosti finansirovaniya i razvitiya rossijskogo proekta «Severnyj morskoj put' – razvitie rossijskoj Arktiki» i kitajskogo proekta «Odin poyas – Odin put'» [The Importance of International Payment Systems with the Participation of Russia and Eurasian States to Ensure the Security of Financing and Development of the Russian Project «Northern Sea Route – Development of the Russian Arctic» and the Chinese Project «One Belt – One Road»]. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. [International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law]. 2019. N 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/the-importance-of-international-payment-systems-with-the-participation-of-russia-and-eurasian-states-for-ensuring-the-security-of-financing] (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Shirgazina E. Rossijsko-indijskie otnosheniya v Arktike: perspektivy dlya nauki i infrastruktury. [Russian-Indian relations in the Arctic: prospects for science and infrastructure]. RSMD. [RIAC]. 2022. 5 Oct. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiysko-indiyskie-otnosheniya-v-arktike-perspektivy-dlya-nauki-i-infrastruktury/ (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Strelnikova I.A. Arkticheskaya kooperaciya v ramkah BRIKS v usloviyah ego rasshireniya i transformacii global'nogo upravleniya dlya menyayushchegosya mira. [Arctic cooperation within the BRICS framework in the context of its expansion and transformation of global governance for a changing world]. International Organisations Research. 2025. Vol. 20. N 1. (In Russ.)

Strelnikova I.A., Majorov M.G., Popov D.I. Rasshirenie BRIKS: posledstviya dlya arkticheskogo sotrudnichestva v sfere logistiki. [BRICS expansion: consequences for Arctic cooperation in logistics]. Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. [Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS]. 2024. N 3. P. 71–82. URL: https://doi.org/10.20542/afij-2024-3-71-82 (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.05.2014 N 296 (red. ot 05.03.2020) «O suhoputnyh territoriyah Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii». [Decree of the President of the Russian Federation of 02.05.2014 N 296 (as amended on 05.03.2020) «On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation»] // Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt prezidenta RF. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377 (date of access: 14.02.2025). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 26.02.2019 N 78 (red. of 21.01.2020) «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of 2019. 26 Feb. N 78 (as amended on 21.01.2020) «On improving public administration in the sphere of development of the Arctic zone of the Russian Federation»] // Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt prezidenta RF. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44006 (date of access: 14.02.2025). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 N 164 «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda». [«On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035»] // Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt prezidenta RF. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255 (date of access: 14.02.2025). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.2020 N 645 (red. ot 27.02.2023) «O Strategii razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda». [«On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035»] // Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt prezidenta RF. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (date of access: 14.02.2025). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 21.02.2023 N 112 «O vnesenii izmenenij v Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda, utverzhdennye Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.03.2020. N 164». [«On Amendments to the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 05.03.2020 N 164»]. // Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt prezidenta RF URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48947 (date of access: 14.02.2025). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 // Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt prezidenta RF. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 (date of access: 14.02.2025). (In Russ.).

Van Ya. Mezhdunarodnoe nauchnoe sotrudnichestvo stran BRIKS v Arktike. [International scientific cooperation of BRICS countries in the Arctic]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. 2023. N 3. P. 131–139.

Xie K. Some BRICS in the Arctic: Developing Powers Look North. Harvard International Review. 2015. Vol. 36. N 3. P. 60–63. URL: http://www.jstor.org/stable/43649295 (date of access: 10.01.2025).

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.06

Д.А. Грушевенко

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЫНКОВ: КАК И К ЧЕМУ АДАПТИРОВАТЬСЯ РОССИИ?

Аннотация. *В статье представлен анализ долгосрочных изменений институциональных условий функционирования мировых рынков нефти и газа. Для рынка нефти отмечается переход от «рынка продавца» к «рынку покупателя» на фоне замедления темпов роста спроса и расширения доступного предложения. Конкуренция на рынке теперь осуществляется не только между ключевыми поставщиками, но и между нефтепродуктами и их альтернативами. Для рынка газа переход в стадию превышения предложения над спросом пока не столь очевиден, коренные изменения наблюдаются в графиках потребления. К сезонным неравномерностям добавляются суточные, и даже часовые – из-за роста стохастичной выработки возобновляемых источников энергии, для которой газ выступает резервным топливом. Существенно возрастают риски ценовой волатильности по мере перехода все большего объема сделок на спотовое ценообразование. В условиях перехода мировых рынков углеводородов к новым условиям функционирования российским газовым компаниям и регуляторам требуется адаптироваться. Первым – менять свой бизнес, вторым – ценовую и налоговую политику. При этом, если для нефтяной отрасли целый ряд шагов по подобной адаптации условий уже сделан (введены гибкие налоговые режимы, меры стимулирования нефтепереработки и пр.), то для газовой отрасли ситуация хуже. Большая часть налоговой нагрузки российских газовых компаний нечувствительна к условиям реализации, при этом много лет отрасль работала в условиях перекрёстного субсидирования внутреннего рынка за счет экспорта, что закономерно требует глубокого пересмотра государственной политики в газовой сфере.*

Ключевые слова: *нефтегазовые рынки; энергетическая политика; ценообразование; налогообложение; адаптация к внешним изменениям; межтопливная конкуренция; изменение рыночных условий.*

Грушевенко Дмитрий Александрович – старший научный сотрудник Отдела исследования энергетического комплекса мира и России Института энергетических исследований Российской Академии наук. Россия, Москва.
E-mail: grushevenkod@gmail.com
ORICD: 0000-0002-8660-2576

Grushevenko D.A.

Global Transformations of Oil and Gas Markets: How and to What Should Russia Adapt?

Abstract. *The article analyzes long-term changes in the institutional conditions governing the functioning of global oil and gas markets. The oil market is shifting from a "seller's market" to a "buyer's market" amid slowing demand growth and expanding supply. Competition now occurs not only among major suppliers, but also between oil products and alternative energy sources. In the gas market, the transition to excess supply over demand is less evident, yet fundamental changes in consumption patterns are taking shape. Seasonal fluctuations are increasingly compounded by daily and even hourly irregularities, driven by the stochastic production of renewable energy, for which gas serves as a reserve fuel. As a result, the risks of price volatility rise significantly, especially as more transactions are conducted on a spot basis. In light of these transformations in global hydrocarbon markets, Russian gas companies and regulators must adapt. Companies are required to adjust their business models, while regulators need to revise pricing and tax policies. Whereas the oil industry has already introduced flexible tax regimes and incentives for refining, the gas sector lags behind. Most of the tax burden on Russian gas companies remains insensitive to sales conditions, and for many years the industry has operated under cross-subsidization of the domestic market through exports. This situation calls for a profound revision of state policy in the gas sector.*

Keywords: *oil and gas markets; energy policy; pricing; taxation; adaptation to external changes; inter-fuel competition; changing market conditions.*

Grushevenko Dmitry Alexandrovich – Senior Researcher, Department of Research of the Energy Complex of the World and Russia, Institute of Energy Research of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: grushevenkod@gmail.com
ORICD: 0000-0002-8660-2576

Введение

В настоящее время топливно-энергетический комплекс (ТЭК) России и российские энергетические компании сталкиваются с беспрецедентными внешними вызовами, которые требуют, как оперативного реагирования, так и пересмотра долгосрочных планов по развитию энергетики.

Краткосрочная адаптация требует от российских энергетических компаний гибкого и быстрого реагирования на резкие изменения рыночной ситуации. В современных условиях это особенно важно в контексте международных санкций, которые ограничивают доступ к традиционным торговым маршрутам и финансовым инструментам. Компании вынуждены искать новые схемы торговли и логистики поставок, разрабатывать механизмы обхода санкционных барьеров и оперативно находить новых покупателей на альтернативных

рынках, таких как развивающиеся страны Азии, Африки, Южной и Латинской Америки. Нефтяная отрасль уже показала свою способность быстро адаптироваться к происходящим изменениям, хотя международное давление и привело к существенному росту транзакционных издержек и затрат на логистику. А вот для газовой отрасли дела обстоят хуже. Экспорт на ключевом по объемам и выручке – европейском направлении снизился в разы, прирост поставок в направлении Китая и стран Центральной Азии выбытие этих объемов не компенсирует, а поставки сжиженного природного газа (СПГ) на внешние рынки имеют существенно более низкую доходность, что в условиях необходимости проведения газификации и выполнения социальных обязательств, вынуждает отраслевиков существенно сокращать затраты и дестабилизирует финансовое положение ключевых компаний, вынуждая искать новые рынки и способы взаимодействия с контрагентами.

При этом, помимо мер по адаптации к краткосрочным шокам, существует острая необходимость долгосрочной адаптации российских отраслей к фундаментальным изменениям в мировой энергетике, вызванных энергопереходными процессами.

Причем адаптироваться к ним должны, как сами нефтегазовые компании, в том, что касается ведения бизнеса, так и государство, обеспечивая для российских компаний регуляторные условия, которые позволят им оставаться конкурентоспособными на меняющихся мировых рынках.

Ключевые тенденции на рынках нефти и газа

Рассмотрим ключевые тенденции, характерные для мировых рынков нефти и газа на текущем этапе их развития.

На протяжении большей части XX в. рынок нефти и нефтепродуктов демонстрировал опережающий рост спроса в условиях ограниченного предложения со стороны нескольких крупнейших поставщиков (картель «Семи сестер», позднее – Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК)). Ожидания скорого «пика» добычи нефти из-за исчерпания запасов подстегивали цены вверх, формируя представление о будущем рынке нефти как о дефицитном. Однако технологические прорывы в сфере добычи нетрадиционных и трудноизвлекаемых нефтей [Нетрадиционная нефть 2019], обнаружение крупных запасов в ряде стран в середине 2010-х годов, а также замедление темпов прироста спроса на глобальных рынках в результате изменений в экономике (трансформация ее структуры и сокращение темпов прироста) и расширение межтопливной конкуренции с альтернативными нефтепродуктам источниками во всех секторах потребления, изменили эту ситуацию. В ближайшем будущем предложение нефти продолжит расширяться благодаря новым открытиям и коммерциализации технологий разработки ранее недоступных запасов. Темпы роста спроса

уже замедляются по сравнению с ретроспективными, а по прогнозам некоторых экспертных и исследовательских организаций, приближается глобальный пик потребления нефти [IEA 2024; Global Energy Perspective 2024].

Немаловажной особенностью «новой нормальности» мирового рынка нефти становится и тот факт, что, если до недавнего времени «балансировать» предложение могли только члены ОПЕК (а позже – ОПЕК+), посредством увеличения или уменьшения свободных добычных мощностей, то сейчас практически аналогичные по характеру воздействия на рынок возможности появились и у сланцевых производителей. Технологические особенности эксплуатации сланцевых скважин дают американским производителям возможность достаточно гибко реагировать на ценовую конъюнктуру нефтяного рынка, действуя по аналогии с членами ОПЕК, что фактически образует два центра управления предложением на рынке.

Немаловажно учитывать и существенную политизацию процессов торговли «черным золотом», причем речь следует вести не только об ограничениях на российские контракты с 2022 г., но и уже почти забытые примеры ограничений возможностей по поставкам Венесуэлы, Ирана, тарифные барьеры и другие ограничения, которые искажают нефтяной рынок, вынуждают строить неоптимальные по логистике маршруты поставок, ведут к росту транзакционных издержек [Кулагин, Куклина, Грушевенко 2024]. Все это позволяет определить политизацию, как еще одну долгосрочную тенденцию развития рынка.

В этих условиях будет ужесточаться конкуренция между поставщиками на глобальном рынке, а задачи поддержания конкурентоспособности российских нефтекомпаний – будут актуальны, как никогда.

Меняется и структура спроса на жидкие топлива, как по составу продуктов, так и по географическим центрам его концентрации. Мировая экономика предъявляет все больший спрос на светлые фракции, в первую очередь на сжиженные углеводородные газы (СУГ) и нафту, как сырье для нефтехимии из-за масштабной «пластификации» мировой экономики [Капустин, Грушевенко 2023, с. 126], на керосин из-за отсутствия альтернатив для него в авиации, на фоне роста спроса на авиаперевозки [Grushevenko, Kapustin 2021]. Спрос на темные нефтепродукты по мере их вытеснения из электроэнергетики из-за замещения на газ и ВИЭ, и на морском транспорте – на СПГ и другие альтернативы будет снижаться. Все это формирует существенные вызовы для развития нефтепереработки, а углубление ректификации нефтяного сырья становится основной задачей, которая в будущем обусловит выживание на мировом рынке каждого конкретного нефтеперерабатывающего завода (НПЗ), в том числе и российского.

Политика значительного числа развитых стран, направленная на вытеснение из баланса секторов конечного потребления нефтепродуктов на фоне наличия у этих стран финансовых возможностей реализовать подобные планы будет приводить к сокращению спроса на нефтепродукты (что уже наблюдается

в большинстве стран организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)). В развивающихся странах, напротив, сохраняются тенденции на рост спроса на нефтепродукты по мере увеличения душевых доходов. В результате ключевые центры спроса на нефтепродукты будут перемещаться в новые регионы с одновременной трансформацией торговых потоков.

Что касается мирового рынка газа, как и на нефтяном рынке, начинает наблюдаться постепенное замедление темпов роста мирового спроса на фоне расширения предложения, при этом потребление газа снижается в регионе, который еще недавно был главным центром мировой торговли газом и основным индикатором цен – в Европе. В других регионах в ближайшие 30 лет ожидается рост потребления газа. В результате ключевые центры спроса будут концентрироваться в развивающемся мире, что потребует организации новой инфраструктуры поставок для всех ключевых поставщиков, в том числе российских. Газ, в отличие от нефти и нефтепродуктов сильнее привязан к инфраструктуре (газопроводы, подземных хранилища газа (ПХГ)), а «гибкие» инфраструктурные решения (СПГ) пока несопоставимы по объемам перевозок, который они могут обеспечить с нефтяным танкерным флотом, что не позволяет быстро переориентировать поставки «голубого топлива» на новые рынки. В том числе и за счет стационарной инфраструктуры, на газовом рынке, геополитические решения играют еще более существенную роль при организации поставок, причем «политизация» газовой торговли тоже должна восприниматься, как долгосрочная «новая нормальность».

Еще одна вещь, на которой важно заострить внимание – изменение требований к обеспечению гибкости поставок газа ключевым потребителям. Мировой рынок газа исторически отличается достаточно высокой неравномерностью поставок, что обусловливается традиционными сезонными и суточными колебаниями спроса (отопительный сезон, пики потребления электроэнергии), что не характерно, например, для тех же рынков нефтепродуктов. Для нефтепродуктов сезонные флуктуации спроса значительно ниже и спрос отклоняется вверх от средних значений в летний период (сезон отпусков, сельскохозяйственные работы) (рис. 1).

В последние годы, к этим уже привычным и относительно прогнозируемым неравномерностям на газовом рынке, добавилась новая, связанная с необходимостью покрывать дисбалансы выработки ВИЭ, связанные с погодными условиями. Это хорошо видно на генерации Европейского союза (ЕС), где доля выработки солнечных (СЭС) и ветровых (ВЭС) станций уже достаточно высока. Так, в июле 2024 г., газовая генерация колебалась в диапазоне от 13,5 ГВт*ч в одновременно ветреный и солнечный день, до 70 ГВт*ч в периоды малой выработки на НВИЭ станциях. В декабре, на фоне отсутствия солнца, минимальное значение часовой выработки газовых станций ЕС составило 19,8 ГВт против 112,8 ГВт в максимуме. При этом на протяжении года ряд газовых станций Европы работали считанные часы (рис. 2).

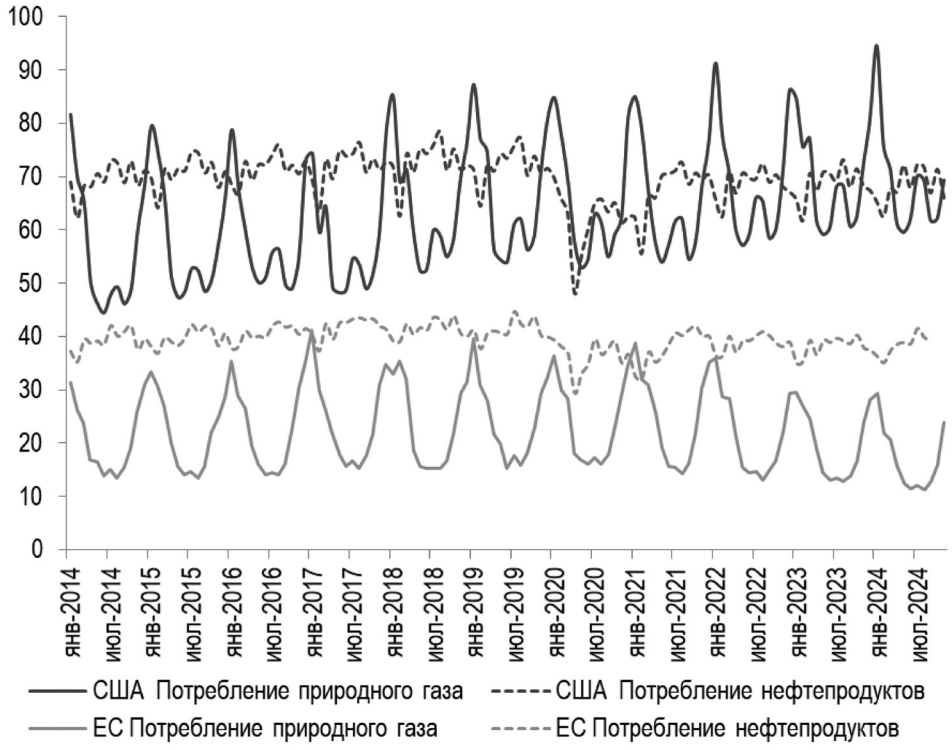

Рис. 1. Помесячное потребление природного газа и нефтепродуктов в США и ЕС в 2014–2024 гг. (млн т н. э.)

Источник: рассчитано по: [EIA U.S. Natural Gas Consumption by End Use; EIA U.S. Product Supplied for Crude Oil and Petroleum Products; Energy statistics – quantities, monthly data]

Увеличение доли НВИЭ в мировом энергобалансе – устойчивая для мира тенденция, которая отмечается во многих исследованиях, посвященных будущему развитию энергетики [BP 2024; Equinor 2024; Global Energy Perspective 2024; IEA World Energy Outlook 2024; World Oil Outlook 2050 2024; The 2025 Energy Security Scenarios 2025]. Подобное единодушие исследовательских организаций заставляет рассматривать как реальный риск в будущем – усиление стохастичности выработки электрической энергии по всем энергосистемам мира, а значит, усиления неравномерности поставок газа во все страны и регионы, что формирует большие вызовы в части обеспечения гибкости систем хранения и транспортировки «голубого топлива».

Рост неравномерности спроса на газ будет формировать и различия в ценности газа в разных точках мира в разные моменты времени, что неизбежно будет при-

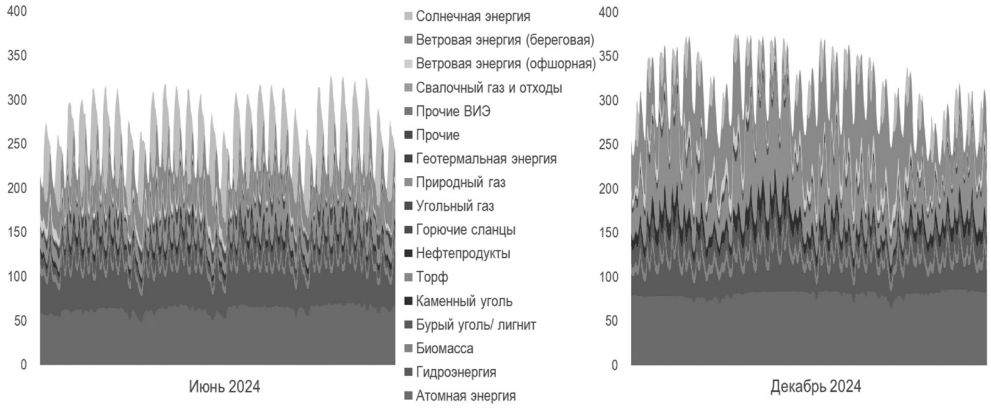

Рис. 2. Почасовая генерация электроэнергии в ЕС в июне 2024 г (левый график) и декабре 2024 г (правый график), МВт

Источник: [Energy charts]

водить к дифференциации цен на газ по странам, регионам, сезонам. Закономерно, что у самих поставщиков газа в таких условиях будет формироваться объективный экономический стимул перепродавать газ с рынка на рынок, не связывая себе долгосрочными обязательствами с рисками упущенной выгоды. Это поддерживает расширение использования краткосрочных индикаторов в мировой торговле.

Причем подобная тенденция уже прослеживается, так, в период с 2005 по 2023 г. доля продаж газа по спотовым ценам в мировом потреблении газа выросла с 32 до 50 %, а доля продаж в привязке к ценам нефти снизилась с 24 до 18 %.

При этом волатильность самих спотовых цен на газ существенно возросла и превысила даже известную своим непостоянством неравномерность изменения нефтяных котировок (рис. 3), тем самым добавив к объемным неопределенностям для поставщиков газа еще и ценовые.

Важно отметить и тот факт, что в новом ключевом центре торговли газом в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где начинает концентрироваться основной мировой спрос, на данный момент не сформировано репрезентативных прозрачных индикаторов спотовой торговли. В результате крупнейший по темпам роста спроса (а в недалеком будущем и по абсолютным объемам) рынок функционирует в условиях набора разнородных привязок, которые не могут объективно отразить его состояние. По мере расширения доли ВИЭ и зависимости от природных факторов система перекосов будет становиться всё более значимой, так как контрактная привязка в АТР к краткосрочным индексам Европы или США будет отражать погодные условия в тех регионах, которые

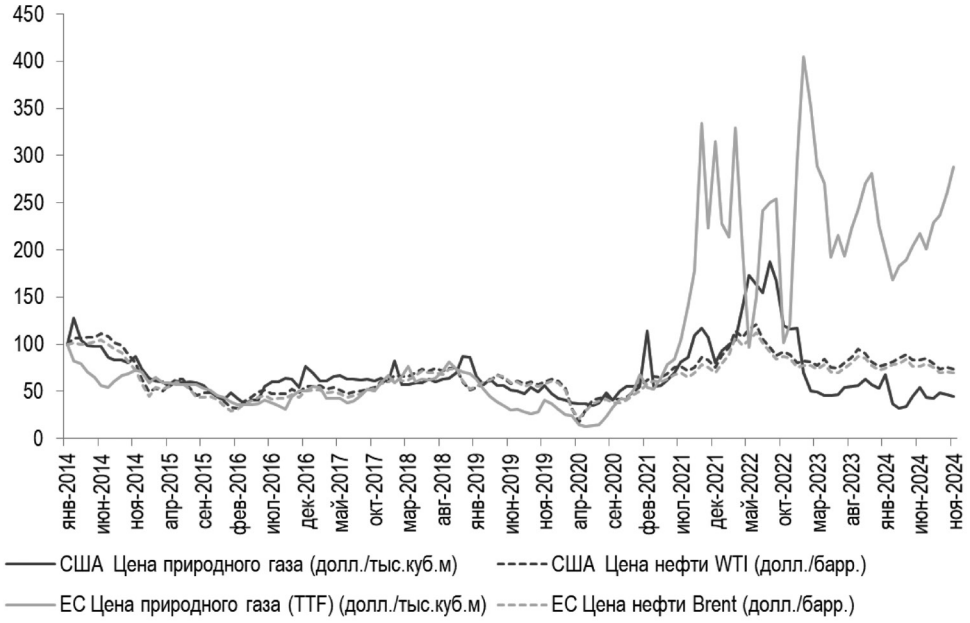

Рис. 3. Индекс (01.2014 = 100) среднемесячных цен на газ в США (Henry Hub), Европе (TTF), и цен нефти марок Brent и WTI

Источник: рассчитано по: [EIA Henry Hub Natural Gas Spot Price]; [Worldbank Monthly prices].

могут сильно отличаться от азиатских. Таким образом, миру необходимо будет формирование объективных краткосрочных индикаторов в каждом значимом центре торговли. Процесс глобализации торговли продолжится и приобретет более явные черты из-за необходимости постоянной балансировки рынка и перенаправления объемов, что усилит в некоторой степени арбитраж между рынками. Но ценовые индексы при этом будут становиться более диверсифицированными по регионам, на них будут влиять не только транспортная доступность ключевых центров производства, но и быстро меняющиеся уровни дефицита / профицита газа на локальных и глобальном рынках. В условиях межрегионального ценового арбитража будут меняться подходы к торговле, стимулируя поставщиков работать в «пакетном» режиме с возможностями гибкого перенаправления объемов с разных ресурсных баз.

Резюмируя вышесказанное: рынки нефти и газа существенно меняются: этап стремительного роста спроса и дефицита предложения сменяется периодом профицита и ужесточением межтопливной и конкурентной борьбы, причем эта борьба будет вестись любыми мерами, в том числе и политическими.

Для российских поставщиков газа смена внешних условий оказывается даже более кардинальной, чем для нефтеэкспортеров. Меняются не только географические направления экспорта и осложняются условия торговли, к объемным рискам прибавляется существенная ценовая неопределенность, необходимость переориентировать не только направления, но и режимы поставок – обеспечивая их максимальную гибкость, подстраиваясь под новые условия отбора потребителями. Но готовы ли отрасли к работе в новых режимах?

Адаптация отраслей к рыночным изменениям

Российская нефтяная отрасль много лет, словно готовилась, к происходящим сейчас трансформационным процессам на глобальных рынках.

С начала 2000-х годов активно развивались нефтетранспортные коридоры на перспективное восточное экспортное направление (нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, порт Козьмино, нефтепровод Сковородино-Мохе), не останавливалось развитие портовой инфраструктуры и на Западе страны (порты Приморск, Новороссийск), отдельно следует отметить успешное развитие проектов поставок углеводородов по Северному морскому пути (СМП). Развитие инфраструктуры в условиях санкционных ограничений позволило оперативно изменить географию поставок и сформировало задел для дальнейшей диверсификации. При этом даже всех этих действий оказалось недостаточно для того, чтобы полностью сохранить доходность отрасли после 2022 г.

Ценовой потолок, добровольные отказы от закупок российских углеводородов со стороны ряда компаний, удорожание логистики из-за необходимости использовать «теневой флот» и использовать длинные цепочки контрагентов для приобретения финансовых услуг и страхования – все это сказалось ростом транзакционных и логистических затрат и снижением общей выручки.

Кроме адаптации логистики, много раз пересматривалась и оттачивалась система поддержки модернизации НПЗ (четырехсторонние соглашения, дифференцированные пошлины на различные нефтепродукты, обратные акцизы и пр.), что позволило создать технологический и регуляторный заделы к требуемому углублению переработки.

Создавалась комплексная система льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Позже был осуществлен частичный переход на налог на добавленный доход (НДД), что позволило обеспечить гибкость и чувствительность налогов отрасли к внешней ситуации, как минимум – дать налоговым поступлениям чувствительность к ценам, как максимум – обеспечить перераспределение рисков между государством и инвестором и дать возможность отрасли уходить «вниз» по ценам, на существенную величину «налоговой нашлепки» в затратах.

Бесспорно, текущий регуляторный режим в нефтяной отрасли имеет свои недостатки и «узкие места», с которыми нужно работать. Но в целом, как минимум, создана адекватная база для реакции на внешние вызовы, которая позволила поддержать производственные и экспортные показатели в последние три года, когда санкционное давление на Россию только возрастает.

Куда сложнее ситуация для газовой отрасли. В то время как внешние рынки становятся все более турбулентными в части колебания цен и потенциальных объемов экспорта, система ценового и налогового регулирования внутри страны, напротив – костенеет. Налоговые сборы на трубопроводный газ практически перестали быть гибкими к ценам реализации за счет снижения поступлений по экспортной пошлине и установке прямых надбавок в НДПИ. СПГ, торговля которым периодически, напротив – приносит сверхприбыли не облагается ни экспортной пошлиной, ни НДПИ. Не спасает и ситуация на внутреннем рынке, индексация цен практически полностью отбирается увеличением налогов, кроме прочего сохраняется практика перекрестного субсидирования, как между регионами, так и между категориями потребителей.

Во многом эти проблемы обусловлены привычной схемой работы отрасли на протяжении 30 лет, когда ключевым направлением получения доходности был внешний рынок. Именно он фактически и являлся основным источником бюджетных платежей и перекрестного субсидирования для внутреннего рынка.

Теперь эта отработанная схема перестала работать. Трубопроводный экспорт в Европу снизился в несколько раз. Поставки по трубопроводам в Китай (Сила Сибири, проект Дальневосточный, Сила Сибири-2) характеризуются меньшей доходностью, и в ближайшее время это направление стоит воспринимать скорее, как объект для новых инвестиций, о выходе на прибыльность проектов можно будет говорить только спустя десятилетие. Экспорт СПГ, в том числе по Северному морскому пути характеризуется большими издержками, и есть высокие риски сохранения устойчивости поставок в условиях геополитических сложностей (некоторые проекты подпали под санкции США, на основном рынке поставок в ЕС заявляют о планах отказа от закупок в России). При этом экспортная пошлина с СПГ не платится, а по НДПИ предоставляются льготы.

Независимые производители газа на протяжении нескольких десятилетий могли развиваться и наращивать производство благодаря трем факторам. Во-первых, для многих из них производство газа является побочным продуктом деятельности при добыче нефти и в этом случае сбыт газа позволяет избежать штрафов за сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ). Во-вторых, для некоторых компаний добыча из месторождений газового конденсата позволяла именно за счет его реализации обеспечивать хорошую прибыльность проектов. В-третьих, пониженная налоговая нагрузка и возможность выбора покупателя из-за отсутствия обязательств по регулируемым ценам для промышленности

давали возможность показывать добычу с низкой сезонной неравномерностью и хорошую рентабельность продаж. Но к 2024 г. и многие проекты независимых производителей подошли к грани рентабельности при реализации газа на внутреннем рынке, особенно при работе в низкодоходных и убыточных регионах.

Эта ситуация требует создания новой модели работы отрасли, в которой система ценообразования и налогообложения является ключевым элементом.

Необходимые регуляторные решения для газовой отрасли

Для того чтобы обеспечить устойчивую работу газовой отрасли на годы вперед, система регулирования должна опираться на достаточно простую логику работы: внутренний рынок должен работать на условиях самоокупаемости, без перекрестного субсидирования от внешних поставок и оставаться привлекательным для частных инвестиций, что в свою очередь будет стимулировать развитие конкуренции. Для этого необходимо обеспечить реализацию взвешенной ценовой и налоговой политики, отвечающей современным реалиям внутреннего и внешнего рынков.

Очевидным шагом в этом направлении должно стать дерегулирование внутренних цен. Безусловно, этот процесс займет годы, резкий переход на свободные цены в условиях ограниченной конкуренции рискован и вряд ли оправдан.

Целесообразно здесь действовать по японской модели – начать процесс с тех сегментов, где конкуренция между поставщиками уже наличествует, в частности – в сегменте крупных промышленных потребителей в тех регионах, где по факту представлены несколько поставщиков. Постепенно насыщение конкурентными поставками этого крупного сектора будет вынуждать газовые компании искать новые ниши и возможности заработать, они будут начинать борьбу за более мелкого потребителя, за новые регионы. В эти моменты целесообразно снижать планку «крупности» потребителя, включать в эксперимент новые регионы. При этом уже на ранних этапах реформирования внутреннего рынка газа целесообразно хоть и оставить регулируемое ценообразование для населения и приравненных к нему категорий, но вывести цены для социальных категорий, как минимум на уровень «затраты плюс», а также ввести в цены «сезонную» составляющую, которая позволит стимулировать производителей вкладываться в повышение гибкости поставок (строительство ПХГ, регулирование объемов добычи), а потребителей подготовиться к тому, что в любом случае случится, когда цены будут дерегулированы – в отопительный сезон они будут выше.

По мере расширения сегмента конкурентных поставок и развития рыночного ценообразования, регуляторы получат хороший «индикатор» для управления рынком и формирования понимания о балансе спроса и предложения

в отдельных регионах. Этот индикатор позволит определять: каким должен быть уровень регулируемых цен (для населения и приравниваемых к нему категорий) – для социально значимых потребителей.

Важнейшим шагом в эволюции ценообразования должно стать и устранение перекрестного субсидирования. В практике стран ОЭСР цены для населения обычно выше. Коммунально-бытовой сектор характеризуется небольшими объемами спроса, высокой сезонной и суточной неравномерностью потребления, что закономерно приводит к более высоким удельным затратам на поставку населению. В России эта логика искажена, как результат – поставщики не заинтересованы в том, чтобы брать на себя снабжение газом населения и приравненных к нему категорий, а обеспечение этих секторов газом по сути превращается в социальную нагрузку на бизнес. Кроме того, низкие цены газа не способствуют развитию энергоэффективности и энергосбережения, не стимулируют к обновлению основных фондов коммунально-бытового хозяйства.

Важный аспект реформирования рынка – устранение перекрестного субсидирования между регионами. Существующая система регулирования, при которой цены на газ в удаленных от мест добычи регионах и транспортные тарифы субсидируются, приводит к искажению параметров межтопливной конкуренции, отклоняясь от естественных (затратных) показателей. В результате системы энергоснабжения оказываются дороже, а в ряде регионов и менее экологичны, чем могли бы быть в рыночных условиях. ВИЭ, атом и уголь не могут эффективно конкурировать с субсидируемым газом, а газовые компании несут убытки при организации поставок в ряд регионов.

При этом, при проведении реформ ценообразования важно не допустить чрезмерной нагрузки на уязвимые категории потребителей. Для соблюдения этого условия целесообразно внедрить практику адресной поддержки нуждающихся в ней категорий (пенсионеров, малоимущих, многодетных семей и пр.).

Ценовая политика должна реализовываться в согласовании с налоговой. На базовом уровне: существует проблема, которая хорошо видна по результатам финансовой отчетности ПАО «Газпром» (рис. 4): выручка от продаж после частичной потери европейского рынка перестала покрывать затраты, включая налоги. В этих условиях необходимо либо поднимать цены на внутреннем рынке, либо сокращать налоги в добыче, однако на практике предпринимаются обратные шаги – в НДПИ вводятся коэффициенты, не отображающие рыночные реалии, а рост внутренних цен полностью отбирается опережающим ростом налогового бремени.

Резко контрастирует с этой логикой налогообложение СПГ, на фоне ценового ралли на внешних рынках СПГ проекты получают сверхдоходы, однако при этом освобождены от уплаты экспортной пошлины, а часть проектов имеет временные льготы по НДПИ.

* *Примечание:* 2022–2024 гг. оценка с учетом доступных данных

Рисунок 4. Сводные финансовые показатели работы в газовом бизнесе ПАО «Газпром» на внутреннем рынке и экспорте, млрд руб.
Источник: рассчитано по: [Отчетность ПАО Газпром].

Задача налоговой системы – обеспечить справедливое распределение рисков и выгод от реализации газовых проектов (неважно, в каком виде – сжиженном или трубопроводном – он поставляется на рынок) между государством и компаниями. В связи с этим предлагается разделить систему уплаты НДПИ на «внутреннюю» и «внешнюю». На внутреннем рынке установить налог на добычу, согласованный с реальными ценами реализации и затратами газовых компаний (с сохранением льгот для «сложных проектов»). На внешнем – привязать налоги к реальным ценам реализации, либо и вовсе – к финансовому результату, как это уже сделано в нефтяной отрасли. Что позволит объективно разделить риски между бизнесом и бюджетом, обеспечит сохранение конкурентоспособности отрасли на экспорте и даст возможность работать на внутреннем рынке с приемлемой доходностью.

Помимо изменения цен и налогов, важнейшим направлением совершенствования регулирования в газовой отрасли должны стать меры, направленные на поддержание и развитие газотранспортной сети (ГТС). Газопроводы, как и нефтепроводы и железные дороги, – это естественно монопольный вид бизнеса, и институционально важно с точки зрения обеспечения энергети-

ческой безопасности страны сохранить его таковым. При этом, закономерно, что, как и любая другая естественная монополия в рыночной экономике, газотранспортная система должна работать на условиях окупаемости затрат и недискриминационного доступа. И здесь критически важна роль государства в управлении этой системой. Потребители услуг ГТС и собственник ГТС всегда будут находиться в противоречии: одни будут стремиться снизить затраты на транспортировку и снизить тариф на прокачку, а второй – заработать больше и этот тариф увеличить. В этом споре государство и ответственные органы должны выступить непредвзятым арбитром и пристальным аудитором. Однако по факту, тарифы на транспортировку остаются замороженными с 2015 г., и во многом работа ГТС долгие годы субсидировалась за счет тех же экспортных доходов от поставок в Европу, которых теперь попросту нет.

Вопрос пересмотра тарифной политики, а точнее реализации давно сформулированных на уровне нормативно-правовых актов принципов, обостряется еще и тем, что перед газовиками стоят масштабные задачи по пространственно-территориальному развитию. Развивается добыча в Восточной Сибири (освоение Чаяндинского, Ковыктинского и других месторождений); осваиваются запасы углеводородов на Севере Красноярского края (полуостров Таймыр и прилегающие территории); и даже в традиционно крупнейшей по запасам и объемам добычи Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции газовики вынуждены уходить все севернее – на полуострова Ямал и Гыдан. Параллельно ставятся задачи пространственного освоения Дальнего Востока и Восточной Сибири, ввода в этих регионах новых промышленных площадок, газификации населения и объектов генерации. Смещение географии добычи, с одной стороны, и развитие новых территорий на Востоке страны – с другой, формулируют задачу по созданию единой газотранспортной системы от самого Запада до самого Востока, однако остается неясным, как выполнять эту задачу в условиях нехватки финансирования.

Опциями в данном контексте являются и предоставление прямых бюджетных субсидий, регионального софинансирования, средств ФНБ, однако все это больше похоже на «костыли», чем на долгосрочные регуляторные меры, которые позволили бы отрасли устойчиво функционировать. Целесообразным видится перенять отчасти опыт нефтяной промышленности – перейти на «инвестиционные» тарифы на услуги ГТС, при этом для «страховки» сохранив саму ЕСГ в составе ПАО «Газпром».

Естественно, любые существенные изменения в регуляторных условиях несут в себе риски и вызовы. Так, повышение налоговой гибкости приведет к тому, что, во-первых, доходы от газовой отрасли станут труднопрогнозируемыми, а во-вторых, (учитывая конъюнктуру внешних рынков) с высокой вероятностью снизятся. Однако, на примере нефтяной отрасли, и того, как происходит смена регулирования в ней, просматривается осознание того, что лучше

умерить бюджетные аппетиты и дать отрасли возможность развиваться в гибких режимах, нежели собрать сиюминутную прибыль в ущерб будущей устойчивости и конкурентоспособности.

Цены всегда являются очень чувствительным вопросом, и, безусловно, их рост не может не вызывать недовольства у потребителей. Поэтому придется провести большую работу, связанную с пересмотром цен как для промышленности, так и для населения. Причем в вопросах, касающихся населения, требуется тщательный подход к определению как самих категорий социально уязвимых потребителей, так и к разработке конкретных механизмов субсидирования цен.

Аналогично и с транспортными тарифами: спор об их «справедливом» уровне между собственником ГТС и получателями транспортных услуг неизбежен, и здесь критически важна роль регуляторов, которые должны сформировать правила установления тарифов и взять на себя функцию арбитра в этом споре.

Тем не менее несмотря на имеющиеся риски и ограничения, реализация новой газовой политики по трем ключевым направлениям – цены, налоги, транспортные тарифы – в конечном итоге должна вывести отрасль из кризиса, позволить ей остаться эффективной и конкурентоспособной на внешнем рынке. Однако все эти шаги необходимо осуществлять уже сейчас, в противном случае «запаса прочности» может не хватить надолго.

Библиография

Капустин Н.О., Грушевенко Д.А. Оценка долгосрочных перспектив спроса на рынке пластиков в условиях трансформации отрасли // Проблемы Прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 126–140. DOI: 10.47711/0868-6351-197-126-140

Кулагин В.А., Куклина А.К., Грушевенко Д.А. Политика против декарбонизации // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 9. С. 50–61. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-55-66.

Нетрадиционная нефть: технологии, экономика, перспективы / под ред. Грушевенко Д.А., Кулагина В.А. Москва: ИНЭИ РАН, 2019. 62 с. ISBN 978-5-91438-026-4

Отчетность ПАО Газпром // ПАО Газпром. 2024. URL: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/ (дата обращения: 07.04.2025).

BP Energy Outlook // BP p.l.c. 2024. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/energy-outlook-downloads.html (дата обращения: 07.04.2025).

Energy Perspectives 2024 // Equinor ASA. 2024. URL: https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives (дата обращения: 07.04.2025).

EIA U.S. Natural Gas Consumption by End Use // U.S. Energy Information Administration. 2024. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_cons_sum_dcu_nus_a.htm (дата обращения: 07.04.2025).

EIA U.S. Product Supplied for Crude Oil and Petroleum Products // U.S. Energy Information Administration. 2024. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_cons_psup_dc_nus_mbblpd_m.htm (дата обращения: 07.04.2025).

Energy Perspectives 2024 // Equinor ASA. 2024. URL: https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives (дата обращения: 07.04.2025).

Energy charts. Public net electricity generation in the European Union // Fraunhofer ISE. 2025. URL: https://www.energy-charts.info/charts/power/chart.htm?l=en&c=EU (дата обращения: 07.04.2025).

Energy statistics – quantities, monthly data // Eurostat. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/main/data/database (дата обращения: 07.04.2025).

Global Energy Perspective 2024 // McKinsey & Company. 2024. URL: https://www.mckinsey.com/industries/energy-and-materials/our-insights/global-energy-perspective (дата обращения: 07.04.2025).

Grushevenko D.A., Kapustin N.O. Modelling of energy consumption in the transport sector // AIP Conf. Proc. 5 January 2023. Vol. 2552 (1): 080015. DOI: 10.1063/5.0111525

IEA World Energy Outlook // International Energy Agency, 2024. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024 (дата обращения: 07.04.2025).

The 2025 Energy Security Scenarios. Energy and artificial intelligence // Shell Scenarios. 2025. URL: https://www.shell.com/news-and-insights/scenarios/the-2025-energy-security-scenarios.html (дата обращения: 07.04.2025).

Worldbank Monthly prices // Worldbank. 2025. URL: https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets (date of access: 07.04.2025).

World Oil Outlook 2050 // OPEC. 2024. URL: https://publications.opec.org/woo/Download (дата обращения: 07.04.2025).

References

BP Energy Outlook // BP p.l.c. 2024. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/energy-outlook-downloads.html (date of access: 07.04.2025).

EIA U.S. Natural Gas Consumption by End Use // U.S. Energy Information Administration. 2024. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_cons_sum_dcu_nus_a.htm (date of access: 07.04.2025).

EIA U.S. Product Supplied for Crude Oil and Petroleum Products // U.S. Energy Information Administration. 2024. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_cons_psup_dc_nus_mbblpd_m.htm (date of access: 07.04.2025).

Energy charts. Public net electricity generation in the European Union // Fraunhofer ISE. 2025. URL: https://www.energy-charts.info/charts/power/chart.htm?l=en&c=EU (date of access: 07.04.2025).

Energy Perspectives 2024 // Equinor ASA. 2024. URL: https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives (date of access: 07.04.2025).

Energy statistics – quantities, monthly data // Eurostat. 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/main/data/database (date of access: 07.04.2025).

Global Energy Perspective 2024 // McKinsey & Company. 2024. URL: https://www.mckinsey.com/industries/energy-and-materials/our-insights/global-energy-perspective (date of access: 07.04.2025).

Grushevenko D.A., Kapustin N.O. Modelling of energy consumption in the transport sector // AIP Conf. Proc. 5 January 2023. Vol. 2552 (1): 080015. DOI: 10.1063/5.0111525 (In Russ.)

IEA World Energy Outlook // International Energy Agency, 2024. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024 (date of access: 07.04.2025).

Kapustin N.O., Grushevenko D.A. Ocenka dolgosrochny`x perspektiv sprosa na ry`nke plastikov v usloviyax transformacii otrasli [Assessment of long-term demand prospects in the plastics market

in the context of industry transformation]// Problemy` Prognozirovaniya [Problems of Forecasting]. 2023. N 2 (197). Pp. 126–140. DOI: 10.47711/0868-6351-197-126-140 (In Russ.)

Kulagin V.A., Kuklina A.K., Grushevenko D.A. Politika protiv dekarbonizacii [Policy against decarbonization]// Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2024. Vol. 68. N 9. Pp. 50–61. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-55-66 (In Russ.)

Netradicionnaya neft`: texnologii, e`konomika, perspektivy`[Unconventional oil: technologies, economics, prospects]/ pod red. Grushevenko D.A., Kulagina V.A. Moskva: INE`I RAN, 2019. 62 p. ISBN 978-5-91438-026-4 (In Russ.)

The 2025 Energy Security Scenarios. Energy and artificial intelligence // Shell Scenarios. 2025. URL: https://www.shell.com/news-and-insights/scenarios/the-2025-energy-security-scenarios.html (date of access: 07.04.2025).

Worldbank Monthly prices // Worldbank. 2025. URL: https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets (date of access: 07.04.2025).

World Oil Outlook 2050 // OPEC. 2024. URL: https://publications.opec.org/woo/Download (date of access: 07.04.2025).

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.07

А.С. Крамаренко, И.А. Свистула

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЫНКА ТРУДА ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Современный глобализированный мир и постиндустриальная экономика создают пластичные формы занятости и взаимодействия работодателя и работника, тем самым стимулируя цифровую трансформацию рынка труда. В рамках данных тенденций Евразийский экономический союз (ЕАЭС) разработал Цифровую повестку. Она нацелена на повышение конкурентоспособности национальных экономик и углубление интеграции за счет перемещения в цифровую сферу значительной доли управленческих, административных и технологических процессов. Хотя рынок труда ЕАЭС постепенно диджитализируется, есть ограничения практического и нормативно-правового характера, сокращающие положительные эффекты диджитализации, например, отсутствие наднациональных регуляторных стандартов сопровождения цифровизации труда и занятости. Используя методы контент-анализа и веб-аналитики, системный подход и концепцию цифровой трансформации, авторы сформулировали рекомендации для Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по преодолению указанных проблем. Они предполагают: а) информирование аудитории о цифровых возможностях трудоустройства и экономической мобильности в ЕАЭС; б) создание единого цифрового продукта по поиску вакансий и рекрутингу, отвечающего запросам экономических мигрантов и работодателей; в) имплементацию наднациональных стандартов ЕАЭС по цифровизации кадрового делопроизводства, безопасной обработке и трансграничной передаче персональных данных. Данные рекомендации повысят качество государственных услуг трудящимся, увеличат равный доступ к национальным рынкам труда и улучшат адаптируемость рабочей силы к вероятным кризисам.*

Ключевые слова: *диджитализация; цифровая трансформация; рынок труда; ЕАЭС; Цифровая повестка ЕАЭС; трудовая миграция.*

Крамаренко Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики», руководитель сектора диаспоральных исследований, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН. Россия, Москва.
E-mail: a.kramarenko@hse.ru
Scopus Author ID: 59385784600
Web of Science Researcher ID: GLR-3227-2022

Свистула Ирина Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики». Россия, Москва.
E-mail: isvistula@hse.ru
Scopus Author ID: 57195966321
Web of Science Researcher ID: IQS-1942-2023

Kramarenko A.S., Svistula I.A.
Digitalization of the EAEU Labour Market: Challenges and Opportunities for Development

Abstract. *The modern globalized world and post-industrial economy foster flexible forms of employment and interaction between employers and employees, thereby accelerating the digital transformation of the labor market. Within this context, the Eurasian Economic Union (EAEU) has developed a Digital Agenda aimed at enhancing the competitiveness of national economies and deepening integration by transferring a significant share of managerial, administrative, and technological processes into the digital sphere. Although the EAEU labor market is gradually digitalizing, practical and regulatory limitations diminish the positive effects of this process. Chief among them is the absence of supranational regulatory standards to support the digitalization of labor and employment. Using content analysis, web analytics, a systematic approach, and the concept of digital transformation, the authors propose recommendations for the Eurasian Economic Commission (EEC) to address these challenges. Specifically, they suggest: (a) increasing public awareness of digital employment opportunities and economic mobility within the EAEU; (b) creating a unified digital platform for job search and recruitment tailored to the needs of economic migrants and employers; and (c) introducing supranational EAEU standards for the digitalization of personnel records, ensuring secure processing and cross-border transfer of personal data. Implementation of these measures will improve the quality of public services for workers, ensure equal access to national labor markets, and enhance workforce adaptability in the face of potential crises.*

Keywords: *digitalisation; digital transformation; labour market; EAEU; Digital Agenda of the EAEU; labour migration.*

Kramarenko Anastasiia Sergeevna – Candidate of Sciences (Politics), Research Fellow of Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University; Head of the Diaspora Studies Sector, Leading Researcher of Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
E-mail: a.kramarenko@hse.ru
Scopus Author ID: 59385784600
Web of Science Researcher ID: GLR-3227-2022

Svistula Irina Andreevna – Candidate of Sciences (Economics), Research Fellow of Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University. Moscow, Russia.
E-mail: isvistula@hse.ru
Scopus Author ID: 57195966321
Web of Science Researcher ID: IQS-1942-2023

Введение

Повсеместная диджитализация различных сфер общественной жизни затронула и рынок труда, способствуя развитию дистанционных форм работы: фриланс, краудсорсинг и аутсорсинг, платформенная занятость. Согласно данным Международной организации труда (International Labour Organization (ILO), с 2010 по 2020 г. число цифровых платформ для трудоустройства и занятости в мире возросло в 5 раз, а число программ, агрегаторов и сайтов для обеспечения работы такси и доставки – в 10 раз [World Employment 2021]. Прогноз консалтингового агентства PricewaterhouseCoopers (PWC) предполагает среднегодовой темп роста глобального рынка фриланса к 2025 г. на уровне 16% – до финансового объема в 13,8 трлн долл. США [Фрилансерам обещают 2021].

Цифровая трансформация социума и мировой экономики стимулирует внедрение электронного документооборота и автоматизацию административных процессов, позволяя увеличить мобильность трудовых ресурсов и интегрировать в систему занятости женщин с детьми, людей с ограниченными возможностями здоровья и пожилых. Вместе с тем прогрессируют прекаризация и деинституциализация труда, разрушая сети социальной защиты и отрицательно влияя на психологическое состояние работника [Blake, Kelsey, Wilkins-Yel 2021, p. 2]. Указанные процессы актуальны и для Евразийского экономического союза. В 2017 г. был принят стратегический документ «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки до 2025 года» (Цифровая повестка до 2025 г.), в котором важное место отводится диджитализации рекрутинга и занятости.

Однако несмотря на принятие Цифровой повестки, постепенную диджитализацию евразийского рынка труда и миграции, ее течению препятствуют нормативно-правовые и практические проблемы, которые могут быть преодолены за счет: а) комплексного информирования о цифровых возможностях трудоустройства и экономической мобильности на пространстве ЕАЭС; б) создания единого цифрового продукта по поиску вакансий и рекрутингу, отвечающего запросам экономических мигрантов и работодателей; в) внедрения единых наднациональных стандартов ЕАЭС по цифровизации кадрового делопроизводства, безопасной обработке и трансграничной передаче персональных данных. В перспективе реализация данных предложений будет способствовать росту мобильности трудовых ресурсов, созданию новых рабочих мест и повышению качества предоставления услуг трудящимся. Таким образом, целью работы является определение проблем диджитацизации рынка труда в ЕАЭС и разработка рекомендаций по их преодолению.

Диджитализацию евразийского рынка труда авторы рассматривают через призму концепции цифровой трансформации (*Digital Transformation*),

которая трактует ее как многогранный процесс создания и интеграции цифровых технологий, методов и компетенций в работу государства, институтов и бизнеса. Это повышает их операционную и организационную эффективность и качество взаимодействия с людьми и между собой [Shalini, Devi 2022, p. 68].

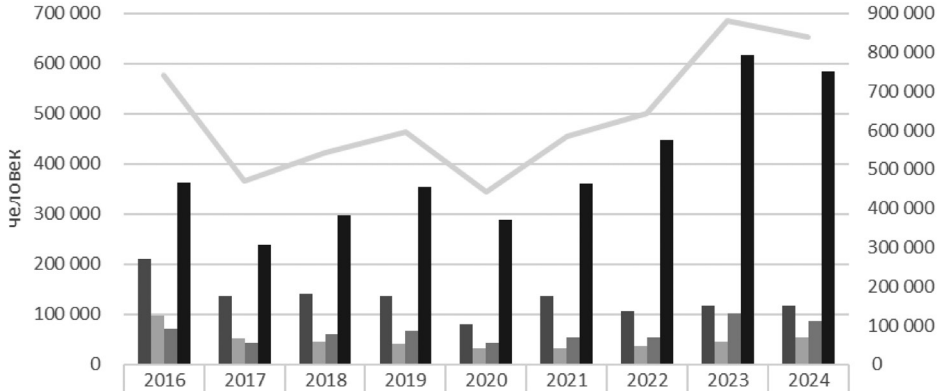
Диджитализация включает организационное, технологическое и социальное измерения [Tratkowska 2019, с. 33]. Первое предполагает оптимизацию институциональных, управленческо-административных и производственных форм в интеллектуальные и стандартизированные. Второе охватывает автоматизацию обнаружения и разрешения возникающих ошибок посредством внедрения современных технологий и инноваций в обслуживание инфраструктуры. Это позволяет стандартизировать постоянный мониторинг сетевых устройств, повысить качество обслуживания или продукции и экономить рабочее время. Наконец, последнее включает создание новых каналов коммуникации и сетевого взаимодействия, преобразовывающих культуру и ценности под действием нового опыта и мышления [Tratkowska 2019, с. 33–34].

Таким образом, диджитализация – не только технологическая модернизация в соответствии с меняющимися рыночными условиями и потребностями экономики и общества, но и социальные, культурные и ценностные трансформации под действием распространения широкополосного Интернета, развития социальных сетей и мобильных технологий.

В первой части работы авторы уделяют внимание нормативно-правовому обеспечению функционирования евразийского рынка труда и современным тенденциям экономической миграции в ЕАЭС, во второй – анализируют Цифровую повестку до 2025 г. и реализованные инициативы и, наконец, в третьей – выявляют проблемы и формулируют рекомендации по их разрешению.

Миграционные тренды в ЕАЭС

Упрощенный доступ к занятости в ЕАЭС [Договор о Евразийском 2015] стимулирует миграционную мобильность на Евразийском пространстве, а социально-экономические и демографические диспропорции развития стран – членов ЕАЭС определяют направления миграционных потоков. С 2016 по 2023 г. объем экономической миграции из стран-участниц в Россию увеличился на 15,9% – с 741 105 до 881 997 человек, а за первые полгода 2024 г. этот показатель уже приблизился к прошлогоднему значению. При этом трудовая миграция из Армении и Беларуси за указанный период сократилась на 44,1% и 46% соответственно, а из Казахстана и Кыргызстана, напротив, увеличилась, на 29,8% и 41,4% соответственно (рис. 1).

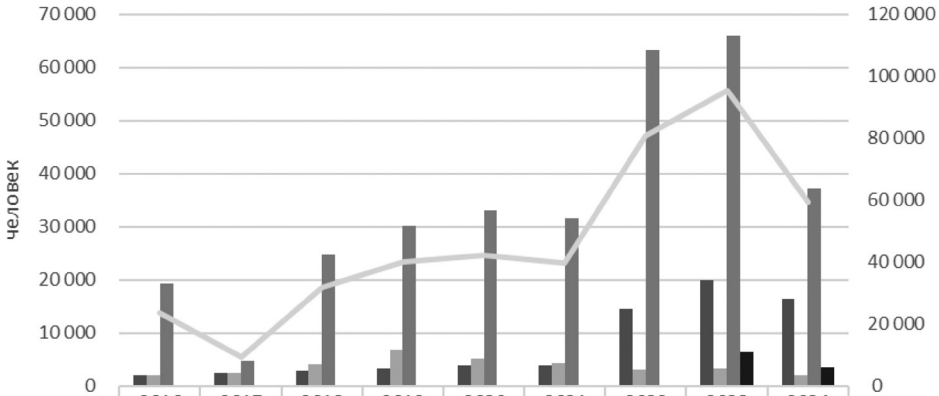

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Армения	209 887	137 473	140 832	136 782	80 082	135 435	105 013	117 212	116 756
Беларусь	97 743	52 606	44 528	40 579	31 482	33 070	37 194	44 508	52 745
Казахстан	71 600	42 161	59 955	66 146	42 238	54 604	54 581	102 092	86 081
Кыргызстан	361 875	238 140	298 110	353 251	288 301	361 530	447 832	618 185	584 431
всего	741 105	470 380	543 425	596 758	442 103	584 639	644 620	881 997	840 013

Рис.1. Трудовая миграция из стран ЕАЭС в Россию, 2016–2024 гг. (1 полугодие), человек

Источник: составлено авторами по данным Евразийской экономической комиссии [Сведения о численности граждан 2024]

Релокация российских компаний и бизнеса в другие юрисдикции под действием санкционного давления в 2022 г. способствовали увеличению трудовой мобильности в ЕАЭС. Дополнительным фактором стала пандемийная трансформация занятости, которая не только упростила коммуникации бизнеса с контрагентами и клиентами, но и расширила возможности для дистанционной работы и повысила к ней лояльность руководителей компаний. Так, в 2022 по сравнению с 2021 г. значительно увеличились объемы экономической миграции из России в Армению и Казахстан – на 73,2% и 49,9%, а в 2023 по сравнению с 2022 г. – еще на 27,6% и 4,1% соответственно. Кыргызстан, традиционно выступавший экспортером рабочей силы, в 2023 г. принял на 99,8% больше российских граждан, чем годом ранее. В целом миграционный отток из России в страны ЕАЭС с 2016 по 2023 г. увеличился на 75,3% (рис. 2).

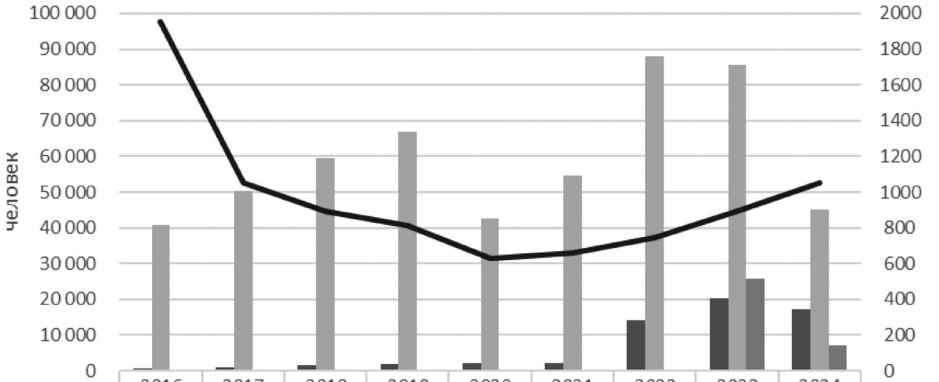
Интенсифицировалась экономическая миграция и из Беларуси в Армению, Казахстан и Кыргызстан. В 2022 г. к предыдущему году прирост числа трудовых мигрантов из этой страны составил 84,5% в Армении и 38,1% в Казахстане; в 2023 г. – 29,2% в Армении и 100% в Кыргызстане. Однако наиболее популярным направлением для граждан Беларуси продолжает оставаться Россия: объемы миграции в последние три года перманентно возвращаются к доковидным значениям (рис. 3).

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Армения	2140	2357	2877	3289	3853	3874	14 481	20 004	16 437
Беларусь	2140	2453	4126	6741	5189	4325	3080	3243	2138
Казахстан	19 371	4650	24 816	30 158	33 131	31 690	63 345	66 092	37 272
Кыргызстан	0	0	0	0	3	5	10	6323	3408
всего	23 651	9460	31 819	40 188	42 176	39 894	80 916	95 662	59 255

Рис. 2. Трудовая миграция из России в страны ЕАЭС, 2016-2024 (1 полугодие) гг., человек

Источник: составлено авторами по данным Евразийской экономической комиссии [Сведения о численности граждан 2024]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Армения	15	16	33	38	41	44	285	403	347
Казахстан	817	1007	1189	1336	853	1089	1761	1713	900
Кыргызстан	0	0	0	0	0	0	0	513	143
Россия	97 743	52 606	44 528	40 579	31 482	33 070	37 194	44 508	52 745

Рис. 3. Трудовая миграция из Беларуси в страны ЕАЭС, 2016–2024 (1 полугодие) гг., человек

Источник: составлено авторами по данным Евразийской экономической комиссии [Сведения о численности граждан 2024]

Начавшийся в 2022 г. отток квалифицированных кадров из России и Беларуси в государства-доноры продолжился в 2023 и первом полугодии 2024 г. [О макроэкономической ситуации 2023, с. 35], но возросли показатели миграции в Россию из центральноазиатских государств и Беларуси.

Таким образом, несмотря на диверсификацию миграционных потоков на евразийском пространстве в последние годы, Россия продолжает оставаться центром притяжения трудовых мигрантов из стран Союза. При этом остаются серьезные практические проблемы и дисбалансы, не позволяющие эффективно использовать преимущества глубокой нормативной интегрированности ЕАЭС и потенциал экономической миграции для всех стран-участниц.

Во-первых, значительная доля трудовых мигрантов на пространстве ЕАЭС не регистрируются по месту пребывания или не оформляют трудовые отношения. В результате иностранцы оказываются в нерегулярной миграционно-правовой ситуации, что повышает вероятность их трудовой эксплуатации и нарушения прав.

Во-вторых, в странах ЕАЭС значительно отличаются условия труда, доступа к медицинской помощи и социальной защите, существует ксенофобия и дискриминация мигрантов и членов их семей. Отказ арендодателей в постановке на миграционный учет, дошкольных и школьных учреждений в приеме детей мигрантов без регистрации, медицинских учреждений в оказании экстренной медицинской помощи [Смольяков, Смольяков, 2016, с. 65–67] затрудняют их интеграцию в принимающее общество.

В-третьих, среди трудовых мигрантов снижается уровень владения русским языком.

Часть этих проблем возможно разрешить с помощью диджитализации евразийского рынка труда и внедрения цифровых решений, направленных как на повышение языковых компетенций и правовой грамотности трудящихся, так и информирование государственных учреждений о правах граждан стран – членов ЕАЭС.

Цифровая повестка до 2025 года в контексте рынка труда

Цифровая повестка до 2025 г. является основным документом ЕАЭС в сфере диджитализации рынка труда, затрагивая также четыре магистральных направления: отрасли экономики от сельского хозяйства до информационно-коммуникационных технологий; рынки товаров, услуг и финансов; национальные и наднациональные модели управления, и цифровую инфраструктуру [Основные направления реализации 2017]. Поскольку в ЕАЭС сохраняются дисбаланс спроса и предложения труда, дефицит квалифицированных и высококвалифицированных кадров, цифровая трансформация должна быть направлена на изменение этого дисбаланса и формирование кадрового резерва. Достичь этих

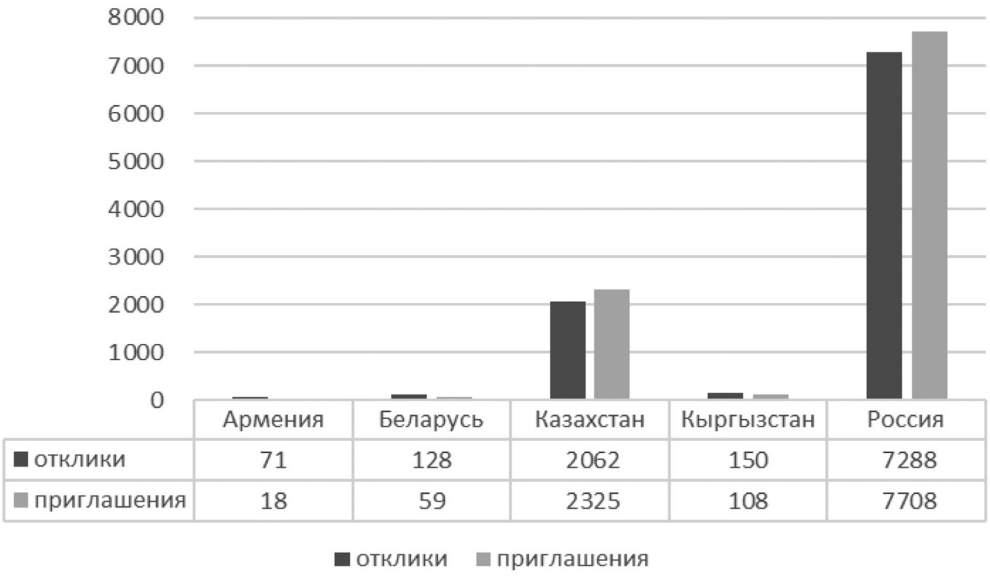
целей возможно посредством повышения квалификации трудовых ресурсов, развития их профессиональных цифровых навыков и творческого потенциала, что в перспективе увеличит производительность труда и положительные эффекты от постиндустриальной трансформации экономик ЕАЭС [Макрушин 2023, с. 168].

На начальном этапе реализации Цифровой повестки предполагалось смоделировать ряд сценариев цифровой трансформации, разработать инициативы и наладить их нормативно-правовое сопровождение. Первым диджитал-проектом в сфере трудоустройства стал запущенный в июле 2021 г. портал «Работа без границ» – стандартизированная система поиска вакансий и рекрутинга персонала, аккумулирующая информацию о спросе и предложении труда из национальных баз данных стран – участниц Союза [Коровникова 2022, с. 161]. Она является одним из этапов создания цифровой экосистемы ЕАЭС в сфере занятости и позволяет упростить коммуникацию между нанимателем и соискателем: работодателю подобрать сотрудника необходимой квалификации и уровня образования, а потенциальному работнику – нужную вакансию с желаемыми условиями.

На сайте размещено 712 515 вакансий и 9 948 717 резюме, из них 588 215 и 9 663 690, соответственно, в России [Поиск вакансий 2024]. Наиболее активные пользователи портала и работодатели находятся в России и Казахстане. С 01.01.2020 по 07.09.2024 г. 7 287 человек из России (из них 569 за 2024 г.) и 2 061 из Казахстана (237 за 2024 г.) откликнулись на предложения о работе в странах ЕАЭС; количество приглашений от российских работодателей составило 7 697 (576 за 2024 г.) и 2 323 – казахстанских (151 за 2024 г.) (рис. 4). На российском рынке доминируют предложения труда низкой квалификации – подсобный рабочий, водитель автобуса, продавец-кассир, швея, уборщик, грузчик, каменщик [Самые востребованные предложения 2024].

В июне 2022 г. вышло разработанное Фондом цифровых инициатив Евразийского банка развития мобильное приложение «Работа в ЕАЭС», доступное не только гражданам стран ЕАЭС и СНГ, но и Филиппин, Египта, Эфиопии, Индии, Вьетнама, Шри-Ланки. Приложение поддерживает языки стран-участниц и английский. Наибольшее число вакансий дублируются с портала «Работа без границ» и также сосредоточены на рынках труда России и Казахстана – 574 515 и 71 808 соответственно. Для доступа ко всем возможностям и сервисам пользователю необходимо авторизоваться по номеру телефона, сканировать первую страницу паспорта и сделать селфи.

Приложение, в отличие от портала, более многофункционально и предоставляет возможность потенциальным соискателям ознакомиться с основными нормативно-правовыми актами выбранной страны трудоустройства и воспользоваться государственными и коммерческими услугами. При этом по каждой стране доступен разный перечень инструментов, а наибольшее их число –

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
отклики	71	128	2062	150	7288
приглашения	18	59	2325	108	7708

Рис. 4. Количество откликов по вакансиям и приглашений от работодателей в системе «Работа без границ», 01.01.2020–07.09.2024.

Источник: составлено авторами на основе статистики портала «Работа без границ» [Статистика 2024]

для соискателей работы в России. Так, например, во вкладке «сервисы» можно оформить и оплатить патент, получить идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), признать иностранные документы об образовании, проверить ограничения на въезд или страховой стаж, обратиться в трудовую инспекцию, забронировать авиа- и железнодорожные билеты, оформить полис дополнительного медицинского страхования (ДМС), перевести деньги. Приложение упрощает доступ экономических мигрантов к рынку труда и снимает ряд информационных и технических барьеров. Но, учитывая сегодняшнюю диверсификацию миграционных потоков на евразийском пространстве, было бы рационально расширить его функционал информационными, технологическими и сервисными инструментами для трудоустройства в других странах Союза.

Сегодня в ЕАЭС работают над внедрением электронных трудовых книжек, смарт-контрактов и цифровых профсоюзов [Цифровая повестка 2019]. Так, например, в России реализуется проект по цифровизации Общероссийского профсоюза образования и науки посредством продвижения единого электронного профсоюзного билета, автоматизации приема и учета членов, формирования электронной отчетности [О предварительных итогах 2024]. Создается

еще одна цифровая экосистема трансграничного трудоустройства – Евразийская электронная биржа труда [Распоряжение Совета ЕЭК 2021].

Тем не менее и переход к электронному кадровому документообороту, и развитие цифровых профсоюзов стран – участниц ЕАЭС происходит медленно, неравномерно и непоследовательно. Это обусловлено необходимостью создания нормативно-правовой среды, регулирующей проникновение и использование новых цифровых технологий [Удовенко, 2023, с. 33]. В частности, это касается правового обеспечения безопасности трансграничного оборота персональных данных физических лиц. Хотя их правовая защита гарантируется во всех странах ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) следует разработать единый документ, регулирующий автоматизированную обработку и передачу персональных данных.

Проблемы внедрения цифровых инициатив и рекомендации по их преодолению

Реализация Цифровой повестки ЕАЭС усложняется комплексом проблем и препятствий, которые не позволяют в полной мере использовать положительные эффекты диджитализации рынка труда. Прежде всего речь идет о проблемах нормативно-правового сопровождения работы электронных сервисов и инструментов. Одновременно и существующие сегодня проекты обладают рядом серьезных недостатков, снижающих их продуктивность. Так, портал «Работа без границ», приложение «Работа в ЕАЭС» и разрабатываемая Евразийская электронная биржа труда фактически дублируют функционал друг друга. И у портала, и у приложения низкая посещаемость и популярность среди пользователей. С даты запуска «Работы без границ» 01.07.2021 по 09.09.2024 г. число уникальных пользователей системы составило всего 192 726 человек, а число обращений – 696 607 (рис. 5). Это составляет всего 0,2% от численности рабочей силы Евразийского союза [Рынок труда 2023].

По данным платформы веб-аналитики SimilarWeb [Анализ доли рынка 2024], оценивающей показатели трафика сайтов и приложений, средняя месячная посещаемость сайта в августе 2024 г. не превысила 8,964 млн человек, в то время как аудитория основных российских рекрутинговых сайтов HeadHunter (hh.ru) и superjob.ru составила 67,9 и 10,78 млн соответственно [Traffic and Engagement 2024]. Посетив стартовую страницу, 29,17% пользователей покидали сайт, среднее время просмотра составило не более пяти минут [ibid.]. Вероятнее всего, пользователей не устраивает его функционал.

Для анализа мобильного приложения «Работа в ЕАЭС» на платформе SimilarWeb недостаточно данных [App Performance 2024], но оно также не пользуется популярностью среди потенциальных соискателей. В Google play за последний месяц оно было скачано менее 5 тыс. раз [App Analysis «Работа в ЕАЭС»

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
пользователи	197	10 891	19 774	103	161 763
обращения	881	22 888	67 324	1823	603 727

Рис.5. Количество уникальных пользователей и обращений к системе «Работа без границ», 01.01.2020–07.09.2024.

Источник: составлено авторами на основе статистики портала «Работа без границ» [Статистика 2024]

2024], в свою очередь, приложение HeadHunter – 300 тыс. [App Analysis «Поиск работы на hh» 2024]. На популярность приложения и посещаемость сайта влияют не только недостаток опций, но и слабое продвижение путем контекстной и медийной рекламы. Процент перехода на сайт через рекламу, электронную почту (включая e-mail рассылки) и социальные сети (vk.ru, youtube.ru) составил 0,3%, 0,56% и 2,84% трафика сайта соответственно. Доминирует прямой способ (46,05%) и органический – поиск по ключевым словам (43,03%) [Traffic and Engagement 2024]. Впрочем, данные способы популярны и при посещении HeadHunter и superjob.ru: процент прямого перехода равняется 54,08% и 52,1%, органического – 34,7% и 32,5% [ibid.].

Среди нормативных проблем следует выделить отсутствие единых правил ведения электронного кадрового документооборота и надлежащего обеспечения защиты персональных данных физических лиц при их обработке и трансграничной передаче [Бороздин и Коварда 2020]. До сих пор не созданы надгосударственные цифровые сервисы, поддерживающие смарт-контракты и электронные трудовые книжки [Цифровая повестка 2019]. На национальном уровне электронные трудовые книжки введены только в Армении и России,

в трудовых кодексах Беларуси, Казахстана и Кыргызстана такая юридическая категория отсутствует. Электронные трудовые договоры могут использоваться во всех странах – участницах ЕАЭС, однако в Беларуси требуется отправка работодателем бумажной копии соглашения заказным письмом с уведомлением о вручении в течении двух рабочих дней со дня его заключения [Трудовой кодекс Республики Беларусь 1999, ст. 307].

Что касается цифровых профсоюзов, то в ЕАЭС отсутствует единый план с задачами, механизмами и инструментами по их созданию. На данный момент в странах – членах Союза фрилансеры, самозанятые, платформенные работники не входят в профсоюзы, так как формально не состоят в трудовых отношениях. В национальных правовых системах не решены вопросы обеспечения и защиты их трудовых и социальных прав [Томашевский 2020, с. 409].

Преодолеть часть названных проблем поможет комплексная информационная работа ЕЭК о функционировании в ЕАЭС приложений и цифровых систем, упрощающих поиск работы и миграцию. В первую очередь, это реклама и демонстрация возможностей портала «Работа без границ» и приложения «Работа в ЕАЭС» в массовых и профильных медиа и социальных сетях. Это привлечет и расширит аудиторию потенциальных соискателей и работодателей.

Поскольку каждый третий пользователь покидал сайт «Работа без границ», посетив стартовую страницу, разработчикам следует создать механизм обратной связи. Например, всплывающую форму, где можно высказать мнение, пожелания и рекомендации относительно работы портала или приложения. Имеет смысл провести социологический опрос и выяснить, что не устраивает пользователей в действующих платформах.

Учитывая дублирование функционала существующих и разрабатываемых ЕЭК и Фондом цифровых проектов в сфере занятости, представляется рациональным их объединить. В результате вместо трех неэффективных будет один цифровой продукт, отвечающий запросам соискателей и работодателей. В его сервисы стоит добавить возможность дистанционного заключения трудового смарт-контракта, подтвержденного электронной подписью, расширить спектр опций для трудоустройства в других странах – участницах Евразийского союза, усилить информационное сопровождение экономических мигрантов. Коллаборация с образовательными организациями предоставила бы возможность создать различные учебные курсы, в том числе по русскому языку.

Необходимо ввести единые наднациональные стандарты ЕАЭС по цифровизации кадрового делопроизводства и безопасной обработке, и трансграничной передаче персональных данных. Это значительно снизит временные затраты на кадровые процедуры [Савельева, 2020, с. 205]. Требуется законодательная база и для регулирования деятельности электронных профсоюзов. Они могли бы защищать трудовые права и интересы самозанятых, платформенных работников и фрилансеров посредством онлайн-консультирования и работы в социальных сетях.

Заключение

Внедрение цифровых технологий в процессы поиска работы и рекрутинга, адаптация к современным реалиям глобализированной постиндустриальной экономики систем государственных и коммерческих услуг мигрантам становятся основными условиями развития евразийского рынка труда. В ЕАЭС сохраняются препятствия для эффективного использования потенциала трудовой миграции. Например, значительная доля трудовых мигрантов в России находятся в нерегулярной ситуации, не трудоустроены официально или недостаточно владеют русским языком, что приводит к нарушению их прав и дискриминации. Для преодоления в том числе и указанных проблем в ЕАЭС была принята Цифровая повестка до 2025 г., включившая задачу диджитализации единого рынка труда Союза. В результате были созданы два цифровых инструмента для поиска работы на территориях стран-участниц – портал «Работа без границ» и мобильное приложение «Работа в ЕАЭС». Сегодня ЕЭК разрабатывает Евразийскую биржу труда, внедряет электронные трудовые книжки и смарт-контракты. Тем не менее диджитализация евразийского рынка труда идет медленно и неравномерно. До сих пор отсутствуют надгосударственные стандарты трансграничного электронного кадрового документооборота и защиты персональных данных и юридического обеспечения запуска электронных сервисов. Реализованные цифровые проекты обладают существенными недостатками (дублирование функционала, недостаточный набор сервисов для миграции в другие страны ЕАЭС) и непопулярны среди пользователей.

Для разрешения указанных проблем авторы предлагают: информировать аудиторию о цифровых инструментах, расширяющих возможности трудоустройства и экономической мобильности в ЕАЭС; создать единый цифровой продукт по поиску вакансий, рекрутингу, консультированию и подбору персонала, отвечающий запросам экономических мигрантов и работодателей; имплементировать наднациональные стандарты ЕАЭС по цифровизации кадрового делопроизводства, безопасной обработке и трансграничной передаче персональных данных. Данные рекомендации максимизируют положительные эффекты диджитализации, расширят возможности миграции рабочей силы, стимулируют создание новых рабочих мест на всей территории ЕАЭС посредством развития дистанционной занятости и оцифровки кадровых процессов.

Библиография

Анализ доли рынка, выручки и трафика «trudvsem.ru» // Similarweb. 2024. URL: https://www.similarweb.com/ru/website/trudvsem.ru/#overview (дата обращения: 02.12.2024).

Бороздин А.Н., Коварда В.В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4 (12). С. 1–15.

Договор о Евразийском экономическом союзе // Правовой портал ЕАЭС. 2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 05.12.2024).

Коровникова Н.А. Особенности формирования цифрового пространства (опыт ЕАЭС) // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 155–169.

Макрушин А.О. Цифровизация рынка труда: опыт стран Евразийского экономического союза // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Сер. Право. 2023. № 1 (142). С. 162–175.

О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития // Евразийская экономическая комиссия. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

О предварительных итогах проекта «Цифровизация Общероссийского Профсоюза образования» // Профессиональный союз работников народного образования и науки Российской Федерации. 2024. 10 июн. URL: https://www.eseur.ru/Files/O_predvaritelnih_itogah_proekta_Cifrovizaciya_Obsch72530.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

Решение №12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Евразийская экономическая комиссия. 2017. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-_12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

Поиск вакансий по странам ЕАЭС // Работа без границ. 2024. URL: https://trudvsem.ru/rbg/vacancy/full?countries=AM,BY,KZ,KG,RU&sort=relevance&currency=RUB&published=all (дата обращения: 07.09.2024).

Распоряжение Совета ЕЭК от 05.04.2021 № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Правовой портал ЕАЭС. 2021. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01529229/err_17052021_4 (дата обращения: 10.12.2024).

Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/LabourMarket-Yearbook2018-2022.pdf?11 (дата обращения: 03.12.2024).

Савельева Е.А. Формирование рациональных трудовых потоков в цифровых экосистемах ЕАЭС как возможность воздействия на миграционные процессы // Экономика Центральной Азии. 2020. № 4(3). С. 197–210.

Самые востребованные предложения работодателей по рабочим местам // Работа без границ. 2024. URL: https://trudvsem.ru/analytics/portal-stats/popular-vacancies (дата обращения: 07.09.2024).

Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну для осуществления трудовой деятельности // Евразийская экономическая комиссия. 2024. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/506/h2lyg7mmxfbox40psgqarmtuma8o00io/Svedeniya-2024-god.pdf?ysclid=mcuhrmskoj517127900 (дата обращения: 06.12.2024).

Смольяков А.А., Смольяков, А.А. Проблемы реализации социальных прав мигрантов в РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 63–68.

Статистика // Работа без границ. 2024. URL: https://trudvsem.ru/rbg/statistics?startDate=01.07.2021&endDate=07.09.2024 (дата обращения: 07.09.2024).

Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 11(20). С. 398–413.

Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 1999. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296 (дата обращения: 05.12.2024).

Удовенко И.П. Цифровое измерение социально-экономической интеграции ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2023. II (LIX). С. 25–37.

Фрилансерам обещают больше работы. Мониторинг рынка труда // Коммерсант. 2021. 16 фев. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4692772 (дата обращения: 06.09.2024).

Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025 // Евразийская экономическая комиссия. 2019. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

App Analysis «Поиск работы на hh» // Similarweb. 2024. URL: https://app.sensortower.com/overview/ru.hh.android?country=RU (дата обращения: 02.09.2024).

App Analysis «Работа в ЕАЭС» // Similarweb. 2024. URL: https://app.sensortower.com/overview/com.otcp.mk?country=RU&tab=user_acquisition (дата обращения: 02.09.2024).

App Performance «Работа в ЕАЭС» // Similarweb. 2024. URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/companyresearch/appanalysis/performance/0_com.otcp.mk/999/1m/ (дата обращения: 02.09.2024).

Blake A.A., Kelsey L.A., Wilkins-Yel K.G. Precarious work in the 21st century: A psychological perspective // Journal of Vocational Behavior. 2021. № 126. P. 1–13.

Shalini S., Devi T. Digital Transformation // Industry 4.0 Technologies for Education Transformative Technologies and Applications / Eds. P. Kaliraj, T. Devi. New York: Auerbach Publications. P. 67–79.

Traffic and Engagement trudvsem.ru // Similarweb. 2024. URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/websiteanalysis/overview/website-performance/*/999/1m?webSource=Total&key=trudvsem.ru,superjob.ru,hh.ru (дата обращения: 02.09.2024).

Tratkowska K. Digital transformation: theoretical backgrounds of digital // Management Sciences. 2019. № 24(4). P. 32–37.

World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work // International Labour Organisation. 2021. Feb. URL: https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/role-digital-labour-platforms-transforming-world-work (дата обращения: 03.11.2024).

References

Analiz doli rynka, vyruchki i trafika «trudvsem.ru» [Analysing market share, revenue and traffic]. Similarweb. 2024. URL: https://www.similarweb.com/ru/website/trudvsem.ru/#overview (date of access: 02.12.2024). (In Russ.)

App Analysis “Poisk raboti na hh” [“Search for jobs on hh”]. Similarweb. 2024. URL: https://app.sensortower.com/overview/ru.hh.android?country=RU (date of access: 02.09.2024). (In Russ.)

App Analysis “Rabota v EAES” [“Working in the EAEU”]. Similarweb. 2024. URL: https://app.sensortower.com/overview/com.otcp.mk?country=RU&tab=user_acquisition (date of access: 02.09.2024). (In Russ.)

App Performance “Rabota v EAES” [“Working in the EAEU”]. Similarweb. 2024. URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/companyresearch/appanalysis/performance/0_com.otcp.mk/999/1m/ (date of access: 02.09.2024). (In Russ.)

Blake A. A., Kelsey L. A., Wilkins-Yel K. G. Precarious work in the 21st century: A psychological perspective. Journal of Vocational Behavior. 2021. № 126. P. 1-13.

Borozdin A.N., Kovarda V.V. Analiz sistemy obespecheniya zashchity informacii v processe cifrovizacii ee oborota v ramkah EAES v aspekte povysheniya ekonomicheskoj bezopasnosti [Analysis of the information security system in the process of digitalization of its turnover within the EAEU in the aspect of increasing economic security]. Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science] 2020. N 4 (12). P. 1–15. (In Russ.)

Cifrovaya povestka EAES 2016-2019-2025. [EAEU Digital Agenda 2016-2019-2025]. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]. 2019. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/digital_agenda_eaeu.pdf (date of access: 02.12.2024). (In Russ.)

Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [Treaty on the Eurasian Economic Union]. Pravovoj portal EAES [EAEU Law Portal]. 2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (date of access: 05.12.2024). (In Russ.)

Frilanseram obeshchayut bol'she raboty. Monitoring rynka truda [Freelancers are promised more work. Monitoring of the labour market]. Kommersant. 2021. 16 fev. [Kommersant. 2021. 16 Feb.] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4692772 (date of access: 06.09.2024). (In Russ.)

Korovnikova N.A. Osobennosti formirovaniya tsifrovogo prostranstva (opyt YEAES) [Features of the formation of digital space (EAEU experience)]. Social'nye novacii i social'nye nauki [Social innovations and social sciences]. 2022 N 2. P. 155–169. (In Russ.)

Makrushin A.O. Tsifrovizatsiya rynka truda: opyt stran Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Digitalization of the labor market: experience of the countries of the Eurasian Economic Union]. Vestnik ENU im. L.N. Gumileva [Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Law]. 2023. N 1 (142). P. 162–175. (In Russ.)

O makroekonomicheskoj situacii v gosudarstvah-chlenah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i predlozheniyah po obespecheniyu ustojchivogo ekonomicheskogo razvitiya [On the macroeconomic situation in the member states of the Eurasian Economic Union and proposals to ensure sustainable economic development]. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf (date of access: 09.12.2024). (In Russ.)

O predvaritel'nyh itogah proekta «Cifrovizaciya Obshcherossijskogo Profsoyuza obrazovaniya» [On the preliminary results of the project «Digitalisation of the All-Russian Trade Union of Education»]. Professional'nyj soyuz rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. 2024. 10 iyun [Trade Union of Workers of National Education and Science of the Russian Federation. 2024. 10 June]. URL: https://www.eseur.ru/Files/O_predvaritelnih_itogah_proekta_Cifrovizaciya_Obsch72530.pdf (date of access: 23.11.2024). (In Russ.)

Reshenie №12 «Ob osnovny`x napravleniyax realizacii cifrovoj povestki Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda» [The main directions for the implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025]. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]. 2017. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/964/Reshenie-VEES-_12_Osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoy-povestki-EAES.pdf (date of access: 09.12.2024). (In Russ.)

Poisk vakansij po stranam EAES [Search for vacancies by EAEU countries]. Rabota bez granic [Work without borders]. 2024. URL: https://trudvsem.ru/rbg/vacancy/full?countries=AM,BY,KZ,KG,RU&sort=relevance&currency=RUB&published=all (date of access: 07.09.2024). (In Russ.)

Rasporyazhenie Soveta EEK ot 05.04.2021 № 4 «O plane meropriyatij po realizacii Strategicheskih napravlenij razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoj integracii do 2025 goda» [Order of the EEC Council of 05.04.2021 № 4 «On the plan of measures for the implementation of the Strategic directions of development of Eurasian economic integration until 2025»]. Pravovoj portal EAES. [Lawl portal of the EAEU]. 2021. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01529229/err_17052021_4 (date of access: 10.12.2024). (In Russ.)

Rynok truda. Statistika Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Labour market. Statistics of the Eurasian Economic Union] Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. [Eurasian Economic Commission]. 2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/LabourMarketYearbook2018-2022.pdf?11 (date of access: 03.12.2024). (In Russ.)

Samye vostrebovannye predlozheniya rabotodatelej po rabochim mestam [The most demanded job offers of employers]. Rabota bez granic. [Work without borders]. 2024. URL: https://trudvsem.ru/analytics/portal-stats/popular-vacancies (date of access: 07.09.2024). (In Russ.)

Savelyeva E.A. Formirovanie racional'nyh trudovyh potokov v cifrovyh ekosistemah EAES kak vozmozhnost' vozdejstviya na migracionnye processy [Formation of rational labor flows in the digital ecosystems of the EAEU as an opportunity to influence migration processes]. Ekonomika Central'noj Azii [Economy of Central Asia]. 2020. N 4(3). P. 197–210. (In Russ.)

Shalini S., Devi T. Digital Transformation. Industry 4.0 Technologies for Education Transformative Technologies and Applications / Eds. P. Kaliraj, T. Devi. New York: Auerbach Publications. P. 67–79.

Smolyakov A.A., Smolyakov A.A. Problemy realizatsii sotsial'nykh prav migrantov v RF [Problems of implementation of social rights of migrants in the Russian Federation]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016. N 1 (69). P. 63–68. (In Russ.)

Statistika [Statistics]. Rabota bez granic [Work without Borders]. 2024. URL: https://trudvsem.ru/rbg/statistics?startDate=01.07.2021&endDate=07.09.2024 (date of access: 07.09.2024). (In Russ.)

Svedeniya o chislennosti grazhdan gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, v"ekhavshih v stranu dlya osushchestvleniya trudovoj deyatel'nosti [Information on the number of citizens of the Eurasian Economic Union member states who entered the country (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation) to carry out labour activities]. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]. 2024. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/315/mahw7tciui68gglw2im55xrc1992t5d0/Svedeniya-1-polugodie-2024.pdf (date of access: 06.12.2024). (In Russ.)

Tomashevsky K.L. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rynok truda i trudovye otnosheniya (teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj aspekty) [Digitalization and its impact on the labor market and labor relations (theoretical and comparative legal aspects)]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. [Bulletin of St. Petersburg University. Law]. 2020. N 11(20). P. 398–413. (In Russ.)

Traffic and Engagement trudvsem.ru. Similarweb. 2024. URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/websiteanalysis/overview/website-performance/*/999/1m?webSource=Total&key=trudvsem.ru,superjob.ru,hh.ru (дата обращения: 02.09.2024).

Tratkowska K. Digital transformation: theoretical backgrounds of digital // Management Sciences. 2019. № 24(4). P. 32–37.

Trudovoj kodeks Respubliki Belarus' 26 iyulya 1999 g. № 296-Z [Labour Code of the Republic of Belarus 26 July 1999 N 296-Z]. Nacional'nyj pravovoj internet-portal Respubliki Belarus' [National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. 1999. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296 (date of access: 05.12.2024). (In Russ.)

Udovenko I.P. Cifrovoe izmerenie social'no-ekonomicheskoj integracii EAES [Digital Dimension of the Socio-Economic Integration of the EAEU] // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the New States of Eurasia]. 2023. N II (LIX). P. 25–37. (In Russ.)

World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. International Labour Organisation. 2021. Feb. URL: https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/role-digital-labour-platforms-transforming-world-work (date of access: 03.11.2024). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.08

В.И. Киселева

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ В ДВУСТОРОННЕМ ТОРГОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. *В статье проводится сравнительный анализ внешнеэкономических интересов России и Южной Кореи в контексте взаимной торговли между двумя странами. Особое внимание уделено оценке текущего состояния, динамики и структуры взаимной торговли с учетом влияния внешнеполитических факторов, санкционного давления и изменений мировой экономической конъюнктуры. Учитывая возрастающую роль регионального сотрудничества, появляется необходимость нового видения развития торгово-экономических связей между Россией и Южной Кореей, которые являются одними из ключевых игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мировой экономике в целом, в условиях меняющейся архитектуры международной торговли. Цель статьи – дать оценку опыту экономического сотрудничества России и Южной Кореи и выявить возможности и перспективные направления их двустороннего торгового сотрудничества. В процессе написания статьи были использованы следующие методы: теоретический анализ, исторический и сравнительный методы, систематизация и классификация полученной информации в графики и таблицы, статистический анализ данных.*

Ключевые слова: *Россия; Южная Корея; внешнеэкономические интересы; двусторонняя торговля; торговое сотрудничество; санкции.*

Киселева Варвара Ильинична – старший лаборант Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: var.kiseleva000@gmail.com
Web of Science ResearcherID: NOE-6008-2025
ORCID: 0009-0000-2007-0071

Kiseleva V. I.

Russia's and South Korea's Foreign Economic Interests in Bilateral Trade Cooperation

Abstract. *The article provides a comparative analysis of the foreign economic interests of Russia and South Korea in the context of mutual trade. Particular attention is paid to assessing the current state, dynamics, and structure of bilateral trade, taking into account the influence*

of foreign policy factors, sanctions pressure, and changes in the global economic environment. Given the growing importance of regional cooperation, there is a need for a new vision of the development of trade and economic relations between Russia and South Korea, both of which are key players in the Asia-Pacific region and the global economy, within the context of the changing architecture of international trade. The purpose of this study is to evaluate the experience of economic cooperation between Russia and South Korea and to identify opportunities and promising areas for bilateral trade development. The research employs a combination of methods, including theoretical analysis, historical and comparative approaches, systematization and classification of data into graphs and tables, as well as statistical analysis.

Keywords: *Russia; South Korea; foreign economic interests; bilateral trade; sanctions.*

Kiseleva Varvara Ilyinichna – Senior Laboratory Assistant of the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: var.kiseleva000@gmail.com
Web of Science ResearcherID: NOE-6008-2025
ORCID: 0009-0000-2007-0071

Внешнеэкономические интересы России и Южной Кореи

Внешнеэкономические интересы государства существуют в системе его национальных интересов и тесно сопряжены с ними, и, соответственно, их существование принято рассматривать в связке с концептом национальной безопасности [Борисовская 2016]. Внешнеэкономические интересы государства – это совокупность целей и приоритетов государства в области международных экономических отношений, направленных на достижение устойчивого развития, безопасности и благосостояния страны, а также на защиту ее суверенитета.

После распада СССР Российская Федерация прошла долгий путь по восстановлению своей экономики и формированию экономических связей не только со странами дальнего зарубежья, но и с новообразовавшимися независимыми государствами-бывшими союзными республиками, а также с азиатскими соседями. Первый министр иностранных дел России А.В. Козырев[1] в 1992 г. заявил: «Сохраняя в целом курс на вхождение в Европу, мы отчетливо сознаем, что наши традиции во многом, если не в основном, в Азии, а это устанавливает пределы сближения с Западной Европой…» [Шейнис 2003]. И тем не менее до 2014 г. Россия делала акцент на налаживании отношений именно с западными странами, а также на скорой интеграции в мировую экономическую систему. Даже с введением санкций против страны в 2014 г. и введением ответных санкций со стороны России, торговые отношения с ЕС и США оставались приоритетом.

1. Включен в реестр иностранных агентов.

Только после начала конфликта между Украиной и Россией развитие торгово-экономических отношений со странами глобального Юга, в особенности многообещающими странами Азии, стало не просто важным, а безальтернативным направлением внешнеэкономической политики государства. Адаптируясь к современным геополитическим реалиям, Россия ставит своими главными целями в сфере международной торговли диверсификацию экспорта, импортозамещение, развитие альтернативных логистических маршрутов, укрепление торговых связей путем заключения двусторонних торговых соглашений, создание собственных платежных систем (снижение зависимости от доллара и евро в международных расчетах), участие в региональных интеграционных объединениях, раскрытие и реализация потенциала региональной торговли и равномерное развитие регионов (включая Арктику).

Что касается внешнеэкономических интересов Южной Кореи, то, как и в России, признается, что безопасность в экономической сфере является основой для безопасности в других областях и страны в целом. Однако, постоянно усиливающиеся противостояние США и Китая, двух стран, от которых Южная Корея наиболее зависима в политическом и экономическом плане, является одной из главных угроз для устойчивости экономики страны. Также вызовами для своей безопасности Республика Корея считает фрагментацию глобальных цепочек поставок, военный конфликт между Россией и Украиной, изменение климата, кризис в сфере международного здравоохранения, а также риски, связанные с кибербезопасностью. Отдельно принято выделять угрозы безопасности со стороны КНДР.

Соответственно, ключевые интересы и направления внешней экономической политики Южной Кореи включают в себя: укрепление стратегического альянса с США, улучшение отношений с Японией, проведение экономической дипломатии среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона, активное участие в международных экономических многосторонних организациях и форумах, предотвращение кризисов глобальных цепочек поставок, энергетическая безопасность, скорый энергопереход и цифровая трансформация экономики.

Можно выделить следующие точки пересечения во внешнеэкономических интересах России и Республики Корея касательно двустороннего торгового сотрудничества:

1. Инвестиции Южной Кореи в инициативы, связанные с энергетикой, логистикой и инфраструктурой (сотрудничество в развитии Сибири и российского Дальнего Востока, участие Южной Кореи в проектах добывающих отраслей промышленности);

2. Освоение Арктики и Северного морского пути;

3. Создание новых транспортно-логистических коридоров (не только СМП, но и, например, строительство новых железнодорожных магистралей, строительство новых трубопроводов);

4. Обход международных антироссийских санкций;

5. Сотрудничество в технологической и инновационной сфере (торговля ноу-хау, оригинальными решениями, развитие ИИ и других передовых технологий);

6. Усиление роли России как одного из основных поставщиков энергоносителей в Южную Корею, а также торгово-технологическое сотрудничество в области высоких технологий, атомной и водородной энергетиках;

7. Развитие уже существующих успешных направлений взаимной торговли.

Современное состояние двусторонней торговли между Россией и Южной Кореей

В 2021 г. Россия вошла в топ-10 крупнейших по объему торговли партнеров Республики Корея, став одним из ее главных торговых партнеров с товарооборотом в 27,3 млрд долл. США. Однако, нельзя не заметить, что в связи с санкциями, введенными против России в 2022 г., торгово-экономические связи между этими двумя странами стали заметно «холоднее». Для того, чтобы дать точную оценку современного состояния торговли между РФ и Южной Кореей, рассмотрим динамику ее различных показателей за период 2010–2024 гг.

Наиболее общим показателем двусторонней торговли является торговый оборот между странами, отражающий интенсивность торговых отношений. На графике 1 представлена динамика товарооборота между Россией и Южной Кореей за 2010–2024 гг.:

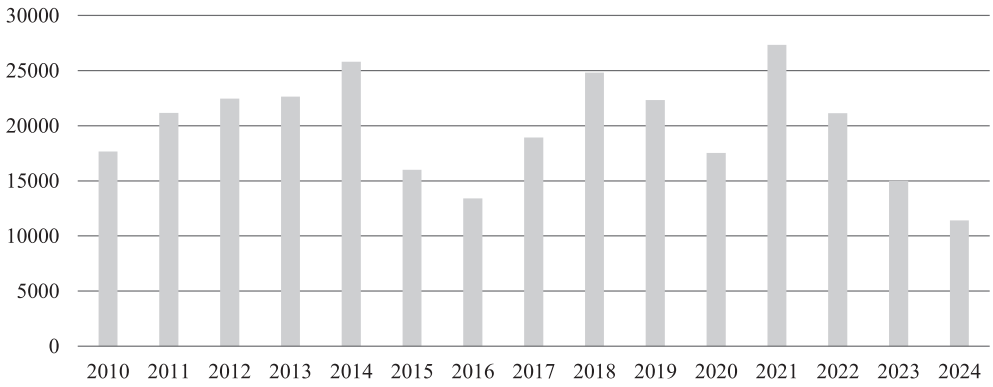

Рис. 1. Динамика торгового оборота между Россией и Республикой Кореей 2010–2024 гг., в млн долл. США

Источник: рассчитано по KOSIS Korean Statistical Information Service [Statistical database]

Исходя из рисунка 1, можно заметить, что в 2024 г. объем товарооборота между Россией и Южной Кореей был наименьшим за рассматриваемый период. Объем торговли за 2024 г. был равен 11,4 млрд долл. США, что на 58% меньше рекордного 2021 г.

Сальдо взаимной торговли между Россией и РК всегда было положительным, что объясняется тенденциями динамики экспорта и импорта:

Рис. 3. Динамика показателей российско-южнокорейской торговли за 2010–2024 гг., в млн долл. США

Источник: рассчитано по: KOSIS Korean Statistical Information Service [Statistical database]

Можно отметить, что до 2014 г. значения объемов импорта и экспорта между странами были примерно равны, однако с 2014 г. объемы российского экспорта в Южную Корею в 1,5–2 раза превышают объемы импорта оттуда. За 2010–2021 гг. объемы экспорта в Республику Корея выросли с 9,9 млрд до 17,4 млрд долл. США, и в 2021 г. экспорт России в Южную Корею составлял 4% от общего российского экспорта. По состоянию на 2024 г. Россия экспортировала товары в Южную Корею на сумму 6,9 млрд долл. США, что составило около 2% в ее общем объеме экспорта.

Исторически, главными торговыми партнерами Республики Корея являются Китай, США, Гонконг, Япония, Индия, страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Сингапур, Малайзия), а также Россия, которая практически всегда входила в десятку стран, товарооборот с которыми у РК был крупнейшим [Repository of customs statistics and data]. Однако в 2024 г. РФ занимала уже 29-ю строчку рейтинга основных торговых партнеров. При этом, согласно данным ФТС России, Южная

Корея, которая также всегда входила в число основных стран, с которыми Россия вела торговлю, в 2021 г. находилась на восьмом месте в топе основных партнеров, а в 2024 г. – на шестом месте, что говорит о том, что ее значение для России все еще велико (с учетом того, что в 2024 г. более 50% внешней торговли России приходилось всего на три страны – Китай, Индию и Турцию).

Что касается структуры товарооборота, то в экспорте товаров из России в Республику Корея традиционно преобладают такие товары, как энергетические и минеральные ресурсы, металлы и изделия из них, рыбная продукция, древесина, сельхозпродукция. Стоит обратить внимание на то, что помимо нефти, газа и угля, Россия также является важным для Южной Кореи поставщиком металлов (в частности, палладия) и редких газов, которые используются в полупроводниковой отрасли (главной по значению экономической отрасли РК) и в производстве автомобилей. В 2021 г. доля РФ в импорте палладия Южной Кореи составляла около трети, в 2022 г. – 6% [Trade Statistics].

Таблица 1

Структура товарного экспорта России в Республику Корея, 2024 г.

Код	Название	Объем, млн долл. США	Рост за 5 лет (2020–2024 гг.), %	Доля в общем экспорте России в Южную Корею, %
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	3536	-22	51
03	Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	898	-2	13
76	Алюминий и изделия из него	877	43	13
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	680	21	10
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	263	13	4
72	Черные металлы	221	-11	3
10	Злаки	83	-1	1
26	Руды, шлак и зола	69	21	1
29	Органические химические соединения	53	21	1
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	37	-23	1

Источник: составлено автором по данным International trade centre: [Trade Statistics]

В таблице 1 представлены 10 главных статей российского экспорта в Южную Корею. Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что за прошедшие пять лет объем экспорта энергоресурсов уменьшился, однако он все еще составляет значительную часть – на него приходится около 51% от всего российского экспорта в РК. По состоянию на 2023 г. Россия являлась одним из главных поставщиков энергоресурсов (природного газа и угля) в РК, несмотря на санкции. В 2023 г. Россия поставила в Южную Корею 1,7 млн т природного газа (седьмой по величине экспортер) и 23 млн т угля (второе место среди экспортеров угля в РК, после Австралии) [Yearbook of Energy Statistics 2024].

Что касается структуры товаропотоков из Южной Кореи в Россию, то в 2024 г. она была представлена следующим образом:

Таблица 2

Структура товарного импорта России из Южной Кореи, 2024 г.

Код	Название	Объем, млн долл. США	Рост за 5 лет (2020–2024), %	Доля продукта в общем импорте России из Южной Кореи, %
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного…	794	-31	18
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	671	-9	15
39	Полимерные материалы, пластмассы и изделия из них	554	1	12
33	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	394	14	9
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические	333	-4	7
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	262	28	6
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	231	-27	5
40	Каучук, резина и изделия из них	167	1	4
29	Органические химические соединения	112	13	2
21	Разные пищевые продукты	106	11	2

Источник: составлено автором по данным International trade centre: [Trade Statistics]

Исходя из представленных в таблице 2 данных, основу южнокорейского экспорта в Россию составляют продукция автомобильной промышленности, машинной отрасли, пластмасса, резина, косметика, технологическая продукция. Можно отметить отрицательную динамику в поставках высокотехнологичной продукции, но рост в объемах импорта продукции нефтеперерабатывающей отрасли, косметики, химической и пищевой отраслей.

Становится очевиден «дисбаланс» в торговле – экспорт южнокорейских товаров разнообразен, в нем преобладают товары с высокой добавленной стоимостью, в то время как Россия в основном экспортирует товары с низкой добавленной стоимостью. Можно сделать вывод, что экономики России и Южной Кореи в целом обладают достаточно сильной взаимодополняемостью. Россия – как страна с богатыми запасами энергоресурсов и многочисленными месторождениями полезных ископаемых, а Южная Корея – как один из лидеров в области высоких технологий, обрабатывающей и нефтехимической промышленности, а также в экспорте услуг, технологий и оборудования для создания инфраструктуры. Однако в настоящий момент их удельный вес в общем объеме внешней торговли друг друга является довольно небольшим.

«Южная Корея – самая дружественная среди недружественных стран»?

Посол Российской Федерации в Республике Корея Г.В. Зиновьев назвал Южную Корею «одним из самых дружественных среди недружественных государств» для России [Южная Корея одна 2023]. Это выражение достаточно точно отражает нынешние отношения между этими двумя государствами. В период, когда президентский пост в Южной Корее занимал Юн Согёль, стало очевидно, что вероятность появления новых крупных торговых проектов, которые, например, осуществлялись в рамках «Новой северной политики» Мун Чжэина, очень мала. Однако, считают эксперты, у двух стран есть все шансы на восстановление экономических связей и упрочение торговых отношений [Rinna 2023]. И пускай сейчас двусторонняя торговля уже далеко не такая интенсивная, поведение корейских официальных лиц и корейского бизнеса говорит о том, что Республика Корея готова возобновить торговое сотрудничество с российской стороной, внимательно наблюдая за ситуацией в мире и России. Кроме того, президент Южной Кореи Ли Чжэмён заявлял во время его предвыборной кампании о важности восстановления российско-корейских отношений [Эксперт Пак 2025].

Исследователи считают, что на начало 2023 г. в России продолжало вести деятельность около 160 корейских компаний, а количество дочерних компаний увеличилось с 63 в 2022 до 76 в 2023 г. [Hess, Hong Taehwa 2023]. А по данным Министерства торговли, промышленности и энергетики, в России все еще продолжают работу около 40 крупных корейских компаний [Россия

вводит запрет 2022], ведущих свою деятельность через третьи страны, дистрибьютеров или дочерние структуры. То, с какой неохотой и неторопливостью южнокорейские предприниматели покидали Россию, отчетливо сигнализирует о их надеждах на урегулирование российско-украинского конфликта и возможность беспрепятственно осуществлять экономическую и, в частности, торговую, деятельность со своими российскими партнерами.

Кроме того, в 2025 г. крупные корейские компании начали открыто заявлять о своих планах вернуться в Россию, а некоторые уже возобновили производство на своих заводах в России (например, LG Electronics частично перезапустило производство на заводе в Подмосковье) [The reason why 2025]. Ожидается, что Hyundai Motor Group также вернется в 2025 г., так как подходит к концу срок возможности выкупить обратно завод, расположенный в Санкт-Петербурге, который был продан компании AGR в декабре 2023 г. Дочерние структуры Hyundai Motor Group также сигнализируют о том, что собираются возобновить работу с Россией [Korean companies prepare 2025]. Компания HD Hyundai Electric, специализирующаяся на сфере ТЭК, продолжила свою работу в России через официального дистрибьютера HD Электрик Рус.

Активизация корейского бизнеса происходит одновременно с тем фактом, что Южная Корея стала первой страной, ослабивший санкционный режим против России: 28 февраля 2025 г. были отменены экспортные ограничения на экспорт медицинского оборудования в Россию [Korean companies prepare 2025]. Также официальные представители страны заявляли о том, что готовы полностью снять санкции при условии, что первыми этот шаг предпримут США [Галоян 2025].

Перспективные направления развития двусторонних торговых отношений между Россией и Южной Кореей

Несмотря на усилия, прилагаемые правительством, Россия все еще сильно зависима от импорта, особенно в ряде таких важных отраслей, как машиностроение, авиация, производство электроники и сельское хозяйство. На данный момент, ни одно государство не в состоянии полностью обеспечить всю производственную цепочку на своей территории в ряде критических областей. А значит, в краткосрочной перспективе, у России нет выбора, и взаимодействие с недружественными странами в области торговли высокими технологиями является необходимостью. В таком случае, Южная Корея является подходящим «кандидатом», учитывая, что национальные интересы обеих стран сходятся в развитии таких технологий, как искусственный интеллект, космические системы и сервисы, водородная энергетика, технологии новых материалов и веществ, системы накопления энергии [Грудев 2024].

Вероятно, в долгосрочной перспективе одним из наиболее примечательных областей сотрудничества станет именно сфера передовых технологий: Россия уже сейчас ищет стратегически выгодных партнеров в этой области взамен бывшим западным партнерам, и Южной Корее следует заранее подготовить «базу» для будущей эффективной совместной работы в этой области [Jeong Minhyeon 2024]. Например, перспективным направлением является автомобильная промышленность и производство деталей для автомобилей, где на данный момент российские производители не являются конкурентоспособными, а также производство полупроводников и электрокаров.

Российский эксперт Г.Д. Толорая считает, что наиболее простым и логичным шагом, который мог бы предпринять Сеул, чтобы восстановить прежние объемы торговли, является отмена экспортных ограничений на бытовую технику и электротехнику, поставки которых продолжают идти через страны Центральной Азии и Закавказья [Toloraya 2025]. Не менее важными будут взаимные действия с российской стороны, которой следует обеспечить корейским партнерам благоприятный бизнес-климат и способствовать стабилизации отношений между странами в политической сфере.

Однако учитывая, что снятие санкций Южной Кореи на данный список товаров в ближайшее время скорее всего невозможно, немаловажно попытаться сохранить существующие каналы для межгосударственного диалога с целью оживления торговых связей. Например, делая упор на торговое сотрудничество в тех сферах, на которые не были наложены санкции, или в тех, где их можно было бы относительно просто избежать. В частности, речь идет о торговом сотрудничестве в сфере продовольствия, косметики, легкой промышленности, здравоохранения и медицины, туризма [Podoba 2023].

Не стоит забывать и про сотрудничество этих стран в области энергетики. Для Южной Кореи критически важными являются непрерывные и устойчивые поставки энергоресурсов по выгодной цене. По данным Международного энергетического агентства, на данный момент она занимает четвертое место в рейтинге импортеров энергоресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и пятое место в глобальном рейтинге импортеров энергоносителей. Более 80% энергоресурсов, которые использует Южная Корея – ископаемые, а доля атомной энергетики, ВИЭ и гидроэнергетики в общей сумме увеличилась всего на 3% за период с 2016 по 2022 г. [Yearbook of Energy Statistics 2024]. К тому же количество новых энергоемких промышленных проектов и предприятий в Южной Корее только растет, а значит страна будет всё также остро нуждаться в энергоресурсах [Зуева 2023]. Низкие цены на электроэнергию позволят корейским товарам выдерживать конкуренцию на глобальных рынках. Соответственно, для этой страны Россия является ценным партнером по торговле энергоносителями, в особенности – углем. К тому же Россия рассматривается как альтернатива Ближнему Востоку в вопросах нефтяного импорта [Оценка 2016].

Южная Корея также заинтересована в развитии ВИЭ, в частности – водорода как источника энергии. Для Республики Корея использование водорода как энергоресурса имеет значение не только с точки зрения энергоперехода, но и как драйвер экономического роста и усиление конкурентоспособности промышленности. Россия же имеет ряд технологий, которые позволяют извлекать водород из смесей природного газа и топлива, метана, на нефтегазовых заводах. В целом, Россия обладает высокой технологической компетенцией в области производства водорода и демонстрирует значительные достижения в этой сфере. Исходя из этого, развитие «водородной экономики» в Южной Корее является многообещающей перспективой для торгового и энергетического сотрудничества для двух стран [Юн Джун Мо, 2021].

Одним из направлений в двусторонних торговых взаимоотношениях России и Южной Кореи можно назвать стремление к созданию зоны свободной торговли между Южной Кореей и ЕАЭС. Наиболее близко к решению этого вопроса две страны подошли в период 2018–2019 гг., когда было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли между Россией и Южной Кореей. Успешное создание зоны свободной торговли с ЕАЭС может стать катализатором в процессах заключения отдельных соглашений о ЗСТ с каждой страной – участницей ЕАЭС [Zakharova 2019].

Можно подчеркнуть особую взаимовыгоду от российко-корейского сотрудничества в развитии российских Сибири и Дальнего Востока. Так, Россия, основываясь на богатом опыте Южной Кореи в проведении инновационной политики и создании «умных городов», сможет осуществить промышленную модернизацию региона более успешно, включая также развитие Арктики и Северного морского пути, в то время как Республика Корея станет надежным партнером-покупателем российских природных ресурсов. К тому же, реализация масштабных промышленных и инфраструктурных проектов в этих регионах формирует устойчивый повышенный спрос на высокотехнологичное оборудование и транспортные средства. Кроме того, можно ожидать активное участие корейского бизнеса в проектах по урбанизации малонаселенного региона, а также увеличение объемов инвестиций в индустрию сельского хозяйства [Ho Kim 2019].

Арктическая стратегия Южной Кореи основывается, прежде всего, на ее тесном сотрудничестве с Россией. Например, в «Национальном мастер-плане по развитию логистики 2016–2025» Южной Кореи сделан акцент на сотрудничестве с Россией путем поддержки корейских компаний, занимающихся экспортом нефти с полуострова Ямал. Ведение деятельности в Арктическом регионе, разведка и разработка месторождений означает высокий спрос российской стороны на транспортные контейнеры и специальные суда – ледоколы, танкеры. Для Южной Кореи Арктика – это способ связать корейские порты с российскими портами на Дальнем Востоке, арктическими маршрутами

и континентальными железнодорожными путями. Северный морской путь станет для Республики Корея гораздо более удобным и быстрым логистическим маршрутом, и, что главное – более безопасным по сравнению с Суэцким каналом [Kim Bongchul 2020].

Для России сотрудничество с Республикой Корея в освоении Арктики также является выгодным. Объем грузоперевозок по СМП в 2024 г. был равен 37,9 млн т [Объем грузоперевозок 2025], что практически в 2 раза меньше целевого значения в 80 млн т. Очевидно, что «План развития Северного морского пути до 2035 г.» не будет выполнен вовремя: развитие портовой инфраструктуры замедляется, заметно ощущается дефицит капитала и технологий, приостанавливаются дноуглубительные работы в портах некоторых арктических городов, а строительство новых судов ледового класса значительно задерживается [Иванов 2024]. При таких обстоятельствах, сотрудничество с Южной Кореей, имеющей большой опыт в разработке передовых технологий, строительстве морской инфраструктуры и создании танкеров и других ледовых судов, представляет для российской стороны значительный интерес.

Двустороннее торговое сотрудничество России и Республики Корея может поспособствовать построению новых глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Россия – страна, которая уже много десятков лет занимает одну и ту же нишу в ГЦС, специализируясь на добыче и производстве сырья и минеральных ресурсов, т. е. товаров с низкой добавленной стоимостью. Такая ситуация воспринимается как угроза экономической безопасности страны, и на данном этапе развития Россия старается переосмыслить свое участие в глобальных цепочках добавленной стоимости [Го Чжу Ён, Гвон Вон Сун, 2024].

Можно сказать, что сейчас экономическая стратегия России заключается в том, чтобы, во-первых, сосредоточиться на укреплении потенциала собственных внутренних мощностей за счет повышения конкурентоспособности в науко-технологической сфере для формирования таких ГЦС, где Россия могла бы выступать в качестве поставщика продукции с высокой добавленной стоимостью. Во-вторых, страна стремится к тому, чтобы максимизировать выгоду от уже существующих ГЦС, где она выступает в качестве поставщика ресурсов.

Республика Корея также является страной, глубоко интегрированной в ГЦС по всему миру. Не имея собственной сырьевой базы, производство в Южной Корее основывается на импорте сырья и комплектующих для конечного производства продукта и его экспорта. На данный момент она является одним из лидеров в формировании ГЦС и участии в них, и может послужить хорошим партнером для России, как более «опытная» страна [Ларионов, Андрющенко 2016].

По мнению профессора Ким Тыккапа [Диалог Россия 2022], России и Южной Корее следует отойти от межотраслевого сотрудничества и перейти к вну-

триотраслевому. Если говорить о сферах, где Россия представлена в прямом участии в ГЦС, то одним из самых выгодных направлений сотрудничества с Южной Кореей является экспорт российского сырья для производства электромобилей и продукции ИКТ, таким образом развивая смежные высокотехнологичные отрасли как Южной Кореи, так и самой России, увеличивая долю ее обратного участия в ГЦС.

Россия стремится к тому, чтобы организовать все производственно-организационные процессы в сфере энергетики, параллельно совмещая это с развитием определенных регионов. В таком случае важным являются взаимные инвестиции государств для того, чтобы создать единую цепочку добавленной стоимости в сфере энергетики и усилить сотрудничество государств в этой области – Южная Корея могла бы стать не просто потребителем, а крупным инвестором в различные энергетические проекты [Park Joungho, Kang Boogyun, Kim Seokhwan 2022].

Кроме того, Южная Корея специализируется на переработке сырья, главным образом нефти, и производстве нефтепродуктов. Также есть ряд компаний, которые участвуют в ГЦС и на этапе добычи минеральных и энергетических ресурсов, подключаясь к совместной разработке месторождений. Кроме того, в России разрабатываются новые технологии для создания альтернативных видов топлива, таких как водород и голубой аммиак, в использовании которых Южная Корея также не раз проявляла интерес.

Стоит упомянуть, что перспективные направления российско-корейского сотрудничества были определены в таких проектах, как «Евразийская инициатива» и Концепция «9 мостов». «Евразийская инициатива» президента Пак Кынхе предполагала создание единого рынка в Евразии путем формирования транспортной, логистической и энергетической инфраструктуры. Для России Евразийская инициатива стала бы возможностью ускорить развитие Сибири и Дальнего Востока и всей экономики в целом через развитие транспортно-логистических цепочек в Азии, привлечение южнокорейских инвестиций и технологий. Более того, в рамках Евразийской инициативы началось обсуждение подписания между Республикой Корея и ЕАЭС соглашения о свободной торговле со всеми последующими преференциями.

Что касается Концепции «9 мостов», то предполагалось, что в рамках этого проекта будет развернуто сотрудничество в следующих девяти сферах: газовая сфера, железные дороги, портовая инфраструктура, Северный морской путь, судостроение, создание промышленных комплексов, сельское хозяйство, рыболовная отрасль. В целом, из девяти направлений наиболее удачно реализовались судостроение и связанное с ним развитие портов, в частности в сфере науки и строительстве танкеров для транспортировки нефти и газа [Гвон Ён Бом, Чо Ин Хи 2022]. Тем не менее со временем стало ясно, что концепция «9 мостов» не оправдала ожидания сотрудничающих сторон [Иванов 2021].

Фактор КНДР в торговых отношениях России и Южной Кореи и новая политика Сеула

В настоящее время первостепенное значение в отношениях России и Южной Кореи, в том числе и экономических, имеет КНДР. Даже в прошлом, когда Россия занимала относительно нейтральную позицию и пыталась сохранить роль медиатора на Корейском полуострове, ее «нейтралитет» и отрешенность от прямых высказываний против действий КНДР нередко вызывало непонимание у представителей правительства Южной Кореи [Seoul-Moscow Relations 2024]. Также Россия неоднократно накладывала вето на резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся санкций в отношении КНДР. Представители правительства Южной Кореи не раз высказывали беспокойство по поводу того, что КНДР обходит международные санкции при помощи России, и что именно Россия оказывала ей поддержку в развитии ядерных технологий. В целом Республика Корея довольно остро реагировала на любые признаки возможного военно-технического сотрудничества между этими двумя странами.

При этом в 2022 г. Юн Согёль выразил свою полную поддержку Украине и тем самым подчеркнул единство Южной Кореи со странами Запада, начав оказывать Украине гуманитарную и экономическую помощь. А в 2023 г. Южная Корея начала осуществлять поставки оружия несмертельного действия в Украину, несмотря на предостережения Москвы. Когда же Россия и КНДР заключили Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве от 19 июня 2024 г. (вступил в силу 4 декабря 2024 г.), это вызвало волну негативной реакции в Сеуле и угрозы усиления поддержки Украины, включая прямые поставки оружия в Украину.

Очевидно, что КНДР – это важное звено в российско-корейском диалоге. Многие экономические проекты, запланированные Россией и Южной Кореей с целью углубления торговых связей, невозможны без совместной работы северо- и южнокорейской сторон (например, построение логистических коридоров или строительство газопровода) или, по крайней мере, существования определенного кредита доверия между двумя странами. Однако с учетом резко возросшей напряженности на Корейском полуострове в период нахождения Юн Согёля на президентском посту, ситуация, когда можно было бы уверенно говорить о трехстороннем сотрудничестве России, КНДР и Республики Корея, маловероятна.

Риторика президента Ли Чжэмёна отличается от высказываний его предшественника. Во время своей предвыборной кампании Ли Чжэмён заявлял о важности деэскалации в отношениях Южной Кореи и КНДР и возобновления диалога с КНДР. Первое обещание касательно этого направления – приостановка трансляции пропаганды через громкоговорители на границе с КНДР – было выполнено 11 июня 2025 г. Согласно заявлениям правительства Южной Кореи, оно будет стремится к возобновлению соглашения с КНДР о сниже-

нии военной напряженности от 19 сентября 2018 г., а точнее к созданию путем межкорейского диалога нового, обновленного соглашения, соответствующего реалиям времени [Ан Гюбэк 2025].

Кроме того, Ли Чжэмён призывал к переосмыслению отношений Южной Кореи с Россией и Китаем, в частности в сфере торговли, подчеркивая географическую близость и экономическую взаимозависимость РК с этими странами [How Lee Jae-myung wants 2025]. Например, определенный интерес может вызвать тот факт, что на должность начальника управления национальной безопасности администрации президента был назначен Ви Соннак – опытный дипломат, бывший посол Республики Корея в России, с большим опытом работы в направлении шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР и регулировании отношений между США и КНДР. Вероятно, администрация президента ожидает, что Россия в дальнейшем будет играть посредническую роль в вопросе КНДР. Кроме того, особое внимание Ли Чжэмён уделял вопросу участия Южной Кореи в развитии Арктического региона и превращении корейских портов, в частности Пусана и Улсана, в один из ключевых звеньев арктических маршрутов. Согласно заявлениям Ли Чжэмёна, Арктика является еще одним весомым поводом для восстановления российско-корейских отношений [Ji Da-gyum 2025].

Также была возобновлена работа форума Диалог Россия-Республика Корея. Диалог Россия – Республика Корея, созданный в 2010 г., представляет собой форум гражданских обществ России Южной Кореи, который является не только площадкой для обсуждения общественно-социальных, но и научных, технических и экономических вопросов. Так, 20 июня 2025 г. в Сеуле на площадке форума была проведена закрытая встреча представителей корейских компаний, работающих в России [Запущен канал 2025]. Повесткой дня стали вопросы восстановления российско-корейского торгово-экономического сотрудничества, основные направления развития торговли между двумя странами. При условии, что работа Форума продолжится, это станет еще одним сигналом к возобновлению российско-корейских связей.

Что касается российской стороны, то 12 июля 2025 г., на пресс-конференции по итогам переговоров с главой МИД КНДР, министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил о том, что в направлении восстановления отношений между Россией и Южной Кореей Россия будет действовать с учетом интересов КНДР. Очевидно, что создается фундамент для более глубокого сотрудничества в военной, технической и экономической сферах между этими странами, и КНДР – это не просто временный союзник России, а полноценный партнер на долгосрочную перспективу. Кроме того, российская сторона осудила стремления Южной Кореи, США и Японии по развитию трехстороннего альянса, что вызывает беспокойство России и не способствует нормализации российско-корейских отношений [МИД России 2025].

Заключение

С момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея в сентябре 1990 г. экономическое сотрудничество между этими двумя странами стремительно развивалось. Несмотря на трудности в расширении торгово-экономических связей, обусловленные последствиями мировых экономических кризисов, необходимостью преодоления взаимного недоверия, а также большой удаленностью промышленно развитых регионов этих двух стран друг от друга, и Россия, и Южная Корея стремились найти пути к взаимовыгодному партнерству. В настоящий момент российско-южнокорейские торговые отношения сталкиваются с рядом проблем и угроз, включающим в себя геополитическую нестабильность, санкционное давление, политический фактор США и экономическое влияние Китая, фактор КНДР и внутриполитическое непостоянство Южной Кореи. Однако, несомненно, главными препятствиями для стабильности и роста торговли между Россией и Южной Кореей являются доброжелательные партнерские отношения России и КНДР и продолжительные санкционные меры против России, что сильно осложняет сотрудничество с Сеулом.

Несмотря на временное «охлаждение» отношений между Россией и Республикой Корея в 2022 г., существуют перспективы для будущего восстановления и расширения сотрудничества в ряде отраслей: машиностроения, энергетики, передовых технологий. Важную роль играют в этом открытость двух стран к диалогу и расположенность корейских деловых кругов к взаимодействию с российской стороной. Однако совершенно ясно, что этим государствам еще только предстоит развить полный потенциал торгового сотрудничества.

Библиография

Борисовская К.А. Внешнеэкономические интересы в системе национальных интересов: генезис и структура // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 3. С. 41–47.

Галоян Г. Южная Корея может снять санкции против РФ вслед за США // Газета.ru. 2025. 31 марта. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/03/31/25438502.shtml (дата обращения: 18.06.2025).

Грудев В.Е. Проблемы и перспективы научно-технического сотрудничества РФ и РК на современном этапе: специальность 5.2.5. «Мировая экономика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Грудев Василий Евгеньевич. Москва. Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», 2024. 219 с.

Диалог Россия – Республика Корея: эксперты из двух стран обсудили главные вопросы экономики и развития технологий // ДРРК Диалог Россия – Республика Корея. URL: https://drrk.ru/rabochie-gruppy/jekonomika-torgovlja-i-resursy/tpost/vk6g07fkm1-dialog-rossiya-respublika-koreya-ekspert (дата обращения: 18.06.2025).

Зуева А.Г. Современные проблемы энергетической политики в РК // Современные проблемы Корейского полуострова: 2023. Москва: ИКСА РАН, 2023. С. 140–145.

Иванов К.В. Перспективы сотрудничества России и Республики Корея по плану «Девяти мостов 2.0» в условиях постковидной реальности // Россия и Корея: взгляд из Сибири – 2021: Тезисы и доклады Международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 36–46.

Иванов А.В. Внешнеполитический курс Республики Корея в отношении Арктического региона: перспективы использования Северного морского пути // Управление и политика. 2024. Т. 3. № 3. С. 36–46.

Ларионов А.В., Андрющенко К.И. Возможности участия России в системе энергетических цепочек глобальной стоимости (на примере Южной Кореи) // Мировая экономика. 2016. № 2. С. 45–53.

Объем грузоперевозок по Северному морскому пути установил рекорд // Росатомфлот. 2025. 09 янв. URL: https://www.rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnomu-morskomu-puti-ustanovil-rekord/ (дата обращения: 18.06.2025).

Республика Корея отменит санкции на поставки медоборудования в РФ // ТАСС. 2025. 24 фев. URL: https://tass.ru/ekonomika/23231885 (дата обращения: 18.06.2025).

Ткачёв И., Виноградова Е. РБК-онлайн. Таможня раскрыла топ-10 торговых партнеров России – комментарий ФТС России // Федеральная таможенная служба России. 2025. 10 янв. URL: https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/615448 (дата обращения: 18.06.2025)

Шейнис В.Л. Национальная политика и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 33–46.

Эксперт Пак: новый президент Южной Кореи может изменить подход к России // ТАСС. 2025. 3 июня. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24128829 (дата обращения: 18.06.2025).

Южная Корея одна из самых дружественных среди недружественных стран // Коммерсантъ. 2023. 18 дек. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6410748 (дата обращения: 18.06.2025).

Hess M., Hong Taehwa. Seoul Searching: Lessons from South Korea's Experience with Sanctions Against Russia // Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2023. 136 p.

Ho Kim. A Possible Free Trade Agreement between Korea and Russia // 슬라브硏究. 2019. Vol. 35. № 4. P. 91–117.

How Lee Jae-myung wants to reshape foreign policy // The Korea Herald. URL: https://www.koreaherald.com/article/10487283 (дата обращения: 14.07.2025).

Jeong Minhyeon. Economic Impacts of the Sanctions on the Russian Economy and Stabilization Measures for Economic Cooperation between Korea and Russia // KIEP World Economy Brief. 2024. Vol. 14. № 20. P. 1–7.

Ji Da-gyum. Why Lee Jae-myung is betting big on Arctic route // The Korea Herald. URL: https://www.koreaherald.com/article/10496899 (дата обращения: 14.07.2025).

Kim Bongchul. The Korea–Russia trade activation with the Arctic sea route cooperation // International relations and international law Journal. 2020. Vol. 90. № 2. P. 4–12.

Korea // IEA. International Energy Agency. URL: https://www.iea.org/countries/korea/energy-mix (дата обращения: 18.06.2025).

Korean companies prepare to resume business in Russia; incl. cos. Comments // Business & Human Rights Resource Centre. URL: https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/korean-companies-prepare-to-resume-business-in-russia-incl-cos-comments/ (дата обращения: 18.06.2025).

Park Joungho, Kang Boogyun, Kim Seokhwan. Russia's Energy Strategy in the Northeast Asian Region and New Korea-Russia Cooperation: Focusing on the Natural Gas and Hydrogen Sectors // KIEP World Economy Brief. 2022. Vol. 12. № 26. P.1–4.

Podoba Z. Analysis of Trade Pattern Between the EAEU and South Korea // KIEP World Economy Brief. 2023. Vol. 13. № 16. P. 1–15.

Repository of customs statistics and data // Korea Custom Service. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 18.06.2025).

Rinna A.V. The Russia-South Korea Relationship after Russia's Invasion of Ukraine and Implications for the U.S.–ROK Alliance // Asia Policy. 2023. Vol. 18. № 1. P. 95–113.

Seoul-Moscow Relations on a Dangerous Slippery Slope // Center for Strategic and International Studies. URL: https://www.csis.org/analysis/seoul-moscow-relations-dangerous-slippery-slope (дата обращения: 14.07.2025).

Statistical database // KOSIS. Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (дата обращения: 18.06.2025).

The reason why Korean conglomerates are starting to restore facilities in Russia one after another // Maeil business newspaper. URL: https://www.mk.co.kr/en/business/11272317 (дата обращения: 18.06.2025).

Toloraya G.D. The Crisis of South Korean Conservatism and Implications for Russia // Russia in Global Affairs. 2025. Vol. 23. № 2. P. 180–203.

Trade statistics // International trade centre. URL: https://www.intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics (дата обращения: 18.06.2025).

Yearbook of Energy Statistics (2023) // KESIS. Korea Energy Statistics Information System. URL: https://kesis.keei.re.kr/board.es?mid=a20301020000&bid=0047 (дата обращения: 18.06.2025).

Zakharova L. Economic Relations between Russia and South Korea in the New Northern Policy // Korea Economic Institute of America Academic paper series. 2019. P. 1–9.

고주영, 권원순 러시아의 경제안보 전략에 대한 소고 : 글로벌가치사슬(GVC)의 관점에서 [Го Чжу Ён, Гвон Вон Сун. Исследование стратегии экономической безопасности России с точки зрения глобальных цепочек стоимости (GVC)] // 국가안보와 전략 [Национальная безопасность и стратегия]. 2024. Vol. 24. N 1. P. 105–151 // 2024. Т. 24. №1. С. 105–151.

권용범, 조인희 러시아 기술협력 수요조사를 통한 한-러 산업기술 협력의 새로운 방향 고찰: 연구논문 리뷰와 9개다리 정책을 중심으로 [Гвон Ён Бом, Чо Ин Хи. Рассмотрение новых направлений сотрудничества между Россией и Южной Кореей в области промышленной технологии на основе исследования спроса на российские технологии: обзор научных работ и политика «9 мостов»] // 한국산학기술학회논문지 [Журнал Корейского общества академическо-промышленного сотрудничества]. 2022. Vol. 23. N 8. P. 257–267.

러 외무 «남북 대화, 北 관심사에 대해서만 지원할것»[МИД России заявил о готовности поддерживать межкорейский диалог только по тем вопросам, которые представляют интерес для КНДР] // 연합뇨스 [Рёнхап] URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20250712036451009?section=-search (дата обращения: 14.07.2025).

러, 제재동참 43개국 대상 해외로의 계좌이체 금지 - 우리 기업도 대상? [Россия вводит запрет на переводы за рубеж для 43 стран, присоединившихся к санкциям – подпадает ли Южная Корея под этот запрет?] // BuyRussia21. URL: http://www.buyrussia21.com/news/articleView.html?idxno=40773 (дата обращения: 18.06.2025).

러시아와 민관 1.5트랙 채널 가동... 이재명 정부 들어 첫 대화 [Запущен канал взаимодействия между Россией и Южной Кореей на уровне «полуторного трека»… Первый «диалог» при администрации Ли Чжэмёна] // 한국일보 [Ежедневная корейская газета]. URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025061908110005983 (дата обращения: 14.07.2025).

안규백 «9·19 군사합의 당장 복원보다는 평화 기류 조성부터» [Ан Гюбэк: «Прежде чем немедленного возобновления действия Соглашения 19 сентября, сначала нужно создать условия для мира»] // 연합뇨스 [Рёнхап]. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20250627055900504 (дата обращения: 14.07.2025).

윤준모 한국과 러시아간 경협 발전에 관한 연구 : 주요 산업들과 EAEU-FTA 추진을 중심으로 [Юн Чжун Мо. Исследование развития экономического сотрудничества между Южной Кореей и Россией: основные отрасли и продвижение создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Южной Кореей] // 무역학회지 [Журнал исследований торговли]. 2021. Vol. 46. N 5. P. 13–30.

한·러 경제협력의 평가와 중장기 비전 / 이재영 et al. [Оценка текущего российско-корейского экономического сотрудничества и перспективы развития на средне- и долгосрочный период / Ли Чже Ён [и др.]] // Seoul: KIEP [Сеул: Корейский институт международной экономической политики]. 2015. 216 p.

홍완석 2015 유라시아 친선특급 행사: 의미, 성과, 과제 [Хон Ван Сок. Евразийский экспресс дружбы 2015: значение, достижения, проблемы] // 슬라브硏究 [Славянские исследования]. 2016. Vol. 32. N 3. P. 31–53.

References

Borisovskaya K.A. Vneshneekonomicheskie interesy v sisteme nacional'nyh interesov: genezis i struktura [Foreign economic interests in the system of national interests: genesis and structure]. Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process [Socio-economic phenomena and processes]. 2016. Vol. 11. N 3. P. 41–47. (In Russ.)

Dialog Rossiya – Respublika Koreya: eksperty iz dvuh stran obsudili glavnye voprosy ekonomiki i razvitiya tekhnologij ["Dialogue Russia–Republic of Korea": experts from the two countries discussed the main issues of economics and technological development]. DRRK Dialog Rossiya-Respublika Koreya [DRRK Dialogue Russia–Republic of Korea]. URL: https://drrk.ru/rabochie-gruppy/jekonomika-torgovlja-i-resursy/tpost/vk6g07fkm1-dialog-rossiya-respublika-koreya-ekspert (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Ekspert Pak: novyj prezident YUzhnoj Korei mozhet izmenit' podhod k Rossii [Expert Park: New South Korean President May Change Approach to Russia]. TASS. 2025. 3 Jun. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24128829 (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Galoyan G. Yuzhnaya Koreya mozhet snyat' sankcii protiv RF vsled za SSHA [South Korea May Lift Sanctions Against Russia Following the US]. Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/03/31/25438502.shtml (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Grudev V. E. Problemy i perspektivy nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva RF i RK na sovremennom etape [Problems and prospects of scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea at the present stage]. Federal State Autonomous Institution of Science "Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences". 2024. Moscow. 219 p. (In Russ.)

Hess M., Hong Taehwa. (2023). Seoul Searching: Lessons from South Korea's Experience with Sanctions Against Russia. Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 136 p.

Ho Kim. A Possible Free Trade Agreement between Korea and Russia. 슬라브硏究 [Slavic Studies]. 2019. Vol. 35. N 4. P. 91–117.

How Lee Jae-myung wants to reshape foreign policy. The Korea Herald. URL: https://www.koreaherald.com/article/10487283 (date of access: 14.07.2025).

Ivanov A.V. Vneshnepoliticheskij kurs Respubliki Koreya v otnoshenii arkticheskogo regiona: perspektivy ispol'zovaniya Severnogo morskogo puti [The Republic of Korea's foreign policy course in relation to the Arctic region: prospects for the use of the Northern Sea Route]. Upravlenie i politika [Management and Politics]. 2024. Vol. 3. N 3. P. 36–46. (In Russ.)

Ivanov K.V. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya po planu «Devyati mostov 2.0» v usloviyah postkovidnoj real'nosti [Prospects for cooperation between Russia and the Republic of Korea under the Nine Bridges 2.0 plan in the post-COVID reality]. Rossiya i Koreya: vzglyad iz Sibiri – 2021: Tezisy i doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Russia and Korea:

a view from Siberia – 2021: Abstracts and reports of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, Irkutsk State University, 2021. 2021. P. 36–46. (In Russ.)

Jeong Minhyeon. Economic Impacts of the Sanctions on the Russian Economy and Stabilization Measures for Economic Cooperation between Korea and Russia. KIEP World Economy Brief. 2024. Vol. 14. N 20. P. 1–7.

Ji Da-gyum. Why Lee Jae-myung is betting big on Arctic route. The Korea Herald. URL: https://www.koreaherald.com/article/10496899 (date of access: 14.07.2025).

Kim Bongchul. The Korea-Russia trade activation with the Arctic sea route cooperation. International relations and international law Journal. 2020. Vol. 90. N 2. P. 4–12.

Korea. IEA International Energy Agency. URL: https://www.iea.org/countries/korea/energy-mix (date of access: 18.06.2025).

Korean companies prepare to resume business in Russia; incl. cos. Comments. Business & Human Rights Resource Centre. URL: https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/korean-companies-prepare-to-resume-business-in-russia-incl-cos-comments/ (date of access: 18.06.2025).

Larionov A.V., Andryushchenko K.I. Vozmozhnosti uchastiya Rossii v sisteme energeticheskih cepochek global'noj stoimosti (na primere Yuzhnoj Korei) [Opportunities for Russia's participation in the global value chain of energy (using South Korea as an example)]. Mirovaya ekonomika [World Economy]. 2016. N 2. P. 45–53. (In Russ.)

Ob'em gruzoperevozok po Severnomu morskomu puti ustanovil record [The volume of cargo transportation along the Northern Sea Route sets a record]. Rosatomflot. 2025. 09 Jan. URL: https://www.rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnomu-morskomu-puti-ustanovil-rekord/ (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Park Joungho, Kang Boogyun, Kim Seokhwan. Russia's Energy Strategy in the Northeast Asian Region and New Korea-Russia Cooperation: Focusing on the Natural Gas and Hydrogen Sectors // KIEP World Economy Brief. 2022. Vol. 12. № 26. P. 1–4.

Podoba Z. Analysis of Trade Pattern Between the EAEU and South Korea. KIEP World Economy Brief. 2023. Vol. 13. N 16. P. 1–15.

Repository of customs statistics and data. Korea Custom Service URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (date of access: 18.06.2025).

Respublika Koreya otmenit sankcii na postavki medoborudovaniya v RF [The Republic of Korea will lift sanctions on the supply of medical equipment to the Russian Federation]. TASS. 2025. 24 Feb. URL: https://tass.ru/ekonomika/23231885 (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Rinna A. V. The Russia-South Korea Relationship after Russia's Invasion of Ukraine and Implications for the U.S.-ROK Alliance. Asia Policy. 2023. Vol. 18. N 1. P. 95–113.

Seoul-Moscow Relations on a Dangerous Slippery Slope. Center for Strategic and International Studies. URL: https://www.csis.org/analysis/seoul-moscow-relations-dangerous-slippery-slope (date of access: 14.07.2025).

Sheynis V. L. Nacional'naya politika i vneshnyaya politika Rossii [National Policy and Foreign Policy of Russia]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2003. N 4. P. 33–46. (In Russ.)

Statistical database. KOSIS Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01 (date of access: 18.06.2025).

The reason why Korean conglomerates are starting to restore facilities in Russia one after another. Maeil business newspaper. URL: https://www.mk.co.kr/en/business/11272317 (date of access: 18.06.2025).

Tkachyov I., Vinogradova E. RBK-onlajn. Tamozhnya raskryla top-10 torgovyh partnerov Rossii – kommentarij FTS Rossii [RBC-online. The Custom Service has revealed the top 10 trading partners of Russia – commentary from the Federal Customs Service of Russia]. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossii [Federal Customs Service of Russia]. 2025. 10 Jan. URL: https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/615448 (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Toloraya G. D. The Crisis of South Korean Conservatism and Implications for Russia. Russia in Global Affairs. 2025. Vol. 23. N 2. P. 180–203.

Trade statistics. International trade center. URL: https://www.intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics (date of access: 18.06.2025).

Yearbook of Energy Statistics (2023). KESIS Korea Energy Statistics Information System. URL: https://kesis.keei.re.kr/board.es?mid=a20301020000&bid=0047 (date of access: 18.06.2025).

Yuzhnaya Koreya odna iz samyh druzhestvennyh sredi nedruzhestvennyh stran [South Korea is one of the friendliest among unfriendly countries]. Kommersant [Kommersant newspaper]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6410748 (date of access: 18.06.2025). (In Russ.)

Zakharova L. Economic Relations between Russia and South Korea in the New Northern Policy. Korea Economic Institute of America Academic paper series. 2019. P. 1–9.

Zueva A.G. Sovremennye problemy energeticheskoj politiki v RK [Contemporary problems of energy policy in the Republic of Korea]. Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova: 2023 [Contemporary problems of the Korean Peninsula: 2023]. Moscow, IKS RAS. 2023. P. 140–145. (In Russ.)

고주영, 권원순 러시아의 경제안보 전략에 대한 소고: 글로벌가치사슬(GVC)의 관점에서 [Go Ju Young, Gwon Won Soon. A Study on Russian Economic Security Strategy: From the Perspective of Global Value Chain (GVC)]. // 국가안보와 전략 [National Security and Strategy]. 2024. Vol. 24. N 1. P. 105–151. (in Korean).

권용범, 조인희 러시아 기술협력 수요조사를 통한 한-러 산업기술 협력의 새로운 방향 고찰: 연구논문 리뷰와 9개다리 정책을 중심으로 [Gwon Young Bum, Cho In Hee. Perspectives on Future Industrial Technology Cooperation between Korea and Russia through Russian Demand Survey: Focus on Former research review and 9-Bridge Policy]. // 한국산학기술학회논문지 [Journal of the Korea Academia-Industrial cooperation Society]. 2022. Vol. 23. N 8. P. 257–267. 2022. (in Korean).

러 외무 "남북 대화, 北 관심사에 대해서만 지원할것" [Russian Foreign Ministry: "We will only support inter-Korean dialogue on matters of interest to DPRK"]. 연합뇨스. [Yonhap news agency]. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20250712036451009?section=search (date of access: 14.07.2025). (in Korean).

러, 제재동참 43개국 대상 해외로의 계좌이체 금지 - 우리 기업도 대상? [Russia bans overseas account transfers for 43 countries participating in sanctions - are korean companies also affected?]. BuyRussia21. URL: http://www.buyrussia21.com/news/articleView.html?idxno=40773 (date of access: 18.06.2025).

러시아와 민관 1.5트랙 채널 가동... 이재명 정부 들어 첫 대화[Public-private track 1.5 channel between Russia and South Korea launched... First Dialogue under Lee Jae-myung government] // 한국일보 [Korea Daily] URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025061908110005983 (date of access: 14.07.2025). (in Korean).

안규백 "9·19 군사합의 당장 복원보다는 평화 기류 조성부터" [Ahn Gyu-baek: "Rather than immediately restoring the September 19 Military Agreement, it is important to create a peaceful atmosphere first"]// 연합뇨스 [Yonhap news agency.] URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20250627055900504 (date of access: 14.07.2025). (in Korean).

윤준모 한국과 러시아간 경협 발전에 관한 연구 : 주요 산업들과 EAEU-FTA 추진을 중심으로 [Yun Zhong Mo. A Study on the Development of Economic Cooperation between Korea and Russia: Focusing on Major Industries and Promotion of EAEU-FTA] // 무역학회지. [Journal of Trade Studies]. 2021. Vol. 46. N 5. P. 13–30. (in Korean).

한·러 경제협력의 평가와 중장기 비전 / 이재영 et al. [Evaluation of Korea-Russia Economic Cooperation and its Mid- to Long-Term Vision]. Seoul: KIEP. 2015. 216 p. (in Korean).

홍완석 2015 유라시아 친선특급 행사: 의미, 성과, 과제 [Hong Wan Seok.Hong Wan Suk. 2015 Eurasia Friendship Express: Meaning, Achievement and Insufficiency]. 슬라브硏究. [Slavic Studies]. 2016. Vol. 32. N 3. P. 31–53. (in Korean).

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.09

Е.А. Мосакова, М.А. Шмелева

ПОЛИТИКА КРИПТОВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КИТАЕ И ЯПОНИИ И ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕГУЛЯЦИИ КРИПТОВАЛЮТЫ

Аннотация. *В условиях повсеместной цифровизации общества криптовалюта получила распространение в силу своей прогрессивности и инновационности. Ее основные характеристики – трансграничность, децентрализованность, анонимность, высокая скорость операций и низкие издержки – привлекают пользователей. Однако некоторые из них представляют большую угрозу безопасности, в том числе финансовой. Криптовалюта как развивающееся и неоднозначное явление требует особого внимания со стороны властей. В ее отношении государства применяют различную политику от полного запрещения до безусловного разрешения. Ярким примером страны с ограничительной политикой в отношении криптовалюты является Китай. Для минимизации рисков и защиты цифрового юаня китайские власти постепенно запретили криптовалюту. Япония, наоборот, высоко оценивает прогрессивность данного цифрового актива и его перспективность. Для снижения уровня угроз в Японии создана своя система саморегуляции криптовалюты с использованием механизмов сертификации и идентификации. Отношение к криптовалюте, ее правовой статус и меры, применяемые для регуляции, разнятся от государства к государству. Для более эффективного крипторегулирования представляется необходимым выработать общие наднациональные стандарты, нормы и механизмы.*

Ключевые слова: *криптовалюта; крипторынок; криптовалютное регулирование; наднациональное регулирование; цифровизация; цифровая экономика; цифровой юань; цифровая иена; Китай; Япония.*

Мосакова Елизавета Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: lizavetam@mail.ru

Шмелева Майя Артемовна – магистрант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: pchelkamayyyya@mail.ru

Mosakova E.A., Shmeleva M.A.

Cryptocurrency Regulation Policies in China and Japan and the Issue of Cross-Border Cryptocurrency Regulation

Abstract. *In the context of the widespread digitalization of society, cryptocurrency has become particularly popular due to its progressiveness and innovativeness. Its characteristics, such as cross-border accessibility, decentralization, anonymity, high transaction speed, and low costs, attract users. However, some of these features pose significant security risks, not limited to the financial sector. As a developing and ambiguous phenomenon, cryptocurrency requires special attention from states. Countries adopt various policies regarding it, ranging from total prohibition to full authorization. A striking example of a restrictive policy is China, where authorities are gradually limiting cryptocurrency to minimize risks and protect the digital yuan. Japan, in contrast, appreciates the progressiveness of this digital asset and its potential in the era of digitalization. To reduce risk, Japan has established a system of self-regulation for cryptocurrency, employing certification and identification mechanisms. Attitudes toward cryptocurrency, its legal status, and regulatory measures vary significantly between countries. For more effective regulation, the development of common supranational standards, norms, and mechanisms is necessary.*

Keywords: *cryptocurrency; crypto market; cryptocurrency regulation; supranational regulation; digitalization; digital economy; digital yuan; digital yen; China; Japan.*

Mosakova Elizaveta Alexandrovna – candidate of economic sciences, associate professor at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global process, UNESCO chair on global problems. Russia, Moscow.
E-mail: lizavetam@mail.ru

Shmeleva Maiia Artemovna – Master student at Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global process. Russia, Moscow.
E-mail: pchelkamayyyya@mail.ru

Введение

Современный этап развития человечества характеризуется активным использованием технологий и инноваций в различных сферах жизни общества. Экономическая сфера проходит через процесс цифровизации. Данная тенденция естественна в силу того, что мы живем в информационном обществе, где главным ресурсом является информация. Обладание информацией и ее грамотное использование определяют прогрессивность функционирования человека, организации, страны в системе современных глобальных координат. Проникновение информационных технологий в различные сферы жизни способствует ускорению темпов развития человечества. Внедрение технологий в экономику страны определяет уровень ее развития и конкурентоспособности на международном уровне.

В эпоху информационного общества умение работать с информацией является залогом успешного функционирования как отдельных организаций, так и целых стран. Для достижения высоких результатов необходимо привлечение соответствующих профессионалов, специализирующихся на информационных технологиях. Поэтому такие высококвалифицированные кадры сегодня весьма востребованы. Особое внимание уделяется внедрению и широкому применению информационно-коммуникационных технологий в экономике, что позволяет снизить издержки и повысить эффективность труда. В соответствии с современными тенденциями трансформируется бизнес: решение большого количества задач переносится в цифровой формат. Правительства многих государств также работают над переходом своих экономик на новый технологичный уровень [см. подробнее: Светлаков, Глотина 2018, с. 474–481].

Новый уровень развития, однако, не только предоставляет бóльшие возможности. Параллельно с увеличением объемов информации возникают новые трудности, связанные с ее распоряжением, хранением и защитой. Многочисленные угрозы информационной безопасности, среди которых утечки данных, несанкционированные попытки получения доступа к частной информации и кибертерроризм, требуют принятия мер на самых высоких уровнях. Возрастает необходимость в международном сотрудничестве в целях обеспечения общей безопасности: на надгосударственном уровне противодействие угрозам, в том числе выходящим за границы государств, осуществляется благодаря обмену информацией и опытом между странами (в мире отмечается неравномерное технологическое развитие), путем создания правовых норм, рамок и стандартов, регулирующих информационное пространство [см. подробнее: Дубень 2022, с. 25–29].

Криптовалюта как неоднозначная передовая технология

Примером неоднозначной технологии является криптовалюта. С одной стороны, она дает новые возможности, с другой – представляет собой определенную угрозу стабильности как экономикам отдельных стран, так и мировой экономике. Криптовалюта – это нематериальная, анонимная, децентрализованная, трансграничная цифровая валюта, функционирование которой выстроено на основе технологии блокчейн[1] [Virtual Currencies 2014, p. 5]. Благодаря указанным характеристикам криптовалюта стала пользоваться большим спросом. Отсутствие личных данных и посредников при совершении сделки не только обеспечивает высокий уровень конфиденциальности, но и увеличивает ско-

1. Блокчейн (от англ. blockchain – цепочка блоков) – технология в криптовалютной системе, обеспечивающая безопасность путем распределенного хранения данных в цепочке блоков, каждый из которых содержит информацию и неразрывно связан с предыдущим.

рость операции и уменьшает финансовые затраты. Транзакции защищены криптографическим кодированием, что делает их безопасными и предотвращает подделку [например: Бисултанова 2022, с. 105–106].

В современных условиях нестабильности, когда общепринятые финансовые механизмы могут использоваться в качестве рычага давления в политических целях[2], криптовалюта становится актуальной альтернативой традиционной финансовой системе.

Несмотря на свою перспективность, по ряду причин криптовалюта не стала надежным инструментом, используемым для осуществления трансграничных платежей. Изначально криптовалюта создавалась как независимый финансовый инструмент. Поэтому она неподконтрольна государству, которое является основным регуляторным аппаратом, а пользователи лишены государственной защиты. Из-за уязвимости пользователей криптовалютой возникает потребность в разработке регуляторных механизмов на национальном уровне. Учитывая, однако, что криптовалюта – явление трансграничное, при установлении над ней определенного контроля в одной или нескольких странах сохранится высокий уровень рисков и угроз и полная безопасность использования не сможет быть гарантирована. Криптовалюта требует трансграничной регуляции объединенными силами мирового сообщества.

Острая необходимость в законодательном регулировании рынка криптовалюты складывается не только из потребности в защите пользователей и обусловлена рядом факторов. Во-первых, одна из основных целей правительства – обеспечение экономической стабильности в стране. Криптовалюта является прямой угрозой этому, так как крайне сложно отследить все операции, производимые с ее использованием. Из этого следует, что криптовалюта может стать инструментом для выведения капитала из страны, отмывания денег, спонсирования терроризма, развития торговли запрещенными веществами, оружием и людьми и теневого сектора экономики. Во-вторых, изначально криптовалюта не облагается налогами, что может нанести ущерб государственному бюджету. В-третьих, государство не может обеспечить защиту и безопасность пользователей криптовалюты в силу ее основных свойств, прежде всего анонимности. В-четвертых, развитие неподконтрольной государству экономической инфраструктуры ведет к ослаблению контроля над денежной системой в целом. Всё это напрямую угрожает стабильности как на государственном, так и на надгосударственнном уровнях (см. подробнее: [Коренная, Тыдыкова 2019, с. 409–413; Палант, Ефременко 2019, с. 38–45]).

2. В 2012 г. Исламская Республика Иран, в 2017 г. Корейская Народная Демократическая Республика и в 2022 г. Российская Федерация были отключены от несущей межбанковской системы международного уровня SWIFT; эти отключения, произведенные по различным политическим причинам, существенно осложнили трансграничные переводы в указанных странах.

Каждая страна самостоятельно определяет свое отношение к криптовалюте. Одни страны встают на путь ее полного запрещения (Китай, Марокко, Ирак и др.). При этом чаще полный запрет на криптовалюту реализуется в развивающихся странах, так как нестабильные экономики наиболее уязвимы к угрозам, связанным с активным использованием криптовалюты. Другие – избирают путь полного разрешения криптовалюты, обеспечивая благоприятные условия для ее развития (Сингапур, Швейцария, ФРГ и др.). Также существует еще один, срединный, путь – установление четких законодательных рамок использования криптовалюты (Индия, Россия, Япония и др.), когда ограничения выстраиваются на основе принятия норм и правил использования криптовалюты на территории конкретной страны, что позволяет снизить уровень рисков и угроз (см. подробнее: [Долгиева 2018, с. 116–129]).

Китай vs Япония: опыт запрета и разрешения криптовалюты

В Восточной Азии существует две страны с высокой степенью развития экономик, но диаметрально противоположенным отношением к криптовалюте. Китай проводит жесткую политику ее ограничения: майнинг[3], любые торговые операции с использованием криптовалюты, а также ее хранение строго запрещены. Взамен в Китае разработана своя технологичная, более безопасная и подконтрольная государству альтернатива – цифровой юань [Мосакова 2021, с. 31]. В Японии криптовалюта в 2017 г. законодательно была признана платежным средством, но все действия, связанные с ней, отныне производятся в соответствии с правовой регламентацией [Зыкова, Лобач 2020, с. 163, 166, 167].

Изначально криптовалюта в Китае получила широкое распространение, при этом весомая часть криптооборота до 2017 г. приходилась именно на эту страну. В силу развитости и доступности технологий там появилось большое количество майнеров[4] и трейдеров. Вскоре, однако, в Китае обратили внимание на высокую популярность этой анонимной, децентрализованной и неподконтрольной технологии. Осознав вызовы и угрозы, связанные с развитием нового экономического явления, китайские власти приступили к формированию законодательной базы для его регламентации.

Первые рамки, призванные защитить основы китайской экономики, были очерчены 3 декабря 2013 г., когда Народный банк Китая (НБК), Министерст-

3. Майнинг (от англ. mining – разработка, добыча полезных ископаемых) – процесс, направленный на поиск и присоединение новых блоков к блокчейну, а также добавление в эти блоки информации о совершенных транзакциях.

4. Майнер – участник криптовалютной сети, использующий высокотехнологичные вычислительные устройства для поиска новых блоков и присоединения их к блокчейну за вознаграждение.

во промышленности и информационных технологий, три Комиссии по регулированию (банковской деятельности, рынка ценных бумаг и страхования) приняли «Уведомление о предотвращении рисков, связанных с биткоинами». Целью этого документа была минимизация рисков, связанных с оттоком капитала и проведением незаконных операций, поэтому финансовым учреждениям и банкам запрещалось производить операции с использованием биткоина. Данная мера впоследствии привела к снижению его курса. Кроме того, давалось описание характерных черт криптовалюты для более грамотного законодательного определения сущности данного явления. Поскольку официальный запрет на использование криптовалюты для физических лиц объявлен не был, ее развитие в Китае продолжилось.

Технологические тенденции, охватившие различные сферы жизни (включая экономическую), Развитие криптовалюты как явления, отвечающего охватившим различные сферы жизни (включая экономическую) технологическим тенденциям, привело к тому, что в 2014 г. в Китае началась разработка своей более безопасной и экономически эффективной технологии – цифрового юаня[5].

Следующий шаг был сделан 4 сентября 2017 г., когда НБК совместно с Министерством промышленности и информационных технологий, Центральной комиссией по делам киберпространства, Управлением промышленности и торговли, вышеупомянутыми Комиссиями по регулированию обнародовали «Уведомление о предотвращении рисков финансирования выпуска токенов». Документ полностью запретил ICO (Initial Coin Offering – с англ. «первичное предложение монет»), т. е. привлечение инвестиций в проекты по выпуску криптовалюты, и деятельность криптобирж. Однако физические лица (как и в 2013 г.) не были существенно ограничены в криптодеятельности. Данный шаг, включая поощрение использования блокчейн-технологий физическими лицами, был направлен на подготовку общества к цифровизации экономики, внедрению в нее цифрового юаня, начало фазы активной разработки которого пришлось на 2019 г. (см. подробнее: [Мосакова 2021, с. 31–33]).

Принятие 15 сентября 2021 г. НБК, Центральной комиссией по делам киберпространства, Верховными народными судом и прокуратурой, Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности, Государственным управлением по регулированию рынка, двумя Комиссиями по регулированию (банковской деятельности и страхования, рынка ценных бумаг) и Управлением валютного обмена «Уведомления о дальнейшем предотвращении и устранении рисков спекуляций при операциях с виртуальной валютой» ознаменовало полный запрет крипто-

5. Несмотря на то, что сегодня уже правительства целого ряда стран пытаются развивать собственные цифровые валюты, Китай добился наибольших успехов в данном направлении [см. подробнее: Кулаева, Туралева, Калимонов 2022, с. 53–65].

валюты на территории Китая, что было обусловлено несоответствием данной технологии политике централизованного государственного контроля над финансовой системой.

В Японии криптовалюта развивалась в отличном от Китая направлении. Япония является родиной криптовалюты и первым государством, признавшим ее. Современная экономическая политика японских властей направлена на привлечение на внутренний рынок инвестиций и разработок для реализации курса цифровизации и технологического совершенствования, что позволяет повысить конкурентоспособность Японии. Использование криптовалюты отвечает целям данной политики, что является одной из причин ее легализации. Однако курс развития японского крипторынка был скорректирован крупными хакерскими атаками. Ярким примером может служить крах крупной биткоин-биржи Mt. Gox в 2014 г., на долю которого на тот момент приходилось около 70% мировых операций с биткоином. Обвал биржи привел к колоссальным финансовым потерям. Вместе с тем вопреки ожиданиям данное событие не привело к волне запретов криптовалюты и закрытий криптобирж, а, наоборот, стало началом японской мониторинговой политики в отношении криптовалюты [Горчакова 2022, с. 77].

Согласно новой редакции Закона о денежных средствах 2009 г., вступившей в силу 1 апреля 2017 г., криптовалюта, включая биткоин, в Японии была признана законным платежным средством. Важной особенностью японской политики является смещение акцента от внешнего регулирования криптовалюты к ее саморегулированию.

Регулятивные функции учета и контроля криптовалюты в Японии выполняет Агентство финансовых услуг, существующее в стране с 2000 г. Это агентство обеспечивает защиту потребителей, следит за соблюдением норм и стандартов, разработанных ассоциацией крупных криптобирж под его же руководством. Для реализации своей деятельности криптобиржи, обладающие капиталом не менее 10 млн йен, должны встать на учет и получить лицензии Агентства финансовых услуг. Для избежания угроз, связанных с финансированием терроризма, спекуляций и разного рода мошенничества, в Японии разработана система идентификации пользователей криптобирж. Криптовалюта облагается налогом на прибыль [там же, с. 78].

В моменты крайней напряженности, в том числе после совершения хакерских атак, японские власти могут ужесточать государственную криптополитику, чтобы защитить права пользователей и сам финансовый сектор. Для обеспечения инновационного развития японской экономики приветствуется разумное использование блокчейн-технологий.

Японское законодательство, на основе которого выстраивается регулирование криптовалюты в стране, не статично, оно подвергается постоянной доработке и модернизации механизмов и институтов, направленных на обеспечение грамотного, контролируемого и безопасного использования криптовалюты.

Наряду с крипторегуляционными процессами в Японии идет развитие цифровой иены, что должно позволить, как ожидается, укрепить «экосистему транзакций» и повысить «эффективность платежной системы» страны [Горчакова 2023, с. 48].

Проблема трансграничного крипторегулирования и пути ее решения

Имея развитую национальную нормативно-правовую базу, Япония заявляет о необходимости выстраивания регуляторной базы на более высоком глобальном уровне и призывает мировое сообщество не запрещать криптовалюту, а направлять общие усилия на ее регуляцию. Опыт Японии позволяет говорить о коллективном подходе к разработке единых общих мер и стандартов регулирования криптовалюты и установлении над ней глобального, но регулируемого контроля. Страны могли бы не только делиться друг с другом опытом (в том числе нормативно-правовым), разработками и технологиями в области крипторегулирования, но и стремиться к наднациональному крипторегулированию на базе одной из международных организаций – ООН или Международного валютного фонда. Объединение усилий в мировом масштабе позволит ускорить процесс адаптации криптовалюты под современные условия, сделать ее более безопасным и таким же эффективным финансовым инструментом (см. об этом: [Мосакова 2022, с. 77–81]).

Реализация наднационального крипторегулирования крайне затруднительна и поэтому нуждается в планомерных, пошаговых действиях. Во-первых, существует общая проблема обеспечения регулирования информационной сферы, для преодоления которой требуется разработка новых технологичных механизмов, отвечающих данной цели. Во-вторых, важно определить единый правовой статус криптовалюты. Данный шаг является основополагающим, поскольку в одних странах криптовалюта определяется как платежное средство, в других – товар, в третьих – инвестиционный актив, включая цифровое имущество. Установление единого правового режима обеспечит ясность в окончательном определении данного явления и откроет новые пути для регулирования. В-третьих, помимо выбора площадки для реализации единой международной криптополитики на ее базе следует приступить к совместной разработке четких и понятных правил деятельности криптобирж. Впоследствии вероятно внедрение системы их сертификации (подобно японскому опыту). Также сертификация может распространяться и на участников крипторынка. Указанные меры позволят создать систему отчетности, что станет первоначальным шагом на пути обеспечения криптобезопасности. В-четвертых, для предотвращения кибермошенничества возможно внедрение ряда механизмов: цифровые идентификаторы, проведение аудитов, мониторинг, системные протоколы.

Заключение

Деятельность с использованием нестабильной и тяжело управляемой криптовалюты характеризуется высокой степенью рисков и угроз как для государства, так и для потребителей и может подорвать доверие к цифровым активам в целом. Однако в эпоху цифровых технологий сложно запретить неоднозначную технологию или полностью перекрыть к ней доступ. Пока Китай проводит политику запрещения криптовалюты, Япония направляет усилия на ее разрешение через правовую регуляцию, при этом оба государства активно работают над развитием и распространением цифровых национальных валют.

Применение строгих мер в Китае в отношении криптовалюты обусловлено обеспокоенностью рисками, связанными с развитием этой широкомасштабной технологии, которые могут угрожать финансовой стабильности и приводить к криптоизации финансового рынка и потере контроля над капиталом. Также запретительная политика направлена на защиту и дальнейшее прогрессивное развитие цифрового юаня. Япония, наоборот, избрала путь адаптации криптовалюты и использования ее для извлечения прибыли. Для этого была разработана система саморегулирования, включающая сертификацию и идентификацию. Японская законодательная база характеризуется высокой степенью развитости и гибкостью, что делает Японию наиболее продвинутой страной в области крипторегулирования.

Сравнение опыта Китая и Японии показывает, что в силу трансграничности и децентрализованности криптовалюты ее регулирование необходимо в ближайшей перспективе выводить на новый наднациональный уровень.

Библиография

Бисултанова А.А. Преимущества и недостатки криптовалюты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–1 (87). С. 105–107.

Горчакова М.Е. Цифровая йена: перспективы внедрения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 39–49.

Горчакова Т.Е. On the development of the Crypto Industry of Japan = О развитии криптоиндустрии Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 73–83.

Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex russica. 2018. № 10 (143). С. 116–129.

Дубень А.К. Международное сотрудничество в сфере информационной безопасности: общая характеристика и российский подход к изучению // Международное право и международные организации. 2022. № 1. С. 24–33.

Зыкова Т.А., Лобач Д.В. Практика применения криптовалют в зарубежных странах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2 (43). С. 162–168.

Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 408–415.

Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6, № 4. С. 53–69.

Мосакова Е.А. Криптовалюта как новый инструмент в глобальном управлении // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 3. С. 70–83.

Мосакова Е.А. Развитие крипторынка Китая в XXI веке: от запрещения криптовалют до выпуска криптоюаня // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2021. № 2. С. 29–37.

Палант А.Я., Ефременко И.Н. Криптовалюты: вызовы и угрозы для мировой экономики в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма // Финансовые исследования. 2019. № 3 (64). С. 38–45.

Светлаков А.Г., Глотина И.М. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона // Экономика региона. 2018. № 2. С. 474–484.

Virtual Currencies: Key Definition and Potential AML/CFT Risks // FATF / GAFI. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf (дата обращения: 29.07.2024).

References

Bisultanova A.A. Preimushchestva i nedostatki kriptovalyuty [Advantages and Disadvantages of Cryptocurrency]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]. 2022. N 5-1. P. 105–107. (In Russ.)

Dolgieva M.M. Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere oborota kriptovalyuty [Foreign Experience in Legal Regulation of Relations in the Sphere of Cryptocurrency Turnover]. Lex russica [Russian Law]. 2018. N 10 (143). P. 116–129. (In Russ.)

Duben' A.K. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere informatsionnoi bezopasnosti: obshchaya kharakteristika i rossiiskii podkhod k izucheniyu [International Cooperation in the Field of Information Security: General Characteristics and the Russian Approach to Research]. Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii [International Law and International Organizations]. 2022. N 1. P. 24–33. (In Russ.)

Gorchakova T.E. On the development of the Crypto Industry of Japan = O razvitii kriptoindustrii v Yaponii. Vostochnaya Aziya: fakty i analitka [East Asia: Facts and Analytics]. 2022. N 3. P. 73–83. (In Russ.)

Gorchakova M.E. Tsifrovaya iena: perspektivy vnedreniya [Digital Yen: Prospects for Implementation]. Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo [Pacific RIM: Economics, Politics, Law]. 2023. Vol. 25, N 2. P. 39–49. (In Russ.)

Korennaya A.A., Tydykova N.V. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo sovershenіya prestuplenii [Crypto currency as an object and instrument of committing crimes]. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminalogy]. 2019. Vol. 13, N 3. P. 408–415. (In Russ.)

Kulaeva E.K., Turaleva A.I., Kalimonov I.K. Kitaiskii opyt sozdaniya tsifrovoi natsional'noi valyuty [Chinese Experience in Creating a Digital National Currency]. Kazanskii vestnik molodykh uchenykh [Kazan Bulletin of Young Scientists]. 2022. Vol. 6. N 4. P. 53–69. (In Russ.)

Mosakova E.A. Kriptovalyuta kak novyi instrument v global'nom upravlenii [Cryptocurrency as a New Tool in Global Governance]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics]. 2022. N 3. P. 70–83. (In Russ.)

Mosakova E.A. Razvitie kriptorynka Kitaya v XXI veke: ot zapreshcheniya kriptovalyut do vypuska kriptoyuanya [The Development of the Chinese Cryptomarket in the 21st century: from the Prohibition of Cryptocurrencies to the Issue of Cryptoyuan]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics]. 2021. N 2. P. 29–37. (In Russ.)

Palant A.Ya., Efremenko I.N. Kriptovalyuty: vyzovy i ugrozy dlya mirovoi ekonomiki v sfere protivodeistviya otmyvaniyu dokhodov i finansirovaniya terrorizma [Cryptocurrencies: the Challenges and Threats for World Economy in the Sphere of Countering of Money Laundering and Financing of Terrorism]. Finansovye issledovaniya [Financial Research]. 2019. N 3 (64). P. 38–45. (In Russ.)

Svetlakov A.G., Glotina I.M. Vliyanie informatsionnogo prostranstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' regiona [The influence of information space on the economic security of the region]. Ekonomika regiona [Economy of the region]. 2018. N 2. P. 474–484.

Virtual Currencies: Key Definition and Potential AML/CFT Risks. FATF / GAFI. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf (date of access: 29.07.2024).

Zykova T.A., Lobach D.V. Praktika primeneniya kriptovalyut v zarubezhnykh stranakh [Practice of using cryptocurrencies in foreign countries]. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2020. Vol. 4-2 (43). P. 162–168. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.10

Е.Л. Назарова

ЛАТЫШСКАЯ ДИВИЗИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЛАТВИИ И РОССИИ (ПО ПИСЬМАМ С ФРОНТА 1941–1945 гг.)

Аннотация: *В статье раскрывается содержание издания «Письма с фронта» («Vēstules no Frontes»), вышедшее в 1984 г. и включавшее 237 писем воинов латышской стрелковой дивизии (с 1944 г. – 130 гвардейского корпуса) и летчиков полка ночных бомбардировщиков. Предполагалось, что опубликованные письма будут изучены с точки зрения роли латышей в победе над фашизмом. Но после восстановления независимости Латвии и официального признания советского периода годами «оккупации» латышей, сражавшихся в Красной армии, объявили жертвами агрессивного режима и советской пропаганды.*

В статье на основании выдержек из писем и опубликованных целиком трёх писем показано, что участие в войне против нацистской Германии было их личным осознанным выбором.

Ключевые слова: *201 (43 гвардейская) Латышская стрелковая дивизия; эвакуация из Латвии в 1941 г.; оборона Москвы в 1941 г.; бои на Северо-Западном фронте в 1942 г.; «Курляндский котел»; Юрис Бумбиерис; Зента Озола.*

Назарова Евгения Львовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН). Москва, Россия.
E-mail: ezis08@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-8583-9949

Nazarova E. L.

The Latvian Division of the Red Army in the Historical Memory of Latvia and Russia (Based on Frontline Letters, 1941–1945)

Abstract. *The article presents the contents of the publication Letters from the Front (Vēstules no Frontes), published in 1984, which included 237 letters from soldiers of the Latvian Rifle Division (from 1944 – 130th Guards Corps) and pilots of the night bomber regiment. The letters were originally intended to be studied to understand the role of Latvians in the victory over fascism. However, after Latvia's restoration of independence and the official recognition of the Soviet period as the years of "occupation", Latvians who fought in the Red Army were declared victims of an oppressive regime and Soviet propaganda.*

Based on abstracts from the letters and the content of three fully published letters, the author demonstrates that participation in the war against Nazi Germany and for the liberation of Latvia was a personal, conscious choice of these soldiers.

Keywords: *201st (43rd Guards) Latvian Rifle Division; the evacuation from Latvia in 1941; defense of Moscow in 1941; battles on the North-Western Front in 1942; «Kurland Cauldron»; Juris Bumbieris, Zenta Ozola.*

Nazarova Evgeniya L'vovna – PhD in History, Senior Reserch, Institute of General History Russian Academy of Science (IVI RAS). Moscow, Russia.
E-mail: ezis08@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-8583-9949

На фоне изменения в странах Запада исторической памяти о роли Советского Союза и Красной Армии в годы Второй мировой войны особую активность проявляют государства Балтии, объявившие время нахождения в составе СССР периодом полувековой «оккупации».

Наиболее показательна перемена акцентов в Латвийской Республике, начавшаяся уже накануне восстановления независимости. Считавшиеся в советское время национальными героями воины Латышской стрелковой дивизии (затем корпуса) Красной Армии стали приверженцами «оккупантов»; об их самоотверженном участии в освобождении Латвии от нацизма в стране не упоминают, при этом для формирования новой исторической памяти уничтожаются памятники воинам Красной Армии (показателен в связи с этим снятый в 2023 г. документальный фильм латвийского режиссера А.И. Яковлева [Забыть латышского снайпера 2023]), взамен воздвигаются мемориалы легионерам СС, воевавшим в составе нацистской армии.

Столь резкое изменение объясняется тем, что после 1991 г. была легализована память о легионерах СС и национальных партизанах («лесных братьях»), воевавших против советской власти в 1944–1956 гг. [Strods 2004]. Эта память в большем или меньшем размере сохранялась в латышском обществе в качестве подпольной истории, подогреваемая как ошибками в экономической и национальной политике союзной и республиканской властей, нарастающим кризисом социализма в СССР, так и активной антисоветской пропагандой из-за рубежа.

В отличие от Латвии, в современной России памятники в местах захоронения латышских воинов в Московской, Калужской, Псковской, Новгородской, Калининградской областях сохраняются и пользуются уважением у местных жителей как часть памяти россиян о борьбе с фашизмом (Мемориалы латышским стрелкам и др.).

В контексте сохранения памяти о Великой Отечественной войне помимо выходивших в советское время исследований о боевом пути латышской дивизии (корпуса) и летчиков полка ночных бомбардировщиков Красной армии (см. подр.: [Петренко 2010, с. 3–26]) большой интерес представляют современные интернет-публикации о латышских воинах в российском сегменте Интернета. Но в России до сих пор практически неизвестен такой исторический источник о войне, как издание «Письма с фронта», вышедшее в свет в 1984 г. на латышском языке [Vēstules no Frontes]. На русский язык письма не переводились, хотя они являются важным источником и для российской истории, содержат материал, неиспользовавшийся в отечественной историографии.

Издание составлено латышскими историками и архивистами под руководством чл.-кор. АН Латвийской ССР Винсента Каралюна, письмо которого тоже включено в собрание [Vēstules no Frontes. No 138, p. 212–214]. В книгу вошли письма воинов 201-й Латышской дивизии (с 1942 г. – 43-я гвардейская дивизия; в 1944 г. вместе с вновь созданной 308 дивизией объединены в 130-й гвардейский стрелковый корпус) и летчиков авиационного полка в составе Красной армии, с лета 1941 до победы в 1945 г.

Работа над книгой продолжалась шесть лет; письма собирались в архивах Латвии и у родственников авторов писем. Это было последнее из вышедших в советское время на латышском языке научных изданий о боевом пути латышских советских воинов в годы войны. Тогда предполагалось, что книга о роли латышей в борьбе с нацизмом найдет широкого читателя. Пока шла работа над книгой, о ней много писали в латышской прессе и публиковали некоторые письма [Frontinieku vēstules zīmējumi, 8.lpp; Karavīru vēstules, 7.lpp; Naida un cildenuma, 2.lpp].

Но в современной Латвии этому собранию писем не находится места в контексте официальной исторической памяти государства. В большой диссертационной работе о социально-политических процессах в латышской стрелковой дивизии в 1941–1943 гг. И. Ермацане книга «Письма с фронта» характеризовалась как «сознательный и целенаправленный» проект, характерный для «политического строя», который должен был запечатлеть существенную роль советского человека в разгроме фашизма [Jermacāne 2014, 22.lpp]. Подтверждение концепции своей работы (в целом интересной по обилию использованных архивных данных и печатных работ) – латышские воины Красной армии, как и все латыши, были якобы жертвами сталинского «оккупационного» режима, – Ермацане ищет в письмах (голод в частях на фронте, плохая медицинская помощь и др.). Некоторые из опубликованных писем она видела в архиве, но считает такие письма «отцензурированными», а патриотические фразы в них – «штампами», требуемыми цензурой [ibid., 144–146.lpp].

Разумеется, письма подвергались цензуре, как и во всех армиях, особенно в военное время. Но очевидно, что в представлении автора диссертации, латышские воины писали о том, что их цель «разбить фашистов» и «освободить

родную Латвию» не потому, что так искренне думали, а потому, что это соответствовало требованиям советской идеологии.

В стремлении показать историю латышской дивизии с исключительно «черной», неприглядной стороны Красной армии и подчеркнуть тем самым порочность советского строя Ермацане не одинока. Такой подход характерен для современной латышской историографии, рассматривающей латышских воинов как жертв «оккупационного» режима [Radovics].

В такой ситуации полезно еще раз обратиться к письмам как важному источнику о латышских воинах в Великой Отечественной войне. Разумеется, письма – достаточно специфический источник, отражающий как реальные события, так и личные восприятия этих событий конкретным автором, в том числе нежелание тревожить родных в тылу, избегая страшных подробностей фронтовой жизни. Кроме того, в книгу включена лишь малая часть сохранившихся в архивах писем: 237 из пяти с половиной тысяч (согласно данным И. Ермацане [Jermacāne 2014, 22.lpp]. Но они сообщают такие детали о ходе боя, о поведении и переживаниях бойцов, раскрывая человеческие качества воинов, которые обычно не отражались в сводках командования, донесения и других официальных документах. Поэтому всестороннее изучение содержания писем актуально для восстановления истории войны и создания представления об участии в ней той части латвийцев (латышей и представителей других наций, живших к началу войны в Латвии), которые видели свою миссию в борьбе с нацизмом на стороне Советского Союза.

Отметим, что в книге «Письма с фронта» есть эдиционные недостатки, не позволяющие в полной мере оценить опубликованные письма как исторический источник. Так, составители не указывают, чем они руководствовались, выбирая письма для публикации из общей массы в архивах. Не объяснено, что означают многоточия во многих письмах: было ли так в оригинале или письма не сохранились целиком, были повреждены, поэтому не весь текст можно прочесть (о таких дефектах в общем упомянуто в предисловии к изданию); не исключено, что что-то вычеркивалось по соображениям цензуры. Кроме того, по данным составителей, некоторые письма написаны по-русски, но в книге все они переведены на латышский язык, что мешает составить полное представление об их авторах.

Всего в книге упомянуто 744 человека**,** из них – 121 автор писем. Подавляющее большинство их пошли на фронт добровольно. Для всех авторов и для значительной части названных в письмах лиц приводятся краткие биографические сведения, что позволяет представить ту часть латвийского общества, которая в 1940 г. приняла советскую власть и участвовала в строительстве Латвийской Советской республики. Многие авторы писем участвовали в революционном движении в буржуазной Латвии, были коммунистами с довоенным стажем; из них 32 человека, в том числе четыре женщины, за свою революци-

онную деятельность сидели в тюрьмах. Некоторые авторы писем участвовали еще в Гражданской войне в России, а также в войне в Испании. Это опровергает существующее в современной Латвии мнение о социальном и классовом мире в обществе Латвийской Республики – якобы, между жителями страны «не было непреодолимой вражды» [(Divas) puses 2012, 13.lpp].

Несостоятельно и определение сторонников советской власти как «деклассированных элементов» [Lapiņa 2002, 2.lpp] Среди авторов и упомянутых ими родственников, друзей и знакомых были представители разных социальных слоев и профессий, партийные, государственные деятели, работники местных административных и судебных органов, педагоги, милиционеры, студенты – комсомольцы, курсанты Рижской пехотной военной школы, летчики, начавшие служить еще в Латвийской Республике.

Эти люди первыми отразили наступление гитлеровской армии и отступали с боями из Латвии. Именно они составили костяк 201-й (с 5.10.1942. – 43-й гвардейской) латышской дивизии, защищавшей Москву, сражались на Ленинградском и Волховском фронтах, в составе 130-го гвардейского латышского корпуса с лета 1944 г. участвовали в освобождении Латвии.

По национальному составу авторы писем – латыши, латгальцы, русские, евреи, что отражает многонациональный характер довоенной Латвии. Кроме того, часть авторов писем – латыши, большую часть жизни прожившие после революции или уже родившиеся в СССР. Среди упоминаемых в книге есть люди с русскими именами – выходцы из разных частей Советского Союза: из национально-смешанных семей, также этнические русские, пополнявшие состав латышских частей в связи с огромными потерями в первых же боях под Москвой. Такое пополнение было вынужденным, ибо уже к осени 1942 г. годных к службе жителей Латвийской ССР и латышей из других регионах СССР в советском тылу почти не осталось [Савченко 1975, с. 209], а не потому, что «Сталин не доверял национальным частям» и их надо было разбавлять русскими [Lapiņa 2002, 12.lpp].

Возраст авторов писем в основном от 25 до 40 лет; несколько человек, старше 40 лет, а двадцати авторам на начало войны было 20 лет и менее. Более половины авторов писем с войны не вернулись.

Публикация разделена на части: Отступление из Латвии (причем, воспоминания о первых месяцах войны и отступлении из Латвии встречаются в письмах вплоть до 1943 г.); Формирование дивизии и боевая подготовка в Резервном полку в Гороховецких лагерях; Бои под Москвой; Бои под Старой Руссой; Освобождение Латвии; Курляндский котел.

Почти все опубликованные письма представляют интерес в качестве исторического источника. Но в одной статье можно дать лишь общее представление о содержании писем, остановившись на наиболее показательных рассказах очевидцев событий.

Письма передают накал трагических событий первых дней войны. Рига была занята немецкой армией уже 1 июля 1941 г. Но организованная с первых часов войны оборона города, а также оборона удерживаемого до 29 июня города-порта Лиепаи, которую по накалу и драматизму событий сравнивают с оборонной Брестской крепости [Благов 2008; Савченко 1985; Исаев 2020, с.7] дали возможность отправить на восток эшелоны с оборудованием, а также с женщинами и детьми. А с 26 июля поток беженцев из Риги отправился на север к эстонской границе, где в г. Валке был организован эвакопункт. Расстояние почти в 150 км беженцы преодолевали в основном пешком, шли без отдыха, стирая в кровь ноги. Те, кому удалось забраться на открытые платформы военных эшелонов, почти сутки ехали под проливным дождем и сильным ветром. К Валке отходили также рабочие гвардейцы с побережья из Вентспилса и бойцы истребительного батальона из Елгавы, получившие приказ оставить город.

Те, кто уходил с семьями, отправляли родных эшелоном из Валки в тыл, а сами организовались в истребительные батальоны. Плохо вооруженные, они сражались в Эстонии с немецкими диверсантами и отрядами латышских и эстонских националистов. В городах Валке и Валмиере были сформированы два рабочих полка – всего около трех тыс. бойцов. Но после первых боев в Северной Латвии почти полностью погибли бойцы комсомольской роты из студентов Латвийского университета. После отступления из Латвии часть бойцов батальонов и полков присоединились к обороне Таллинна, другие – к регулярной армии на Ленинградском и Новгородском направлении, где также понесли большие потери. Так, в одном из истребительных батальонов, преобразованных в роту и вооруженных английскими карабинами, у которых не было патронов, после первого тяжелого боя под Старой Руссой из 167 бойцов их осталось только 64 [Vēstules no Frontes 1984, 15–45.lpp].

Из Резекне в Латгалии сотрудники советских учреждений успели эвакуировать документы и всех желающих, а 3 июля сами уезжали на автомобиле, по которому сзади гранатами бил немецкий танк. Все же они сумели дойти до г. Острова под Псковом. К Острову же через всю Латвию добирался отряд милиционеров из Вентспилса [Vēstules no Frontes 1984, 69–70.lpp, 142–143.lpp, 206–207.lpp].

Те, кто остался после первых боев в живых, вступили в 201-ю латышскую дивизию, формирование которой началось с августа 1941 г. в Гороховецком лагере (Горьковская обл.). Дивизия формировалась как национальная, со своей символикой, языком, традициями. В лагере выступали латышские артисты, проводились национальные праздники, исполнялись народные песни. Лагерь постоянно посещали руководители Советской Латвии. После отправки дивизии на фронт в лагере располагался Резервный полк, где в национальной атмосфере шла интенсивная подготовка к боевым действиям. В письмах воинов Гороховецкий лагерь называли «местом, где встречаются все пути латышей»

или «частью нашей маленькой Родины» [Vēstules no Frontes 1984, 58–59.lpp, 66–68.lpp; 186–187.lpp; 198–200.lpp].

Обстановка в лагере и дивизии подкрепляла ощущение бойцов, что они сражаются не просто за освобождение Латвии, а чтобы освободить мир от фашизма. О непременной победе, за которую можно умереть, в письмах писали уже с первых необычайно тяжелых месяцев войны. Ощущение своей общечеловеческой миссии придавало им оптимизм [Vēstules no Frontes 1984, 16, 22–25, 31, 48–49, 64, 129, 207, 244.lpp] в отличие от достаточно пессимистического настроения латышских легионеров, которые судя по их дневникам, хотя и воевали за независимую Латвию, мало верили в победу [см., например: (Divas) puses, 326–327.lpp].

Кроме тяжелейших боев зимой 1941 – весной 1942 г. бойцам дивизии приходилось преодолевать морозы и голод. В конце января под Боровском был «чертовкий холод» – до -40^0С. Люди от простуды «теряли голос, издавали только хрип, хрюканье, у других кашель похож на собачий лай». Но все же бойцы сумели обойти немцев и зажечь у них в тылу костры на холме [Vēstules no Frontes 1984, 96.lpp].

Неоднократно возникали и проблемы с питанием, вызванные, главным образом, отставанием обозов от двигавшихся вперед войск. Вопрос питания неоднократно вставал и в письмах. Когда в войсках получали продовольствие, бойцы не только наедались сами, но и кормили «местных, у которые немцы все отобрали» [Vēstules no Frontes 1984, 25.lpp]. Наиболее тяжелое положение сложилось во время боев под Старой Руссой, о чем неоднократно писали современные историки [Савченко 1975, с.185; Петренко 2010, с. 43–44]. В день бойцы получали по 100 г хлеба и нечто подобное супу, а при увеличении пайка до 400–500 г в день и более наваристого супа в мае 1942 г. писали, что «почти наедались» [Vēstules no Frontes 1984, p. 142–143]. Но сообщали об этом обыденно, в ряду других событий фронтовой жизни.

И. Ермацане отмечает, что подавляющее большинство из 50 изученных ею в архиве МО РФ дел дезертиров из дивизии, приходится на время боев под Старой Руссой в марте 1942 г., когда воинам дивизии приходилось голодать [Jermacāne 2011, p. 159–164]. Но дивизия не была в особом положении: голодали тогда не только латыши, но и бойцы других частей 1-й ударной армии, в состав которой входила тогда Латышская дивизия.

В письмах отразилась и необычайно эмоциональная встреча латышских воинов с родиной после вступления дивизии на территорию Латвии 17–18 июля 1944 г. Писали: «Когда перешли границу и поговорили с жителями, <…> у многих были слезы радости <…> 57-летний водитель транспортера плакал, <…>; «с каждым шагом росло чувство восторга и счастья»; «это незабываемый момент, некоторые из нас так расчувствовались, что целовали камни, родные камни» [Vēstules no Frontes 1984, p. 295, 297, 300–301, 319].

Последний период сражения уже 130-го латышского корпуса Красной Армии – бои в так называемом Курляндском котле с конца 1944 и до 10 мая 1945 г. В историографии к этим событиям обращались неоднократно [Петренко 2010, с. 140–147; Савченко 1975, с. 536 и след.; Куровски 2010; Шелякин 2008 и др.] Авторы же писем передают напряженность этих боев непосредственно из окопов, показывают самоотверженность красноармейцев, несмотря на то что «было обидно погибнуть в самом конце войны». Сопротивляясь наступлению Красной армии, «фриц как раненный зверь, чувствуя свою смерть, становится все свирепее и опаснее»; «они бьются как черти, чтобы вернуть прежние позиции <…> только после каждого контрудара перед нашими окопами растет гора трупов», они «согнали большие силы и танки», так что «борьба становится острой и взрывной», «никогда прежде не было столь напряженно»; «их танкисты всё еще настоящие фашисты, которые сражаются до последнего»; «но пантеры и фердинанды горят, как листья, под ударами наших тяжелых гаубиц». Окончательно Курляндская группировка германской армии сдалась только 10 мая, но первая группа немцев подняла белый флаг в расположении латышского полка уже днем 8 мая, т. е. еще до подписания акта о капитуляции под Берлином [Vēstules no Frontes 1984, p. 316, 322, 324, 326, 328].

Рвались на фронт и совсем молодые ребята. Самым молодым из авторов писем был Юрис Бумбиерис**,** сын политэмигрантов, родившийся в 1926 г. под Москвой. После гибели отца и окончания школы в 1943 г. в неполные 17 лет Юрис попал в Резервный полк, где учился воевать наравне со взрослыми, участвовал в марш-бросках по 20 км в день с полной выкладкой, натирая ноги, так как «сапоги были слишком большие». При этом совсем по-детски он писал матери и сестре, что в учениях «было интересно», что он вовсе не слабый и «не вздумайте меня жалеть!» [ibid., p. 198–199].

В августе 1944 г., когда Резервный полк был преобразован в 308-ю дивизию и отправлен на фронт в Латвию, Юрис стал ефрейтором и командиром отделения. Из Латвии он писал, что местные жители несут им ведрами молоко, кормят хлебом и сметаной – что, кстати, передает отношение местных жителей к советским воинам как к освободителям, а не как к «оккупантам». Он звал родных приехать в «нашу Ригу», как только ее освободят [Vēstules no Frontes 1984, p. 303–304]. Но сам Юрис до Риги не дошел, погиб при форсировании Даугавы, не дожив двух месяцев до 18 лет.

Наибольшей популярностью в дивизии пользовалась санинструктор, позже корреспондент дивизионной газеты «Latvijas Strēlnieks» («Латвийский стрелок») Зента Озола, родившаяся 2 декабря 1923 г. В книге опубликованы два письма Зенты к другу её семьи, в 1941 г. – сотруднику НКГБ ЛССР Александру Норкусу (Alersandrs Norkus, 1903–1961) и письмо к нему же ответственного редактора дивизионной газеты Волдемара Калпиньша после гибели девушки.

Рассказы о Зенте вошли в разные воспоминания ее сослуживцев, со временем менявшиеся в деталях, но сохранившие любовь и уважение к ней [см. о ней: Озола…История]. Содержание писем уточняет и дополняет сведения о Зенте, показывает, как вчерашняя школьница превращается в бесстрашного бойца, четко понимающего за что постоянно рискует жизнью.

В начале войны Зента, которой еще не было 18 лет, вместе с группой других комсомольцев попали не на фронт, как они думали, а в тыл, в чувашский колхоз, где начали овладевать профессией тракториста. В колхозе городские ребята оказались в непривычных для них условиях, не зная русского языка. Ребят вскоре призвали в армию, Зенту по молодости лет в армию не взяли. Стремление же Зенты попасть на фронт вслед за своими товарищами было исполнением ее первоначального желания сражаться с врагом, а не попыткой избежать трудностей жизни в эвакуации. И. Ермацане относит Зенту к немногочисленной «идейной» части латышей-добровольцев, которые под влиянием советской пропаганды считали своей задачей борьбу с фашистами. Другие же латышские добровольцы и мобилизованные, якобы, предпочли отправиться на фронт, к своим и в более «сытые» условия, ибо не могли смириться с работой в колхозе или на фабрике в чужой для них среде [Jermacāne 2014, p. 144–145].

Конечно, представление о колхозах у молодых латышей, тем более в военных условиях, было далеко от реальности. Тем не менее подобные причины их выбора не вяжутся с личной самоотверженностью большинства бойцов дивизии и с тем, что дезертиров было всего 50. Да и «сыто» на фронте было даже менее, чем в тылу, что кстати, отмечает сама Ермацане [Jermacāne 2014, p. 130–133].

Зента была не единственной «идейной» девушкой-санинструктором в дивизии. На год моложе ее была Эдите Элзе Пола (Edīte Elza Pole, 19.09.1924–23.02.1943), смертельно раненная под Старой Руссой [Vēstules no Frontes 1984, p. 178–179], а также дожившая до наших дней Валентина Милюнас (Valentina Milyunas, 1923 – после 2018) [Милюнас Валентина Ивановна; Березовская, 2019, с. 12–13].

Боевое крещение Зента получила в боях под Наро-Фоминском (с 1 по 5 декабря 1941 г.), под шквальным огнем вытаскивая раненных бойцов с поля боя. За бой 12 августа 1942 г. она была представлена к Ордену Красной Звезды. Хотя она числилась санинструктором минометного батальона, но, как было сказано в представлении к награде, когда минометчики были приданы стрелковым ротам, она не осталась на перевязочном пункте КП батальона, а отправилась на поле боя, перевязала и вытащила на себе из боя «вместе с оружием 32 бойца и командира, собрала и доставила на себе 2500 патронов и 120 гранат» [Озолс Зента Юльевна]. Из-за тяжелых боев представление к награде было составлено только через месяц – 20 сентября.

Чтобы уберечь от гибели, Зенту перевели на работу в дивизионную газету «Латвийский стрелок» («Latvijas strēlnieks»). Как военный корреспондент, она обходила части, собирала информацию, публиковала статьи в газете [Ozola 1942, Ozola, 1942a]. По воспоминаниям ее сослуживцев, уже бывая на передовой в качестве военного корреспондента, Зента брала с собой санитарную сумку и помогала раненным в бою [Подлубный 2016a]. Но, судя по письму от 12 ноября, она так делать не могла, ибо это не входило в ее служебные обязанности. Хотя на передовой она бывала, испытывая судьбу. Нарушила ли она воинскую дисциплину и пошла помогать раненным в бою, или просто попала под обстрел, но 9 декабря 1942 г., через неделю после своего 19-летия, она погибла от осколка мины (или снаряда). А 10 декабря пришел приказ о награждении ее орденом Красной Звезды. Ее похоронили на холме у д. Туганово недалеко от Старой Руссы, а в 1958 г. перезахоронили в Риге на Братском кладбище [Подлубный 2016a].

В советское время во дворе школы, где училась Зента Озола, ей поставили памятник (памятный камень), а школа носила ее имя. Ее имя носил и корабль Латвийского пароходства [Meitene 1973, p. 4–6]. А в 2023 г. памятник снесли [Ржавин 2023]. Таким образом, Зенту убили второй раз, а нынешние ученики этой школы получили наглядный урок создания новой исторической памяти.

Публикуемые далее письма – это памятник Зенте, который не смогут уничтожить современные идеологические вандалы. Письма печатаются по текстам в издании «Vēstules no Frontes» (Vēstules no Frontes 1984, p. 226–229) в переводе на русский язык автора настоящей статьи. Фотокопии оригиналов писем хранились в Центральном государственном архиве Октябрьской революции Латв. ССР, теперь в Латвийском Государственном архиве [LNA LVA].

1. Зента Озола Александру Норкусу в Москву 12.11.1942

Привет из армии!

Сегодня получила записку от командующего дивизии, из которой следует, что меня кто-то разыскивает. Там прочитала твое имя – и вдруг вспомнила снова всю нашу прежнюю жизнь в Риге, о которой хочу по возможности меньше думать, как о такой, какая больше никогда не вернется. Но ведь, в конце концов, ты как-то узнал, что я в дивизии. Но как?… (здесь и далее многоточие в тексте письма. – *Е. Н.*) Теперь опишу все, что случилось со мной.

Война началась 22 июня. В тот день пошла в райком комсомола (досл. лат.: komjaunatnes rajons – комсомольский район. – *Е. Н.*) Мама с Велтой еще раньше уехали за город. Папа еще работал на фабрике (см. Примеч. 1).

Примерно 24 июня вернулась еще раз домой. Тогда последний раз видела папу и Ансиса (пса. – *Е. Н.*) Дома была только пару минут, затем ушла и больше не видела ни свой дом, ни папу. 27-го вместе с комсомольцами выехали

из райкома, как мы думали, на фронт. Но были разочарованы. Нас посадили в эшелон, и мы ехали примерно месяц. Во время этой поездки я поняла, что больше никогда не увижу ни Велту, ни маму, ни папу. Ничего нельзя было сделать. Приняла это как комсомолка – сжав зубы, без слез. Нас отвезли еще за Горький, в Чувашскую республику и поселили в колхозе. У меня ничего не было, ни сантима денег, ни знакомых, ни одежды, и не понимала по-русски.

Начала учиться на тракториста, но все время сохраняла желание попасть на фронт. Из того района начали набирать добровольцев в латышскую дивизию. Как ни старалась, меня не взяли. Когда уехали наши латышские ребята, я совсем потеряла покой. Ушла из колхоза, никому ничего не сказав, села в эшелон и так добралась до расположения дивизии (под Гороховцом. – *Е. Н.*) Но и здесь меня никто не принял. Три раза меня отправляли прочь, но я каждый раз возвращалась, в том числе дошла до самого командира дивизии (см. Примеч. 2).

Меня послали работать на фабрику в 40 км от дивизии, но через месяц я снова вернулась, и, наконец, мне все же удалось убедить. Меня взяли санитаркой в стрелковый полк. Вот так начался мой путь воина. С того дня хожу в красноармейских брюках, в гимнастерке, и тебе, наверное, покажется забавным увидеть меня такой, но я уже так привыкла, так что не знаю, как привыкну к платью. 4 декабря наша дивизия получила приказ отправиться на фронт. С огромной радостью и восторгом мы встретили это известие. Наступили дни, в которые по-настоящему узнали военную жизнь.

Несколько сот километров перехода. Конечно, и меня никто не подвозил. Шла радостная, что я совсем такой же красноармеец, как все остальные. Во время переходов приходилось не спать ночами, мороз, однако, не снизил нашего желания сражаться. И начались дни под Наро-Фоминском. Ты, наверное, слышал об этих боях. Уже с первого дня я участвовала вместе со стрелками в бою. Сама не знаю, как начала делать работу санитара, хотя никогда этого не делала. Здесь моментально привыкаешь ко всему: к смерти, которая свирепствует кругом, к разрывам мин и пушечных снарядов, которые иногда взрываются близко-близко, осыпая грязным снегом, землей, осколками. Рядом падают товарищи, зовут санитаров. Я, не поднимая головы, лечу от одного к другому. Перевязываю и чужих, и своих (бойцов других батальонов и рот. – *Е. Н.*) И мне посчастливилось, меня не ранили, не убили. Осколки порвали шинель, шапку, но мне ничего. Те дни не забуду. В моментах, когда замолкал шум битвы, сидела в снежной яме и думала, как странно, что раньше никогда бы не подумала, что может быть так, как теперь.

Наши сражения продолжались. Из Наро-Фоминска отправились дальше. Все время шла вместе со всеми, работала санитаркой. Дивизия – мой дом, другого у меня не было. Не знаю, почему всё больше люблю свою работу, именно на поле боя – во время наступления. Там я осознавала, что исполняю самый настоящий долг перед Родиной. Многие даже здесь удивлялись тем девочкам (санинструкторам. – *Е. Н.*), которые идут со стрелками. Но нечему удивляться. Самое значимое –

выполнить долг. Вот видишь, как я изменилась. Ты когда-то знал меня другой. Но война – это то, что больше всего раскрывает людей и преображает их. Уже год я живу здесь в дивизии, из которой я теперь не смогла бы уйти. Здесь полностью сформировались мои взгляды, утвердилась моя уверенность, возможно, я стала старше, как об этом можно думать в моем возрасте. Здесь в дивизии у меня единственные друзья – люди, с которыми вместе лежали в песчаных траншеях, когда неистовствовал ураганный огонь немцев, с которыми вместе понимались, когда с криками «за Родину» бросались вперед (см. Примеч. 3).

Ты не думай, что я романтична. Это правда: в такие моменты люди чувствуют свое единение, как никогда, возможно, этого не могло бы быть в других обстоятельствах. Уже почти целый год наша латышская дивизия проводит в боях. Сегодня мы гвардейцы, которыми гордится весь наш народ. Сейчас снова готовимся к боям, в которых скоро будем участвовать.

У меня произошли перемены. Приказом по полку меня перевели работать в нашу дивизионную газету «Латвийский стрелок». Я больше не санитарка, а военный корреспондент. Работа интересная. Надо ходить по стрелковым ротам и познакомиться со всеми. Делаю это охотно, хотя не участвую в боях, но когда увижу, что снова наши парни идут в бой, то знаю, что очень захочется пойти с ними с санитарной сумкой. Ну, теперь уже ничего нельзя сделать.

Я уже кандидат в члены партии и в настоящее время уже начинаю готовиться к вступлению в партию как ее член.

И теперь тебе надо будет рассказать обо всем, где ты был, где твоя жена, как выехал из Латвии, что теперь делаешь. Может быть, знаешь адрес наших родственников в Москве (Примеч. 4).

И самое последнее, о чем боюсь тебя спросить, так как почти слышу точный ответ – не знаешь ли что-нибудь о моих папе и маме? Ну, я это уже пережила и это больше не больно. Напиши, что знаешь обо всех знакомых. Пиши быстро, очень много и основательно. Я ужасно рада, что узнала о тебе. Ну, все на этот раз. Напиши, тогда я опять расскажу тебе о своей жизни на войне. Всего хорошего!

Зента Озола

Примечания

1. Родные Зенты – мать Беата (Beata Ozola), отец – Юлийс (Jūlijs Ozols) и старшая сестра Велта Озола (Velta Ozola) [Vēstules no Frontes 1984, p. 229] в эвакуации не были. Велта жила после войны в Латвии. Ее рисунки иллюстрируют статью к 50-летию Зенты [Meitene 1973, p. 4–5].

2. Командиром дивизии в 13.08.1941 – 21.12.1941 был полковник (позже – генерал-майор) Янис Вейкинс (Jānis Veikins, русифиц. – Вейкин, 1897–1979). В книге опубликовано его письмо к жене Татьяне Вейкиной [Vēstules no Frontes 1984, p. 172–173].

3. В полку у Зенты был любимый человек – боец Петерис Симанис, погибший, судя по воспоминаниям сослуживцев, вскоре после нее [Подлубный 2016б].

4. Известно, что Велта Озола родилась в Москве в 1921 г. [Vēstules no Frontes 1984, p. 229]. Вероятно, родители во время 1-й мировой войны были в эвакуации. Очевидно, кто-то из их родственников остался в Москве.

2. Зента Озола – Александру Норкусу в Москву 28.11. 1942

Привет, Саша.

Сегодня получила твою открытку, из которой сужу, что ты не получил письмо, которое я тебе написала… Ты спрашиваешь, что с Вентой, мамой и папой. Я уверена, что они остались в Латвии, и больше не надеюсь их увидеть. Конечно, сейчас хочется об этом не думать.

Мне основные силы дает моя работа здесь, на фронте. Прошел год. Целый год я вместе с дивизией участвую в боях. Даже мало похожа на меня ту, какой я была в Риге. Ты меня теперь почти не смог бы узнать. Ты, конечно, понимаешь, что дает людям один год войны – на войне нашего времени.

Вспоминаю бесчисленные тяжелые переходы, то на жутком холоде, вместе с бойцами, то в свирепом огне боя, в метель, сжав зубы, таща раненных товарищей. Вспоминаю прошедшее лето: мы тогда лежали в окопах, в песке, где периодически нас засыпало песком от разорвавшихся вблизи снарядов. Но все это закаляло не только физически. Сформировались взгляды, воля, упорство. Нигде я не чувствовала такое единение, такую сплоченность, как здесь, на поле боя, когда все, как один, поднимались из окопа против немецких дзотов. Так близко и вокруг смерть, но ее не чувствуешь, так как в голове другая мысль – долг. Много об этом пишут, и это правда. Ну, хорошо. Ты также знаешь, какова жизнь на фронте, как живет здесь стрелок. Когда-нибудь позже опишу тебе отдельные эпизоды, которые пережила, если захочешь.

Помнишь – в Риге я была комсомолкой. Теперь я член ВКП (б), не удивляйся быстрому темпу. На фронте кандидатский стаж можно сократить до трех месяцев. Да, еще кое-что новое. Весь год я работала санитаркой. Теперь меня перевели инструктором в редакцию «Латвийского стрелка». Хожу по полкам, собираю материалы для газеты. Работа интересная, хотя и не легкая, так как приходится много ходить, в течение дня иногда до 25 км, а иногда сильный ветер и метель. Но уже привыкла. Когда возвращаюсь, вместе с редактором работаем над выпуском газеты, а после этого иду снова. Достаточно легко работать потому, что у меня много друзей. Мой полк меня любит, вместе участвовали в боях, и здесь в редакции все хорошие друзья, также в политотделе дивизии и в комсомольской организации. Это мне позволяет не думать о прошлых временах.

Видишь, не хватает бумаги. Жду ответа. Конечно, еще напишу. Передай привет, если встретишь кого-нибудь знакомых.

Зента

3. Волдемарс Калпиньш – Александру Норкусу в Москву, 13.12.1942

Товарищ Норкус!

Кажется, Вы все уже понимаете. Зенты Озолы больше нет. Она погибла, исполняя свой долг, 9 декабря. Пишу Вам эти строки как ее друг.

Наша Зента – так ее зовут седовласые мужи и молодежь. Такое имя – самая большая честь, которую боец может получить. Она этого заслуживает. 10 декабря ее за проявленный героизма наградили орденом Красной Звезды. Сама она его уже не увидела.

Мы ее вывезли с первой линии. Сами своими руками опустили ее в могилу и похоронили. Лежит она на холме, над которым шумят старые сосны. Никакой артиллерийский огонь противника не сможет сравнять это место с землей. Это единственное, что еще можно было сделать.

Но наше самое большое желание, чтобы после Зенты не осталась только могила. Она должна жить, если не иначе, то в нашей памяти. Мы приложим все силы, чтобы было именно так, и просим так же сделать всех, кто ее знает. Рассказывайте о ней не только ради нее самой, но и для того, чтобы на ее примере учились и следовали ее примеру. Чтобы выросли много отличных товарищей, образцовых работников и самоотверженных бойцов, какой была наша маленькая Зента.

Гвардии капитан В. Калпиньш (Примечание 1),

ответственный редактор газеты «Латвийский стрелок».

Примечание

1. Волдемарс Калпиньш (Voldemārs Kalpiņš, 1916–1995) после войны – известный политический и общественный деятель, редактировал ведущие газеты республики. В 1953–1962 гг. был министром культуры Лат.ССР, благодаря своей деятельности пользовался большой популярностью в народе. В конце 1950-х годов примкнул к группе так называемых «национал-коммунистов», выступивших против чрезмерной индустриализации и русификации республики, проводимой союзным центром и поддерживаемой некоторыми руководителями республики. В 1962 г. был снят с должности и назначен директором Литературного музея Райниса, после выхода на пенсию в 1983 г. 10 лет работал научным сотрудником Мемориального музея В. Лациса [См.: Voldemārs Kalpiņš; Latvian journalist; Веретенников 2019]. Почти через 50 лет после гибели Зенты Калпиньш рассказал о ней в статье в газете [Kalpiņš 1991].

***

В современной Латвии желание В. Калпиньша сохранить память о Зенте Озоле и ее товарищах по Латышской дивизии не только не актуально, а даже преступно, ибо в официальной государственной трактовке они были защитниками «оккупационной» власти. Для исторической же памяти России о Великой Отечественной войне материалы книги «Письма с фронта» продолжают представлять научный и общегражданский интерес. Причем, в отличие от монументальных памятников, письма нельзя снести и тем самым исключить из памяти следующих поколений.

Библиография

Березовская А. Юлия и Лиесма // Русский мир, 2019. № 7. С. 12–13.

Благов В. Девять огненных дней // Riga CV. 25.02.2008. URL: https://myriga.info/rigacv/articles/nacalo_voini (дата обращения: 15.10.2024).

Веретенников В. Как Никита Хрущёв перевоспитывал латышских националистов // IMHO. club.LV. 15.11.2019. URL: https://lv.imhoclub.com/ru/material/kak_nikita_hruschev_perevospitival_latishskih_nacionalistov (дата обращения: 10.01.2025).

«Забыть латышского снайпера»: фильм // Платформа СМОТРИМ.РУ. 2023. URL: https://smotrim.ru/brand/69297 (дата обращения: 27.12.2024).

Исаев А.В. Приграничное сражение 1941. Первая битва Великой Отечественной. М.: Яуза, 2020. 704 с.

Куровски Ф. Котёл смерти в Курляндии. М.: Центрполиграф, 2010. 319 с.

Милюнас Валентина Ивановна // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31318138 (дата обращения: 10.01.2025).

Озола Зента Юльевна. История // Центральная городская библиотека им. Ф.М. Достоевского (Старая Русса). URL: https://biblrussa.ru/history/persons/24614 (дата обращения: 10.01.2025)

Озолс Зента Юльевна 1923 г.р. // Подвиг народа. URL: https://podvignaroda.ru/?#id=150447222&tab=navDetailManAward (дата обращения: 10.01.2025)

Петренко А.И. Прибалтийские дивизии Сталина. М.: Вече, 2010. 368 с.

Подлубный В. Зента и Петерис, которые не долюбили, потому что была война // Дневник. Виктор Подлубный, Рига. 28.04.2016б. URL: https://www.liveinternet.ru/users/5814203/post389742895 (дата обращения: 10.01.2025).

Подлубный В. Зента. В поисках медицинской сестры на Братском кладбище // Дневник. Виктор Подлубный, Рига. 23.04.2016а. URL: // https://www.liveinternet.ru/users/5814203/post389412842 (дата обращения: 10.01.2025).

Ржавин А. В Риге снесен памятник Зенте Озоле // Александр Ржавин: [дневник]. 25.10.2023. URL: https://dzen.ru/a/ZTlWGk9913QjdpI4. (дата обращения: 10.01.2025).

Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны. Рига: Зинатне, 1975. 577 с.

Савченко В. И. Семь огненных дней Лиепаи, 23–29 июня 1941. Рига: Зинатне, 1985. 278 с.

Шелякин А.А. Воспоминания командира 148-го стрелкового полка // Я помню: сайт фонда. 23.12.2008. URL: http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/shelyakin-aleksandr-andreevich/ (дата обращения: 07.10.2024).

(Divas) puses Latviešu kara stasti. Otra pasaules karavīru diensdgrāmatās / Red. U. Neiburgs, V. Zelče. Rīga: Mansards, 2012. 424 p.

Frontinieku vēstules zīmējumi // Literatūra un Māksla. 1980.22.02.

Jermacāne I. Dezertēšana Sarkanās armijas 201. Latviešu strēlnieku divizijā 1941.gada augustā – 1942. gada oktobrī // Vēsture: Avoti un Cilvēki. XIV. Daugavpils: Saule, 2011. P. 159–166.

Jermacāne I. Sarkanās armijas 201. (43. gvārdes) latviešu strēlnieku divīzija: sociālpolitiskie procesi, 1941. gada augusts – 1943. gada aprīlis. Promocijas darbs. Riga, 2014.

Kalpiņš V. Latviešu zēni vācu lodēm neklanās. Par 43.gvardes latviešu strēlnieku Rīgas divizija Lielajā Tēvijas karā // Cīņa. 1991.03.07.

Karavīru vēstules // Dzimtenes Balss. 1984. 11.10. No 41.

Lapiņa M. Latvijas kultūras vēsture XX gs. 40–80 gadi, Macību līdzeklis. Rīga: Raka, 2002. 202 p.

Latvian journalist Voldemārs Kalpiņš // Peoplepill.com: [news and biographical information about people in the news]. URL: https://peoplepill.com/i/voldemars-kalpins (date of access: 10.01.2025).

LNA LVA, 185. f. (Lielā Tēvijas kara dalībnieki personiskie dokumenti), 5. apr. (Kara gadu vēstules). 71.l. 30–35 p.

Naida un cildenuma // Padomju Druva (Cēsis). 1987. 09.07.

Ozola Z mūsu uzdevumi // Latvijas Strēlnieks. 1942. 13.11.

Ozola Z. Uzvar komandiera Zelenko laudis // Latvijas Strēlnieks. 1942a. 7.11.

Radovics V. ‘Latvieši lodēm neklanās’ – ko mēs zinām un nezinām par latviešiem Sarkanajā armijā // Delfi.lv: [ziņu portāls]. 27.05.2021. URL: https://www.delfi.lv/kultura/2094270/books/53232121/latviesi-lodem-neklanas-ko-mes-zinam-un-nezinam-par-latviesiem-sarkanaja-armija (Date of access: 10.01.2025).

Strods H. Karš pēc kara // Noziegumi pret cilvēci: Latvian Site. 31.01.2004. URL: http://lpra.vip.lv/strods2004janv.htm (Date of access: 27.12.2024).

Vēstules no Frontes. Padomju Armijas latviešu vienību karavīru vēstules Lielā Tēvijas kara laikā / Sast. A.Ūdre. Riga: Zinātne, 1984. 338 p.

References

Berezovskaia A. Iuliia i Liesma [Yulia and Liesma]. Russkii mir [Russian World]. 2019. N 7. P. 12–13. (In Rus.)

Blagov V. Deviat’ ognennykh dnei [Nine fiery days] // Riga CV. 25.02.2008. URL: https://myriga.info/rigacv/articles/nacalo_voini (date of access: 15.10.2024).

(Divas) puses Latviešu kara stasti. Otra pasaules karavīru diensdgrāmatās [(Two) sides Latvian war stories. In the diaries of the Second World War soldiers]. Ed. U.Neiburgs, V. Zelče. Riga: Mansards, 2012. 424 p. (In Latv.)

Frontinieku vēstules zīmējumi [Frontline Letter Drawings]. Literatūra un Māksla [Literature and Art]. 1980.22.02. (In Latv.)

Isaev A.V. Prigranichnoe srazhenie 1941. Pervaia bitva Velikoi Otechestvennoi [Border battle 1941. The first battle of the Great Patriotic War]. Moscow: Iauza, 2020. 704 p. (In Russ.)

Jermacāne I. Dezertēšana Sarkanās armijas 201. Latviešu strēlnieku divizijā 1941.gada augustā – 1942. gada oktobrī [Desertion in the 201st Latvian Rifle Division of the Red Army in August 1941 – October 1942]. Vēsture: Avoti un Cilvēki. XIV [History: Sources and People. XIV]. Daugavpils: Saule, 2011. P. 159–166. (In Latv.)

Jermacāne I. Sarkanās armijas 201. (43. gvārdes) latviešu strēlnieku divīzija: sociālpolitiskie procesi, 1941. gada augusts – 1943. gada aprīlis [The 201st (43rd Guards) Latvian Rifle Division of the Red Army: socio-political processes, August 1941 – April 1943.]: Doctoral thesis. Riga, 2014. (In Latv.)

Kalpiņš V. Latviešu zēni vācu lodēm neklanās. Par 43.gvardes latviešu strēlnieku Rīgas divizija Lielajā Tēvijas karā [Latvian boys do not flinch from German bullets. About the 43rd Guards Latvian Rifleman Riga Division in the Great Patriotic War]. Cīņa [Battle]. 1991.03.07. (In Latv.)

Karavīru vēstules [Soldiers' letters] // Dzimtenes Balss [Voice of the Motherland]. 1984. 11.10. N 41.

Kurovski F. Kotel smerti v Kurliandii [Cauldron of Death in Courland]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. 319 p. (In Russ.)

Lapiņa M. Latvijas kultūras vēsture XX gs. 40–80 gadi, Macību līdzeklis [Latvian cultural history of the 20th century. 40–80 years, Training tool.]. Rīga: Raka, 2002. 202 p. (In Latv.)

Latvian journalist Voldemārs Kalpiņš [Latvian journalist Voldemārs Kalpiņš]. Peoplepill.com: [news and biographical information about people in the news]. URL: https://peoplepill.com/i/voldemars-kalpins (date of access: 10.01.2025). (In Latv.)

LNA LVA – Latvijas Nacionālā arhīva, Latvijas Valsts arhīvs [Latvian National Archives, Latvian State Archives], 185. f. (Lielā Tēvijas kara dalībnieki personiskie dokumenti), 5. apr. (Kara gadu vēstule) [F. 185 (Personal documents of participants in the Great Patriotic War), 5. Apr. (War years' letters).]. 71.l. P. 30–35. (In Latv.)

Miliunas Valentina Ivanovna [Milyunas Valentina Ivanovna]. Pamiat' naroda [Memory of the People]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31318138 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Naida un cildenuma [Hatred and nobility]. Padomju Druva (Cēsis) [Soviet Druva (Cēsis)]. 1987. 09.07. (In Latv.)

Ozola Z mūsu uzdevumi [Our tasks]. Latvijas Strēlnieks [Latvian Rifleman]. 1942, 13.11. (In Latv.)

Ozola Z. Uzvar komandiera Zelenko laudis [The victory of Commander Zelenko]. Latvijas Strēlnieks [Latvian Rifleman]. 1942. 7.11. (In Latv.)

Ozola Zenta Iul'evna. Istoriia [Ozola Zenta Yulievna. History]. Tsentral'naia gorodskaia biblioteka im. F.M. Dostoevskogo (Staraia Russa) [Central City Library named after. F.M. Dostoevsky (Staraya Russa)]. URL: https://biblrussa.ru/history/persons/24614 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Ozols Zenta Iul'evna 1923 g.r. [Ozols Zenta Yulievna, born in 1923]. Podvig Naroda [Feat of the People]. URL: https://podvignaroda.ru/?#id=150447222&tab=navDetailManAward (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Petrenko A.I. Pribaltiiskie divizii Stalina [Stalin's Baltic Divisions]. Moscow: Veche, 2010. 368 p. (In Rus.)

Podlubnyi V. Zenta i Peteris, kotorye ne doliubili, potomu chto byla voina [Zenta and Peteris, who did not love each other because there was a war]. Dnevnik. Viktor Podlubnyi, Riga [Diary. Viktor Podlubny, Riga]. 28.04.2016b. URL: https://www.liveinternet.ru/users/5814203/post389742895 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Podlubnyi V. Zenta. V poiskakh meditsinskoi sestry na Bratskom kladbishche [Zenta. In Search of a Nurse at the Bratskoye Cemetery]. Dnevnik. Viktor Podlubnyi, Riga [Diary. Viktor Podlubny, Riga]. 23.04.2016a. URL: // https://www.liveinternet.ru/users/5814203/post389412842 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Radovics V. 'Latvieši lodēm neklanās' – ko mēs zinām un nezinām par latviešiem Sarkanajā armijā ['Latvians do not flinch at bullets' – what we know and do not know about Latvians in the Red Army]. Delfi.lv: [news portal]. 27.05.2021. URL: https://www.delfi.lv/kultura/2094270/books/53232121/latviesi-lodem-neklanas-ko-mes-zinam-un-nezinam-par-latviesiem-sarkanaja-armija (date of access: 10.01.2025). (In Latv.)

Rzhavin A. V Rige snesen pamiatnik Zente Ozole [Monument to Zenta Ozole demolished in Riga]. Aleksandr Rzhavin: [dnevnik] [Aleksandr Rzhavin: [diary]]. 25.10.2023. URL: https://dzen.ru/a/ZTlWGk9913QjdpI4. (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Savchenko V. I. Sem' ognennykh dnei Liepai, 23–29 iiunia 1941 [Seven fiery days of Liepaja, June 23–29, 1941.]. Riga: Zinatne, 1985. 278 p. (In Russ.)

Savchenko V.I. Latyshskie formirovaniia na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny [Latvian formations on the fronts of the Great Patriotic War]. Riga: Zinatne, 1975. 577 p. (In Russ.)

Sheliakin A.A. Vospominaniia komandira 148-go strelkovogo polka [Memories of the commander of the 148th rifle regiment]. Ia pomniu [I remember]: the foundation's website. 23.12.2008. URL: http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/shelyakin-aleksandr-andreevich/ ((date of access: 07.10.2024). (In Russ.)

Strods H. Karš pēc kara [War after War]. Noziegumi pret cilvēci [Crimes against Humanity]: Latvian Site. 31.01.2004. URL: http://lpra.vip.lv/strods2004janv.htm (Date of access: 27.12.2024). (In Latv.)

Veretennikov V. Kak Nikita Khrushchev perevospityval latyshskikh natsionalistov [How Nikita Khrushchev Re-Educated Latvian Nationalists] // Umno club.by. 15.11.2019. URL: https://lv.imhoclub.com/ru/material/kak_nikita_hruschev_perevospitival_latishskih_nacionalistov (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

Vēstules no Frontes. Padomju Armijas latviešu vienību karavīru vēstules Lielā Tēvijas kara laikā [Letters from the Front. Letters from soldiers of Latvian units of the Soviet Army during the Great Patriotic War]. Compiled by A.Ūdre. Riga: Zinātne, 1984. 338 p. (In Latv.)

«Zabyt' latyshskogo snaipera» ["Forget the Latvian Sniper"]: film. Platforma SMOTRIM.RU [SMOTRIM.RU Platform.]. 2023. URL: https://smotrim.ru/brand/69297 (date of access: 10.01.2025). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.11

К.В. Сак, Н.Ю. Пивоваров

ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ МИРА И СОЦИАЛИЗМА» НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР: ОТ НОВЫХ НАДЕЖД К ЗАКРЫТИЮ[1]

Аннотация. *В статье на основе архивных документов Российского государственного архива новейшей истории рассматривается последний период работы журнала «Проблемы мира и социализма» в годы перестройки. К середине 1980-х годов журнал, издававшийся в Праге с 1958 г., превратился в единственный постоянно действующий институт многостороннего идеологического сотрудничества в рамках международного коммунистического движения. Журнал выступал инструментом мягкой силы СССР, основанной на идеологическом и интеллектуальном сотрудничестве представителей левых сил. Пытаясь лавировать между интересами СССР и актуальной повесткой, к 1980-м годам издание практически полностью утратило дискуссионный характер. Несмотря на то, что над текстами статей работали видные ученые-марксисты и профессиональные журналисты, материалы журнала не отвечали интересам широкой читательской аудитории. Попытки реформирования журнала в духе идей перестройки нашли поддержку большинства партий, участвовавших в его издании, о чем свидетельствовали проведенные редакцией международные совещания. Однако время было упущено, и журнал, являвшийся прежде всего политическим инструментом в международной политике СССР, не смог пережить кризиса мирового коммунистического движения, марксистской философии и развала социалистического блока.*

Ключевые слова: *«Проблемы мира и социализма»; перестройка; М.С. Горбачев; международное коммунистическое движение; научный трансфер; советско-чехословацкие научные связи; Чехословакия; СССР.*

Сак Ксения Васильевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: ksenia.sak@gmail.com
Researcher ID: AHE-8380-2022
Scopus Author ID: 57918227500

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-78-10053-П «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых».

Пивоваров Никита Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Институциональная история XX века» Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com
ResearcherID: O-6543-2019
Scopus AuthorID: 57193197870

Sak K.V., Pivovarov N.Yu.

The Journal «Problems of Peace and Socialism» on the Eve of and During Perestroika in the USSR: From New Hopes to Closure

Abstract. *Based on archival documents from the Russian State Archive of Contemporary History, the article examines the final period of the journal Problems of Peace and Socialism during the years of Perestroika. By the mid-1980s, the magazine, which had been published in Prague since 1958, had become the only permanent institution of multilateral ideological cooperation within the international communist movement. It functioned as an instrument of the USSR's soft power, grounded in the ideological and intellectual collaboration of leftist representatives. Attempting to balance Moscow's interests with the contemporary agenda, by the 1980s the publication had almost completely lost its controversial character. Despite the fact that prominent Marxist scholars and professional journalists contributed to the articles, its materials did not resonate with a broad readership. Attempts to reform the magazine in line with Perestroika ideas were supported by the majority of parties involved in its publication, as evidenced by international meetings held by the editorial board. However, time had been lost, and the journal, which had primarily served as a political instrument in the USSR's international politics, could not survive the crisis of the world communist movement, the decline of Marxist philosophy, and the collapse of the socialist bloc.*

Keywords: *«Problems of Peace and Socialism»; perestroika; M.S. Gorbachev; international Communist movement; scientific transfer; Soviet-Czechoslovak scientific relations; Czechoslovakia; USSR.*

Sak Ksenia Vasil'evna – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Department of Modern and Contemporary History of Institute of World History of RAS. Russia, Moscow.
E-mail: ksenia.sak@gmail.com
Researcher ID: AHE-8380-2022
Scopus Author ID: 57918227500

Pivovarov Nikita Yur'evich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of laboratory «Institutional History of the XX century» of Institute of World History of RAS. Russia, Moscow.
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com
ResearcherID: O-6543-2019
Scopus AuthorID: 57193197870

Введение

К середине 1980-х годов журнал «Проблемы мира и социализма», издававшийся в Праге с 1958 г., стал единственным постоянно действующим органом многостороннего идеологического сотрудничества в рамках международного коммунистического движения. Почти за 30 лет существования издание пережило немало потрясений, вызванных противоречиями в глобальном левом движении: конфликт с китайскими и албанскими коммунистами в конце 1950-х – начале 1960-х годов, фронду со стороны Румынской коммунистической партии (РКП) в 1970–1980-е годы, движение еврокоммунизма в 1970-е годы, маргинализацию коммунистических и рабочих партий в ведущих западных странах в связи с усилением неолиберальных и консервативных тенденций с начала 1980-х годов. Отражалась на повестке журнала и внешняя политика СССР, связанная в первую очередь с такими событиями, как «Пражская весна» 1968 г., польское движение «Солидарность» и ввод в 1979 г. Ограниченного контингента советских войск в Афганистан.

В мемуарной и публицистической литературе сложилось представление о том, что «Проблемы мира и социализма» являлись оплотом советского «ревизионизма», а в недрах издания разрабатывались будущие идеи перестройки. Подобные взгляды остаются спекулятивными, хотя и анализировались с научных позиций. Несмотря на исключительную важность журнала как одного из координаторов мирового коммунистического движения, в историографии затрагивались лишь отдельные аспекты истории издания [Ковалев 2020a, с. 121–122, 123, 133; Ковалев 2020b, с. 25, 29; Собисевич, Фокин 2020, с. 49–50, 51; Хейфец, Хейфец 2021, с. 30–34, 36]. Нами ранее был изучен период становления журнала (1958–1964 гг.), в ходе исследования выявлены противоречия между декларировавшимися целями и задачами издания и конкретными практиками его работы [см. подробнее: Пивоваров, Сак 2024].

Во многом скудная историография объясняется особенностями источниковой базы – до недавнего времени основная часть документов высших партийных органов оставалась на закрытом хранении и поэтому не могла быть введена в научный оборот.

Сложности возникли и с документами редакции журнала. Поспешное закрытие издания в 1990 г. и стремительный демонтаж социалистической системы в Восточной Европе вообще и в Чехословакии, в частности, потребовали быстрого вывоза архива и библиотеки журнала. Была создана ликвидационная комиссия, составившая акты об отправке в Москву почти 33 тыс. экземпляров книг по общественно-политической проблематике [Акт о передаче библиотеки журнала, л. 55]. Столь же поспешно в СССР был вывезен и архив редакции. Бывший сотрудник журнала, ученый-философ и политик Ю.Н. Солодухин вспоминал: «…редакция за годы своего существования накопила бесценный

багаж информации, знаний – политических, экономических, философских… Насколько я слышал, в 1990-м году, сразу после закрытия «Проблем», эти документы вывезли в Москву, сгрузили их в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). С тех пор они находятся там, неразобранными. А ведь изучая их, можно проследить, как развивалась мысль, как те или иные идеи влияли на ход истории» [Нет «Проблем»? 2018, с. 10].

Значительная часть документов редакции журнала действительно составила один из фондов РГАСПИ – № 577. Однако работа с этим фондом затруднена, так как многие документы научно не описаны, а личные дела сотрудников редакции и представителей коммунистических и рабочих партий не выдаются согласно закону о личной тайне. Вместе с тем некоторые документы журнала после доставки в Москву были изъяты и переданы на хранение в Международный отдел ЦК КПСС. После августовских событий 1991 г. и указа Президента РСФСР Б. Н. Ельцина от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР» эти документы вошли в состав нового государственного архива – Центра хранения современной документации (ныне Российский государственный архив новейшей истории; РГАНИ) и составили отдельный фонд «Редакция журнала «Проблемы мира и социализма» (1958–1991)» (ныне № 112). В настоящее время исследователям доступна примерно треть данного фонда[2] – записки, справки, информация по вопросам организационной, издательской и финансовой деятельности, стенограммы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, отчеты шеф-редактора о работе.

Накануне больших перемен

К середине 1980-х годов масштабы журнала впечатляли – он выходил в 48 государствах на 73 языках. В некоторых странах журнал печатался одновременно на нескольких языках, например: на Мальте – на двух, в Афганистане – на трех, в ГДР и Чехословакии – на четырех, в Индии – на 11. В 1984 г. общий разовый тираж журнала составлял 569 тыс. экз., из которых 351 тыс. экз. издавались в социалистических странах, причем 240 тыс. экз. печатались на русском языке [Отчет редакционной коллегии и редакционного совета… 1988, с. 4]. Центральное пражское издательство – «Мир и социализм» – не только выпускало журнал, но и готовило разнообразную пропагандистскую продукцию для дружественных коммунистических и рабочих партий.

В середине 1970-х годов сложилась довольно сложная система управления журналом. Формально генеральную линию определяли совещания представителей братских партий, которые проходили, как правило, один раз в три года.

2. Две трети фонда – личные дела сотрудников редакции, которые по закону выдаче не подлежат.

В этих мероприятиях участвовали представители нескольких десятков коммунистических и рабочих партий различных стран мира (например, на декабрьском совещании 1984 г. были представители 91 партии). Фактически с 1974 г. в журнале существовало двоевластие. В редакционную коллегию входили представители 15 партий (по одному человеку от каждой), в редакционный совет – 70 партий, из которых 60 были из несоциалистических стран.

Редсовет (50 его членов постоянно проживали в Праге) собирался дважды в месяц, иногда чаще (в 1985–1987 гг. состоялось 78 заседаний). Этот орган занимался вопросами содержания журнала; как неоднократно указывалось в отчетных документах, заседания проходили «в духе консенсуса, откровенности и сотрудничества» [Отчет редсовета журнала, л. 8]. У редсовета имелись свои органы – постоянно действующий международный коллективный секретариат, сформированный из представителей КПСС и Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), а также региональные и проблемно-тематические комиссии. К 1987 г. действовали девять комиссий, в том числе мира и демократических движений, национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, научной информации и документации.

Редколлегия собиралась 1 раз в месяц для обсуждения материально-финансовых и кадровых вопросов, а также проблем укрепления межпартийного сотрудничества. Фактически редколлегия отвечала за распространение и рекламу журнала, условия труда и быта его сотрудников.

С конца 1970-х годов в работе редколлегии практически перестали принимать участие представители коммунистических партий Италии, Франции и Румынии. В отчетах журнала второй половины 1980-х годов отмечали и иные недостатки; особенно обращали на себя внимание слабые связи журнала с другими коммунистическими печатными органами и научно-теоретическими центрами компартий.

Основную работу в редакции выполняли «советские товарищи». Представители КПСС контролировали международный коллективный секретариат и все региональные и проблемно-тематические комиссии. Главным лицом в журнале был шеф-редактор, который назначался Политбюро ЦК КПСС. Москва являлась основным финансовым донором издания. При основании журнала было принято решение, что доля КПСС в финансировании журнала должна составлять 30%. Для сравнения Коммунистическая партия Китая (КПК) выделяла 20% от общей суммы, а коммунистические и рабочие партии Восточной Европы – не более 6% [см.: Пивоваров, Сак 2024]. В последующие годы из-за отказа коммунистических партий Италии, Франции, Японии и некоторых других стран участвовать в издании журнала процент долевого участия финансирующих партий увеличивался. В декабре 1971 г. на совещании представители рабочих и коммунистических партий решили, что журнал будут финансировать КПСС, правящие коммунистические партии Болгарии (БКП),

Венгрии (ВСРП), ГДР (СЕПГ), Монголии (МНРП), Польши (ПОРП), Румынии (РКП) и Чехословакии (КПЧ). Проценты долевого участия распределились следующим образом: КПСС покрывала 43,5% всех ежегодных доходов, БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП, РКП и КПЧ – по 8,7%, а МНРП – 4,3%. Однако с 1972 г. руководство РКП не полностью выплачивало свою долю, а в 1979 г. генеральный секретарь ЦК РКП Н. Чаушеску, ссылаясь на необходимость ликвидации последствий Врачанского землетрясения 1977 г., заявил о полном прекращении финансирования издания. В результате очередного перераспределения финансирования доля КПСС достигла почти половины суммы (47,7%), все остальные партии, кроме монгольской, должны были вносить по 9,5% от общей суммы, а МНРП – 4,8% [Отчет редколлегии журнала, л. 6].

Ассигнования, выделяемые на выпуск журнала, шли в чехословацких кронах и американских долларах. С 1982 г. ежегодная общая сумма сборов была неизменной и составляла 29,6 млн крон и 2,19 млн долл. Соответственно самая большая ежегодная доля от КПСС составляла 14,1 млн крон и 1 млн долл., а меньше всего денег на счета редакции поступали от МНРП – 1,4 млн крон и 105 тыс. долл. Основные расходы журнала были связаны с дотациями 54 издательствам в 40 несоциалистических странах – на их содержание уходило до 90% от почти 2 млн долл. [там же, л. 8–9].

Помимо долевого участия, руководство ЦК СЕПГ, КПЧ и КПСС дополнительно помогали журналу. Основная материальная помощь шла по линии КПСС (Москва регулярно погашала задолженности, образовывавшиеся в результате недоплат со стороны братских партий), так, в первой половине 1980-х годов материальная помощь из СССР составила почти 3,3 млн крон и 1,3 млн долл. На деньги восточных немцев были меблированы редакция и квартиры сотрудников в Праге, а в 1980-е годы из ГДР бесплатно поступала копировальная техника, пишущие машинки и диктофоны. Чехословаки в 1981–1984 гг. выделили почти 150 млн крон на капитальный ремонт здания, занимаемого редакцией журнала (ранее, в 1929–1939 гг., там располагалась Архиепископская семинария) и дома отдыха, строительство гостиницы и гаража. На КПЧ ложилась основная финансовая и хозяйственная нагрузка во время проведения совещаний в Праге, в частности, по проезду и проживанию всех участников этих мероприятий [см.: там же, л. 19–21, 27–28, 32].

В Москве и Праге не всегда точно знали, на что тратились деньги рядом братских партий, многие из которых находились в своих странах на нелегальном положении и были признаны официальными правительствами террористическими структурами (например, часть денег для Колумбийской коммунистической партии пошла на финансирование «Революционных вооруженных сил Колумбии – Армия народа» – крайне левой повстанческой партизанской организации, ответственной за целый ряд политических убийств во время начавшейся в 1964 г. гражданской войны).

Несмотря на рост в редакции числа участников от региональных рабочих, коммунистических и национально-освободительных партий и увеличение финансирования, журнал не развивался качественно. Сокращался в 1980-е годы и его общий тираж: 571 тыс. экз. в 1981 г., 569 тыс. экз. в 1984 г., 541 тыс. экз. в 1988 г. [Отчет редколлегии журнала, л. 2]. Существенно падали тиражи и региональных изданий; например, в 1977–1987 гг. тираж журнала в ливанском издательстве сократился с 10,5 до 3 тыс. экз., в английском – с 12,6 до 8,7 тыс. экз. [там же, л. 5]. В некоторых странах журнал выходил с опозданием в несколько месяцев.

Самой большой проблемой стало сокращение числа читателей, которые явно теряли интерес к содержанию журнала. Целый ряд актуальных проблем в социалистических странах оставался за скобками: читатели не получали информацию о развитии таких социалистических стран, как Албания, Китай, Румыния, Югославия, о работе коммунистических партий в Италии, Франции, Японии, недостаточно освещался опыт стран «третьего мира» [Отчет редакционной коллегии и редакционного совета… 1988, с. 4].

Проблемы были и в подаче материала. На первый взгляд, в журнале поднимались важные темы, связанные с развитием левого движения. Например, почти пятая часть всех публикаций в 1984–1988 гг. была посвящена экономической тематике, главным образом, социалистической экономической интеграции и совершенствованию механизмов Совета экономической взаимопомощи [там же, с. 15]. При этом мировой экономический кризис начала 1980-х годов и его влияние на валютно-финансовую систему, изменения в структуре рабочего класса и определяющее влияние «белых воротничков» на рынке труда, а также в целом специфика постиндустриального общества на страницах журнала почти не освещались – редсовет ограничивался материалами об интеграционных процессах в капиталистических странах и о проблемах международной безопасности. Статьи по данной проблематике составляли почти треть от всех публикаций в журнале. В основном это были общетеоретические статьи о проблемах движения борьбы за мир, реже – историко-информационные (например, материалы о 40-летии Победы над Германией, вышедшие в 1985 г.). Одновременно вопросы ядерной безопасности, особенно приковывавшие к себе внимание после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., практически не рассматривались в номерах вплоть до конца 1980-х годов [там же, с. 7].

Подавляющее большинство публикаций выходило сухим и догматичным. Хотя сотрудниками главной редакции были молодые и способные люди, тексты предоставлялись партийными руководителями, а возможности повлиять на их содержание у редколлегии и/или редсовета практически не было. Чтобы опубликовать остросоциальную или ставившую под сомнение какие-либо установки марксизма статью, требовалось пройти многочисленные согласования редсовета, в случае же недовольства со стороны хотя бы одной партии – материал не допускался к печати. В результате для многих талантливых начи-

нающих советских философов и журналистов со знанием языка работа в Праге стала синекурой. Большинство, проживая в Чехословакии в среднем четыре-пять лет и ни в чем себе не отказывая, знакомились с жизнью в европейских странах, налаживали контакты с братскими партиями, в том числе из капиталистических стран, а по возвращении в СССР устраивались на статусные должности в ведущие советские издания, университеты, научные институты, органы государственного управления, а также в аппарат ЦК КПСС.

К середине 1980-х годов журнал представлял собой скорее колосса на глиняных ногах, чем эффективный инструмент взаимодействия левого движения. На совещаниях в журнале представителей коммунистических и рабочих партий в 1981 и 1984 гг. неоднократно звучали призывы к демократизации и четкой координации деятельности пражского и региональных издательств, актуализации содержания журнала в соответствии с мировой политической и социально-экономической повесткой. Однако для трансформации издания требовались решительные действия КПСС, что стало возможным лишь после прихода к власти М.С. Горбачева.

Попытки перезапуска журнала

Процессы перестройки в СССР, сначала запустившие процесс экономического реформирования, довольно быстро коснулись необходимости изменений и в идеологической сфере. На XXVII съезде КПСС в феврале-марте 1986 г. звучали лозунги не только о социально-экономическом ускорении страны, но и о необходимости широкой демократизации советского общества, усилении политики гласности и пересмотра базовых принципов сотрудничества в социалистическом лагере. Журналу в этом отношении отводилась важная роль – он должен был доступно излагать основные идеи перестройки.

На изменение роли журнала повлияло постановление Секретариата ЦК КПСС «О мерах по перестройке работы средств массовой информации по проблематике социалистических стран» от 8 января 1987 г. [Конец эпохи 2015, с. 19–23]. Хотя в этом документе напрямую и не говорилось о журнале, оно затрагивало основные интересы издания. Конкретные шаги КПСС были выдержаны вполне в духе советской системы принятия решений – 3 июля 1986 г. в Москву был отозван шеф-редактор журнала Ю.А. Скляров (он возглавил вместо А.Н. Яковлева Отдел пропаганды ЦК КПСС), а на его место спустя почти пять месяцев был назначен А.М. Субботин, ранее возглавлявший газету «Труд» (1963–1980 гг.), а затем работавший секретарем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов по международным делам (1980–1986 гг.).

Одно из первых предложений А.М. Субботина об обновлении профиля журнала касалось вопроса о публикации в нем выступлений М.С. Горбаче-

ва и других руководителей партии и правительства. В частности, в декабре 1986 г. новый шеф-редактор просил партийных лидеров подготовить для журнала в 1987–1988 гг. следующие статьи: «КПСС в авангарде общественной перестройки», «Углубление сотрудничества стран социализма на современном этапе» и «О новом политическом мышлении и позиции КПСС и Советского правительства по проблемам всеобщей безопасности» (предполагаемые авторы – Е.К. Лигачев, В.А. Медведев и А.Ф. Добрынин соответственно[3]).

Недостатки в работе журнала становились все более очевидны на фоне заявлений XXVII съезда КПСС в отношении международного коммунистического движения. В разговорах о работе журнала представители братских партий говорили о необходимости проведения круглых столов с участием политологов различной идеологической ориентации. На это указывали, в частности, А. Фава и А. Куньял – генеральные секретари коммунистических партий Аргентины и Португалии [Стенограмма совещания, 1988, л. 17, 73]. Коммунистическая партия Японии выступала против засилья в редакции советских работников и называла журнал «орудием гегемонии КПСС» [там же, л. 119].

В результате летом 1987 г. в ЦК КПСС стали активно обсуждать возможность реформирования журнала. Отвечали за разработку новой концепции издания секретари ЦК и заведующие Международным отделом и Отделом по связям с коммунистическими и рабочими партиями ЦК КПСС А.Ф. Добрынин и В.А. Медведев. На заседании Политбюро ЦК КПСС 30 июля в ходе обсуждения вопроса о судьбе журнала М.С. Горбачев заявил: «У меня много вопросов. Сложился определенный образ этого журнала. А сейчас он предстает фактически как орган КПСС. Отсюда и попытка наших товарищей командовать в журнале. Дело даже не в деньгах, которые мы платим на его содержание. Дело в том, что мы не получаем политической и идеологической отдачи от его работы. <…> Задача состоит в том, чтобы сделать его привлекательным для самых разных читателей, а то ведь он превратился в отстойник для тех, кто отработал свое в компартиях разных стран. Я не за то, чтобы его сейчас закрыть. Закроем – потеряем совсем. Но надо очень серьезно подумать об осовременивании – через максимальное включение дискуссионных материалов. Однозначность, однолинейность всегда приводили и приводят к плачевным результатам» [В Политбюро ЦК КПСС… 2008, с. 214–215]. Таким образом, М.С. Горбачев видел в «Проблемах мира и социализма» площадку для обсуждения «нового мышления» среди широкого спектра левых сил – социал-демократических, экологических, пацифистских, национал-демократических и др. Для повышения эффективности процесса преобразования журнала на заседании решили создать еще одну комиссию во главе с А.Н. Яковлевым.

3. В итоге статью подготовил только А.Ф. Добрынин.

В итоге А.Н. Яковлев, А.Ф. Добрынин и В.А. Медведев 8 октября 1987 г. представили записку «О консультациях с коммунистическими и рабочими партиями относительно перестройки журнала «Проблемы мира и социализма»» [Яковлев, Добрынин, Медведев, 1987, Л. 17–24]. Подчеркнув, что курс на демократизацию журнала остается неизменным, они предлагали вернуться к практике, когда редакционные отделы возглавляли представители братских партий, организовать постоянные комиссии по региональному и проблемно-тематическому принципу, больше привлекать к работе некоммунистических авторов. На заседании 19 ноября 1987 г. члены Политбюро ЦК КПСС согласились с предложениями, изложенными в записке, и рекомендовали Международному отделу и Отделу по связям с рабочими и коммунистическими партиями в ближайшие месяцы проконсультироваться с братскими партиями [Постановление Политбюро… 1987, л. 15].

Проблемы журнала обсуждались в 1988 г. сначала на совещании секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран по международным вопросам в Гаване (29 февраля – 3 марта), затем на совещании братских партий, участвовавших в издании журнала, в Праге (12–15 апреля). В работе последнего приняли участие представители 104 коммунистических, рабочих и революционно-демократических партий. От советской стороны участвовали А.Ф. Добрынин, Ю.А. Скляров, бывший шеф-редактор и первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.В. Загладин, заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Г.С. Остроумов.

К пражскому совещанию 1988 г., ставшему последним в истории журнала, был подготовлен отчет редколлегии и редсовета о работе журнала за период с декабря 1984 по февраль 1988 г.[4] Во время своего выступления А.Ф. Добрынин отметил, что сложности журнала «отражают проблемы и трудности самого нашего движения»: сужение в ряде стран избирательной поддержки компартий, расколы в партиях, снижение возможностей коммунистов воздействовать на международные процессы [Стенограмма совещания 1988, л. 37]. Он признал, что капитализм обнаружил «значительно больший, чем представлялось ранее, запас прочности», в то время как социализм «не раскрыл еще полностью своих преимуществ» [там же, л. 42–43].

Выступления участников совещания сводились к обмену мнениями по поводу отчета. По всеобщему признанию, журнал должен был стать открытой площадкой для «теоретических идей, политических концепций и практиче-

4. Этот отчет был напечатан типографским способом, но распространялся среди участников пражского совещания; отдельные его экземпляры поступили в национальные ЦК коммунистических партий, включая ЦК КПСС. Один из типографских экземпляров, на который идут ссылки в настоящей работе, хранится в РГАНИ [Отчет редколлегии и редсовета, л. 1–89].

ского опыта всех коммунистических и рабочих партий» и «всех развивающих новое политическое мышление идей и концепций социал-демократов, пацифистов, экологистов, верующих и других некоммунистов» [Стенограмма совещания 1988, л. 27]. Звучали и критические замечания. Особенно категорично выступали представители Коммунистической партии Японии, продолжавшие настаивать на ненужности журнала из-за невозможности соблюдать демократические принципы участия в его создании. Некоторые не были согласны с появлением на страницах издания немарксистких авторов и авторов с антикоммунистическими взглядами. Руководство Коммунистической партии Италии даже объявило о выходе своих представителей из состава журнала, о чем сообщил шеф-редактор А.М. Субботин [там же, л. 29].

В конце 1987 г. в журнале появились две новые постоянные рубрики: «За выживание человечества» и «Коммунистическое движение сегодня». В первой публиковались актуальные материалы о сотрудничестве СССР и США в сфере международной безопасности и сокращения ракет определенных классов, а также интервью ученых, выступавших за разоружение ядерных сверхдержав, во второй рубрике – материалы о бывших соперниках по социалистическому лагерю (в том числе об Албанской партии труда и КПК), левых из «экзотических» стран – Зимбабве, Чада, Уганды. Среди рассматриваемых проблем были: особенности сотрудничества коммунистических партий с демократическими и антиимпериалистическими силами; роль Международного валютного фонда и Всемирного банка в экономическом подчинении развивающихся государств; национально-этнические вопросы. При этом за кадром осталась такая важнейшая для африканского региона проблема, как рост влияния религиозного фундаментализма на общественную жизнь. При расширении географии не было качественного изменения в освящении проблем коммунистического движения в целом и в отдельных странах.

После совещания в Праге в журнале стали отмечать, что «мнения авторов публикуемых материалов необязательно разделяются членами редсовета» [цит. по: Хейфец, Хейфец 2021, с. 33]. Данная оговорка возникла в связи с «публикацией материалов, немыслимых раньше для коммунистического журнала» [там же]. Впервые в журнале вышли статьи А. Дубчека, М. Джиласа, А.Д. Сахарова, З. Бжезинского. Казалось, что советское руководство смогло добиться своей цели, однако политические и экономические факторы оказались фатальными для «Проблем мира и социализма».

1989 год стал поворотным в развитии мирового коммунистического движения. Серия бескровных антикоммунистических переворотов (если не считать событий в Румынии и Югославии) стали основой для последующего демонтажа социализма советского типа в странах Восточной Европы. Иллюзии, что социализм остается единственным правильным путем для всего мира, а также демагогические рассуждения об общечеловеческих ценностях, затмевали реалии, в которых находилась Восточная Европа. Так, член Политбюро

и секретарь ЦК КПСС Н.Н. Слюньков, находясь в Чехословакии, 14 ноября 1989 г. сообщил в Москву, что КПЧ идет курсом острожных реформ, а спустя неделю в Праге началась «бархатная революция» [Прозументщиков, 2015, с. 8].

Журнал переживал тяжелый финансовый кризис. В декабре 1989 г. руководители партий бывших социалистических стран объявили, что полностью прекращают выплаты. Параллельно чехословацкие коммунисты проинформировали советскую сторону, что у них не было юридической ясности по вопросу о размещении редакции в Праге. В свободной чехословацкой прессе звучали настойчивые требования вернуть Церкви здание, где с 1958 г. находилась редакция журнала. Несмотря на колоссальные трудности, руководство ЦК КПСС до последнего считало, что издание необходимо продолжать, и выделило дополнительное финансирование, которое, однако, не спасло положение.

Заключение

Перестройка в СССР, базировавшаяся на идеях гуманизма, гласности, антибюрократизма и преодоления идеологического диктата в культуре должна была превратить «Проблемы мира и социализма» в главный рупор нового политического мышления и запустить процесс консолидации международного коммунистического движения на основе интеллектуального сотрудничества. Кроме того журнал как инструмент «мягкой силы» должен был стать трансфером научной мысли в меняющемся мире. Однако журнал постигла та же участь, что и другие глобальные позднесоветские проекты.

На протяжении своего существования редакция журнала проявляла искусство максимального лавирования, чтобы не задеть интересы ЦК КПСС и дружественных Москве партий и движений. Благие намерения имели необратимые последствия – снижение влияния журнала в глобальном левом движении. Долгие годы журнал существовал не за счет своего передового места в интеллектуальной среде, а за счет дотаций, выделяемых преимущественно СССР: «Проблемы мира и социализма» так и не стали самоокупаемым изданием, поскольку руководство журнала только с середины 1980-х годов стало рассматривать вопросы о его прибыльности.

Обстоятельства закрытия журнала ярко продемонстрировали незаинтересованность в нем чехословацкой стороны и нехватку денег для продолжения издания. В 1990 г. сотрудники журнала были уволены, редакция опустела: «Там, где раньше более 400 человек занимали длинные пролеты хорошо обставленных офисов, осталось всего около 40 сотрудников, в основном чешская прислуга» [Kamm 1990, p. 12]. Журнал, являвшийся прежде всего политическим инструментом в международной политике СССР, не смог пережить кризис мирового коммунистического движения, марксистской философии и распада социалистического блока.

Библиография

Акт о передаче библиотеки журнала // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–70.

В Политбюро ЦК КПСС…: по записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Горбачев-Фонд, 2008. 800 с.

Ковалев М.В. «За укрепление мира и дружбы»: архивные материалы о международной деятельности академика А.М. Румянцева // Россия XXI. 2020a. № 3. С. 116–135.

Ковалев М.В. «За укрепление мира и дружбы»: архивные материалы о международной деятельности академика А.М. Румянцева // Россия XXI. 2020b. № 4. С. 24–45.

Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 949 с.

Нет «Проблем»? [интервью Ю.Н. Солодухина] // Российская газета. 2018. 24 декабря (№ 289). С. 10.

Отчет редколлегии журнала за период с января 1985 года по январь 1988 года // РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–96.

Отчет редколлегии и редсовета журнала за период с декабря 1984 года по февраль 1988 года // РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–89.

Отчет редакционной коллегии и редакционного совета журнала «Проблемы мира и социализма» о работе журнала за период с декабря 1984 года по февраль 1988 года. Прага: Мир и социализм, 1988. 88 с.

Отчет редсовета журнала за период с января 1985 года по январь 1988 года // РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–28.

Пивоваров Н.Ю., Сак К.В. В поисках утраченного единства: создание и первый период издания журнала «Проблемы мира и социализма» в Праге (1958–1964 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15, вып. 4 (138). URL: https://history.jes.su/s207987840031114-4-1/ (дата обращения: 21.04.2025).

Постановление Политбюро ЦК КПСС «О консультациях с коммунистическими и рабочими партиями относительно перестройки журнала «Проблемы мира и социализма». 19 ноября 1987 г. // РГАНИ. Ф. 112. Оп. 3. Д. 204. Л. 1–15.

Прозуменщиков М.Ю. Взгляд из Кремля на события в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. // Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 5–15.

Собисевич А.В., Фокин А.А. «Нам отнюдь не безразлично, в каком виде социализм отвоюет планету у империализма». Формирование социалистической экологии: между идеологией и практикой // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 3. С. 42–58.

Стенограмма совещания представителей коммунистических и рабочих партий по обсуждению работы международного журнала «Проблемы мира и социализма» за период с декабря 1984 года по февраль 1988 года (г. Прага, 12–15 апреля 1988 г.). Сборник. Т. 1 // РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–357.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн после Коминтерна. Эпизоды поиска новых форм единства латиноамериканскими коммунистическими партиями // Латинская Америка. 2021. № 10. С. 17–40.

Яковлев А.Н., Добрынин А.Ф., Медведев В.А. О консультациях с коммунистическими и рабочими партиями относительно перестройки журнала «Проблемы мира и социализма». 8 октября 1987 г. // РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 47. Л. 17–24.

Kamm H. With nonreaders gone, Marxism's journal fails // New York Times. 1990. July 3. P. 12.

References

Akt o peredache biblioteki zhurnala [The act of transferring the library of the journal]. Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Noveishei Istorii (RGANI) [The Russian State Archive of Modern History (RSAMH)]. F. 112. In. 1. Case 60. L. 1–60. (In Russ.)

Kamm H. With the departure of those who don't read, Marxism magazine is collapsing. New York Times. 1990. July 3. P. 12.

Kheifets V.L., Kheifets L.S. Komintern posle Kominterna. Epizody poiska novykh form edinstva latinoamerikanskimi kommunisticheskimi partiyami [The Comintern after the Comintern. Episodes of the search for new forms of unity by Latin American Communist Parties]. Latinskaya Amerika [Latin America]. 2021. N 10. P. 17–40. (In Russ.)

Konets epokhi. SSSR i revolyutsii v stranakh Vostochnoi Evropy v 1989–1991 gg. Dokumenty [The end of an era. The USSR and the revolutions in the countries of Eastern Europe in 1989–1991. Documents]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 949 p. (In Russ.)

Kovalev M.V. «Za ukreplenie mira i druzhby»: arkhivnye materialy o mezhdunarodnoi deyatel'nosti akademika A.M. Rumyantseva [«For strengthening peace and friendship»: archival materials on the international activities of academician A.M. Rumyantsev]. Rossiya XXI [Russia XXI]. 2020a. N 3. P. 116–135. (In Russ.)

Kovalev M.V. «Za ukreplenie mira i druzhby»: arkhivnye materialy o mezhdunarodnoi deyatel'nosti akademika A.M. Rumyantseva [«For strengthening peace and friendship»: archival materials on the international activities of academician A.M. Rumyantsev]. Rossiya XXI [Russia XXI]. 2020b. N 4. P. 24–45. (In Russ.)

Net «Problem»? [interv'yu Yu.N. Solodukhina] [No «Problems»? [Interview with Yu.N. Solodukhin]]. Rossiiskaya gazeta [Russian Gazette]. N 289 (24 dekabrya 2018). P. 10. (In Russ.)

Otchet redaktsionnoi kollegii i redaktsionnogo soveta zhurnala «Problemy mira i sotsializma» o rabote zhurnala za period s dekabrya 1984 goda po fevral' 1988 goda [Report of the editorial Board and the Editorial Board of the journal «Problems of Peace and Socialism» on the work of the journal for the period from December 1984 to February 1988]. Praga: Mir i sotsializm, 1988. 88 p. (In Russ.)

Otchet redkollegii zhurnala za period s yanvarya 1985 goda po yanvar' 1988 goda [Report of the Editorial Board of the journal for the period from January 1985 to January 1988]. RGANI [RSAMH]. F. 112. In. 1. Case 48. L. 1–96. (In Russ.)

Otchet redkollegii i redsoveta zhurnala za period s dekabrya 1984 goda po fevral' 1988 goda [Report of the Editorial Board and the Editorial Board of the journal for the period from December 1984 to February 1988]. RGANI [RSAMH]. F. 112. In. 1. Case 54. L. 1–89. (In Russ.)

Otchet redsoveta zhurnala za period s yanvarya 1985 goda po yanvar' 1988 goda [Report of the Editorial Board of the journal for the period from January 1985 to January 1988]. RGANI [RSAMH]. F. 112. In. 1. Case 55. L. 1–28. (In Russ.)

Pivovarov N.Yu., Sak K.V. V poiskakh utrachennogo edinstva: sozdanie i pervyi period izdaniya zhurnala «Problemy mira i sotsializma» v Prage (1958–1964 gg.) [In search of a new generation: the creation and first issue of the journal «Problems of Peace and Socialism» in Russia (1958–1964)]. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational magazine «History»]. 2024. Vol. 15, Iss. 4 (138). URL: https://history.jes.su/s207987840031114-4–1/(date of access: 21.04.2025). DOI: 10.18254/S207987840031114–4. (In Russ.)

Postanovlenie Politbyuro TsK KPSS «O konsul'tatsiyakh s kommunisticheskimi i rabochimi partiyami otnositel'no perestroiki zhurnala «Problemy mira i sotsializma». 19 noyabrya 1987 g. [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU «On consultations with communist and workers' parties regarding the restructuring of the journal «Problems of Peace and Socialism». November 19, 1987]. RGANI [RSAMH]. F. 112. In. 3. Case 204. L. 1–15. (In Russ.)

Prozumenshchikov M.Yu. Vzglyad iz Kremlya na sobytiya v stranakh Vostochnoi Evropy v 1989–1991 gg. [A view from the Kremlin on events in Eastern Europe in 1989–1991]. Konets epokhi. SSSR i revolyutsii v stranakh Vostochnoi Evropy v 1989–1991 gg. Dokumenty [The end of an era. The USSR and the revolutions in the countries of Eastern Europe in 1989–1991. Documents]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. P. 5–15. (In Russ.)

Sobisevich A.V., Fokin A.A. «Nam otnyud' ne bezrazlichno, v kakom vide sotsializm otvoyuet planetu u imperializma». Formirovanie sotsialisticheskoi ekologii: mezhdu ideologiei i praktikoi [«We are by no means indifferent to the form in which socialism will conquer the planet from imperialism». The formation of socialist ecology: between ideology and Practice]. Sotsiologiya nauki i tekhnologii [Sociology of Science and Technology]. 2020. Vol. 11, N 3. P. 42–58. (In Russ.)

Stenogramma Soveshchaniya predstavitelei kommunisticheskikh i rabochikh partii po obsuzhdeniyu raboty mezhdunarodnogo zhurnala «Problemy mira i sotsializma» za period s dekabrya 1984 goda po fevral' 1988 goda (g. Praga, 12–15 aprelya 1988 g.). Sbornik. T. 1 [Transcript of the Meeting of representatives of the Communist and Workers' Parties to discuss the work of the international journal «Problems of Peace and Socialism» for the period from December 1984 to February 1988 (Prague, April 12–15, 1988). Collection. Vol. 1]. RGANI [RSAMH]. F. 112. In. 1. Case 52. L. 1–357. (In Russ.)

V Politbyuro TsK KPSS…: po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985–1991). Izd. 2-e, ispr. i dop. [To the Politburo of the Central Committee of the CPSU…: according to the notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991). 2nd edition, corr. and suppl.]. Moscow: Gorbachev-Fond, 2008. 800 p. (In Russ.)

Yakovlev A.N., Dobrynin A.F., Medvedev V.A. O konsul'tatsiyakh s kommunisticheskimi i rabochimi partiyami otnositel'no perestroiki zhurnala «Problemy mira i sotsializma». 8 oktyabrya 1987 g. [On the consultations with communist and workers' parties on the relative reconstruction of the society, journal «Problems of Peace and Socialism», October 8, 1987]. RGANI [RSAMH]. F. 112. In. 1. Case 47. L. 17–24. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.12

П.Н. Павлов

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПО ДОБЫЧЕ И ПЕРЕРАБОТКЕ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ В РОССИИ[1]

Аннотация. *Статья посвящена анализу глобального рынка и тенденций международной торговли редкоземельными металлами в контексте планов развития данной отрасли в России. Объем глобального рынка редкоземельных металлов (5–7 млрд долл.) является сравнительно небольшим: он на два-три порядка меньше, чем объемы глобальных рынков алюминия и стали. Однако в контексте развития высокотехнологичных отраслей (электроники, зеленой энергетики, новых видов транспорта), потребляющих редкоземельные металлы, прогнозируется удвоение объема рынка в перспективе ближайших пяти лет. Ведущим игроком на глобальном рынке редкоземельных металлов в настоящее время является Китай, где в последние годы осуществлялась политика по консолидации добывающих и перерабатывающих активов отрасли. Несмотря на существенный объем запасов (второе место в мире), в России практически не развита переработка редкоземельных металлов. Планируемая мощность по производству 50 тыс. т редкоземельных металлов предполагает глубокую экспортную ориентацию отрасли (при текущей внутренней потребности в две-три тыс. т). Глобальный рынок соединений редкоземельных металлов имеет более низкую степень концентрации (ТН ВЭД 284690) по сравнению с рынком чистых редкоземельных металлов (ТН ВЭД 280530). Вход российских компаний на глобальный рынок редкоземельных металлов может сопровождаться стратегическим противодействием основных конкурентов, прежде всего Китая, и потребует сфокусированного пространственного развития отрасли, выбора ее продуктовой специализации, консолидации активов отрасли, реализации мер по продвижению экспорта, а также иных мер государственной поддержки.*

Ключевые слова: *редкоземельные металлы; глобальный рынок; внешняя торговля; добыча и переработка; планы развития отрасли.*

Павлов Павел Николаевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

---

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Россия, Москва.
E-mail: pavlov@ranepa.ru
Scopus Author ID: 57197759945
Web of Science Researcher ID: G-1248-2014
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6200-6481

Pavlov P.N.

Global Market and Prospects for the Development of the Rare Earth Metals Mining and Processing Industry in Russia[2]

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the global market and trends in international trade in rare earth metals in the context of plans for the development of this industry in Russia. The volume of the global market for rare earth metals ($5–7 billion) is relatively small: it is 2–3 orders of magnitude smaller than the volumes of the global aluminum and steel markets. However, in the context of the development of high-tech industries (electronics, green energy, new modes of transport) that consume rare earth metals, a doubling of the market volume is predicted over the next five years. The leading player in the global market for rare earth metals is currently China, where a policy to consolidate the mining and processing assets of the industry has been implemented in recent years. Despite Russia's significant reserves (2nd place in the world), rare earth metal processing is practically undeveloped domestically. The planned production capacity of 50 thousand tons of rare earth metals suggests a strong export orientation of the industry (with current domestic demand of 2–3 thousand tons). The global market for rare earth metal compounds has a lower degree of concentration (HS 284690) compared to the market for pure rare earth metals (HS 280530). The entry of Russian companies into the global market for rare earth metals may face strategic counteraction from key competitors, primarily China, and will require focused spatial development of the industry, selection of product specialization, consolidation of industry assets, implementation of measures to promote exports, and other forms of state support.*

Keywords: *rare earth metals; global market; foreign trade; mining and processing; industry development plans.*

Pavlov Pavel Nikolaevich – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Russia, Moscow.
E-mail: pavlov@ranepa.ru
Scopus Author ID: 57197759945
Web of Science Researcher ID: G-1248-2014
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6200-6481

2. The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Обзор состояния глобальной отрасли по добыче и переработке редкоземельных металлов

Согласно различным подходам в природе выделяется более 60 редких элементов, в число которых входит 17 редкоземельных металлов (скандий, иттрий, лантан и 14 лантаноидов)[3] [Ильюшенков и др. 2025]. Редкоземельные металлы (РЗМ) применяются преимущественно в высокотехнологическом промышленном производстве. Основные сферы применения редкоземельных металлов включают в себя: производство постоянных магнитов[4] и добавок для микроэлектронных компонентов (неодим, празеодим и др.), производство сверхпрочных сплавов, в том числе для аэрокосмической отрасли (скандий и др.) [Марчук, Туровец 2024], а также производство лазеров, катализаторов, аккумуляторных батарей, улучшения свойств материалов (стекла, керамики, электродов и др.).

Объем глобального рынка редкоземельных металлов является сравнительно небольшим. По разным оценкам объем рынка РЗМ в 2023 г. составлял 5–7 млрд долл. США (для сравнения объем глобального рынка алюминия составляет 200 млрд долл., стали – 1 трлн долл.), и согласно прогнозам к 2028–2030 гг. объем рынка РЗМ может достигнуть 9–11 млрд долл., что приблизительно соответствует среднегодовым темпам роста величиной 4–11% [Global Rare-Earth Metals Market 2024; Rare Earth Metals Market Report 2025; Steel Market Size 2025]. Согласно оценкам Минприроды РФ, в период до 2025 г. следует ожидать кратного увеличения спроса на различные виды дефицитного сырья [Соловьева 2024]. При этом в соответствии со *Стратегией развития минерально-сырьевой базы РФ до 2050 г.* редкоземельные металлы отнесены к дефицитным видам минерального сырья, имеющего стратегическое значение для обеспечения экономической безопасности и обороноспособности России [Распоряжение Правительства России от 11.07.2024 №1838-р].

---

3. Стоит отметить, что среди редких элементов выделяется группа из порядка 30 редких металлов. Редкие металлы, не включая РЗМ, это в том числе: литий, рубидий, цезий, бериллий, индий, галлий, германий, цирконий, гафний, ванадий, ниобий, тантал, рений, а также титан, молибден, вольфрам. По оценке Минприроды РФ запасы редких металлов в России составляют 658 млн т [В РФ общие запасы 29 видов редких металлов 2025].

4. Постоянные магниты могут использоваться при развитии высокоскоростного железнодорожного транспорта, в частности с их использованием становится возможным строительство левитирующих поездов на магнитной подушке, постоянные магниты также широко используются в возобновляемой энергетике (элементы ветрогенераторов), постоянные магниты используются также для создания мощных компактных двигателей, которые в том числе применяются в беспилотных летательных аппаратах. Это становится возможным благодаря тому, что магниты системы «неодим-железо-бор» могут быть на порядок мощнее стандартных ферритовых.

В отрасли РЗМ обособляется по крайней мере два вида деятельности – добыча руд РЗМ и переработка РЗМ. Глобальным лидером по объему добычи редкоземельных металлов на сегодняшний день является Китай, где в последние годы осуществлялась политика по консолидации добывающих и перерабатывающих активов отрасли [Тетенькин, Петров 2023]. На долю КНР в 2024 г. приходилась добыча порядка 270 тыс. т РЗМ, что составляет 70% мировых объемов добычи. Китай с большим отрывом опережает США, на долю которых приходится порядка 12%. По различным оценкам на долю России приходится лишь 0,6% объема добычи РЗМ (см. табл. 1)[5].

Таблица 1

Глобальная структура запасов и добычи редкоземельных металлов

Страна	Объем добычи, тонн		Запасы, 2024 г., тонн	Доля в мировой добыче, 2024 г., %	Доля в мировых запасах, 2024 г., %
	2023 г.	2024 г.			
Китай	255 000	270 000	44 000 000	69,2	38,1
США	41 600	45 000	1 900 000	11,5	1,6
Бирма	43 000	31 000	н.д.	7,9	
Австралия	16 000	13 000	5 700 000	3,3	4,9
Нигерия	7200	13 000	н.д.	3,3	
Таиланд	3600	13 000	4500	3,3	0,0
Индия	2900	2900	6 900 000	0,7	6,0
Россия	2500	2500	28 500 000[6]	0,6	24,7
Мадагаскар	2100	2000	н.д.	0,5	
Вьетнам	300	300	3 500 000	0,1	3,0
Малайзия	310	130	н.д.	0,0	
Бразилия	140	20	21 000 000	0,0	18,2
Канада	–	–	830 000		0,7
Гренландия	–	–	1 500 000		1,3
ЮАР	–	–	860 000		0,7
Танзания	–	–	890 000		0,8
Прочие	1440	1100	н.д.	0,3	
Всего в мире	376 000	390 000	115 584 500[7]	100,0	100,0

Источник: расчеты по данным USGS: [Rare Earths Statistics and Information 2025] и Минприроды РФ: [Тетенькин, Петров 2023; В РФ общие запасы 2025].

5. Также стоит отметить существенное расхождение данных USGS и Минприроды РФ по объему запасов РЗМ в России (3,8 млн тонн по оценке USGS и 28,5 млн т по оценке Минприроды РФ).

6. Данные скорректированы с учетом статистики Минприроды РФ.

7. Данные скорректированы с учетом статистики Минприроды РФ.

По данным Международного энергетического агентства глобальным лидером в области переработки РЗМ является Китай (77% данного рынка), на втором месте находится Малайзия (12%), на третьем Австралия (3%) [IEA 2024]. Несмотря на второе место в мире по запасам РЗМ, переработка РЗМ в РФ по состоянию на середину 2024 г. практически отсутствовала [Соловьева 2024].

Стоит отметить, что процесс извлечения РЗМ из руды является технологически сложным и характеризуется выделением токсичных, а в некоторых случаях радиоактивных продуктов. В последние годы Китай ограничивал доступ к технологиям по переработке РЗМ [Тетенькин, Петров 2023], в том числе в ответ на запрет США использовать китайские редкоземельные металлы в качестве сырья в американском ОПК, что в совокупности можно рассматривать как одно из проявлений глобальной конкуренции и элементов торговой войны между странами [Regulation on rare-earth 2023]. Отмечаются случаи стратегического поведения Китая на глобальном рынке РЗМ в виде увеличения квот на добычу и производство в период стабильной или пониженной конъюнктуры с целью предотвращения входа на рынок РЗМ потенциальных конкурентов [Будрис 2024].

Международная торговля редкоземельными металлами

В системе ТНВЭД представлено несколько товарных групп, соответствующих РЗМ или их соединениям, в том числе: «Металлы редкоземельные, скандий и иттрий в чистом виде, в смесях или сплавах» (код ТН ВЭД 280530) и «Соединения, неорганические или органические, редкоземельных металлов, иттрия или скандия или смесей этих металлов прочие» (код ТН ВЭД 284690).

Кроме того, стоит отметить возможность международной торговли рудами, в том числе содержащими РЗМ, включая: «Руды и концентраты ниобиевые, танталовые, ванадиевые или циркониевые» (код ТН ВЭД 2615) и «Руды и концентраты ториевые» (код ТН ВЭД 261220)[8].

Анализ тенденций внешней торговли РЗМ будет проводиться с использованием данных Comtrade (поскольку Россия приостановила публикацию таможенной статистики, используются данные «зеркальной» таможенной статистики). В настоящее время по ключевым поставщикам, которых необходимо включать в анализ (прежде всего – Китай), доступны полные данные за 2023 г. Распределение объемов экспорта РЗМ в чистом виде представлено в таблице 2.

8. В данном случае интерес с точки зрения извлечения РЗМ представляет монацит.

Таблица 2

Распределение экспорта чистых редкоземельных металлов по странам мира (ТН ВЭД 280530), 2023 г.

Страна	Стоимостный объем экспорта, долл.	Физический объем экспорта, кг	Доля в стоимостном объеме экспорта, %	Доля в физическом объеме экспорта, %
Китай	234 791 505	9 452 786	65,3	86,5
Таиланд	102 405 333	1 058 954	28,5	9,7
Япония	13 131 541	140 313	3,7	1,3
США	3 185 893	52 832	0,9	0,5
Германия	2 210 587	н.д.	0,6	н.д.
Великобритания	1 199 240	15 939	0,3	0,1
Южная Корея	463 542	11 412	0,1	0,1
Нидерланды	404 821	35 654	0,1	0,3
Нигерия	310 772	25 684	0,1	0,2
Швейцария	270 730	2034	0,1	0,0
Канада	243 907	6867	0,1	0,1
Франция	220 111	12 931	0,1	0,1
Прочие	579 617	117 979	0,2	1,1
ИТОГО	359 417 599	10 933 385	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по данным Comtrade [UN Comtrade 2025].

Согласно данным Comtrade в 2023 г. на глобальный рынок было поставлено порядка 11 тыс. т чистых РЗМ на сумму около 360 млн долл. Стоит отметить, что экспортные поставки РЗМ сильно сконцентрированы: почти 90% физических объемов экспортных поставок приходится на Китай, несмотря на то, что стоимостные объемы экспортных поставок распределены чуть более равномерно, специализация и глобальное доминирование Китая в данной сфере очевидны. Распределение объемов экспорта соединений РЗМ представлено в таблице 3.

Международный рынок соединений РЗМ значительно больше, чем рынок чистых металлов, его объем в 2023 г. составлял 1,8 млрд долл., при этом физический объем поставок составлял 113,3 тыс. т. Данный сегмент рынка (код ТН ВЭД 284690) имеет существенно более низкие показатели концентрации, хотя уровень представленности РФ как экспортера на данном рынке является несущественным – в 2023 г. поставки составили 250,7 т на сумму 8 млн долл.

Таблица 3

Распределение экспорта соединений редкоземельных металлов по странам мира (ТН ВЭД 284690), 2023 г.

Страна	Стоимостный объем экспорта, долл.	Физический объем экспорта, кг	Доля в стоимостном объеме экспорта, %	Доля в физическом объеме экспорта, %
Китай	512 019 283	33 400 083	28,7	29,5
Малайзия	472 302 010	22 854 135	26,4	20,2
США	355 309 446	32 989 567	19,9	29,1
Япония	193 160 706	2 675 054	10,8	2,4
Индия	53 791 891	1 381 866	3,0	1,2
Эстония	31 441 231	635 241	1,8	0,6
Франция	29 252 426	94 104	1,6	0,1
Нидерланды	23 078 916	16 400 098	1,3	14,5
Южная Корея	22 688 160	160 409	1,3	0,1
Норвегия	21 171 447	19 871	1,2	0,0
Германия	14 960 747	458 697	0,8	0,4
ОАЭ	11 997 551	н.д.	0,7	н.д.
Италия	9 474 595	131 563	0,5	0,1
Российская Федерация	8 190 144	250 682	0,5	0,2
Казахстан	6 994 578	1 047 589	0,4	0,9
ЮАР	6 274 900	279 584	0,4	0,2
Гонконг (Китай)	3 169 145	183 649	0,2	0,2
Таиланд	3 024 285	68 212	0,2	0,1
Великобритания	1 499 509	60 254	0,1	0,1
Прочие страны Азии	1 288 390	394	0,1	0,0
Австрия	1 002 555	3 322	0,1	0,0
Турция	865 525	407	0,0	0,0
Прочие	3 488 558	249 651	0,2	0,2
ИТОГО	1 786 445 998	113 344 432	100,0	100,0

Источник: расчеты автора по данным Comtrade [UN Comtrade 2025].

Стоит отметить, что при 255 тыс. т добычи РЗМ в 2023 г. Китаем, экспорт РЗМ (чистые РЗМ и соединения) составил порядка 43 тыс. т или около 17% объемов добычи. Так или иначе, при развитии внутрироссийского производства РЗМ необходимо учитывать риски стратегического поведения КНР, способной существенно влиять на цены РЗМ и формировать барьеры входа для потенциальных конкурентов[9].

Перспективы развития отрасли РЗМ в России

По данным Минприроды в России находится 28,5 млн т балансовых запасов по 15 видам редкоземельных металлов [Минприроды оценило объемы запасов 2025; В РФ готовят к запуску проекты 2025]. Согласно экспертным оценкам, данный объем покрывает как текущие, так и перспективные потребности российской промышленности (в том числе долгосрочные).

24 февраля 2025 г. Президент России провел совещание по вопросам добычи и переработки редких и редкоземельных металлов (РЗМ) в России [Совещание по развитию отрасли 2025]. Данное совещание проходило на фоне обсуждения «сделки» между США и Украиной, одной из частей которой являлась совместная разработка месторождений редкоземельных металлов. По итогам совещания Президент России заявил об имеющейся возможности предложить зарубежным партнерам совместные проекты в данной отрасли [Ильюшенков и др. 2025; Путин заявил о готовности предложить 2025]. 26 февраля 2025 г. Минпромторг России анонсировал планы по увеличению выпуска РЗМ до 50 тыс. т в год к 2030 г., а также сообщил, что данный результат предполагается достичь на базе реализации инвестиционных проектов в Иркутской, Мурманской областях, Республике Саха (Якутия) и в других регионах РФ. Развитие данного направления укладывается в содержание национального проекта «Новые материалы и химия» и федерального проекта в его составе «Развитие отрасли редких и редкоземельных металлов». Стоит отметить, что согласно оценкам экспертов, внутренняя потребность России в РЗМ составляет порядка двух-трех тыс. т в год [Будрис 2024; В РФ готовят к запуску проекты 2025]. Соответственно при текущем уровне структуризации промышленного производства в России основная часть выпуска РЗМ должна экспортироваться.

До недавнего времени реализация большей части проектов, связанных с разработкой РЗМ в России, находилась в состоянии приостановки в силу не-

9. Отметим также, что в структуре мирового экспорта магнитов, произведенных с использованием РЗМ (объем поставок составил 5,7 млрд долл., или 185 тыс. т в 2023 г., код ТН ВЭД: 850511), доля Китая составляет порядка 2/3, притом что доля России – как и в структуре мирового экспорта чистых РЗМ и соединений РЗМ – не превышает 1%.

стабильного спроса на продукцию, высокой капиталоемкости проектов, существенного уровня конкурентного давления в мире. Среди ключевых «замороженных» объектов в отрасли можно отметить крупное Томторское месторождение (ниобий и др. РЗМ) в Республике Саха (Якутия), Ак-Сугский участок недр в Республике Тыве (рений). Среди действующих предприятий по производству РЗМ следует назвать Соликамский магниевый завод (Пермский край), где происходит переработка лопаритового концентрата, поставляемого с Ловозерского ГОКа (Мурманская область) и осуществляется выработка РЗМ (с 2023 г. Соликамский магниевый завод и Ловозерский ГОК находятся в собственности Росатома). Технология гидрометаллургической переработки руды РЗМ была восстановлена в России в 2023–2024 гг. (в период СССР подобные производства располагались в Казахстане и Эстонии) [Ильюшенков и др. 2025].

Представляется, что с учетом объема разведанных запасов РЗМ в России (второе место в мире), краткосрочные и среднесрочные перспективы развития отрасли определяются не столько качеством ее обеспечения геологоразведочной информацией, сколько перспективами решения актуальных технологических и экономических проблем и задач. Эксперты выделяют ряд предпосылок успешной реализации проектов по добыче и переработке редкоземельных металлов [Соловьева 2024]:

- наличие технологий переработки;
- возможность поставлять продукцию отрасли РЗМ на внешний рынок;
- транспортная доступность месторождений (поскольку в России основная часть разведанных запасов РЗМ находится на территориях со сложными климатическими условиями и слабым развитием элементов транспортной и энергетической системы, освоение данных месторождений потребует дополнительных капитальных затрат).

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- объем рынка редкоземельных металлов является сравнительно небольшим. По различным оценкам текущий объем глобального рынка РЗМ составляет $ 5–7 млрд долл. и имеет перспективу роста до $ 9–11 млрд долл. в ближайшие пять лет (что приблизительно соответствует среднегодовым темпам роста не более 11%). Стабильная динамика роста рынка РЗМ обеспечивается развитием высокотехнологичных отраслей, предъявляющих спрос на РЗМ;
- объем международной торговли соединениями РЗМ (1,79 млрд долл. и 113 тыс. т) существенно превышает объем рынка чистых металлов (0,36 млрд долл. и 11 тыс. т);
- ведущим игроком на глобальном рынке РЗМ в настоящее время является Китай. В отрасли РЗМ обособленно существуют две ключевые

подотрасли – добыча руд РЗМ и переработка (производство непосредственно РЗМ). Несмотря на существенный объем запасов РЗМ в России (второе место в мире), в стране практически не развита переработка соответствующего сырья. При внутренней потребности в две-три тыс. т РЗМ в год, планируемая мощность по производству 50 тыс. т РЗМ предполагает существенную экспортную ориентацию отрасли. Вход РФ на глобальный рынок РЗМ может сопровождаться стратегическим противодействием основных конкурентов (включая КНР).

Принимая во внимание стратегическое значение отрасли РЗМ для развития высокотехнологичных производств и учитывая особенности глобальной конкуренции на рынке РЗМ, можно сформулировать следующие рекомендации по развитию добычи и переработки редкоземельных металлов в России:

• необходимо определение пространственного и продуктового фокуса развития отрасли, а именно: отбор и реализация небольшого числа перспективных проектов для оптимизации капитальных затрат, в том числе по развитию транспортной инфраструктуры, на базе крупнейших освоенных (например, Ловозерское) и неосвоенных месторождений (например, Томторское); выбор продуктовой специализации России на глобальном рынке поставок редкоземельных металлов: расширение присутствия РФ на глобальном рынке соединений РЗМ (ТН ВЭД 284690) может осуществляться с меньшими сравнительными издержками в силу большей емкости и меньшего уровня концентрации данного рынка по сравнению с рынком чистых редкоземельных металлов (ТН ВЭД 280530);

• в связи с аналогичной политикой, проводимой ведущими странами-производителями РЗМ, целесообразна дальнейшая консолидации активов отрасли по добыче и переработке редкоземельных металлов в России;

• целесообразно изучение возможности заключения долгосрочных государственных контрактов с российскими производителями РЗМ для обеспечения окупаемости инвестиций;

• целесообразно обеспечение государственной поддержки продвижения российских РЗМ на глобальном рынке в условиях предполагаемой жесткой конкуренции по цене и объему со стороны действующих игроков (прежде всего, Китая).

Библиография

Будрис А. Большая гонка: зачем Россия вкладывает миллиарды в нерентабельные редкие металлы // Forbes. 2024. 17 июля. URL: https://www.forbes.ru/biznes/516422-bol-saa-gonka-zacem-rossia-vkladyvaet-milliardy-v-nerentabel-nye-redkie-metally (дата обращения: 17.06.2024).

В РФ готовят к запуску проекты в области редкоземельных металлов // ТАСС. 2025. 26 фев. URL: https://tass.ru/ekonomika/23246139 (дата обращения: 26.02.2025).

В РФ общие запасы 29 видов редких металлов составляют 658 млн тонн // ТАСС. 2025. 25 фев. URL: https://tass.ru/ekonomika/23239501 (дата обращения 7.03.2025).

Ильюшенков Д., Милькин В., Гасымов Н. Редкоземельные металлы: что решила предложить Россия // Ведомости. 2025. 26 фев. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/02/26/1094492-redkozemelnie-metalli-chto-rossiya (дата обращения: 26.02.2025).

Марчук Н., Туровец Ю. Топ-10 направлений применения редкоземельных металлов // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2024. 24 мая. URL: https://issek.hse.ru/news/926183397.html

Минприроды оценило объемы запасов редкоземельных металлов в России // Коммерсант. 2025. 25 фев. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7534307 (дата обращения: 25.02.2025).

Путин заявил о готовности предложить иностранцам редкоземельные проекты // РБК. 2025. 24 фев. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/02/2025/67bccef39a7947cd98ecfab6 (дата обращения: 24.02.2025).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2024 №1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года» // Закон РФ. URL: https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-1838-r-11072024/(дата обращения: 12.04.2025).

Совещание по развитию отрасли редкоземельных металлов // Kremlin.ru. Официальный сайт Президента РФ. 2025. 26 фев. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76330 (дата обращения: 24.02.2025).

Соловьева О. Редкоземельные металлы будут добывать в рамках обновленной стратегии // Независимая газета. 2024. 29 июль. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-07-29/4_9059_strategy.html (дата обращения: 29.07.2024).

Тетенькин Д.Д, Петров Е.И. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2022 году // РОСНЕДРА. Федеральное агентство по недропользованию. 2023. URL: https://rosnedra.gov.ru/activity/documents/gosudarstvennyy-doklad-2022/ (дата обращения: 10.03.2025).

Aluminium Market Size, Share & Industry Analysis, By Product, By Alloy Type, By End-use, and Regional Forecast, 2024–2032 // Fortune Business Insights. 2025. URL: https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/aluminium-market-100233 (дата обращения: 10.03.2025).

Global Rare-Earth Metals Market Size By Type of Material, By Utilization, By Type of Product, By Geographic Scope And Forecast // Verified Market Research. 2024. Mar. URL: https://www.verifiedmarketresearch.com/product/rare-earth-metals-market (дата обращения: 10.03.2025).

Rare earth elements. Outlook for key energy transition minerals // IEA. 2024. URL: https://www.iea.org/reports/rare-earth-elements (дата обращения: 10.03.2025).

Rare Earth Metals Market Report 2025 // Research and Markets. 2025. URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report (date of access:10.03.2025).

Rare Earths Statistics and Information // USGS. 2025. URL: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2025/mcs2025-rare-earths.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

Regulation on rare-earth extraction technology in line with international practice // Global Times. 2023. 22 Dec. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304163.shtml (дата обращения: 22.12.2023).

Steel Market Size, Share, Trends and Forecast by Type, Product, Application, and Region, 2025–2033 // IMARC. 2025. URL: https://www.imarcgroup.com/steel-market (дата обращения: 10.03.2025).

UN Comtrade Database // UN Comtrade Database. 2025. URL: https://comtradeplus.un.org (дата обращения: 7.03.2025).

References

Aluminium Market Size, Share & Industry Analysis, By Product, By Alloy Type, By End-use, and Regional Forecast, 2024–2032. Fortune Business Insights. 2025. URL: https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/aluminium-market-100233 (date of access: 10.03.2025).

Budris A. Bolshaja gonka: zachem Rossija vkladyvaet milliardy v nerentabel'nye redkie metally [The Big Race: Why Russia Is Investing Billions in Unprofitable Rare Metals]. Forbes. 2024. 17 Jull. URL: https://www.forbes.ru/biznes/516422-bol-saa-gonka-zacem-rossia-vkladyvaet-milliardy-v-nerentabel-nye-redkie-metally (date of access: 17.06.2024). (In Russ.)

Global Rare-Earth Metals Market Size By Type of Material, By Utilization, By Type of Product, By Geographic Scope And Forecast. Verified Market Research. 2024. Mar. URL: https://www.verifiedmarketresearch.com/product/rare-earth-metals-market (date of access: 10.03.2025).

Il`yushenkov D., Mil`kin V., Gasy`mov N. Redkozemel'nye metally: chto reshila predlozhit' Rossija [Rare earth metals: what Russia decided to offer]. Vedomosti. 2025. 26 Feb. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/02/26/1094492-redkozemelnie-metalli-chto-rossiya (date of access: 26.02.2025). (In Russ.)

Marchuk N., Turovets Yu. Top-10 napravlenij primenenija redkozemel'nyh metallov [Top 10 Applications of Rare Earth Metals]. ISSEK HSE. 2024. 24 May. URL: https://issek.hse.ru/news/926183397.html (date of access: 17.06.2024). (In Russ.)

Minprirody ocenilo ob'emy zapasov redkozemel'nyh metallov v Rossii [The Ministry of Natural Resources and Environment has estimated the volume of rare earth metal reserves in Russia]. Kommersant. 2025. 25 Feb. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7534307 (date of access: 25.02.2025). (In Russ.)

Putin zajavil o gotovnosti predlozhit' inostrancam redkozemel'nye proekty [Putin announced his readiness to offer rare earth projects to foreigners]. RBC. 2025. 24 Feb. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/02/2025/67bccef39a7947cd98ecfab6 (date of access: 24.02.2025). (In Russ.)

Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11.07.2024 №1838-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya mineral'no-syr'yevoy bazy Rossiyskoy Federatsii do 2050 goda». [Order of the Government of the Russian Federation dated 11.07.2024 No. 1838-r «On approval of the Strategy for the development of the mineral resource base of the Russian Federation until 2050»]. Zakon RF. URL: https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-1838-r-11072024/(date of access: 12.04.2025). (In Russ.)

Rare earth elements. Outlook for key energy transition minerals. IEA. 2024. URL: https://www.iea.org/reports/rare-earth-elements (date of access: 10.03.2025).

Rare Earth Metals Market Report 2025. Research and Markets. 2025. URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report (date of access:10.03.2025).

Rare Earths Statistics and Information. USGS. 2025. URL: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2025/mcs2025-rare-earths.pdf (date of access: 10.03.2025).

Regulation on rare-earth extraction technology in line with international practice. Global Times. 2023. 22 Dec. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304163.shtml (date of access: 22.12.2023).

Solov`eva O. Redkozemel'nye metally budut dobyvat' v ramkah obnovlennoj strategii [Rare earth metals will be mined within the framework of the updated strategy]. Nezavisimaya Gazeta. 2024. 29 Jull. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-07-29/4_9059_strategy.html (date of access: 29.07.2024). (In Russ.)

Soveshhanie po razvitiju otrasli redkozemel'nyh metallov [Meeting on the development of the rare earth metals industry]. Kremlin.ru. Oficial`ny`j sajt Prezidenta RF. 2025. 26 Feb. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76330 (date of access: 24.02.2025). (In Russ.)

Steel Market Size, Share, Trends and Forecast by Type, Product, Application, and Region, 2025-2033. IMARC. 2025. URL: https://www.imarcgroup.com/steel-market (date of access: 10.03.2025).

Tetenkin D., Petrov E. Gosudarstvennyj doklad o sostojanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evyh resursov Rossijskoj Federacii v 2022 godu. [State report on the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2022]. ROSNEDRA. Federal`noe agentstvo po nedropol`zovaniyu. 2023. URL: https://rosnedra.gov.ru/activity/documents/gosudarstvennyy-doklad-2022/ (date of access: 10.03.2025). (In Russ.)

UN Comtrade Database. UN Comtrade Database. 2025. URL: https://comtradeplus.un.org (date of access: 7.03.2025).

V RF gotovjat k zapusku proekty v oblasti redkozemel'nyh metallov [Russia Is Preparing to Launch Rare Earth Metals Projects]. TASS. 2025. 26 Feb. URL: https://tass.ru/ekonomika/23246139 (date of access: 26.02.2025). (In Russ.)

V RF obshhie zapasy 29 vidov redkih metallov sostavljajut 658 mln tonn [Russia's Total Reserves of 29 Types of Rare Metals Amount to 658 Million Tons]. TASS. 2025. 25 Feb. URL: https://tass.ru/ekonomika/23239501 (date of access: 07.03.2025). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.13

О.Н. Пряжникова

ТРАНСФОРМИРУЮЩИЙСЯ РЫНОК ТРУДА: РОЛЬ АКТОРОВ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Современные рынки труда претерпевают трансформацию, связанную с ростом спроса на новые навыки, набор которых динамично меняется на фоне развития технологий и перехода к зеленой экономике, а также обусловленную сокращением объемов рабочей силы в ряде стран в связи с демографическим переходом. Перед лицом происходящих перемен работодатели, работники и экономика в целом сталкиваются со снижением эффективности и растущим экономическим напряжением. В сложившихся условиях одним из ключевых элементов потенциального решения возникающих проблем становится компетентностный подход к найму и развитию профессионального потенциала рабочей силы, способный изменить способ функционирования рынков труда и принести выгоды всем заинтересованным сторонам – бизнесу, работникам, обществу и экономике. Данный подход ориентирован на навыки, которыми владеет работник, и на их соответствие конкретной рабочей задаче, а не на наличие диплома о формальном образовании и опыта работы на определенной должности.*

В работе рассматриваются новейшие исследования международных и ведущих мировых экспертных организаций, посвященные анализу опыта применения компетентностного подхода в развитых странах мира, в продвижении которого участвуют предприятия, социальные акторы, образовательные учреждения и соответствующие государственные службы. На этой основе выделяются направления реализации практических мер по внедрению подхода, определяются основные задачи, встающие перед участниками процесса, способы и этапы их решения, способствующие росту производительности труда и гибкости карьерных траекторий работников на быстро меняющемся рынке труда.

Ключевые слова: *компетентностный подход; трудовые навыки; рынки труда; найм; повышение квалификации; обучение на протяжении всей жизни.*

Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7014-4024
Web of Science Researcher ID: AAS-6065-2020

Pryazhnikova O.N.

The Transforming Labour Market: Roles of Actors, Challenges, and Prospects

Abstract. *Contemporary labour markets are undergoing a transformation, driven by the growing demand for new skills, the composition of which is dynamically changing due to technological advances, the transition to a green economy, and the shrinking workforce in some countries caused by demographic transition. In the course of these changes, employers, workers, and the economy face inefficiencies and growing economic tension. In the current circumstances, one of the key elements of a potential solution to these emerging problems is a skills-based approach to hiring and developing the professional potential of the workforce, which can transform the way labour markets function and bring benefits to all stakeholders – businesses, workers, society, and the economy. This approach focuses on the skills an employee possesses and their relevance to specific work tasks, rather than on formal education diplomas or work experience in a particular position.*

The paper examines the latest research conducted by international and leading global expert organizations devoted to analyzing the application of the skills-based approach in developed countries, in which enterprises, social actors, educational institutions, and relevant government services participate. Based on this research, the article identifies areas for the practical implementation of the approach, outlines the main challenges faced by participants, and determines ways and stages to address these challenges, thereby ensuring greater labour productivity and increased flexibility of career trajectories for workers in a rapidly changing labor market.

Keywords: *skills-based approach; work skills; labour markets; recruitment; professional training; lifelong learning.*

Pryazhnikova Olga Nikolaevna – Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology of Institute of Scientific Information for Social Sciences of Russian Academy of Sciences (INION RAS). Russia, Moscow.
E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7014-4024
Web of Science Researcher ID: AAS-6065-2020

Введение

Цифровая трансформация и переход к зеленой экономике создают как новые возможности – появление рабочих мест, рынков, бизнес-моделей, ускорение технологического развития и инноваций, достижение устойчивого энергопотребления, так и влекут негативные социально-экономические последствия – например, сокращение рабочих мест в угледобывающих и индустриальных регионах, отдельных отраслях экономики в целом. Демографический переход, который затронул многие страны мира, способствует сокращению предложения рабочей силы. Кризисные ситуации, связанные с пандемией коронавируса

и геополитической волатильностью, также влияют на мировые рынки труда и формирование спроса на рабочую силу и трудовые навыки [OECD Economic Outlook 2024; Help wanted 2024].

Распространение передовых технологий существенно увеличивает спрос на высококвалифицированную рабочую силу и изменяет квалификационные требования и навыки, необходимые в современных отраслях экономики. Наибольшие изменения, которые происходят и будут происходить в ближайшее время прежде всего в ее высокотехнологичных отраслях, промышленности в целом и в сфере медицинских услуг, связаны с ростом востребованности навыков в области искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных, навыков творческого и аналитического мышления [Putting Skills First 2024, p. 4]. По данным американского портала LinkedIn (штаб-квартира в г. Саннивел, штат Калифорния)[1] набор и содержание навыков, нужных работнику, изменились в 2015–2023 гг. примерно на 25%, а к 2027 г. прогнозируется их изменение уже на 50% [Skills-First 2023, p. 4]. По оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ) к 2027 г. почти половина (44%) основных трудовых навыков станет невостребована работодателями; 50% сегодняшней мировой рабочей силы нуждаются в повышении квалификации или переподготовке, а к 2030 г. этот показатель может достичь 90% [Future of Jobs… 2023; Goel, Hildebrandt, Hoteit, Rangarajan 2024].

Сегодня наиболее активная часть рабочей силы, согласно исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), является самым образованным поколением за всю историю – свыше 47% молодых людей (от 25 до 34 лет) в странах ОЭСР имели высшее образование в 2022 г., тогда как для поколения их родителей (от 55 до 64 лет) этот показатель составил чуть более 30% [Population with tertiary education]. На фоне роста охвата населения мира высшим образованием растет тенденция несоответствия формальной квалификации, получаемой в ходе обучения, потребностям рынка труда. Уже в 2016 г. специалисты ВЭФ отмечали, что на момент получения диплома «устаревают» 50% знаний, получаемых студентами технических специальностей [Пряжникова 2017, с. 143]. Сегодня о несоответствии между требованиями рабочих процессов и располагаемыми навыками заявляют 46% работников, опрошенных специалистами ВЭФ [Putting Skills First 2024, p. 4]. Даже в высокоформализованных секторах экономики – образование, профессиональное обучение и сфера здравоохранения – почти 40% работников отмечают несоответствие их формальной квалификации и выполняемых трудовых обязанностей [ibid., p. 8].

Со стороны работодателей растет озабоченность в связи с тем, что нехватка рабочей силы и новых навыков в ближайшие десять лет окажет зна-

1. В Российской Федерации в 2016 г. Роскомнадзором на основании решении суда ресурс внесен в реестр нарушителей прав субъектов персональных данных и заблокирован.

чительное негативное влияние на прибыльность компаний: в 2023 г. так полагали 52% руководителей, опрошенных PricewaterhouseCoopers (PwC; штаб-квартира в Лондоне) – международной экспертной компанией в области консалтинга и аудита [Putting Skills First 2023, p. 3]. Во многом из-за этого на рынке труда развивается тенденция к снижению требований о наличии у работников ученой степени или диплома о формальном высшем образовании для значительного числа профессий. Так, в 2022 г. в 19% объявлений о вакансиях в США на портале LinkedIn не требовалось наличия ученой степени, тогда как в 2020 г. таких было только 15% [Skills-First 2023, p. 5]. Вместе с тем все больше работодателей признают ценность альтернативных способов получения квалификации. Многие крупные технологические компании заявляют о намерении отдавать предпочтение навыкам, а не ученым степеням в ИТ-профессиях [Bridging Talent Shortages in Tech 2024, p. 9]. Востребованные на рынке профессиональные навыки могут быть приобретены посредством обучения онлайн, прохождения сертификационных программ, стажировок и даже на военной службе.

В целом эксперты указывают на три основных проблемы, с которыми сталкиваются работодатели: нехватка работников с определенными навыками на локальных рынках труда; неспособность привлечь талантливых работников с высокой степенью специализации; отсутствие необходимых навыков у руководства организаций [The Good Work Framework 2022, p. 17]. Такая ситуация негативна: для компаний, так как препятствует росту производительности и внедрению инноваций; для работников, поскольку несоответствие навыков и рабочих процессов сокращает удовлетворенность работой и возможности карьерного развития; для государства в целом, так как снижает конкурентоспособность экономики и тормозит экономический рост.

Еще десять лет назад специалисты (в частности ВЭФ) затруднялись определить суть трансформации системы подготовки кадров для будущей экономики [Пряжникова 2017, с. 143]. Однако с начала 2020-х годов международные организации и мировые экспертные консалтинговые компании[2] делают ставку на развитие и продвижение компетентностного, т. е. ориентированного на навыки, подхода (англ. – skills-first approach) как ключевого элемента стратегии найма и развития персонала для достижения более устойчивого баланса спроса и предложения рабочей силы [см.: Taking a skills-based approach… 2022; The skills-based organization 2022; Skills-First 2023; Bridging Talent Shortages in Tech 2024; Putting Skills First 2024].

2. В статье рассматриваются исследования, проведенные специалистами ВЭФ, ОЭСР, Международной организацией труда (МОТ), а также мировыми лидерами в сфере консалтинговых услуг – Accenture (штаб-квартира в Дублине), Deloitte (Лондон), LinkedIn, McKinsey (Нью-Йорк), PwC.

Данный подход может изменить способ функционирования рынков труда и принести значительные выгоды не только бизнесу, но и обществу и экономике в целом [Putting Skills First 2023, p. 4]. В рамках компетентностного подхода делается ставка на наличие у работника необходимых навыков и компетенций для выполнения конкретных обязанностей, а не на наличие определенного формального образования и опыта работы на конкретных должностях [Skills-First 2023, p. 8]. Таким образом, предполагается отказ от формальных требований при приеме на работу, по крайней мере для ряда должностей, и признание нестандартных способов обучения актуальным навыкам. В результате число претендентов на вакансии может значительно увеличиться, а компании получат возможность привлечь в штат работников с уникальным набором требуемых навыков. В среднем по миру при использовании компитентностного подхода кадровый резерв доступный для найма работодателями может увеличиться почти в 10 раз [Ghayad 2023]. Для работников же, которые обладают востребованными компетенциями, но не имеют формально подтвержденной квалификации, облегчится доступ к рабочим местам.

Задачи участников при внедрении компетентностного подхода

Рассмотрим задачи, которые необходимо решить ***работодателям*** при применении подхода к найму, основанному на навыках. Изначально следует оценить потребности во владении определенными навыками для рабочей силы той или иной компании, а именно провести анализ имеющихся рабочих задач внутри организации и установить те, для выполнения которых лучше ориентироваться прежде всего на навыки работника. Подобный аудит трудовых функций призван определить [Bridging Talent Shortages in Tech 2024, p. 6]:

• должности, больше не требующие обязательного наличия у работника формальной квалификации;

• навыки, которые теряют свою актуальность и, наоборот, приобретают ее;

• навыки, которыми должны овладеть работники для перехода между рабочими задачами внутри компании и повышения гибкости карьерных траекторий;

• навыки, которые будут нужны компании в будущем.

Уже сейчас ведущие мировые корпорации успешно используют ИИ для выявления нехватки навыков у работников и формирования для них целевого обучения. Благодаря применению ИИ пробелы в навыках удается заполнить быстрее и эффективнее на 70% [Future Skills Pilot Report 2021, p. 5]. Далее рекомендуется обновить описания функционала соответствующих должностей с выделением набора навыков, необходимых для эффективного выполнения рабочих задач. Классификация и систематизация навыков, трудовых задач и позиций внутри компании позволит работодателям не только стандартизиро-

вать оценку навыков работников, но и оценить возможности персонала осваивать новые трудовые роли [The skills-based 2022, p. 13].

Отметим, что некоторые должности, прежде всего позиции начального уровня карьерной траектории, могут лучше подходить для применения компетентностного подхода, особенно в профессиях, имеющих специальные лицензионные или нормативные квалификационные требования. В таком случае работодатель может применять гибридный подход к найму, когда найм на основе навыков дополняет другие способы подбора персонала. Также прежде чем распространить подход на всю организацию желательно провести несколько пробных наборов персонала на отдельные позиции.

Чтобы максимально использовать потенциал компетентностного подхода к найму, при описании характеристик претендента на ту или иную позицию важно выделить обязательные (необходимы для выполнения основных должностных обязанностей) и предпочтительные (можно освоить в процессе работы, являются прикладными) навыки. Кроме того, в случае устранения формальных квалификационных требований следует определить, к какому набору навыков подобное требование может быть приравнено и можно ли приобрести эти навыки путем альтернативного обучения [Putting Skills First 2023, p. 14]. Практика показывает, что создание объявлений о вакансиях, основанных исключительно на навыках, приводит к значительному увеличению числа откликов от более широкого круга претендентов [Taking a skills-based approach… 2022, p. 3]. Это способствует значительному (на 45%) сокращению времени на поиск и найм сотрудников по сравнению с обычными методами найма [Putting Skills First 2024, p. 17].

Найм на основе компетентностного подхода предполагает также:

• аутсорсинг либо создание и внедрение в самих компаниях соответствующих инструментов анализа навыков сотрудников [Bridging Talent Shortages in Tech 2024, p. 16];

• разработку работодателями, в том числе совместно с учебными заведениями, программ по развитию и привлечению талантов [ibid., p. 18];

• удержание эффективных работников в компаниях и развитие их потенциала посредством практики непрерывного обучения, проектной работы и развития внутренней мобильности трудовых ресурсов для овладения новыми навыками в процессе работы [The skills-based 2022, p. 13];

• увязку работодателями решений о продвижении сотрудников по карьерной лестнице с динамикой овладения ими актуальными навыками [Bridging Talent Shortages in Tech 2024, p. 20].

По мере того, как работодатели начинают делать акцент на навыки при отборе и удержании в штате работников, растет качество и эффективность рабочей силы. При этом выгоды получают не только работодатели, но и работники, которые могут устроиться на лучшую работу (ту, к которой они более

подготовлены и которая даст им большее удовлетворение от труда) на основе имеющихся у них навыков, а не дипломов, формального образования и/или наличия многолетнего опыта работы на той или иной должности.

Развитие трудовых навыков и овладение новыми актуальными на меняющемся рынке труда позволяет ***работникам*** без подтвержденной в рамках формального высшего или среднего образования квалификации получать доступ к более высокооплачиваемым и перспективным рабочим местам. Открывающиеся карьерные возможности повышают устойчивость рабочей силы перед лицом разнообразных потенциальных кризисов (социальных, экономических и прочих) еще и потому, что работодатели стремятся предоставлять лучшие условия и более надежную занятость для постоянно профессионально совершенствующихся работников, стремясь удержать их в компании.

Со своей стороны, соискателям необходимо подготовиться к процессу найма, составив свое резюме с акцентом на раскрытие содержания приобретенных трудовых навыков. Важно, чтобы в ситуации развития новых подходов в сфере найма службы и организации, оказывающие услуги по профессиональной ориентации, могли бы, учитывая особенности меняющейся парадигмы на рынке труда, предлагать адекватную помощь в составлении резюме, подготовке к собеседованию, а также оказывать карьерное консультирование лицам, находящимся в поиске работы.

Ставка на постоянное совершенствование рабочих навыков требует от работников принятия культуры непрерывного обучения на протяжении всей жизни. Поощрять участие в обучении может работодатель, но и сам работник сталкивается с необходимостью определять свои пробелы в навыках и ориентироваться в соответствующих тенденциях для формирования персональной траектории обучения. При этом с большой вероятностью работникам старших возрастов потребуется дополнительная помощь в обновлении своих навыков. Несмотря на наличие многолетнего опыта работы и формальной квалификации, им может потребоваться более серьезная переподготовка, чтобы оставаться конкурентоспособными и соответствовать вызовам рынка труда, ориентированного на навыки.

Обучение востребованным навыкам предполагает разработку и постоянное обновление образовательных программ, помогающих работникам приобретать навыки в соответствии с меняющимися потребностями отраслей экономики. Ввиду высокой комплексности подобных программ, устраняющих как пробелы рабочей силы в навыках, так и продвигающих экономический рост в целом, очевидно, что реализовывать их и формировать соответствующую политику на макроуровне важно с привлечением отраслевых экспертных организаций, профессиональных союзов, поставщиков образовательных услуг и других заинтересованных сторон.

Социальные партнеры и отраслевые ассоциации во многих странах мира активно сотрудничают в рамках социального диалога в сфере исследований тенденций на рынке труда для выявления потребностей в профессиональных навыках и компетенциях рабочей силы. Представители работодателей, профессиональные союзы и учреждения образования входят в состав так называемых советов по навыкам (англ. – skills councils), роль которых заключается в прогнозировании влияния технологических изменений в тех или иных отраслях на потребности в навыках, в частности таких актуальных, как цифровые и зеленые навыки [Пряжникова 2020, с. 166–168; Пряжникова 2021, с. 38–39]. Опыт развитых стран показывает значимость организаций некоммерческого сектора, специализирующихся в данной области: работодатели получают от этих компаний специально разработанные ими инструменты для оценки своей готовности к освоению подхода к найму персонала на основе навыков [Bridging Talent Shortages in Tech 2024, p. 13]. Это особенно важно для поддержания конкурентоспособности мелких и средних предприятий, у которых нет ресурсов для того, чтобы самостоятельно провести анализ рынка труда и аудит актуальных навыков.

Следующим этапом является создание между работодателями, некоммерческими организациями и ***поставщиками образовательных услуг*** партнерских отношений для совместной разработки новых и постоянного обновления существующих учебных программ в соответствии с потребностями той или иной отрасли. Динамично меняющийся спрос на трудовые навыки ставит перед образовательными организациями задачи модификации содержания обучения, продвижения практико-ориентированных и проектных форм обучения, а также изменения способов реализации программ: они могут становиться короче и/или разбиваться на модули ввиду их настройки на достижение конкретных, более узких целей, быть асинхронными[3] и проводиться онлайн. Это повышает гибкость обучения, что важно для взрослой аудитории. Возможность прохождения работником подобного обучения и получение так называемых микро-квалификаций[4] на протяжении трудовой жизни, по мнению экспертов, являются ключом к совершенствованию навыков для того, чтобы быстро и эффективно переквалифицироваться или повысить квалификацию [ibid., p. 29].

Поддержка трансформации культуры найма и построения карьеры на основе компетентностного подхода потребует ряда усилий со стороны ***государства***. Во-первых, необходимы эффективное вовлечение всех заинтересо-

3. В процессе асинхронного обучения контакт между преподавателем и обучающимся осуществляется с задержкой во времени.

4. Программы микроквалификации (англ. – micro credentials) – короткие программы обучения, состоящие обычно из 3–4 курсов (модулей) узкой направленности; по окончании обучения вручается удостоверение, сертификат или цифровой значок, подтверждающий приобретенный навык.

ванных сторон и укрепление социального диалога, выстраивание совместно с социальными партнерами каналов распространения в обществе информации о тенденциях в сфере профессионального развития и актуальных трудовых навыков [The ILO strategy… 2023, p. 4]. Во-вторых, нужно создать эффективные механизмы проверки качества услуг поставщиков обучения при растущих объемах неформальных образовательных программ, регламентации стандартов обучения, аккредитации соответствующих организаций (например, вузов)[5] или отдельных образовательных программ [Bridging Talent Shortages in Tech 2024, p. 38]. Данные меры, в свою очередь, будут способствовать большему признанию работодателями навыков сотрудников, приобретаемых, например, в виде микроквалификаций. Включение же в государственные программы профессионального и высшего образования качественных микроквалификационных модулей, соответствующих потребностям отраслей-локомотивов развития экономики, и обучение навыкам, закрывающим потребности рабочей силы в конкретных регионах, помогут решить проблему нехватки квалифицированных кадров на региональном и отраслевом уровнях [Maggioncalda 2023; Ochojska, Bornacelly, Mohamedou 2024]. В-третьих, государственные службы занятости должны внедрять инструменты подбора претендентов на вакансии на основе навыков, подразумевающих инвестиции в передовые технологии, такие как ИИ и онлайн-платформы для работодателей и соискателей, где возможно эффективно и быстро сопоставить навыки рабочей силы и содержание трудовых процессов. Подобные платформы с использованием ИИ дадут лучшее прогностическое планирование рабочей силы благодаря доступу к информации о рынке труда в реальном времени на основе анализа текущего спроса на рабочую силу и ее предложения. Внедрение общедоступных инструментов автоматизированной оценки уровня квалификации, сертификатов и цифровых значков поможет помимо прочего повысить уверенность работодателей в квалификации претендентов при найме на основе навыков и ускорит процесс поиска и подбора персонала, так как платформы предоставляют открытый доступ к проверенным данным о квалификации и предыдущем опыте кандидатов. Такие онлайнпорталы могут с помощью ИИ составлять персонализированные планы обучения для ускорения развития навыков конкретного работника [Goel, Hildebrandt, Hoteit, Rangarajan 2024]. Помимо этого сотрудники бирж труда должны осваивать новые подходы к консультированию в сфере профессиональной ориентации с акцентом на навыки, например, при составлении резюме и проведении оценки навыков граждан, обращающихся в службы занятости в поисках работы.

5. Аккредитованные учебные заведения должны гарантировать проведение внутренней оценки своих образовательных программ и качество присваиваемых микроквалификаций.

Заключение

В продвижении компетентностного подхода можно выделить основные направления практических мер по формированию соответствующей кадровой политики и корпоративной культуры, применяемых на уровне государства, отраслей экономики, предприятий и заинтересованных социальных акторов:

• определение текущих и будущих потребностей в трудовых навыках и внесение этих навыков в описание рабочих задач;

• формирование профессиональных или квалификационных стандартов с учетом разнообразных, в том числе новых, навыков;

• разработка адекватных методов оценки навыков работников;

• объединение усилий работодателей, образовательных организаций и государства с целью совместной разработки и реализации программ обучения, в том числе непрерывного, актуальным трудовым навыкам;

• развитие и популяризация культуры непрерывного обучения и расширение доступа рабочей силы к образовательным продуктам.

В результате ставка на освоение новых трудовых навыков создаст условия для большей гибкости карьерных траекторий, поощряя работников применять свои навыки в новых профессиях, а также может способствовать гармонизации функционирования рынка труда.

Важно отметить, что найм на основе навыков, с одной стороны, с большой вероятностью способен повысить точность соответствия кандидатов и рабочих задач. С другой стороны, произойдет снижение барьеров для входа на рынок труда благодаря принятию новых кадровых практик, таких как:

• отмена формальных требований к получению высшего образования или официальной квалификации для определенных рабочих ролей;

• признание альтернативных документов об образовании;

• применение методов оценки и подтверждения квалификации исходя из качества тех или иных навыков.

Все это может открыть перспективы занятости большему числу людей в ситуациях, когда формальные квалификации не признаются, в том числе беженцам и мигрантам, актуальность вхождения которых в ряды рабочей силы растет в условиях ее нехватки.

Успешный переход предприятий к концепции найма и развития кадрового потенциала, ориентированного на навыки, может быть достаточно гибким и отвечать реалиям социально-экономической ситуации: некоторые компании могут начать с реализации практики найма на основе компетенций, чтобы устранить дефицит талантливых кадров на определенных позициях, одновременно другие – начать с оптимизации управления персоналом с акцентом на непрерывное обучение и мобильность работников внутри компании.

Участие государства будет иметь особую значимость прежде всего в деле централизации усилий различных заинтересованных акторов (поставщиков образовательных услуг, некоммерческих организаций, ассоциаций работодателей, профессиональных союзов) с целью создания национальных реестров микроквалификаций и соответствующих образовательных платформ, что позволит заложить основу развивающейся экосистемы современного непрерывного профессионального образования.

Библиография

Пряжникова О.Н. Будущее трудовой деятельности: занятость, навыки и карьерная стратегия в условиях Четвертой промышленной революции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика. Реферативный журнал. 2017. № 1. С. 139–143.

Пряжникова О.Н. Развитие зеленых навыков и социальный диалог: опыт зарубежных стран // Россия и современный мир. 2021. № 1 (110). С. 31–46.

Пряжникова О.Н. Роль социального диалога в процессах формирования цифровых навыков: анализ мирового опыта // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 4 (44). С. 161–177. DOI: 10.31249/espr/2020.04.11.

Bridging Talent Shortages in Tech: Skills-first Hiring, Micro-credentials and Inclusive Outreach, Getting Skills Right. Paris: OECD Publishing, 2024. 78 p.

Future of Jobs Report 2023. Geneva: [s. n.], 2023. 295 p.

Future Skills Pilot Report: Thinking outside the box to reimagine talent mobility. [S. l.]: World Economic Forum, Unilever, Walmart, SkyHive and Accenture, 2021. 10 p.

Ghayad R. Why skills-first hiring is the solution to the global talent shortage // World Economic Forum. 27.04.2023. URL: https://www.weforum.org/stories/2023/04/growth-summit-2023-why-skills-first-hiring-is-the-solution-to-the-global-talent-shortage/ (дата обращения: 17.01.2025).

Goel S., Hildebrandt J., Hoteit L., Rangarajan S. 3 ways governments can solve the global skills crisis // WEF. 15.08.2024. URL: https://www.weforum.org/stories/2024/08/skills-market-government/#:~:text=Governments%20need%20to%20act%20now,to%20%2415%20trillion%20by%202030 (дата обращения: 17.01.2025).

Help wanted: Charting the challenge of tight labor markets in advanced economies / Madgavkar A., White O., Smit S., Bradley Ch., Luby R., Neary M. // McKinsey Global Institute. 26.06.2024. URL: https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/help-wanted-charting-the-challenge-of-tight-labor-markets-in-advanced-economies (дата обращения: 17.07.2025).

Maggioncalda J. Skills-gap crisis: 4 ways the public and private sectors can join forces to reskill workforces at scale // World Economic Forum. 10.01.2023. URL: https://www.weforum.org/stories/2023/01/skills-gap-public-private-partnershipsreskilling-workforce-davos2023/ (дата обращения: 17.01.2025).

Ochojska M., Bornacelly I., Mohamedou E.I. Unfilled job vacancies? A skills-first approach can help // OECD Education and Skills Today. 09.07.2024. URL: https://oecdedutoday.com/unfilled-job-vacancies-a-skills-first-approach-can-help/ (дата обращения: 17.01.2025).

OECD Economic Outlook: Volume 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. Iss. 2, N 116. 265 p.

Population with tertiary education // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: https://www.oecd.org/en/data/indicators/population-with-tertiary-education.html?oecdcontrol-160502821c-var6=25_34 (дата обращения: 17.01.2025).

Putting Skills First: A Framework for Action. Geneva: [s. n.], 2023. 29 p.

Putting Skills First: Opportunities for Building Efficient and Equitable Labour Markets: Insight Report. Geneva: [s. n.], 2024. 47 p.

Skills-First: Reimagining the Labor Market and Breaking Down Barriers. [S. l.]: LinkedIn Economic Graph, 2023. 39 p.

Taking a skills-based approach to building the future workforce / Hancock B., Higgins Ch., Law J., Olson S., Patel N., Van Dusen K. // McKinsey & Company. 15.11.2022. 10 p. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/taking-a-skills-based-approach-to-building-the-future-workforce (дата обращения: 22.07.2025).

The Good Work Framework: A new business agenda for the future of work. Geneva: [s. n.], 2022. 29 p.

The ILO strategy on skills and lifelong learning 2030. Geneva: [s. n.], 2023. 12 p.

The skills-based organization: A new operating model for work and the workforce. [S. l.]: Deloitte Development LLC, 2022. 31 p.

References

Bridging Talent Shortages in Tech: Skills-first Hiring, Micro-credentials and Inclusive Outreach, Getting Skills Right. Paris: OECD Publishing, 2024. 78 p.

Future of Jobs Report 2023. Geneva: [s. n.], 2023. 295 p.

Future Skills Pilot Report: Thinking outside the box to reimagine talent mobility. [S. l.]: World Economic Forum, Unilever, Walmart, SkyHive and Accenture, 2021. 10 p.

Ghayad R. Why skills-first hiring is the solution to the global talent shortage. World Economic Forum. 27.04.2023. URL: https://www.weforum.org/stories/2023/04/growth-summit-2023-why-skills-first-hiring-is-the-solution-to-the-global-talent-shortage/ (date of access: 17.01.2025).

Goel S., Hildebrandt J., Hoteit L., Rangarajan S. 3 ways governments can solve the global skills crisis. WEF. 15.08.2024. URL: https://www.weforum.org/stories/2024/08/skills-market-government/#:~:text=Governments%20need%20to%20act%20now,to%20%2415%20trillion%20by%202030 (date of access: 17.01.2025).

Help wanted: Charting the challenge of tight labor markets in advanced economies. Madgavkar A., White O., Smit S., Bradley Ch., Luby R., Neary M. McKinsey Global Institute. 26.06.2024. URL: https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/help-wanted-charting-the-challenge-of-tight-labor-markets-in-advanced-economies (date of access: 17.07.2025).

Maggioncalda J. Skills-gap crisis: 4 ways the public and private sectors can join forces to reskill workforces at scale. World Economic Forum. 10.01.2023. URL: https://www.weforum.org/stories/2023/01/skills-gap-public-private-partnershipsreskilling-workforce-davos2023/ (date of access: 17.01.2025).

Ochojska M., Bornacelly I., Mohamedou E.I. Unfilled job vacancies? A skills-first approach can help. OECD Education and Skills Today. 09.07.2024. URL: https://oecdedutoday.com/unfilled-job-vacancies-a-skills-first-approach-can-help/ (date of access: 17.01.2025).

OECD Economic Outlook: Volume 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. Iss. 2, N 116. 265 p.

Population with tertiary education. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: https://www.oecd.org/en/data/indicators/population-with-tertiary-education.html?oecdcontrol-160502821c-var6=25_34 (date of access: 17.01.2025).

Pryazhnikova O.N. Budushchee trudovoi deyatel'nosti: zanyatost', navyki i kar'ernaya strategiya v usloviyakh Chetvertoi promyshlennoi revolyutsii [The Future of Work: Employment, Skills, and Career Strategy in the Context of the Fourth Industrial Revolution]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2. Ekonomika. Referativnyi zhurnal [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economy. Abstract Journal]. 2017. N 1. P. 139–143. (In Russ.)

Pryazhnikova O.N. Razvitie zelenykh navykov i sotsial'nyi dialog: opyt zarubezhnykh stran [Development of Green Skills and Social Dialogue: Experience of Foreign Countries]. Rossiya i sovremennyi mir [Russia and the Modern World]. 2021. N 1 (110). P. 31–46. (In Russ.)

Pryazhnikova O.N. Rol' sotsial'nogo dialoga v protsessakh formirovaniya tsifrovykh navykov: analiz mirovogo opyta [The role of social dialogue in the development of digital skills: analysis of the world practices]. Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii [Economic and Social problems of Russia]. 2020. N 4 (44). P. 161–177. DOI: 10.31249/espr/2020.04.11. (In Russ.)

Putting Skills First: A Framework for Action. Geneva: [s. n.], 2023. 29 p.

Putting Skills First: Opportunities for Building Efficient and Equitable Labour Markets: Insight Report. Geneva: [s. n.], 2024. 47 p.

Skills-First: Reimagining the Labor Market and Breaking Down Barriers. [S. l.]: LinkedIn Economic Graph, 2023. 39 p.

Taking a skills-based approach to building the future workforce. Hancock B., Higgins Ch., Law J., Olson S., Patel N., Van Dusen K. McKinsey & Company. 15.11.2022. 10 p. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/taking-a-skills-based-approach-to-building-the-future-workforce (date of access: 22.07.2025).

The Good Work Framework: A new business agenda for the future of work. Geneva: [s. n.], 2022. 29 p.

The ILO strategy on skills and lifelong learning 2030. Geneva: [s. n.], 2023. 12 p.

The skills-based organization: A new operating model for work and the workforce. [S. l.]: Deloitte Development LLC, 2022. 31 p.

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.14

К.А. Галкин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД[1]

Аннотация. *Пандемия COVID-19, а также нестабильность и фрагментированность современного мира обусловили необходимость переосмысления старения и возрастных трансформаций. Одним из заметных изменений стало усиление интереса к социокультурным и междисциплинарным трактовкам позднего возраста, в которых акцент сместился с биомедицинской модели на изучение индивидуальных и структурных факторов, формирующих опыт старения и возрастных изменений. Эти изменения отразились как на общественном восприятии людей старшего поколения, так и на научном дискурсе, способствуя появлению новых концептуальных подходов и исследовательских парадигм. Особое внимание в современных работах уделяется нелинейному пониманию поздних возрастов, в котором основное внимание сосредоточено не на хронологических рамках, а на субъективных и социокультурных характеристиках этого жизненного этапа. Настоящее исследование включает обзор научных публикаций, посвящённых вопросам старения и жизни людей в возрастной категории 60+, опубликованных за последние пять лет. Основное внимание уделено работам в области общественных наук. Всего было проанализировано 1000 научных статей, вышедших в период с 2021 по 2025 г. Среди ключевых выводов следует отметить значимость индивидуального восприятия активного образа жизни самими представителями старшего поколения. Установлено, что занятость и возможность трудовой деятельности по-прежнему играют важную роль в поддержании социальной вовлечённости и жизненной активности. При этом состояние здоровья всё реже воспринимается исключительно как проявление уязвимости или ограниченности. Напротив, отношение к здоровью всё чаще рассматривается как фактор, поддерживающий автономию, а также как ресурс, требующий осознанного управления. Исследования показывают, что восприятие собственного здоровья респондентами способствует продолжению активной жизни независимо от возрастных рамок.*

Ключевые слова: *пожилые люди; исследования пожилых людей в постпандемийный период; новые подходы к исследованию старения и пожилых людей; пандемия COVID-19; особенности изучения возраста пожилых людей в России.*

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10118 [https://rscf.ru/project/24-78-10118/].

Галкин Константин Александрович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: Kgalkin1989@mail.ru
Scopus Author ID: 57210917850
Researcher ID: A-8784-2016

Galkin K.A.

Theoretical Foundations for the Study of Population Aging in Russia in the Post-Pandemic Period

Abstract. *The COVID-19 pandemic, as well as the instability and fragmentation of the modern world, have necessitated a rethinking of aging and age-related transformations. One notable change has been the increased interest in socio-cultural and interdisciplinary interpretations of late adulthood, in which the focus has shifted from the biomedical model to the study of individual and structural factors shaping the experience of aging and age-related changes. These developments have affected both public perceptions of the older generation and scientific discourse, contributing to the emergence of new conceptual approaches and research paradigms. Special attention in recent works is given to the non-linear understanding of later life, where the primary focus is not on chronological age but on the subjective and socio-cultural characteristics of this stage of life. This study includes a review of scientific publications on aging and the lives of people aged 60+ published over the past five years. The main focus is on works in the field of social sciences. A total of 1,000 scientific articles published between 2021 and 2025 were analyzed. Among the key conclusions, the study highlights the importance of the individual perception of an active lifestyle by older adults themselves. It was found that employment and the possibility of work continue to play a significant role in maintaining social engagement and life activity. At the same time, health is increasingly perceived not merely as a sign of vulnerability or limitation, but as a factor supporting autonomy and a resource requiring conscious management. Research shows that respondents' perception of their own health contributes to the continuation of an active life, regardless of age.*

Keywords: *older people; studies of the older in the post-pandemic period; new approaches to the study of aging and the older; the COVID-19 pandemic; features of the study of the age of the older in Russia.*

Galkin Konstantin Alexandrovich – Candidate of sociology, Senior research Fellow Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences-branch of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Saint-Petersburg.
E-mail: Kgalkin1989@mail.ru
Scopus Author ID: 57210917850
Researcher ID: A-8784-2016

Введение

За последние годы социальный статус старшего поколения подвергся значительным трансформациям. Существенную роль в этих изменениях сыграли как новые ориентиры социальной политики, так и локальные и региональные инициативы, направленные на развитие концепции активного долголетия. Государственные меры, в том числе закреплённые в нормативных документах (например, Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р), способствовали росту интереса к возрастной проблематике и увеличению числа научных исследований в данной области [Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р]. Дополнительным фактором переосмысления роли старшего поколения в обществе стала пандемия. Она сопровождалась возвращением к биологическим и хронологическим категориям старения. Возникли многочисленные вызовы, с которыми представители старшего поколения столкнулись напрямую: изоляция, ограничение мобильности, снижение доступа к медицинским и социальным услугам, а также необходимость адаптации к стремительно изменяющимся условиям.

Возникла активная дискуссия о том, как изменится наше представление о старении в условиях пандемии, когда кризис ушел на задний план, а мир, согласно некоторым исследователям, перешел в постпандемическую эру [Kolluoğlu et. al. 2020; Montgomery et. al. 2021; Gilder 2020].

Учёные в областях: медицины, социологии возраста, геронтологии, психологии, философии и социальной политики рассматривают старение с точки зрения того, что оно из себя представляет. Сегодня появился новый концепт «отложенное старение», который до недавнего времени развивался преимущественно в психологии. Суть данного концепта заключается в отсутствии хронологически четких границ старости и связанности старости и старения с плохим здоровьем и самочувствием.

В данном случае подчёркивается отсутствие акцента на фактическом возрасте человека, а идея старости воспринимается скорее как продолжение среднего возраста. Цель данного исследования проанализировать современные исследования, рассматривающие старение, рассмотреть то, как изучается старение в постпандемийное время. В настоящем исследовании мы выделяем предметные области, в рамках которых анализируется старение в различных научных дисциплинах.

Концептуализация старения

В 1960-е годы наблюдается существенный рост интереса исследователей к проблематике старения. Этот интерес формируется на фоне демографических изменений, увеличения продолжительности жизни и быстрого развития

медицины. Внимание учёных сосредотачивается не только на вопросах медицинского обслуживания и зависимости людей старшего возраста от системы здравоохранения, но и на более тонких аспектах, таких как восприятие собственного возраста, самоидентификация и формирование возрастной субъективности [Cumming, Henry 1961].

Зарубежные учёные выяснили, что люди пожилого возраста находятся внизу символической иерархии, это заслуживает исследовательского внимания к изучению пожилых людей [Смолькин 2019; Jones 2006; Григорьева 2016; Евсеева 2016].

Изучение поведения, стигм и ограничений пожилых людей проложило путь к созданию отдельной области, называемой социологией старения, которая существует до сих пор. Основным толчком к изучению возраста послужило развитие молодежной социологии, которая возникла в 1960-х годах [Видясова, Григорьева 2023].

Конец 1960-х – середина 1980-х годов поистине можно назвать периодом появления социологии старения. Здесь происходит смена точки зрения: от рассмотрения возраста как биологического факта к размышлению о социальных значениях старости и потребностях пожилых людей. К числу важных направлений, зародившихся в этот период, относится развитие представлений об эффективном и устойчивом старении. Исследователи начинают акцентировать внимание на ресурсах и потенциале людей пожилого возраста, их способности продолжать участвовать в общественной и профессиональной жизни, несмотря на возрастные изменения [Butler 1969; Havighurst 1963]. Начинается формирование теоретических рамок, в которых старение воспринимается не как фаза угасания, а как этап возможностей и развития. Представители старшего поколения рассматриваются как активные участники социума, обладающие знаниями, опытом и способностями, важными для современного общества.

С середины 1980-х годов появляется новое направление в исследованиях старения. Это направление сосредоточено на четком разграничении медицинского и социального определений старения [Baltes et. al. 1998; Доброхлеб 2008]. В рамках этого подхода подчёркивается необходимость предоставления пожилым людям равного доступа к образованию, трудовой занятости, культурной жизни и разнообразным формам социальной активности. В этот же период выдвигаются предложения о постепенном повышении пенсионного возраста, что рассматривается не только как мера экономической устойчивости, но и как способ продлить социальную активность лиц старшего возраста. Признаётся, что сохранение трудовой занятости может выступать не просто как форма материального обеспечения, но и как ключевой инструмент поддержания когнитивной и социальной активности, а также личностного смысла.

Анализируя основные этапы развития концепций старения, можно выделить ряд ключевых трансформаций, оказавших влияние на современное научное осмысление данного процесса:

• Старение интерпретируется не как биологически детерминированный процесс, а как социально и индивидуально обусловленный феномен;

• Увеличивается значимость исследований, направленных на повседневные практики и условия жизни людей старшего возраста в различных контекстах – от городских до сельских;

• Возрастает интерес к вопросам занятости, продления трудовой деятельности и её влияния на качество жизни;

• Развивается направление, связанное с цифровой инклюзией и использованием технологий в повседневной жизни пожилых людей.

Эти сдвиги способствуют формированию представления о старении как о процессе, в котором важную роль играют субъективные оценки, культурные нормы и социальная политика. В современном дискурсе возраст всё чаще рассматривается как конструкт, гибко воспринимаемый самими людьми, а не как фиксированная биологическая категория.

Особенности занятости пожилых людей

При проведении анализа мы установили наличие возрастающего исследовательского интереса к изучению занятости пожилых людей. Эта тема становится важной частью исследований во многих науках.

Во время пандемии исследователи рассматривали особенности занятости пожилых людей, отражая тенденцию к гибкому графику работы как части трудовой жизни пожилых людей и подчеркивая цифровизацию занятости и монетизацию хобби [Григорьева 2022; Галкин 2022; Григорьева и др. 2023]. Важной тенденцией, выявленной в этих работах, является переход от классических определений занятости как профессионального труда к изучению досуга и досуга при трудовой деятельности пожилых людей.

В российской академической среде наблюдается устойчивый рост интереса к проблематике трудоустройства людей старшего возраста. Трудовая активность рассматривается как важный инструмент поддержания социальной включённости, обеспечения межпоколенческой коммуникации и профилактики социальной изоляции [Grigoryeva et al., 2021; «Старшее поколение»]. Такие исследования подчёркивают важность создания условий, позволяющих сохранять профессиональную активность, включая гибкий график, удалённую работу и переобучение.

При изучении активностей пожилых людей в период постковида, возникает тема инклюзии. Следует отметить, что только пожилые люди могут оценить свои действия и возможности и также оценить свой потенциал быть активными [Григорьева и др. 2023]. Период пандемии COVID-19 внёс существенные коррективы в подходы к активному старению. Множество традиционных форм активности стали недоступны, в то время как цифровое пространство

приобрело особую значимость. Онлайн-форматы взаимодействия, культурного участия и обучения стали необходимостью. Однако неравномерный доступ к цифровым ресурсам, различия в уровне цифровой грамотности и барьеры восприятия стали предметом научной и социальной дискуссии [Ярская-Смирнова и др., 2022]. Актуальность вопроса о цифровой адаптации пожилых людей остаётся высокой и в постпандемийный период. Исследования указывают на необходимость разработки программ цифрового просвещения, адаптированных под возрастные особенности и потребности. В условиях глобальных изменений цифровая инклюзия становится неотъемлемой частью дискурса об активном и достойном старении.

В связи с этим возникают ключевые вопросы: какие новые способы активного участия пожилых людей могут появиться? Как изменятся привычные формы активности в условиях постпандемического времени? Анализ этих вопросов может помочь в разработке новых программ и инициатив, способствующих улучшению качества жизни пожилых граждан, а также их социальной интеграции. Необходимость в адаптации программ и подходов становится все более очевидной, и дальнейшие исследования в этой сфере имеют большое значение.

Здоровье пожилых людей и активности

Рассмотрев исследования, посвященные изучению здоровья пожилых людей и медицинской помощи мы выделяем четыре ключевых темы:

Первая тема охватывает анализ продолжительности жизни пожилых людей, внедрение принципов активного долголетия и вопросы, связанные со здоровьем пожилых людей. Данная тема включает анализ продолжительности жизни представителей старшего поколения, развитие и реализацию концепции активного долголетия, а также оценку общего состояния здоровья возрастной группы 60+. Как правило, эти вопросы поднимаются в рамках демографических и социологических исследований, связанных с социальной политикой, системой здравоохранения и качеством жизни. Особое внимание уделяется доступности медицинских услуг, состоянию инфраструктуры, способствующей укреплению здоровья, и эффективности профилактических программ. Отмечается значительное региональное неравенство в обеспеченности гериатрической помощью, что сказывается как на объективных показателях здоровья, так и на субъективном восприятии благополучия пожилыми людьми.

В этих рамках внимание уделяется факторам, которые способствуют улучшению как физического, так и психического здоровья людей пожилого возраста, что, в свою очередь, влияет на активности пожилых людей. Специалисты разных областей продолжают искать пути для повышения благополучия этой категории граждан, учитывая уникальные вызовы и потребности, с которыми

сталкиваются пожилые люди в современном мире [Голубев и др. 2021; Новоселов 2022; Grotz et. al. 2020; Di Gessa et. al. 2021].

Вторая тема охватывает прежде всего медицинские исследования здоровья пожилых людей. Исследования, проводимые в этой области, показывают, что в период пандемии наблюдается уменьшение физической активности среди пожилых людей. В рамках данной темы подчёркивается важность развития широкого спектра активностей, направленных на поддержание физического и психологического состояния. Речь идёт не только о лечении хронических заболеваний и прохождении диспансеризации, но и об организации групповых занятий, клубов здоровья, фитнес-программ, пеших прогулок и оздоровительных мероприятий. Участие в таких инициативах укрепляет не только здоровье, но и способствует расширению круга общения, что особенно важно в пожилом возрасте [Веселова и др., 2022; Hoffman et al., 2022; Oliveira et al., 2022].

Третья тема раскрывает половозрастные отличия. В рамках этой темы исследовательский фокус сосредоточен преимущественно на демографических исследованиях. Главный вывод этих исследований: различные формы активной деятельности пожилых людей важно рассматривать в контексте региональных отличий, демографической политики и инфраструктурных особенностей.

В данной группе трудов рассматриваются различные стороны цифровых технологий, применяемых в процессе медицинской помощи пожилым пациентам. Этот процесс значительно активизировался во время пандемии COVID-19 [Орлов и др. 2022; Costa et. al. 2021].

В рамках четвертой темы стоит обозначить работы по медицинской антропологии и социологии. В данной группе исследований рассматривается индивидуальное восприятие здоровья пожилыми людьми и обсуждаются различные точки зрения на поведение, направленное на сохранение здоровья среди этой группы населения в условиях пандемии. Авторов интересует, как именно пожилые граждане осознают свое состояние здоровья и какие факторы влияют на их отношение к здоровью во время пандемии. Рассматриваемые вопросы касаются как личных, так и социальных аспектов, влияющих на здоровье данной категории людей, а также стремлений и мотивов, которые побуждают их вести здоровый образ жизни в условиях пандемии. Второе направление представлено исследованиями, выполненными в Центре социальных исследований старения Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН. Эти работы акцентируют внимание на биополитических аспектах старения, в частности, на изменении отношения к людям старшего возраста в условиях пандемии COVID-19. Исследователи указывают на внедрение жёстких режимов контроля и ограничений, касающихся передвижения и поведения пожилых людей. Несмотря на заявления о заботе, подобные меры фактически приводили к маргинализации и символическому исключению. Такие практики рассматриваются в контексте биополитики – нормативной системы, направленной на управ-

ление уязвимостью через регламентацию тела и поведения [Галкин и др., 2023; Григорьева и др., 2023; Verbruggen et al., 2020; Ellerich-Groppe et al., 2021].

Старение рассматривается сквозь культуру здоровья, которая все чаще и чаще становится объектом исследований. В статьях, касающихся медикализации старшего возраста, подчеркивается, что представления о пожилом возрасте как о специфической культуре продолжают влиять на восприятие пожилых людей. Это восприятие соотносится с основными моделями биополитики в современном обществе [Михалева 2009; Галкин 2023].

В процессе взаимодействия с медицинскими работниками все ещё доминирует медикализированное восприятие старости, что, безусловно, сказывается на культуре здоровья пожилых людей. Здоровье пожилых людей рассматривается в таком случае с позиции различных хронических заболеваний и физической слабости пожилых людей. Здоровье в этом контексте рассматривается преимущественно через призму заболеваний и патологий. Ясно, что такой подход формирует восприятие культуры здоровья как связанной с болезнями и проблемами, которые они порождают. Кроме того, стоит заметить, что факторы здоровья не так сильно влияют на восприятие возрастной идентичности, как хронологический возраст. При этом остаётся неясным, действительно ли здоровье людей ухудшается (по мнению некоторых гериатров, основные аспекты старения и здоровья формируются до 60 лет) или это просто отражение общепринятой у старших людей идеи о наступлении старости. Психологический аспект играет значительную роль в вопросах здоровья и старения, о чём упоминает Н.Л. Русинова [Русинова и др. 2018; Русинова и др. 2022]. Исследования, посвященные здоровью пожилых людей, как российских, так и зарубежных авторов в постпандемийный период сосредотачиваются на психологических последствиях пандемии и предлагают различные способы минимизации причинённого пожилым людям психологического ущерба.

Заключение

В ходе нашего исследования, мы смогли выявить главные теоретико-методологические подходы в изучении старения в период постковидного периода:

• Расширение практик использования цифровых технологий людьми старшего возраста, включая телемедицину, онлайн-образование и участие в цифровой экономике;

• Углублённое изучение влияния состояния здоровья как комплексного детерминанта активности, включая психоэмоциональное и когнитивное благополучие;

• Разработка и переосмысление индекса активного долголетия с учётом современных реалий и трансформаций социальной среды.

Одним из ключевых направлений современных исследований становится анализ активности и возможностей её сохранения у представителей старших возрастных групп. Актуализируется вопрос о том, насколько эти люди могут участвовать как в традиционных, так и в новых формах социальной активности. Также переоцениваются устоявшиеся представления о снижении активности как о неизбежном следствии возраста. Важным становится исследование разнообразия траекторий старения, выходящих за пределы привычных биологических и хронологических рамок.

Значительные изменения произошли и в результате цифровизации – особенно в условиях пандемии. Многие формы социальной, культурной и профессиональной активности людей старшего возраста были перенесены в цифровую среду. Это породило как новые формы вовлечения, так и вызовы, связанные с необходимостью цифровой адаптации. Тем не менее цифровая трансформация остаётся важным фактором переосмысления моделей активного долголетия и социальной интеграции.

Современные концепции старения всё чаще отвергают идею жёсткой хронологической границы, отделяющей «старость» от других этапов жизни. На первый план выходит подход, ориентированный на гибкость возрастных траекторий, учитывающий социокультурный контекст и субъективное восприятие возраста. Отмечается уход от традиционного связывания старения с ухудшением здоровья и снижением качества жизни. Напротив, акцент смещается на разнообразие и пластичность возрастных сценариев.

Особое внимание уделяется тому, каким образом концепт старения переосмысливается в постпандемийный период. В ходе анализа были выделены ключевые предметные области и междисциплинарные подходы, в рамках которых развиваются современные исследования поздних возрастов, отражающие как новые вызовы, так и изменяющиеся представления о жизни в зрелом возрасте.

Библиография

Веселова Д.К., Белопасов В.В. Старческая астения и старческая апатия в повседневной клинической практике в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Клиническая практика. 2022. Т. 13, № 1. С. 66–78.

Видясова Л.А., Григорьева И.А. Предметное поле исследований активного / отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16, № 1. С. 4–26.

Галкин К.А. Особенности медикализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 2. С. 14–27.

Галкин К.А. Цифровизация волонтерства пожилых людей в период пандемии: возможности и барьеры в контексте искусственного интеллекта // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20, № 3. С. 377–392.

Галкин К.А., Парфенова О.А. Конструирование [не] доверия в ковидных дискурсах // Экология человека. 2023. Т. 30, № 4. С. 301–311.

Голубев А.Г., Семиглазова Т.Ю., Клюге В.А., Каспаров Б.С., Беляев А.М., Анисимов В.Н. и др. Три пандемии сразу: неинфекционная (онкологическая), инфекционная (COVID-19), и поведенческая (гипокинезия) // Вопросы онкологии. 2021. Т. 67. № 2. С. 163–180.

Григорьева И.А. Включение пожилых в мир цифровых технологий в условиях «новой социальности» // В сб.: Интернет и современное общество (тезисы). Труды XXV Международной объединенной научной конференции. СПб., 2022. С. 40–42.

Григорьева И.А. Смена парадигмы в понимании старения // Социологические исследования. 2016. №. 11. С. 154–155.

Григорьева И.А., Парфенова О.А., Галкин К.А. Конференция «Продленная взрослость/ отложенное старение во времена постковида и неопределенности» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 1. С. 258–262.

Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 55–61.

Евсеева Я.В. Актуальные вопросы социологии старения: введение к тематическому разделу //Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2016. № 1. С. 5–13.

Михалева А.В. Влияние медикализации на здоровье пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 2-1. С. 130–140.

Новоселов В.М. Инфодемия SARC-CoV-2: психология страха // Ученые записки Института психологии РАН. 2022. Т. 2, № 3 (5). С. 78–86.

Орлов Г.М., Чугунов А.В. Цифровое здравоохранение: программно-целевой подход и проблемы старения // International Journal of Open Information Technologies. 2022. Vol. 10. № 11. С. 113–125.

Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р <Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года> // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b-6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 08.12.2023).

Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Психологические медиаторы социальных неравенств в здоровье: «уверенность в себе» в Европе и России // Социологический журнал. 2018. № 4. С. 30–53.

Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Роль персональных психологических ресурсов в объяснении возрастных неравенств здоровья в странах Европы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4 (170). С. 273–297.

Смолькин А.А. Социология возраста и границы социального конструирования // Социология власти. 2019. Т. 31, № 1. С. 8–13.

Старшее поколение / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (дата обращения: 08.12.2023).

Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р., Зайцев Д.В. Темпоральность социальной заботы в пандемичном контексте развития урбанизма и культуры инклюзии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 1. С. 221–230.

Baltes P.B., Baltes M.M. Savoir vivre in old age // National forum. Honor Society of Phi Kappa Phi, 1998. Vol. 78, № 2. Pp. 13.

Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry // The gerontologist. 1969. Vol. 9, №. 4. Part 1. Pp. 243–246.

Costa A. et al. Active and healthy aging after COVID-19 pandemic in Portugal and other European countries: time to rethink strategies and foster action // Frontiers in public health. 2021. С. 886.

Cumming E., Henry W. Growing Old: The Process of Disengagement. New York, Basic Books. 1961. 293 p.

Di Gessa G., Price D. Changes in health and social well-being in the COVID-19 clinically vulnerable older English population during the pandemic // J Epidemiol Community Health. 2021. Vol. 75. № 11. Pp. 1070–1077.

Ellerich-Groppe N., Pfaller L., Schweda M. Young for old–old for young? Ethical perspectives on intergenerational solidarity and responsibility in public discourses on COVID-19 // European Journal of Ageing. 2021. Vol. 18. № 2. Pp.159–171.

Gilder E. Towards a Post-Pandemic Postmodern Society-Is the Pandemic a Deconstruction of the Postmodern Society? // Postmodern Openings. 2020. Vol. 11, No. 2. Pp. 1–11.

Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A. Social Policy for Older People in the Post-Soviet Space: How Do Pension Systems and Social Services Influence Social Exclusion? //Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives. 2021. Pp. 385–395.

Grotz J., Dyson S., Birt L. Pandemic policy making: the health and wellbeing effects of the cessation of volunteering on older adults during the COVID-19 pandemic // Quality in Ageing and Older Adults. 2020. Vol. 21, № 4. Pp. 261–269.

Havighurst R.J. Successful aging // Processes of aging: Social and psychological perspectives / R.H.Williams, C.Tibbitts, W.Donohue (eds). New York: Atherton Press, 1963. P. 299–320.

Hoffman G.J. et al. Changes in activity levels, physical functioning, and fall risk during the COVID-19 pandemic // Journal of the American Geriatrics Society. 2022. Vol. 70, № 1. Pp. 49–59.

Jones R. L. 'Older people'talking as if they are not older people: Positioning theory as an explanation //Journal of Aging Studies. 2006. Vol. 20, № 1. Pp. 79–91.

Kolluoğlu B., Yükseker D. Putting the world-historical perspective at the center of the social sciences in the post-pandemic world // New Perspectives on Turkey. 2020. Vol. 63. Pp.168–175.

Montgomery T., Mazzei M. Two paths of social innovation in the post-pandemic world // Social Enterprise Journal. 2021. Vol. 17. № 3. Pp. 450–458.

Oliveira M. R. et al. Covid-19 and the impact on the physical activity level of elderly people: a systematic review // Experimental gerontology. 2022. Vol. 159. Pp. 111–675.

Verbruggen C., Howell B. M., Simmons K. How we talk about aging during a global pandemic matters: on ageist othering and aging 'others' talking back // Anthropology & Aging. 2020. Vol. 41. № 2. Pp. 230–245.

References

Baltes P.B., Baltes M.M. Savoir vivre in old age. National forum. Honor Society of Phi Kappa Phi, 1998. Vol. 78, N 2. 13 p.

Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry. The gerontologist. 1969. Vol. 9, N 4. Part 1. Pp. 243–246.

Costa A. et al. Active and healthy aging after COVID-19 pandemic in Portugal and other European countries: time to rethink strategies and foster action. Frontiers in public health. 2021. 886 p.

Cumming E., Henry W. Growing Old: The Process of Disengagement. New York, Basic Books, 1961. 293 p.

Di Gessa G., Price D. Changes in health and social well-being in the COVID-19 clinically vulnerable older English population during the pandemic. J Epidemiol Community Health. 2021. Vol. 75. N 11. Pp. 1070–1077.

Dobrohleb V. G. Resursnyj potencial pozhilogo naseleniya Rossii [The resource potential of the elderly population of Russia]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. N 8. Pp. 55–61. (In Russ.)

Ellerich-Groppe N., Pfaller L., Schweda M. Young for old—old for young? Ethical perspectives on intergenerational solidarity and responsibility in public discourses on COVID-19. European Journal of Ageing. 2021. Vol. 18. N 2. Pp. 159–171.

Evseeva Ya.V. Aktual'nye voprosy sociologii stareniya: vvedenie k tematicheskomu razdelu [Topical issues of the sociology of aging: an introduction to the thematic section]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: An abstract journal]. 2016. N 1. Pp. 5–13. (In Russ.)

Galkin K.A. Cifrovizaciya volonterstva pozhilyh lyudej v period pandemii: vozmozhnosti i bar'ery v kontekste iskusstvennogo intellekta [Digitalization of volunteering for older people during the pandemic: opportunities and barriers in the context of artificial intelligence]. ZHurnal issledovanij social'noj politiki [Journal of Social Policy Research]. 2022. Vol. 20. N 3. Pp. 377–392. (In Russ.)

Galkin K.A. Osobennosti medikaliziruyushchego povedeniya v otnoshenii pozhilyh lyudej pri vzaimodejstviyah v vrachami i social'nymi rabotnikami [Features of medicalizing behavior towards the elderly in interactions with doctors and social workers]. Gumanitarij Yuga Rossii [Humanities of the South of Russia]. 2023. Vol. 12., N 2. Pp. 14–27. (In Russ.)

Galkin K.A., Parfenova O. A. Konstruirovanie [ne] doveriya v kovidnyh diskursah [Constructing [not] trust in covid discourses]. Ekologiya cheloveka [Ecology of human]. 2023. Vol. 30. N 4. Pp. 301–311. (In Russ.)

Gilder E. Towards a Post-Pandemic Postmodern Society-Is the Pandemic a Deconstruction of the Postmodern Society? Postmodern Openings. 2020. Vol. 11, N 2. Pp. 1–11.

Golubev A.G., Semiglazova T.Yu., Klyuge V.A., Kasparov B.S., Belyaev A.M., Anisimov V.N. Tri pandemii srazu: neinfekcionnaya (onkologicheskaya), infekcionnaya (COVID-19), i povedencheskaya (gipokineziya) [Three pandemics at once: non-infectious (oncological), infectious (COVID-19), and behavioral (hypokinesia)] Voprosy onkologii [Oncology issues]. Voprosy` onkologii. 2021. T. 67. N 2. Pp. 163–180. (In Russ.)

Grigor'eva I.A. Smena paradigmy v ponimanii stareniya [Paradigm shift in understanding aging] Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2016. N 11. Pp. 154–155. (In Russ.)

Grigor'eva I.A., Parfenova O.A., Galkin K.A. Konferenciya «Prodlennaya vzroslost'/ otlozhennoe starenie vo vremena postkovida i neopredelennosti» [The conference "Extended Adulthood/delayed aging in times of postcovid and uncertainty"]. ZHurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2023. Vol. 26. N 1. Pp. 258–262. (In Russ.)

Grigor'eva I.A. Nuzhen li v postindustrial'nom obshchestve pensionnyj vozrast? [Is retirement age necessary in a post-industrial society?] Zhizn' starshego pokoleniya v sovremennom obshchestve: sociokul'turnye i ekonomiko-demograficheskie aspekty: sbornik konferencii MGU [The life of the older generation in modern society: socio-cultural and economic-demographic aspects: collection of the Moscow State University conference]. Under the general editorship of S.A.Barkov, A.V. Markeeva. Moscow: MAKS Press 2022. Pp. 34–36. (In Russ.)

Grigor'eva I.A. Vklyuchenie pozhilyh v mir cifrovyh tekhnologij v usloviyah «novoj social'nosti» [Inclusion of the elderly in the world of digital technologies in the context of a "new sociality]. V sb.: Internet i sovremennoe obshchestvo (tezisy). Trudy XXV Mezhdunarodnoj ob"edinennoj nauchnoj konferencii. St. Petersburg [In the collection: The Internet and modern society (theses). Proceedings of the XXV International Joint Scientific Conference]. 2022. C. 40–42. (In Russ.)

Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A. Social Policy for Older People in the Post-Soviet Space: How Do Pension Systems and Social Services Influence Social Exclusion? Social Exclusion in Later Life: Interdisciplinary and Policy Perspectives. 2021. Pp. 385–395.

Grotz J., Dyson S., Birt L. Pandemic policy making: the health and wellbeing effects of the cessation of volunteering on older adults during the COVID-19 pandemic. Quality in Ageing and Older Adults. 2020. Vol. 21. N 4. Pp. 261–269.

Havighurst R.J. Successful aging. Processes of aging: Social and psychological perspectives. R.H. Williams, C. Tibbitts, W. Donohue (eds). New York: Atherton Press, 1963. Pp. 299–320.

Hoffman G.J. et al. Changes in activity levels, physical functioning, and fall risk during the COVID-19 pandemic. Journal of the American Geriatrics Society. 2022. Vol. 70, N 1. Pp. 49–59.

Jones R. L. 'Older people'talking as if they are not older people: Positioning theory as an explanation. Journal of Aging Studies. 2006. Vol. 20. N 1. Pp. 79–91.

Kolluoğlu B., Yükseker D. Putting the world-historical perspective at the center of the social sciences in the post-pandemic world. New Perspectives on Turkey. 2020. Vol. 63. Pp.168–175.

Mihaleva A.V. Vliyanie medikalizacii na zdorov'e pozhilyh lyudej [The effect of medicalization on the health of the older]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. 2009. N 2-1. Pp. 130–140. (In Russ.)

Montgomery T., Mazzei M. Two paths of social innovation in the post-pandemic world. Social Enterprise Journal. 2021. Vol. 17. N 3. Pp.450–458.

Novoselov V.M. Infodemiya SARC-CoV-2: psihologiya straha [SARS-CoV-2 Infodemia: the psychology of fear]. Uchenye zapiski Instituta psihologii RAN [Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. 2022. Vol. 2. N 3. Pp. 78–86. (In Russ.)

Oliveira M.R. et al. Covid-19 and the impact on the physical activity level of elderly people: a systematic review. Experimental gerontology. 2022. Vol. 159. Pp. 111–675.

Orlov G.M., CHugunov A. V. Cifrovoe zdravoohranenie: programmno-celevoj podhod i problemy stareniya [Digital healthcare: a program-oriented approach and the problems of aging]. International Journal of Open Information Technologies [International Journal of Open Information Technologies]. 2022. Vol. 10. N 11. Pp.113–125. (In Russ.)

Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 05.02.2016 № 164-r <Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesax grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda> [On approval of the Action Strategy in the interests of the older generation in the Russian Federation until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation no. 164-r dated 05.02.2016]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (date of access: 08.12.2023). (In Russ.)

Rusinova N.L., Safronov V.V. Psihologicheskie mediatory social'nyh neravenstv v zdorov'e: «uverennost' v sebe» v Evrope i Rossii [Psychological mediators of social inequalities in health:"-self-confidence" in Europe and Russia]. Sociologicheskij zhurnal [Sociological journal]. 2018. N 4. P. 30–53. (In Russ.)

Rusinova N.L., Safronov V.V. Rol' personal'nyh psihologicheskih resursov v ob"yasnenii vozrastnyh neravenstv zdorov'ya v stranah Evropy [The role of personal psychological resources in explaining age-related health inequalities in European countries]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring public opinion: economic and social changes]. 2022. N 4 (170). P. 273–297. (In Russ.)

Smol'kin A.A. Sociologiya vozrasta i granicy social'nogo konstruirovaniya [The sociology of age and the boundaries of social construction]. Sociologiya vlasti [Sociology of power]. 2019. Vol. 31. N 1. P. 8–13. (In Russ.)

Starshee pokolenie. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [The older generation. Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat. gov.ru/folder/13877 (date of access: 08.12.2023). (In Russ.)

Verbruggen C., Howell B.M., Simmons K. How we talk about aging during a global pandemic matters: on ageist othering and aging 'others' talking back. Anthropology & Aging. 2020. Vol. 41. N 2. Pp. 230–245.

Veselova D.K., Belopasov V.V. Starcheskaya asteniya i starcheskaya apatiya v povsednevnoj klinicheskoj praktike v usloviyah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19 [Senile asthenia and senile apathy in daily clinical practice in the context of the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19]. Klinicheskaya praktika [Clinical practice]. 2022. Vol. 13., N 1. P. 66–78. (In Russ.)

Vidyasova L.A., Grigor'eva I.A. Predmetnoe pole issledovanij aktivnogo/otlozhennogo stareniya: rezul'taty naukometricheskogo analiza i kartirovaniya [The subject field of active/delayed aging research: the results of scientometric analysis and mapping]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. 2023. Vol. 16., N 1. P. 4–26. (In Russ.)

Yarskaya-Smirnova V.N., Yarskaya-Smirnova E.R., Zaitsev D.V. Temporal'nost' social'noj zaboty v pandemichnom kontekste razvitiya urbanizma i kul'tury inklyuzii [The temporality of social care in the pandemic context of urbanism and inclusion culture]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology] 2022. Vol. 22. N 1. P. 221–230. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.15

Э.Е. Рубан

ТРИ ПРИНЦИПА ИРАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: «ВЕЛИЧИЕ», «МУДРОСТЬ» И «ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ» В РИТОРИКЕ ВЕРХОВНОГО ЛИДЕРА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН АЯТОЛЛЫ АЛИ ХАМЕНЕИ

Аннотация. *С момента избрания аятоллы Али Хаменеи Верховным лидером Исламской Республики Иран в 1989 г. в его риторике значительное место занял «Тройственный принцип внешней политики Ирана: величие, мудрость, целесообразность». Этот термин встречается как в публичных выступлениях аятоллы, так и в официальных документах (пятилетних планах развития Ирана, 20-летнем перспективном плане развития Ирана и манифесте к иранскому народу «Второй шаг революции»).*

В настоящей работе автором предпринята попытка показать, какой смысл несет в себе термин «Тройственный принцип» и какую роль он играет в современной иранской дипломатии. С помощью количественного и качественного контент-анализа проанализирован контекст употребления понятия «Тройственный принцип» в публичных речах Верховного лидера и документах, затрагивающих внешнюю политику Ирана. Контент-анализ позволил выявить отличия отвлеченной теоретической интерпретации термина, которое дает сам А. Хаменеи, от подлинной роли Тройственного принципа в реальном политическом подтексте.

Ключевые слова: *Иран; Исламская Республика Иран; аятолла Али Хаменеи; Три принципа внешней политики Ирана; «величие»; «мудрость»; «целесообразность».*

Рубан Эмилия Евгеньевна – аспирант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия, Москва.
E-mail: emilina99@mail.ru
Researcher ID: AAD-3943-2021
ORCID: 0000-0001-9503-8818
SPIN РИНЦ: 1376-3677

Ruban E.E.

The Three Principles of Iranian Foreign Policy: "Greatness", "Wisdom", and "Expediency" in the Rhetoric of the Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran, Ayatollah Ali Khamenei

Abstract. *Since Ayatollah Ali Khamenei was elected Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran in 1989, the "Triple Principle of Iran's Foreign Policy: greatness, wisdom, and expediency" has occupied a significant place in his rhetoric. This term can be found both in the Ayatollah's public speeches and in official documents, including the 5-year development plans for Iran, the 20-year perspective plan for Iran's development, and the manifesto to the Iranian people, "The Second Step of the Revolution."*

In this paper, the author examines the meaning of the term "Triple Principle" and the role it plays in contemporary Iranian diplomacy. Using quantitative and qualitative content analysis, the context of the term's use in the Supreme Leader's public speeches and documents concerning Iran's foreign policy is analyzed. The content analysis makes it possible to identify differences between the abstract theoretical interpretation of the term provided by Khamenei himself and its practical role in the real political subtext.

Keywords: *Iran; Islamic Republic of Iran; Ayatollah Ali Khamenei; Three principles of Iran's foreign policy; "greatness"; "wisdom"; "expediency".*

Ruban Emiliya Evgen'evna – PhD student of the Faculty of World Economy and International Affairs of National Research University "Higher School of Economics". Russia, Moscow.
E-mail: emilina99@mail.ru
Researcher ID: AAD-3943-2021
ORCID: 0000-0001-9503-8818
SPIN РИНЦ: 1376-3677

Введение

Право на формулирование внешней политики Исламской Республики Иран (ИРИ; Иран), согласно 110-й статье («принципу») Конституции ИРИ (принята в 1979 г., уточнялась в 1989 г.) принадлежит ее Верховному лидеру страны [Конституция… 2010, с. 261; قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران]. С момента избрания аятоллы Али Хаменеи Верховным лидером Ирана (состоялось в 1989 г.) во внешнеполитической риторике государства появилось понятие «Три принципа внешней политики Ирана: величие, мудрость, целесообразность». Оно встречается в государственных документах, а также в речах Верховного лидера Ирана. При этом термин употребляется в различных вариантах: «Тройственный принцип внешней политики Ирана: величие, мудрость, целесообразность» (перс. – «اصل سه گانه: عزت، حکمت، مصلحت»), «Принципы: величие, мудрость, целесообразность» (перс. – «اصول: عزت، حکمت، مصلحت») , «Три прин-

ципа: величие, мудрость, целесообразность» («سه اصل: عزت، حکمت، مصلحت» – перс.), «Тройственный принцип внешней политики» («اصل سه گانه سیاست خارجی» – перс.), краткий вариант – «Тройственный принцип».

В начале 1990-х годов Тройственный принцип упоминался лишь на словах, в публичных речах аятоллы А. Хаменеи. В это время фокус Тройственного принципа не выходил за пределы страны и был сконцентрирован на борьбе Ирана с однополярностью, противостоянии с США и с Израилем, распространении среди иранского населения антиамериканских и антиизраильских настроений.

После 2000 г. термин появился в двух первостепенных текстах по внешней политике Ирана – Двадцатилетнем плане перспективного развития ИРИ до 2025 г. (2003 г.) [سند چشمانداز جمهوری اسلامی ایران در افق ۱۴۰۴] и в манифесте к иранскому народу «Второй шаг революции» (2019 г.) [بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران], а также во Втором (1993 г.) [برنامه پنجساله دوم‌توسعه کشور] и Третьем (1999 г.) [برنامه پنجساله سوم‌توسعه کشور] пятилетних планах развития страны. После 2000 г. акцент в контексте использования Тройственного принципа сместился с борьбы против однополярности на усиление политического влияния Ирана на Среднем и Ближнем Востоке. Необходимость в институционализации Тройственного принципа после 2000 г. была вызвана трансформационными процессами в регионе, которые, в свою очередь, были вызваны изменением международной системы безопасности после 11 сентября 2001 г.

Серия террористических атак, произошедших в США в этот день, заставила американские власти пересмотреть политику безопасности страны. В том же году президент США Дж. Буш младший утвердил доктрину упреждающего удара, которая позволила американскому государству под предлогом борьбы с международным терроризмом без предупреждения осуществлять военное проникновение в любую точку мира. Вскоре США вторглись в Афганистан (в 2001 г.) и Ирак (в 2003 г.). К 2003 г. Иран оказался с запада и востока в окружении США – своего экзистенциального врага. В ноябре того же года был опубликован первый из двух вышеупомянутых документов, закрепивших юридическую силу Тройственного принципа – Двадцатилетний план перспективного развития ИРИ до 2025 г. Спустя 16 лет, к 40-летию Исламской революции, в 2019 г. аятолла А. Хаменеи опубликовал манифест к иранскому народу «Второй шаг революции».

При внимательном изучении термина просматривается разница между теоретическим разъяснением смысла Тройственного принципа Верховным лидером Ирана и тем значением, в котором этот принцип фигурирует в выступлениях аятоллы и в важнейших документах Исламской Республики. В интерпретации термина самим А. Хаменеи наблюдается самобытность отдельно каждого из трех элементов («величие», «мудрость» и «целесообразность»), их взаимосвязь с Исламской революцией 1978–1979 гг. и идеологическими концепциями,

вошедшими в политическую жизнь Ирана после революционных событий. Однако анализ контекста указывает на преобладание во внешней политике Ирана задач, присущих реалистической традиции теорий международных отношений – обеспечению безопасности и расширению зон влияния Ирана.

Учитывая исключительную роль аятоллы А. Хаменеи в формировании внешней политики ИРИ, понимание смысла термина «Тройственный принцип внешней политики Ирана: величие, мудрость, целесообразность» представляет несомненный исследовательский интерес.

В настоящей работе предпринята попытка сравнить абстрактное теоретическое обоснование термина «Тройственный принцип внешней политики Ирана: величие, мудрость, целесообразность», данное его автором, с фактической ролью, которую указанный принцип играет в иранской внешней политике.

Тройственный принцип в интерпретации Верховного лидера Ирана аятоллы А. Хаменеи

Накопленный успешный революционный опыт Ирана в совокупности с исламским вероучением и идеологическим учением первого Верховного лидера ИРИ имамом Рухоллой Хомейни (1979–1989 гг.) дали толчок к формированию особой модели дипломатии. Эта модель нашла выражение в единстве трех принципов «величие», «мудрость» и «целесообразность», или в Тройственном принципе внешней политики Ирана. По словам нынешнего Верховного лидера Ирана аятоллы А. Хаменеи, сказанным в 1990 г., ««величие, мудрость и целесообразность» – три краеугольных принципа, на основе которых должна строиться внешняя политика Ирана» [بیانات در دیدار مسئولان و کارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران] В своем выступлении на встрече с представителями Министерства иностранных дел Ирана в 1991 г. аятолла назвал Тройственный принцип – «обязательным треугольником» внешней политики, в рамках которого должны строиться любые международные взаимодействия Исламской Республики [بیانات درديدارمسئولان وزارت امورخارجه]. В Двадцатилетнем плане перспективного развития ИРИ к 2025 г. Ирану надлежит установить конструктивные и эффективные взаимоотношения в международных связях при помощи трех принципов – «величие, мудрость, целесообразность» [سند چشمانداز جمهوری اسلامی ایران در افق ۱۴۰۴].

Каждый из трех элементов Тройственного принципа несет собственное значение и выполняет определенную функцию в дипломатических отношениях Ирана. Принцип «величие» призван поддерживать статус ИРИ как великой державы на международной арене. «Мудрость» – это инструмент для превращения позиции партнера близкой к позиции ИРИ. С помощью «целесообразности» соблюдаются национальные интересы ИРИ, а также интересы мусульманского мира.

Рассмотрим отдельно роль каждого из элементов Тройственного принципа во внешней политике Ирана, опираясь на выступления Верховного лидера страны.

Элемент «величие» самый важный, поэтому ему уделено больше внимания по сравнению с двумя другими. Он подразумевает несколько уровней почтительного отношения к Ирану со стороны участников мировой политики: к народу Ирана; исламу и всем мусульманам; Богу (А. Хаменеи использует слово «خدا» т. е. Бог, а не «الله», т. е. Аллах).

Руководящее духовенство ИРИ объясняет значение принципа «величие», в первую очередь, как национальное величие Ирана. Народу Ирана удалось внутри страны претворить в жизнь главный завет революционной идеологии имама Р. Хомейни – победы «угнетенных» над «высокомерными». «Угнетенный» монархическим правлением иранский народ смог свергнуть «высокомерный» шахский режим в ходе Исламской революции 1978–1979 гг. Победа иранского народа в революции наделила его величием. Народное величие вышло за пределы Ирана: с точки зрения иранского духовенства, в мусульманском мире Иран выполняет миссию вестника исламских революций [بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران].

Принцип «величие» предписывает иранским государственным деятелями дипломатам в их контактах с иностранными партнерами добиваться того, чтобы последние уважительно относились к исламу и мусульманам. Если партнер не проявляет уважения к миру ислама, то он нарушает принцип «величие», а следовательно, двусторонние отношения не имеют перспективы. Аятолла А. Хаменеи в 1990 г. так высказался о применении первого элемента Тройственного принципа: «Смысл «величия» в том, что исламское сообщество и система ислама в своих международных взаимодействиях не должны продвигаться вперед, если такие отношения ведут к унижению ислама или мусульман» [بیانات در دیدار مسئولان و کارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران].

Согласно одному из пяти принципов исламского вероучения – *тоухид* (توحید – араб.), мусульмане верят в то, что Бог един и не имеет себе равных. Влияние *тоухид* (единобожия) на принцип «величие» в риторике А. Хаменеи выразился в отрицании возможности доминирования одного государства над другим: «Наше “величие” основано на вере в тоухид, что является отличительной чертой исламского мышления, привязанности и любви к Богу, к рабам, твореним божьим и необходимости служить им» [بیانات در دیدار مسئولان وزارات امور خارجه] По мнению иранского духовенства, господство одной или нескольких супердержав на международной арене невозможно, так как доминировать над другими может только Бог. Исходя из этого, иранская дипломатия не признает тех двусторонних отношений, где партнер ставит себя выше других. Принцип «величие» отрицает легитимность супердержав.

Иран возложил на себя обязанность покровительствовать всем мусульманам и исламским государствам, а также всем «угнетенным» (включая и немусульман) в борьбе с «высокомерными». Сохранять национальное достоинство, в понимании Верховного лидера, означает не оказаться в подчиненном положении по отношению к капиталистическим («высокомерным») странам: «Смысл [принципа] «величие» в том, что ни исламское сообщество, ни система ислама не должны предпринимать никаких действий в ходе таких международных контактов, которые могут привести к унижению ислама или мусульман» [بیانات دردیدارمسئولان و کارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران]. Принцип «величие» олицетворяет политическую независимость Ирана. Величие ИРИ во внешней политике реализуется во взаимоотношениях с другими участниками на равных. Принцип «величие» во внешней политике современного Ирана проявляется в поощрении таких международных контактов, при которых уважается право ИРИ на суверенитет и политическую независимость, не притесняются права мусульман и не нарушаются исламские ценности. Принцип «величие» призван пресекать международные взаимодействия, которые могут привести к возвращению Ирана, иранского народа, всех мусульман и ислама в положение «угнетенных».

Принцип «величие» имеет юридическое обоснование в Конституции ИРИ (ст. 152): «Внешняя политика ИРИ строится на основе: отрицания любого доминирования и подчинения; сохранения независимости; территориальной целостности страны; защиты прав мусульман всего мира; неприсоединения к великим державам; мирных равноправных отношений с невоюющими державами» [Конституция… 2010, с. 268–269;قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران]. Здесь определения «доминирование» и «подчинение» коррелируют с дихотомией «высокомерные – угнетенные». Причем масштаб дихотомии распространяется не только на иранцев, но и на все народы стран третьего мира. Иран не приемлет взаимодействий с международным сообществом, при которых интересы сторон учитывались бы не на равных.

«Исламская Республика – это система, которая, отрицая любое притеснение, угнетение, господство и подчинение обеспечивает справедливость, политическую, экономическую, социальную и культурную независимость и национальную сплоченность», – говорится в Конституции Ирана (ст. 2, п. 6) [Конституция… 2010, с. 241;قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران]. Ущерб национальному величию Ирана могут нанести притеснения разного рода, например, иностранный контроль над природными богатствами и нарушение политической независимости. В ст. 153 Конституции зафиксировано: «Запрещено заключение любого договора, который ведет к иностранному контролю над природными и экономическими богатствами, культурой, армией и другими сферами страны» [Конституция… 2010, с. 269;قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران]. Сохранение национального величия осуществляется не только через уклонение от неравно-

правных внешних контактов, но и путем отказа от международных договоров, ущемляющих государственные интересы ИРИ.

Второй и третий элементы Тройственного принципа – «мудрость» и «целесообразность» – играют вспомогательную роль. Они контролируют поведение официальных представителей ИРИ на международной арене на предмет соответствия национальным интересам и ценностям Исламской революции, в том числе скромному облику и отказу от роскоши, борьбе с политическим доминированием, противодействию иностранному вмешательству во внутренние дела государства, уклонению от политической зависимости, стремлению к равенству и братству.

Второй элемент Тройственного принципа – «мудрость» – предписывает действовать рассудительно при общении с зарубежными партнерами, руководствуясь национальными интересами, а не эмоциями. Одно из проявлений принципа «мудрость» состоит в возможности сесть за стол переговоров и даже заключить договор с «высокомерными», если это необходимо для удовлетворения национальных интересов ИРИ. По выражению А. Хаменеи, принцип «мудрость» во внешней политике страны подготавливает почву к тому, чтобы постепенно приблизить позицию противоположной стороны к позиции Ирана, что не противоречит нормам ислама: «С врагом, с которым нас ждет столкновение в конце, сегодня мы по-дружески сядем за стол переговоров» [بیانات دردیدارمسئولان و کارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران]. Таким образом, принцип «мудрость» во внешней политике олицетворяет национальные интересы ИРИ.

Последний элемент тройственного принципа – «целесообразность» – подразумевает принятие политических решений, отвечающих национальным интересам Ирана, а также учитывающих интересы всего исламского мира. Первоначально вместо элемента «целесообразность» использовался другой элемент, который в исламе имеет самостоятельное значение. Это принцип *такия* (تقيّه – араб.). Этот принцип предписывает скрывать свои убеждения, веру в ситуации угрозы жизни, репутации или материального вреда. В суре «Семейство Имрана» об этом принципе сказано так: «Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих. А кто сделает это, у того с Аллахом нет ничего общего, если вы только не будете опасаться их страхом» [Коран, с. 44]. И «Скажи: «Если вы скроете то, что в душах, или откроете это, узнает Аллах: ведь Он знает то, что в небесах и что на земле. Аллах над всякой вещью мощен!» [там же]. Мусульманину запрещается раскрывать свои истинные убеждения немусульманину. В 1990 г., в самом начале своего наместничества на встрече с официальными и должностными лицами ИРИ аятолла А. Хаменеи третьим элементом Тройственного принципа называл соблюдение принципа *такия* [بیانات در دیدار مسئولان وکارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران].

Во внешней политике «целесообразность» связана с оценкой соответствия текущего положения и ценностей Исламской революции. Применение этого принципа происходит путем сличения ценностей революции и национальных интересов с фактической политической обстановкой. Принцип «целесообразность» тесно привязан к текущему моменту и зависит от актуального политического контекста.

Значение имеет не личная или общественная, а революционная целесообразность. Поэтому принцип «целесообразность» предполагает сопоставление политических решений с принципами и ценностями Исламской революции, а также с национальными интересами. Если принимаемые решения соответствуют им, то такие решения можно считать правильными. При этом Иран приравнивает свои внешнеполитические интересы к интересам всей мировой мусульманской общины (уммы).

Тройственный принцип внешней политики Ирана представляется своеобразным фильтром, поощряющим внешние контакты, согласующиеся с тремя его элементами – «величием», «мудростью» и «целесообразностью» – и напротив, исключающим внешние отношения, противоречащие данному «треугольнику». Тройственный принцип формирует ценностные ориентиры, накладывающие ограничения на внешние политические взаимодействия ИРИ. В интерпретации Верховного лидера ИРИ Тройственный принцип – это теоретическая модель надлежащего ведения дипломатии Ирана, где поддержание национального престижа и престижа мусульманского мира на международной арене является его главной задачей.

Примеры реализации Тройственного принципа во внешней политике Ирана

Ниже мы рассмотрим реализацию Тройственного принципа во внешней политике ИРИ на двух характерных примерах.

Осенью 2020 г. произошла Вторая Карабахская война между Азербайджаном и Арменией из-за территории Нагорного Карабаха. Верховный лидер Ирана представил официальную позицию страны по армяно-азербайджанскому конфликту, согласно которой ИРИ рассматривает Нагорный Карабах как часть Азербайджана [مواضع رهبرانقلاب در خصوص جنگ قره باغ مبتنی برصلح عادلانه است، 2020] В ситуации со спорной землей Карабаха Иран, опираясь на принцип «величие», поддержал конфессионально братский Азербайджан, большинство населения которого составляют мусульмане-шииты.

По окончании Второго армяно-азербайджанского конфликта на повестке дня вновь оказался геополитический проект строительства Зангезурского коридора, затрагивавший интересы Ирана. Этот коридор должен был соединить основную территорию Азербайджана с его эксклавом – Нахичеванской Авто-

номной Республикой – через Армению, вдоль северных границ с Ираном. Реализация проекта нарушила бы территориальную целостность Армении. Иран увидел в географической трансформации вблизи своих границ угрозу национальной безопасности и поэтому встал на сторону Армении. Согласно принципам «мудрость» и «целесообразность», ИРИ защитил свои собственные интересы и национальную безопасность вопреки аспекту религиозного единства с Азербайджаном.

В ноябре 2020 г. Маджлес (парламент ИРИ; иногда ошибочно фигурирует как Меджлис) совместно с Советом стражей Конституции[1] в ответ на выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (2018 г.), а также политики ужесточения санкций против Ирана президента США Д. Трампа (2017–2021 гг.), приняли закон «О стратегических действиях по отмене санкций против Ирана» [2020 ,قانون اقدام رهبردی برای لغو تحریم ها و صیانت از منافع ایران] Данным законом предусматривался ряд положений по возобновлению ядерной программы ИРИ. Основные из них касались увеличения производства обогащенного урана на заводах близ г. Натанз (Нетенз; провинция Исфахан) и деревни Фордо, недалеко от г. Кум (провинция Кум), а также закрытие доступа на иранские ядерные объекты для наблюдателей МАГАТЭ. При этом, в документе оговаривалось, что правительство ИРИ восстановит все прежние обязательства при условии отмены финансовых санкций со стороны США, а со стороны Европейского союза (ЕС) – возобновления торговых сделок с ИРИ.

В данном случае Иран, согласно первому компоненту Тройственного принципа – «величие», принял зеркальные санкции против США и европейских партнеров, отстаивая таким образом свое национальное величие. Принцип «целесообразность» здесь проявлен в восстановлении работы над необходимыми ИРИ ядерными исследованиями, а принцип «мудрость» – в поправке о возможности восстановления ранее принятых обязательств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий в случае благоприятных изменений со стороны западных участников ядерной сделки.

Анализ контекста Тройственного принципа «величие, мудрость, целесообразность» в выступлениях Верховного лидера и документах ИРИ (1990–2019 гг.)

Для исследования нами были отобраны тексты восьми публичных выступлений Верховного лидера Ирана, охватывающие период 1990–2013 гг.; два документа, содержащих современную внешнеполитическую повестку ИРИ – Двадцатилетний план перспективного развития Ирана до 2025 г., принятый в 2003 г.

1. Особый орган государственной власти ИРИ, который проверяет законодательные проекты принятые Маджлесом на соответствие Конституции и исламскому праву.

[سند چشمانداز جمهوری اسلامی ایران در افق ۱۴۰۴] и манифест «Второй шаг революции» 2019 г. [بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران]; два пятилетних плана развития страны – Второй (1995–2000 гг.) [برنامه پنجساله دوم‌توسعه کشور] и Третий (2000–2005 гг.) [برنامه پنجساله سوم‌توسعه کشور]. Полный временной отрезок исследования составил период с 1990 по 2019 г. Во всех выбранных документах присутствует упоминание термина «Тройственный принцип внешней политики: величие, мудрость, целесообразность». Все документы, включенные в исследование, взяты с официального персоязычного сайта Верховного лидера Ирана (https://farsi.khamenei.ir/) и представляют собой оригиналы, опубликованные на персидском языке.

В иранских источниках все даты указаны по солнечной хиджре, поэтому нами вначале дана дата документа, конвертированная в дату по Григорианскому календарю, а в скобках приведены оригинальные даты.

Целью анализа было выявить тематические группы, в контексте которых употребляется термин «Тройственный принцип: величие, мудрость, целесообразность».

Анализ контекста употребления Тройственного принципа в риторике аятоллы А. Хаменеи был проведен с помощью качественного и количественного контент-анализа. Сначала был выделен смысловой контекст, из которого были выявлены соответствующие тематические линии (ниже обозначены литерами «А», «Б», «В», «Г»). Затем было подсчитано количественное соотношение частоты использования каждой тематической линии и определена наиболее часто употребляемая. За единицу подсчета была принята одна контекстная фраза. Ниже приведены выделенные нами контекстные фразы так, как они опубликованы в оригинальных документах на персидском языке.

• Выступление на встрече с официальными и должностными лицами ИРИ 29 января 1990 г. (9.11.1368):

♦ «…در هیچ یک از برخوردهای بین‌المللی‌اش بایستی جوری حرکت نکند که به ذلیل شدن اسلام و مسلمین منتهی بشود»

(с перс. – «…не предпринимать никаких шагов в международных контактах, которые приведут к унижению ислама и мусульман» (В),

♦ «…قلعه‌ی امن استکبار جهانی به سنگر مستحکم ضدّ استکبار جهانی…»

(с перс. – «…[Иран. – *Э. Р.*] надежная крепость против мирового высокомерия; сильный оплот против мирового высокомерия…») (А),

♦ «…نظام استکبار را داریم مشاهده میکنیم که روزبه‌روز دارد مشتعل‌تر میشود…»

(с перс. – «…мы наблюдаем как изо дня в день система высокомерия все больше разгорается…») (А),

[بیانات در دیدار مسئولان و کارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران]؛

• Выступление на собрании рабочих и учителей всей страны по случаю Всемирного дня трудящихся и Дня учителя 2 мая 1990 г. (12.02.1369):

♦ «...چه ساده‌لوحی‌ای است که کسانی بگویند برویم پشت میز مذاکره با یک دستگاه متکبّر و بی‌اعتقاد به اصول انسانی و حقوق بین‌الملل بنشینیم!»

(с перс. – «…как наивно, когда кто-то предлагает сесть за стол переговоров с аппаратом высокомерия, аппаратом игнорирования прав человека и международного права!») (А),

♦ «وقتی نگاه میکنم به صحنه‌ی نبرد ـ یک صحنه‌ی نبردی است ـ بین شما ملّت ایران که طرفدار اسلامید و طرفدار نجات مستضعفین هستید و دشمنِ نظام استکباری دنیا هستید از یک طرف، و بین دشمنان شما یعنی سردمداران جبهه‌ی استکبار و ضدّ اسلام و دنباله‌روهایشان و اراذلی که در این بین به خاطر منافع شخصی و هواهای نفسانی دنبال بوق استکبار و خر دجّال استکبار راه افتاده‌اند، یک کارزاری الان برپا است؛ شوخی نیست. جنگ نظامی تمام شد؛ تازه دشمن ـ یعنی استکبار جهانی ـ اگر بتواند، حرفی ندارد که جنگ نظامی را هم باز به راه بیندازد؛ منتها برایش آسان نیست»

(с перс. – «Когда я смотрю на поле битвы – поле битвы, между вами, народом Ирана – приверженцем ислама, приверженцем спасения угнетенных и врагом системы мирового высокомерия[2], с одной стороны, и между вашими врагами, а именно, предводителями фронта высокомерия и противников ислама, и их последователями, подлыми людьми, которые тем временем, ради преследования личных интересов и плотских страстей трубят в горн высокомерия, высокомерия лжепророка[3], вижу сражение, которое имеет место быть сейчас, и это не шутка. Милитаристская война закончилась[4]. Новый враг – мировое высокомерие, если пожелает, снова развяжет милитаристскую войну. Конец для нее легким не будет[5]») (В, А, Г, А),

[بیانات در دیدار جمعی از کارگران و معلّمان سراسر کشور به مناسبت روز جهانی کارگر و روز معلّم]؛

• Выступление на встрече с представителями Министерства иностранных дел Ирана 9 июля 1991 г. (18.04.1370):

♦ «فلان کشور اروپایی ثابت میکند که نژاد من برترین است»

(с перс. – «Какая-то европейская страна доказывает, что ее нация самая лучшая») (А),

♦ «…هر قدرتی که میخواهد ابرقدرتی و تکبر و استکبار و فخرفروشی را در روابط خود با ملتهای دیگر وارد بکند، رد میکنیم»

(с перс. – «…мы отказываемся сотрудничать с любым государством, которое стремится выстраивать отношения с другими государствами на основе империализма, высокомерия и хвастовства») (А),

♦ «…راه مقابله‌ی با استکبار امریکایی و غول خونخوار قدرت سلطه‌ی جهانی»

(с перс. – «…путь сопротивления американскому высокомерию и мировому господству кровожадного чудовища») (А),

♦ [بیانات در دیدار مسئولان وزارت امور خارجه]؛

2. *Часть текста, относящаяся к линии под литерой «В».*
3. *Часть текста, относящаяся к линии под литерой «А».*
4. *Часть текста, относящаяся к линии под литерой «Г».*
5. *Часть текста, относящаяся к линии под литерой «А».*

• Второй пятилетний план развития страны 9 ноября 1993 г. (18.08.1372):

♦ «حمایت جدی و قانونی از اقشار مستضعف جامعه در زمینه‌های مربوط به خدمات دولت و قوه‌ی قضائیه»

(с перс. – «Юридическая защита угнетенных слоев общества в области государственных услуг и судебной власти») (В),

♦ «تقویت و ترجیح ارزشهای انقلابی در عرضه کردن منابع مالی و امکانات دولتی با اولویت دادن به کسانی که این منابع را در راه توسعه‌ی کشور و رشد آرمانهای انقلابی و اسلامی به کار میبرند و کسانی که در راه تحکیم انقلاب و نظام اسلامی تلاش بزرگی کرده‌اند از قبیل ایثارگران و رزمندگان و بسیجیان»

(с перс. – «Укрепление и предпочтение революционных ценностей в предоставлении материальных средств и государственных возможностей, отдавая преимущество лицам, которые эти средства будут использовать на развитие страны, укрепление революционных и исламских идеалов, а также тем лицам, которые прилагают большие усилия для упрочения революционной и исламской системы такие как: мученики, воины и мобилизованные») (В),

[ابلاغ سیاست‌های کلی برنامه دوم‌توسعه]؛

• Выступление на совместной встрече с командующими и армейским штабом 16 апреля 1997 г. (27.01.1376):

«ملت فلان کشور، برای دستگاه استکبار و استعمار آن دولت غربی، یا هر کجایی که بر آن تسلط دارد، اصلاً ارزشی ندارد»

(с перс. – «Народ какой-либо страны по существу не имеет никакой ценности для западного высокомерия и колониализма западных стран там, где они имеют влияние») (А),

[بیانات در دیدار جمعی از فرماندهان و کارکنان ارتش]؛

• Послание к великому хаджу 1 апреля 1998 г. (12.01.1377): «…سیاستمدارانی که همّت گماشته‌اند جهان را همیشه در دو قطب قوی و ضعیف، یا مستکبر و مستضعف نگهدارند، و مرکز قدرت را به زیان ملتهای مستضعف، میان خود تقسیم کنند…»

(с перс. – «…политики, которые приложили усилия к разделению мира на два полюса: сильный и слабый или высокомерных и угнетенных и разделили между собой центры власти путем причинения вреда угнетенным народам…» (А)

[پیام به کنگره عظیم حج]؛

• Послание к председателю Совета по целесообразности для рассмотрения предложений правительства 8 апреля 1999 г. (19.01.1378):

♦ «در امر سیاست خارجی، اصول اعلام شده جمهوری اسلامی و تأکید بر عناوین عزت و حکمت و مصلحت مورد توجه قرار گیرد»

(с перс. – «В вопросах внешней политики рассмотреть провозглашенный Тройственный принцип Исламской Республики опираться на элементы: величие, мудрость, целесообразность») (Г),

♦ «…حمایت از حقوق محرومین و مستضعفین جامعه…»

(с перс. – «…защита прав обездоленных и угнетенных…» (В),

[پیام به رئیس مجمع تشخیص مصلحت نظام برای رسیدگی به موارد پیشنهادی دولت]؛

• Третий пятилетний план развития страны 20 мая 1999 г. (30.02.1378):

♦ «»ثبات در سیاست خارجی بر اساس اصول: عزت، حکمت و مصلحت و تعقیب هدفهای زیر…

(с перс. – «Стабильное следование во внешней политике Тройственному принципу “величие, мудрость, целесообразность” ради достижения следующих целей…») (Г),

♦ «مقابله با تک قطبی شدن جهان»

(с перс. – «Противодействие созданию однополярной системы международных отношений») (А),

♦ «حمایت از مسلمانان و ملتهای مظلوم و مستضعف»

(с перс. – «Защита мусульман и униженных народов») (В),

[ابلاغ سیاست‌های کلی برنامه سوم‌توسعه]؛

• Двадцатилетний план перспективного развития Ирана к 2025 году от 3 ноября 2003 г. (12.08.1382):

«دارای تعامل سازنده و مؤثر با جهان بر اساس اصول عزت، حکمت و مصلحت»

(с перс. – «Продуктивные и взаимовыгодные отношения ИРИ с мировым сообществом к 2025 г. на основе трех принципов») (Г),

[سند چشم‌انداز جمهوری اسلامی ایران در افق۱۴۰۴]؛

• Выступление на встрече с послами и главами политических ведомств ИРИ за рубежом 28 декабря 2011 г. (7.10.1390):

♦ «…بر همین ارزشها، در عرصه‌ی دیپلماسی وارد شد، فعال شد، تلاش کرد، منطق را حاکم کرد و طرفها را رفته رفته و بتدریج به مواضع خود نزدیک کرد…»

(с перс. – «…на основе этих же принципов управлять логикой и действовать в области дипломатии, тогда постепенно стороны [другие государства] приблизятся к позиции [Ирана]…») (Б),

♦ «حکمت این است که شما بتوانید مواضع طرف مقابل را حکیمانه به مواضع خودتان نزدیک کنید»

(с перс. – “Мудрость” [проявляется] в том, что вы способны приблизить противоположную позицию к собственной»)

[بیانات در دیدار سفرا و رؤسای نمایندگی‌های سیاسی ایران در خارج از کشور]؛

• Выступление на встрече с рабочими и активистами производственного сектора страны 27 апреля 2013 г. (07.02.1392):

«…کسی نمیتواند با این ملت با زبان زور حرف بزند» (В),

[с перс. – «…никто не может разговаривать с этим народом (т. е. иранцами. – *Э. Р.*) языком силы»]

[بیانات در دیدار کارگران و فعالان بخش تولید کشور]؛

• Манифест «Второй шаг революции»: обращение к народу Ирана 11 февраля 2019 г. (22.11. 1397):

♦ «…سلطه‌ی آمریکا و صهیونیسم…»

[с перс. – «…господство Америки и сионизма (т. е. Израиля. – *Э. Р.*)…»] (А),

♦ «…گسترش حضور قدرتمندانه‌ی سیاسی جمهوری اسلامی در غرب آسیا و بازتاب وسیع آن در سراسر جهان سلطه»

(с перс. – «…распространение сильного политического присутствия ИРИ во всем господствующем мире») (Б),

♦ «…مرزبندی با دشمن…»

(с перс. – «…разграничение с врагом…») (А),

♦ «…تحرّک جدید نهضت بیداری اسلامی…»

(с перс. – «…новая волна движения исламского пробуждения…») (Б),

♦ «…از ارزشهای انقلابی و ملّی خود، یک گام هم عقب‌نشینی نکند…»

(с перс. – «…не отступать от своих революционных и национальных ценностей…») (В),

.[بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران]

Результаты контент-анализа

По смысловому значению из контекста употребления термина «Тройственный принцип внешней политики: величие, мудрость, целесообразность» в документах и выступлениях аятоллы А. Хаменеи можно выделить три тематических направления и одно нейтральное направление, не несущее значимой смысловой нагрузки:

а) «Противодействие однополярной системе» – 13 упоминаний;

б) «Расширение политического влияния Ирана в мире» – четыре упоминания;

в) «Сохранение национального достоинства и достоинства мусульманского мира на международной арене» – восемь упоминаний;

г) Нейтральные формулировки, не несущие смыслового контекста, например: «В вопросах внешней политики опираться на Тройственный принцип: величие, мудрость, целесообразность» – четыре упоминания[6].

Доминирование линии «противодействие однополярной системе» очевидно. При этом тематическая линия «сохранение национального достоинства и достоинства мусульманского мира на международной арене» уступает доминанте в 1,6 раза, а линии «расширение политического влияния Ирана в мире» – в 3,3 раза. Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что, несмотря на акцентирование в выступлениях А. Хамейни важности поддержания уважительного отношения к Ирану, исламу и мусульманскому международному сообществу, истинный замысел Тройственного принципа направлен на устранение присутствия на Ближнем Востоке коллективного Запада и уничтожение государства Израиль[7]. Позиционирование Ирана в качестве защитни-

6. Нейтральные формулировки были подсчитаны, но в ранжировании не учитывались.

7. В риторике А. Хаменеи Израиль рассматривается в современном сионистском виде, т. е. как захватчик Палестинской территории, при этом экстремистские призывы аятоллы не касаются евреев как этноса. Иран был и остается полиэтническим государством, среди национальных меньшинств которого есть и евреи. Конституция ИРИ защищает право еврейско-

ка всех мусульман и достоинства ислама на международной арене – средство для достижения как выше обозначенной цели, так и распространения политического влияния Ирана в регионе.

Сопоставление интерпретации Тройственного принципа в риторике Верховного лидера ИРИ с результатами контент-анализа

В манифесте «Второй шаг революции» А. Хаменеи переименовал привычную дихотомию «высокомерные – угнетенные» на «Ислам и высокомерие». По версии Верховного лидера, после победы Исламской революции в Иране в 1979 г. международная система стала трехполярной с центрами в СССР, США и ИРИ. После распада СССР мир вновь вернулся в биполярное состояние, но в другом составе, с полюсами – США и ИРИ.[بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران] Современный мировой порядок сформировался именно в тот исторический период и остается биполярным по настоящее время. До момента распада СССР мир был трехполярным, но после 1991 г. система изменилась. Появились новые центры силы. Аятолла А. Хаменеи объединил их с постоянным полюсом в лице США в один общий – полюс «Высокомерия». Полюс «Высокомерия» включает США, Израиль и страны ЕС. Вторым полюсом стал «Мир ислама», т. е. мировая мусульманская умма.

В программных документах Иран стремится к региональному лидерству. Так, в Перспективном плане развития к 2025 г. Иран должен занять доминирующее положение в Центральной и Юго-Западной Азии, на Южном Кавказе и Ближнем Востоке [سند چشم‌انداز جمهوری اسلامی ایران در افق۱۴۰۴]. Расширения зон своего влияния Иран добивается посредством протекции политически и экономически слабым странам. Инструментами Ирана в этом выступают призыв к защите «всех угнетенных» и экспорт Исламской революции.

По тематической линии «Сохранение национального достоинства Ирана и достоинства всего мусульманского мира на международной арене» было обнаружено наиболее явное расхождение в интерпретациях. Данная смысловая линия соответствует первому элементу Тройственного принципа – «величие». В разъяснениях аятоллы А. Хаменеи уважение к Ирану, иранцам, исламу является обязательным, а не желательным условием. В риторике Верховного лидера оно возводится на первое место в иранской дипломатии. Тогда как по результатам контент-анализа смысловая линия «Сохранение национального достоинства Ирана и достоинства всего мусульманского мира на международной арене» присутствует в контексте, но не является главной.

го меньшинства на вероисповедание, наряду с зороастрийцами и христианами (ст. 13), а также предоставляет евреям одно место в Маджлесе (ст. 64) [Конституция… 2010, с. 244, 252; قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران*].*

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно заключить, что интерпретация аятоллы А. Хаменеи термина «Тройственный принцип» носит декларативный характер. На практике под предлогом соблюдения Тройственного принципа Иран преследует цели по наращиванию собственного военно-политического влияния в регионе, входящем в зону иранских национальных интересов (Южный Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток), а также сдерживанию расширения военно-политического присутствия стран коллективного Запада. Об этом свидетельствуют первенство выявленных тематических линий «противодействие однополярной системе» и «расширение политического влияния Ирана в мире».

В результате геополитических изменений на Южном Кавказе после Второй Карабахской войны безопасность Ирана оказалась в крайне уязвимом положении. Полюс «высокомерия» сконцентрировался у северных границ ИРИ. Следуя наиболее доминантной тематической линии «противодействие однополярной системе», в ближайшие годы внешняя политика Ирана будет сосредоточена на сдерживании коллективного Запада у северных границ ИРИ.

Россия теряет влияние на Южном Кавказе: степень напряженности ее взаимоотношений с Азербайджаном, Арменией и Грузией разнится от отсутствия дипломатических отношений (с Грузией) до устоявшегося соперничества с Европейскими странами за политическое доминирование (в Азербайджане и Армении). Помимо европейских демократий после Второй Карабахской войны у России появился новый опасный конкурент на Южном Кавказе – Турция, а вместе с ней в регион пришел и военно-политический блок НАТО, поскольку Турция входит в его состав. Кроме того, с Азербайджаном не достигнут полный консенсус по вопросу урегулирования Карабахского конфликта без применения военной силы, а членство Армении в Организации договора о коллективной безопасности находится в подвешенном состоянии. В сложившихся условиях Россия может найти в лице Ирана стратегического регионального единомышленника по нейтрализации военно-политического скопления сил Запада на Южном Кавказе. В январе 2025 г. Россией и Ираном был заключен договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве; согласно одному из условий этого соглашения (ст. 12), стороны обязались сотрудничать по укреплению безопасности и предотвращению военно-политического вмешательства третьих стран в Закавказье [Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве… 2025].

Библиография

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Президент России. 17.01.2025. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6258 (дата обращения: 01.07.2025).

Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 года / пер. Л.А. Никитиной // Конституции государств Азии. М.: Норма, 2010. Т. 1. С. 234–274.

Коран / пер. И.Ю. Крачковского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2024. 537 с.

ابلاغ سیاستهای کلی برنامه دوم توسعه = [Второй пятилетний план развития страны] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=2692 (дата обращения: 02.10.2024).

ابلاغ سیاستهای کلی برنامه دوم توسعه = [Третий пятилетний план развития страны] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=2946 (дата обращения: 02.10.2024).

بیانیه «گام دوم انقلاب» خطاب به ملت ایران = [Манифест «Второй шаг революции»: обращение к народу Ирана] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673 (дата обращения: 02.10.2024).

بیانات در دیدار کارگران و فعالان بخش تولید کشور = [Выступление на встрече с рабочими и активистами производственного сектора страны] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=22395 (дата обращения: 02.10.2024).

بیانات در دیدار سفرا و رؤسای نمایندگیهای سیاسی ایران در خارج از کشور = [Выступление на встрече с послами и главами политических ведомств Исламской Республики Иран за рубежом] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=19872 (date of access: 02.10.2024).

بیانات در دیدار مسئولان وزارت امور خارجه = [Выступление на встрече с представителями МИДа] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2471 (дата обращения: 02.10.2024).

ملّعم زور و رگراک ناهج زور تبسانم هب روشک رسارس نامل‌ّعم و نارگراک زا یعمج رادید رد تانایب = [Выступление на собрании рабочих и учителей всей страны по случаю Всемирного дня трудящихся и Дня учителя] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2304 (дата обращения: 02.10.2024).

بیانات در دیدار جمعی از فرماندهان و کارکنان ارتش = [Выступление на совместной встрече с командующими и армейским штабом] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2832 (дата обращения: 02.10.2024).

بیانات در دیدار مسئولان و کارگزاران نظام جمهوری اسلامی ایران = [Выступление на встрече с официальными и должностными лицами Исламской Республики Иран] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2259 (дата обращения: 02.10.2024).

پیام به رئیس مجمع تشخیص مصلحت نظام برای رسیدگی به موارد پیشنهادی دولت = [Послание к председателю Совета по целесообразности для рассмотрения предложений правительства] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=2938 (дата обращения: 02.10.2024).

پیام به کنگره عظیم حج = [Послание к великому хаджу] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=2880 (дата обращения: 02.10.2024).

سند چشم‌انداز جمهوری اسلامی ایران در افق۱۴۰۴ = [Двадцатилетний план перспективного развития Исламской Республики Иран к 2025 г.] // Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=9034 (дата обращения: 02.10.2024).

قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران = [Конституция Исламской Республики Иран] // Shora-gc.ir. URL: https://www.shora-gc.ir/fa/news/5898/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%B3%DB%8C-%D8%AC%D9%85%D9%87%D9%88%D8%B1%DB%8C-%D8%A7%D8%B3%D9%84%D8%A7%D9%85%DB%8C%D8%A7%D-B%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86 (дата обращения: 02.10.2024).

قانون اقدام راهبردی برای لغو تحریم ها و صیانت از منافع ملت ایران = [Закон о стратегических мерах по упразднению санкций и защите интересов иранского народа] // Islamic Parliament Research Center Of The Islamic Republic Of IRAN. 08.12.2020. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1632857 (дата обращения: 02.10.2024).

مواضع رهبر انقلاب در خصوص جنگ قرهباغ مبتنی بر صلح عادلانه است = [Позиция революционного лидера по Карабахской войне, основанная на справедливом мире] // Shora-gc.ir. 18.11.2020. URL: https://www.shora-gc.ir/fa/news/7265/%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%B6%D8%B9-%D8%B1%D9%87%D8%A8%D8%B1-%D8%A7%D9%86%D9%82%

D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%AF%D8%B1-%D8%AE%D8%B5%D9%88%D8%B5-%D8%AC%D9%86%DA%AF-%D9%82%D8%B1%D9%87%E2%80%8C%D8%A8%D8%A7%D8%BA-%D9%85%D8%A8%D8%AA%D9%86%DB%8C-%D8%A8%D8%B1-%D8%B5%D9%84%D8%AD-%D8%B9%D8%A7%D8%AF%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA (дата обращения: 02.10.2024).

References

Bayanat dar didar-e djamme'i [Speech at a joint meeting with commanders and army staff]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2832 (date of access: 02.10.2024).

Bayanat dar didar-e kargaran-e nazam-e Djomhuri-ye Eslami-ye Iran [Speech at a meeting with officials and officials of the Islamic Republic of Iran]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2259 (date of access: 02.10.2024).

Bayanat dar didar-e kargaran va faalan-e bakhsh-e toulid-e keshvar [Speech at a meeting with workers and activists of the country's manufacturing sector]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=22395 (date of access: 02.10.2024).

Bayanat dar didar-e mas'ulan-e vazarat-e amur-e kharedje [Speech at a meeting with representatives of the Ministry of Foreign Affairs]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2471 (date of access: 02.10.2024).

Bayanat dar didar-e moaleman va kargaran [Speech at a meeting of teachers and workers across the country on the occasion of World Teachers' Day]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=2304 (date of access: 02.10.2024).

Bayanat dar didar-e sofara va ruasa-ye nemayandegi-ha-ye syasi-ye Iran dar kharedj az keshvar [Speech at a meeting with ambassadors and heads of political departments of Iran abroad]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=19872 (date of access: 02.10.2024).

Bayaniye-ye «Gom-e dovvom-e enqelab» khotab be mellat-e Iran [Manifesto "The second step of the Revolution": an address to the nation]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=41673 (date of access: 02.10.2024).

Dogovor o vseob"emlyushchem strategicheskom partnerstve mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Islamskoi Respublikoi Iran [Comprehensive Strategic Partnership Agreement between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran]. Prezident Rossii [President of Russia]. 17.01.2025. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6258 (date of access: 01.07.2025). (In Russ.)

Eblaq-e syasat-ha-ye kolli-ye barname-ye dovvom-e tousee [Communication of the general policy of the second development plan]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=2692 (date of access: 02.10.2024).

Eblaq-e syasat-ha-ye kolli-ye barname-ye sevvom-e tousee [Communication on the general policy of the third development plan]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=2946 (date of access: 02.10.2024).

Konstitutsiya Islamskoi Respubliki Iran ot 24 oktyabrya 1979 goda / per. L.A. Nikitinoi [Constitution of the Islamic Republic of Iran of October 24, 1979 / trans. by L.A. Nikitina]. Konstitutsii gosudarstv Azii [Constitutions of the Asian States]. Moscow: Norma, 2010. Vol. 1. P. 234–274. (In Russ.)

Koran / per. I.Yu. Krachkovskogo [Quran / trans. by I.Yu Krachkovsky]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2024. 537 p. (In Russ.)

Mavaze-ye rahbar–e enqelob dar khosus-e dgang-e Qarabaq mobtana bar solh-e adelane ast [The Supreme Leader of Islamic revolution's position on the Karabakh war is based on peace and justice]. Shora-gc.ir. 18.11.2020. URL: https://www.shora-gc.ir/fa/news/7265/%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%B6%D8%B9-%D8%B1%D9%87%D8%A8%D8%B1-%D8%A7%D9%86%D9%82%D9%84%D8%A7%D8%A8-%D8%AF%D8%B1-

%D8%AE%D8%B5%D9%88%D8%B5-%D8%AC%D9%86%DA%AF-%D9%82%D8%B1%D9%87%E2%80%8C%D8%A8%D8%A7%D8%BA-%D9%85%D8%A8%D8%AA%D9%86%DB%8C-%D8%A8%D8%B1-%D8%B5%D9%84%D8%AD-%D8%B9%D8%A7%D8%AF%D9%84%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA (date of access: 02.10.2024).

Payam be kongre-ye azim-e hadj [The Message to the Great Hajj]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=2880 (date of access: 02.10.2024).

Payam-e raais-e modjammo-ye tashkhis-e maslahat-e nazam baraye rasidegi be movared-e pishnhad-ha-ye dowlat [Message to the Chairman of the Expediency Council for consideration of Government proposals]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=2938 (date of access: 02.10.2024).

Qanun-e eqdom-e rahbardi baraye laqv-e tahrimha va sayanat az manafe-ye mellat-e Iran [Act "On strategic measures for lifting sanctions and protection of Iranian people interests]. 08.12.2020. URL: https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1632857 (date of access: 02.10.2024).

Qanun-e asasi-ye Djomkhuri-ye Eslami-ye Iran [Constitution of the Islamic Republic of Iran]. Shora-gc.ir. URL: https://www.shora-gc.ir/fa/news/5898/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%B3%DB%8C-%D8%AC%D9%85%D9%87%D9%88%D8%B1%DB%8C-%D8%A7%D8%B3%D9%84%D8%A7%D9%85%DB%8C%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86 (date of access: 02.10.2024).

Sanad-e chashmandoz-e Djomhuri-ye Eslami-ye Iran dar ofoq-e 2025 [Iran's 20-year long-term development plan by 2025]. Khamenei.ir. URL: https://farsi.khamenei.ir/message-content?id=9034 (date of access: 02.10.2024).

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.16

Д.И. Поляков

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАТО В 1990-е годы: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу двух стратегических концепций Организации Североатлантического договора 1991 и 1999 гг. Новая геополитическая реальность постбиполярного периода обязала руководство НАТО начать поиски новой миссии и форм международного взаимодействия. Немаловажную роль в этом поиске играют доктринальные установки и принципы Организации, задекларированные в первых двух стратегиях «новой эпохи». Переориентация на открытость стратегии, более мирные и сотруднические подходы стали отличительными особенностями стратегической концепции 1991 г. Однако уже скоро стало понятно, что устранение одних угроз привело к появлению новых. Политические кризисы на постсоветском пространстве, война в Югославии, кризисы на Ближнем Востоке – всё это привело к активизации миротворческих усилий со стороны Альянса, что подтверждает смену методов обеспечения гарантий стабильности и региональной безопасности.*

Ключевые слова: *стратегическая концепция; Североатлантический альянс; США; эволюция; «оборона плюс диалог, плюс сотрудничество»; Евроатлантический регион; природа рисков.*

Поляков Денис Игоревич – аспирант, Факультет международных отношений, Институт международных отношений и политических наук РГГУ.
Россия, Москва.
E-mail: pol16denis@gmail.com

Polyakov D.I.

The Evolution of NATO Strategic Concepts in the 1990s: A Comparative Analysis

Abstract. *The article is devoted to a comparative analysis of two strategic concepts of the North Atlantic Treaty Organization (NATO) from 1991 and 1999. The new geopolitical reality of the post-bipolar period obliged NATO's leadership to search for a new mission and forms of international engagement. The doctrinal guidelines and principles declared in the first two strategies of the "new era" played an important role in this process. The reorientation towards*

strategic openness, as well as more peaceful and cooperative approaches, became the distinctive features of the 1991 strategic concept. However, it soon became clear that the elimination of some threats led to the emergence of new ones. Political crises in the post-Soviet space, the war in Yugoslavia, and crises in the Middle East all contributed to an intensification of the Alliance's peacekeeping efforts, confirming a shift in the methods for ensuring stability and regional security.

Keywords: *strategic concept; North Atlantic Alliance; United States; evolution; "defense plus dialogue, plus cooperation"; Euro-Atlantic region; nature of risks.*

Polyakov Denis Igorevich – postgraduate student, Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: pol16denis@gmail.com

Введение

С момента создания Организации Североатлантического договора прошло уже 75 лет [The North Atlantic Treaty 1949]. За это время НАТО прошла через ряд внутренних и внешних кризисов и трансформаций. Однако не подлежит сомнению, что переломным моментом, который поставил вопрос о преобразовании Североатлантического альянса, стало окончание холодной войны, крушение и последующее исчезновение с политической карты мира Советского Союза и вместе с ним системы коллективной безопасности в Центральной и Восточной Европе, которая выступала прямым противником НАТО с 1955 г.

Новая геополитическая реальность обязала Альянс по-другому посмотреть на свою цель, приоритетные задачи, формы и методы деятельности, общую стратегическую концепцию. 8 ноября 1991 г. впервые публикуется открытый документ – «Новая стратегическая концепция Альянса» [The Alliance's New Strategic Concept 1991]. Публичность новой стратегии стала отличительной чертой и качественным поворотом в формировании будущих доктринальных установок и принципов Организации. До 1991 г. документы преимущественно были засекречены, а излагаемые в них принципы повторяли установки национальной военной стратегии Соединенных Штатов Америки [Буденный 2021, с. 5]. С 1991 г. можно говорить о новом открытом стратегическом формате «оборона плюс диалог, плюс сотрудничество».

Цель данной работы – проследить эволюцию глобальной стратегической концепции Организации Североатлантического договора в 1990-е годы и определить общее и отличное в стратегиях 1991 и 1999 гг. Для достижения поставленной цели были использованы сравнительно-исторический метод, научный анализ и синтез, обобщение, а также методы работы с текстом, в частности, метод деконструкции, который использовался при анализе текстов стратегических концепций 1991 и 1999 г.

Исторический контекст

8 ноября 1991 г., меньше чем за два месяца до формального распада Советского Союза, НАТО принимает первую публичную стратегическую концепцию, которая стала предвестником окончания холодной войны. Высокая скорость изменений на мировой арене, появление новых акторов и рост количества политических кризисов в начале 1990-х не позволили Стратегии просуществовать в таком виде долго. Сама по себе она стала ответом Альянса на объединение ФРГ и ГДР и роспуск Организации Варшавского договора, однако уже к 1997 г. руководители НАТО договорились о ее пересмотре [Буденный 2021, с. 5]. Распад СССР и появление на карте мира 15 суверенных государств, распад Социалистической Югославии, создание СНГ и ЕС, возникновение новых очагов конфликта в постсоветских странах и на Ближнем Востоке заставили переосмыслить концепцию 1991 г. и заменить её на новую в 1999 г. [The Alliance's Strategic Concept 1999]. Стратегия 1999 г. оставалась основой политики Организации вплоть до 2010 г., когда на её смену пришла концепция «Активное взаимодействие, современная защита», принятая в Лиссабоне [Active Engagement, Modern Defence 2010].

Особенности Стратегии-91

«Новая стратегическая концепция Альянса» была призвана «отразить новую эпоху в Европе» в связи с теми политическими изменениями, которые произошли с 1989 г., начиная с вывода советских войск из Чехословакии и Венгрии, заканчивая внутренними реформами в странах бывшего социалистического блока [The Alliance's New Strategic Concept 1991]. Стратегия 1991 г. стала реакцией членов Организации (в тот момент это были 16 государств) на происходящие события, где нашли свое выражение потенциальные риски и, конечно, система противодействия. Главные акценты делались на интеграцию объединенной Германии в системы европейской безопасности, на военную прозрачность в Европе, однако региональный аспект затрагивался только поверхностно. Прежде всего о военных рисках и угрозах для членов Альянса говорилось в контексте политических трансформаций, которые начинались в странах Центральной и Восточной Европы и СССР. Кроме того, в стратегии уделяется внимание угрозам со стороны Южного Средиземноморья и Ближнего Востока. Черноморский регион в этот период еще не интересовал Альянс в полной мере [The Alliance's New Strategic Concept 1991].

Стратегия-91 состоит из пяти частей и включает в себя 59 пунктов, которые охватывают вопросы стратегического контекста, целей, функций безопасности Альянса и рекомендаций по защите. Если глобальные цели НАТО от Стратегии-91 к Стратегии-99 существенно не изменились (табл. 1), то зада-

чи Организация ставила перед собой разные. Главный фокус Стратегии-91 был направлен на обеспечение основ безопасности в Европе, естественное развитие демократических институтов, а также сохранение стратегического баланса внутри региона [The Alliance's New Strategic Concept 1991]. Соединенные Штаты Америки и Канада, которые являются основателями НАТО и её первыми членами, из контекста задач Альянса в Стратегии-91 выпадают. Акцент во всей Стратегии делается только на Европу и региональную безопасность Старого Света. К слову, сам термин «евроатлантический» (англ. «Euro-Atlantic») в первой стратегии отсутствует. Вместо этого речь идёт либо о Европе, либо о «трансатлантических связях». Контекст, куда можно включить США и Канаду, впервые появляется только в Стратегии 1999 г. и сразу становится базовым, так как употребляется 39 раз [The Alliance's Strategic Concept 1999]. Такая направленность на решение проблем безопасности европейских партнеров может объясняться, в том числе, поисками «новой миссии» Организации, которая пыталась обосновать своё существование и сохранение, в отличие от ОВД.

Важной особенностью Стратегии-91 стало то, что прямая угроза нападения на европейские фронты НАТО фактически была устранена. Составители концепции и руководство Альянса это понимало ещё до распада Советского Союза. Вместе с исчезновением «угрозы», которая больше не являлась фокусом для стратегии НАТО, акцент делается на «рисках» для участниц Организации и региональной безопасности [Буденный 2021, с. 5]. Ключевая разница в том, что риски возникают не в результате агрессии против стран-участниц НАТО, а в моменты нестабильности в соседних странах, которые только встали на путь демократических преобразований. К числу таких рисков документ 1991 г. относит, например, нестабильность ситуации в Восточной Европе, конфликты вне Европы, распространение ядерного оружия [Антюхова 2015, с. 20].

Наконец, причиной публичности Стратегии-91 можно назвать в том числе переориентацию на сотрудничество и диалог с новыми странами [Яскович 2017, с. 211], которые до этого момента были в поле интересов Советского Союза, а также с новыми интеграционными структурами, например, СБСЕ, ЕС и ЗЕС [Буденный 2021, с. 5]. Помимо базовых и неизменных принципов НАТО, среди которых «коллективная оборона» и стратегия «гибкого реагирования», документ 1991 г. закрепляет установление связей с бывшими странами-участницами ОВД и, соответственно, выход НАТО на новые политические пространства.

Изменения стратегической среды безусловно повлияли на роль вооруженных сил Альянса и ту миссию, которую НАТО закрепляет в Стратегии-91. Исходя из тех посылок, что глобальная угроза уступила место многообразию рисков, новая миссия вооруженных сил определяется как защита от этих рисков, дополнение к политическим действиям для более эффективного «управления кризисами» [Яскович 2017, с. 211].

Особенности Стратегии-99

Первой стратегической концепцией НАТО после краха биполярной системы международных отношений стала концепция 1999 г. Как уже было отмечено выше, пересмотр стратегии был вызван дальнейшими изменениями, происходящими в Европе и мире. В обновленной Стратегии-99 декларировалась маловероятность агрессии против Североатлантического союза, однако уже не исключалось возникновение такой угрозы в будущем [The Alliance's Strategic Concept 1999].

Стратегия-99 также состоит из пяти частей и включает в себя 65 пунктов, которые охватывают вопросы целей и задач Альянса, стратегических перспектив, подходов к безопасности в XXI в. и принципов стратегии НАТО. Цель Организации осталась неизменной, главный акцент делался на гарантиях свободы и безопасности участниц Альянса политическими и военными средствами. Здесь можно отметить преемственность подхода к определениям цели. Что касается задач, то в обновленной Стратегии-99 они были прописаны детальнее и с разделением на пять направлений – Безопасность, Консультации, Сдерживание и оборона, Кризисное управление и Партнерство. Помимо утверждения базовых положений Вашингтонского договора и преемственности некоторых задач Стратегии-91, задачи новой концепции определили обеспечить основы для безопасности стабильной «евроатлантической среды», а также активно участвовать в кризисном регулировании и содействовать диалогу с другими странами региона. Можно сказать, что с появлением новой стратегии произошло закрепление роли Альянса как активного медиатора в политических кризисах и военных обострениях как внутри региона, так и на «периферии».

В это же время впервые полноценно прописываются положения о роли России и Украины в новом порядке. Так, было отмечено, что Российская Федерация играет уникальную роль в обеспечении безопасности Евроатлантического региона. В рамках Основополагающего акта о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Россией обе стороны приняли на себя обязательство развивать свои отношения на основе общих интересов, взаимности и прозрачности с целью достижения прочного и всеобъемлющего мира в Евроатлантическом регионе, основанного на принципах демократии и безопасности через сотрудничество [Основополагающий акт 1997]. Что касается Украины, то было отмечено, что она занимает особое положение в контексте евроатлантической безопасности и является значимым партнером в укреплении стабильности и продвижении общих демократических ценностей. Важную роль в этом сыграла Хартия НАТО–Украина, включающая политические консультации по вопросам, представляющим общий интерес, и разнообразные инициативы практического сотрудничества [Хартия 1997].

Природа рисков в основе остается той же, что и в Стратегии-91. Они разнонаправленные и труднопрогнозируемые, однако угрожают безопасности стран-участниц не напрямую, а косвенно.

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегий НАТО в 90-е годы

	1991 год	1999 год
Название	**Новая стратегическая концепция Альянса**	**Стратегическая концепция Альянса**
Кол-во пунктов	59	65
Содержание	Пять частей, охватывающие вопросы стратегического контекста, целей, функций безопасности Альянса и рекомендаций по защите.	Пять частей, охватывающие вопросы целей и задач Альянса, стратегических перспектив, подходов к безопасности в XXI в. и принципов стратегии НАТО.
Причина появления	Необходимость трансформации Атлантического альянса, чтобы отразить новую эпоху в Европе.	Дальнейшие глубокие изменения в сфере политики и международной безопасности
Цель Альянса	Защита свободы и безопасности всех ее членов политическими и военными средствами в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.	Гарантирование свободы и безопасности всех своих членов политическими и военными средствами.
Задачи Альянса	Обеспечение основы для безопасности в Европе, развития демократических институтов, а также сохранение стратегического баланса внутри региона.	Обеспечение основы для безопасности стабильной евроатлантической среды, развития демократических институтов, а также активного участия в кризисном регулировании и содействие диалогу с другими странами Евроатлантического региона.
Региональный фокус	Центральная и Восточная Европа, Прибалтика, Южное Средиземноморье и Ближний Восток, СССР.	Рамки размываются. Центральная и Восточная Европа, Россия, Украина и страны Средиземноморского диалога, Балканы.
Природа рисков безопасности	Возникают не столько в результате преднамеренной агрессии против территории союзников, сколько в результате неблагоприятных последствий нестабильности в соседних странах.	Разнонаправленные и труднопрогнозируемые. Эти риски включают неопределенность и нестабильность внутри и вокруг Евроатлантического региона, а также возможность региональных кризисов на периферии Альянса. Не исключается появление глобальной угрозы.

Заключение

После роспуска Организации Варшавского договора и окончания холодной войны прямая угроза для стран-участниц НАТО фактически исчезла. Новая стратегия НАТО 1991 г. была ориентирована в первую очередь на поиск новых форм сотрудничества и установления партнерских отношений с восточноевропейскими странами, которые вышли из сферы влияния СССР. Переориентация на открытость стратегии, более мирные и сотруднические подходы стали отличительными особенностями первых лет после развала Советского Союза, однако уже скоро стало понятно, что устранение одних угроз привело к появлению новых. Так политические кризисы на постсоветском пространстве, война в Югославии, кризисы на Ближнем Востоке стали причиной активизации миротворческих усилий со стороны Альянса, что дает повод говорить о смене методов поддержания стабильности и региональной безопасности, трансформации миссии вооруженных сил НАТО, размытости географических рамок деятельности Организации. Более широкий спектр военных операций вне территорий участников Альянса и общую борьбу с терроризмом можно считать отличительными особенностями Стратегии-99.

Стратегии 1990-х годов сделали НАТО одним из ведущих институтов на глобальном уровне с присущими принципами, ценностями и идеями демократического развития. Руководству НАТО удалось в начале десятилетия обосновать свою ключевую роль для европейских партнеров и сохранить структуру, несмотря на потерю прямого конкурента. Вместо угроз, которые видела Организация в Советском Союзе, нашлись риски «новой эпохи». В то же время эволюция «евроатлантической» риторики говорит о существенном сращивании с интеграционными структурами, которые развивались в Европе параллельно. С середины 90-х годов НАТО необходимо учитывать не только мнение стран-участниц, но и регулировать отношения с интеграциями европейского региона, а в некоторых сферах даже конкурировать с ними.

Библиография

Антюхова Е.А. Формирование Стратегии НАТО в постбиполярный период // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №6. С. 17–24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-nato-v-postbipolyarnyy-period (дата обращения: 08.01.2024).

Буденный А.А. Эволюция стратегической концепции НАТО и фактор России // EESJ. 2021. №1-7 (65). С. 4–9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-strategicheskoy-kontseptsii-nato-i-faktor-rossii (дата обращения: 07.01.2024).

Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // NATO. 1997. 27 May. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 08.01.2024).

Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического договора и Украиной // NATO. 1997. 09 Jul. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm (дата обращения: 08.01.2024).

Яскович Д.А. Эволюция стратегических концепций НАТО в постсоветский период: формирование стратегии продвижения на Восток // Манускрипт. 2017. №7 (81). С. 210–214. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-strategicheskih-kontseptsiy-nato-v-postsovetskiy-period-formirovanie-strategii-prodvizheniya-na-vostok?ysclid=mcui25hbfb856237416 (дата обращения: 08.01.2024).

Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon // NATO. 2010. 19 Nov. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 08.01.2024).

The Alliance's New Strategic Concept (1991) // NATO. 1991 07 Nov. – 199108 Nov. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm (дата обращения: 07.01.2024).

The Alliance's Strategic Concept (1999) // NATO. 1999. 24 Apr. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 07.01.2024).

The North Atlantic Treaty. 1949 // NATO. 04 Apr. 1949 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 07.01.2024).

References

Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbo. NATO. 2010. 19 Nov. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm (date of access: 08.01.2024).

Antiukhova E.A. Formirovanie Strategii NATO v postbipolyarnyj period [Formation of NATO Strategy during the Postbipolar Period]. Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Scientific Notes of Orenburg State University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2015. N 6. P. 17–24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-nato-v-postbipolyarnyy-period (date of access: 08.01.2024). (In Russ.)

Budyonniy A.A. Evolyuciya strategicheskoj koncepcii NATO i faktor Rossii [The Evolution of NATO's Strategic Concept and the Russian Factor]. EESJ. 2021. N 1-7 (65). P. 4–9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-strategicheskoy-kontseptsii-nato-i-faktor-rossii (date of access: 07.01.2024). (In Russ.)

Hartiya ob osobom partnerstve mezhdu Organizaciej Severoatlanticheskogo dogovora i Ukrainoj [Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine]. NATO. 1997. 09 Jul. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm (date of access: 08.01.2024). (In Russ.)

Osnovopolagayushchij akt o vzaimnyh otnosheniyah, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdu Rossijskoj Federaciej i Organizaciej severoatlanticheskogo dogovora [Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation]. NATO. 1997. 27 May. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (date of access: 08.01.2024). (In Russ.)

The Alliance's New Strategic Concept (1991). NATO. 1991 07 Nov. - 199108 Nov. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm (date of access: 07.01.2024).

The Alliance's Strategic Concept (1999). NATO. 1999. 24 Apr. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm (date of access: 07.01.2024).

The North Atlantic Treaty. 1949. NATO. 04 Apr. 1949 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm (date of access: 07.01.2024).

Yaskovich D. A. Evolyuciya strategicheskih koncepcij NATO v postsovetskij period: formirovanie strategii prodvizheniya na Vostok [Evolution of the NATO Strategic Concepts in the Post-soviet Period: Formation of the Strategy of Eastward Advance]. Manuskript [Manuscript]. 2017. N 7 (81). P. 210–214. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-strategicheskih-kontseptsiy-nato-v-postsovetskiy-period-formirovanie-strategii-prodvizheniya-na-vostok?ysclid=mcui25hbfb856237416 (date of access: 08.01.2024). (In Russ.)

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.17

М.А. Фельдман

СЛУЖЕНЬЕ МУЗ НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ (ВЛАДИМИРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПОЛИКАРПОВУ – 80 ЛЕТ)

Аннотация. *Статья посвящена осмыслению итогов исследований военной промышленности России в первые два десятилетия XX в. в работах В.В. Поликарпова. На протяжении полувека Поликарпов занимается изучением такого многогранного явления, как военная промышленность России. Автору удалось раскрыть состояние различных отраслей военной промышленности, показать степень влияния государственной политики на развитие предприятий казенного и частного секторов. Глубокий анализ исторической литературы, комплекса архивных источников, корпуса статистических отчетов позволил автору выйти на принципиально новый уровень выводов, дать новую научную оценку многим устоявшимся положениям, содержавшимся в исторической литературе. Оттолкнувшись от оценки состояния отраслей военной промышленности, Поликарпов выходит на оценку качества государственной политики, выделив ключевое звено: способность власти находить общий язык с капиталом.*

Ключевые слова: *армия; флот; военная промышленность; правительство; предприятия; банки; история; конкуренция; частный и государственный сектор.*

Фельдман Михаил Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, Уральский институт управления – филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Россия, Екатеринбург.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru
Scopus Autor ID: 36349821300
Web of Science Researcher: AAE-3287–2020

Feldman M.A.

The Muses' Service Allows No Haste (In Commemoration of Vladimir Vasilievich Polikarpov's 80th Birthday)

Abstract. *The article is devoted to examining the results of research on the Russian military industry in the first two decades of the twentieth century, as presented in the works of V.V. Polikarpov. For half a century, Polikarpov studied this multifaceted phenomenon. The author reveals the state of various branches of the military industry and demonstrates the extent of state policy's influence on the development of enterprises in both the state-*

owned and private sectors. An in-depth analysis of historical literature, archival sources, and a corpus of statistical reports allowed the author to reach a fundamentally new level of conclusions and provide a fresh scientific assessment of many well-established provisions in the historical literature. Beginning with the evaluation of the state of different branches of the military industry, Polikarpov proceeds to assess the quality of public policy, highlighting a key link: the government's ability to find a common language with capital.

Keywords: *army; navy; military industry; government; enterprises; banks; history; competition; private and public sector.*

Feldman Mikhail Arkadevich – doctor of historical sciences, Professor, Ural Institute of Management is a Branch of the presidential Academy of national economy and public administration. Russia, Yekaterinburg.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru
Scopus Autor ID: 36349821300
Web of Science Researcher: AAE-3287–2020

Имя Владимира Васильевича Поликарпова стало знаменитым после статьи «"Новое направление" в старом прочтении» в журнале «Вопросы истории» в третьем номере за 1989 г. В это время перестройка в исторической науке носила еще фрагментарной характер, будучи сконцентрирована в основном вокруг фигуры Сталина. Курс Горбачева на возвращение к «ленинскому наследию» не предусматривал пересмотра ленинских оценок уровня развития капитализма в дореволюционной России. Тезисы о наличии к началу XX в. высокоразвитого монополистического капитализма и всех необходимых условий для пролетарской революции казались незыблемыми.

Статья Поликарпова возвращала к достижениям советских историков рубежа 1950–1960 гг. (так называемого «нового направления»), главным образом вчерашних фронтовиков, усомнившихся в справедливости такого подхода. На основе конкретного изучения промышленного развития отдельных регионов (Петербурга, Москвы, Донбасса, Урала), проанализировав характеристики рабочего социума, историки «нового направления» осознали неравномерности развития капитализма на территории огромной Российской империи. Историки поняли, что российская экономика той эпохи была многоукладной, а многоукладность эта основывалась на сочетании ведущего уклада – капитализм и пережитков уклада старого, феодального и патриархального: мелкие кустарные промыслы соседствовали с крупной монополизированной индустрией. Такого рода многоукладность, как отмечал Полкарпов, была связана и с традициями аграрных отношений, и с буржуазно-демократическими и социалистическими революционными перспективами.

Историки «нового направления», оставаясь «правоверными» марксистами, были честными с самими собой: конкретика их исследований подталкивала

к выводам, отличных от официальных дефиниций (например, о необходимости в первую очередь длительного решения задач буржуазно-демократической революции, о своеобразных («не по Марксу») характеристиках промышленных рабочих и т. п.). Приоритет научных подходов над партийными – грозил крушением не только устоявшихся догм, но многих авторитетов.

Статья Поликарпова не только реконструировала события начала 1970-х годов: административные меры против сторонников «нового направления», навешивание политических ярлыков, увольнение с работы. В ней назывались поименно участники расправы, демонстрировались ненаучность обвинений против «вольнодумцев». Материалы статьи позволяли увидеть и трагедию видного историка – В.А. Бовыкина: выполнение партийного поручения сектора наук ЦК КПСС заставило Бовыкина манипулировать фактами и выводами в угоду торжества идеологических догм [Поликарпов 1989].

Статья Поликарпова читалась как откровение на кафедрах вузов, в отделах академических институтов истории по всей стране. Она – веха в историографии XX в., знаменовавшая отход российской исторической науки от догм 1930–1940-годов. «Новое направление» впервые было оценено как масштабный научный прорыв – который, однако, был остановлен высокими партийными инстанциями.

Собственно, Поликарпов продолжил работать в рамках этого «нового направления», придав ему «новейшие», современные формы. Проблемы, которые историки «нового направления» изучали в рамках отдельного региона или одной отрасли, были систематизированы в 2008 г. в его книге «От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в.».

Глава «Государственная власть и монополии» – самая, пожалуй, важная в книге. Долгое время в советской исторической науке культивировалась мысль, что «царское правительство» подчинялось в начале XX в. финансово-промышленному капиталу. Но Поликарпов эту мысль убедительно опроверг. Он доказал, что «властные структуры не останавливались перед бесцеремонным ущемлением интересов банковско-промышленных группировок, ликвидации важных центров монополизации». Вывод историков «нового направления» был аргументирован и выверен: предреволюционные синдикаты и тресты были непрочными и недолговечными, ибо возникали не в результате конкурентной борьбы, а именно в результате «искусственного ее ограничения». Такой вывод автор обстоятельно дополнил собственной аналитикой. В феодальном государстве, которым была тогдашняя Россия, предприниматели испытывали жесткий диктат власть имущих [Поликарпов 2008, с. 47–76, 75, 85, 97, 21, 30, 31].

Глава «О количественных методах и источниках изучения военной промышленности» обращала внимание на «ограниченность возможностей количественного анализа не только военной промышленности, но и любого корпуса источников». Автор подводил читателя к мысли о необходимости «сдвига

исследовательских усилий… в сторону сравнительного изучения качественных характеристик». Переход от количественных характеристик к качественным – легким представляется только на словах. В книге Поликарпова речь шла об изучении «широкого комплекса технологического уровня внутреннего производства в сравнении с аналогичными образцами иностранных заводов» [Поликарпов 2008, с. 194–217, 205, 206]. Актуальность этой мысли сегодня трудно переоценить: фактически речь шла о степени технологической независимости.

Вышедшая в 2015 г. книга Поликарпова «Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы» вновь стала событием в исторической науке. Поликарпов к этому времени уже обладал общепризнанным авторитетом и как автор многочисленных статей и монографий, и как научный журналист, четверть века проработавший в редакции профильного журнала «Вопросы истории».

В «Русской военно-промышленной политике» автор представил многогранную картину развития военной техники, производства вооружений, деятельности специалистов частных и казенных заводов, работавших по заказам Военного министерства, взаимоотношений органов власти и предпринимательских структур. Такая картина позволяла найти ответ на главный вопрос: вопрос о способности внутреннего производства удовлетворить потребности российской армии и флота.

По мнению автора книги, потенциал российской экономики – по сравнению с потенциалом экономики Германии – оказался ограниченным. 2,6 млн трехдюймовых снарядов в месяц – это максимум, который могла произвести Россия ко второй половине 1916 г. Необходимы же были 3,5 млн, и Россия была вынуждена ввозить недостающие снаряды из Франции. То же самое происходило и с другими типами вооружений. На пути модернизации военной промышленности стояли многочисленные бюрократические барьеры, существовали и попытки увидеть за трудностями развития этой отрасли мифический заговор.

На местах производства вооружений побывали депутаты Государственной Думы; их мнение по поводу увиденного тоже приводится в книге. По мнению депутатов, развитие промышленности и торговли тормозила административная опека, опутавшая отечественное производство. Несмотря на политическую прагматику, обуславливающую депутатские выводы, в пользу этих выводов говорили очевидные факты: даже тогда, когда война уже началась, а войска начали испытывать снарядный голод, представители бизнеса не были готовы вкладывать деньги в развитие артиллерийского производства.

Россия, по мнению Поликарпова, соревнуясь с другими державами в гонке вооружений, прикладывала громадные усилия для развития собственного производства. Но эти усилия не увенчались успехом, и состязание Россия проиг-

рала [Поликарпов 2015, с.127–128, 287–305, 15, 16, 17, 371]. И произошло это именно потому, что власть не смогла найти общий язык с обществом.

Монография Поликарпова показывает пример подлинно научного обсуждения проблем отечественной истории. На эту монографию ссылались историки и политики самых разных идеологических пристрастий. Собственно говоря, так книги и становятся классическими, а их авторы – классиками.

На статус классической претендует и следующая книга Поликарпова, вышедшая в 2023 г. – «Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории». Автор в ней продолжает исследовать российский ВПК.

Монография начинается с характеристики корпуса источников. Как часто этот раздел в диссертациях и монографиях представляет собой простое перечисление традиционных элементов источниковой базы! В данном же случае автор, во-первых, выдвигает критерий отбора источников: это прежде всего все виды статистической отчетности как государственных, так и частных предприятий, связанных с кораблестроением. Во-вторых, основное внимание обращено на те из этих отчетов, которые содержат сведения о технологических прорывах «в военной истории человечества». Для Поликарпова ясность в вопросе о критериях роста российской промышленности связана с «оценкой ее технологического уровня, способности развиваться на основе высших достижений научно-технической мысли, самостоятельного выдвижения производственно-технических идей». Приоритет качественных характеристик – единственный путь к определению результативности и эффективности государственной политики.

В-третьих, мерилом подлинности источников становится методологическое замечание автора о «негодности» – «для анализа динамики промышленного производства» – «показателя стоимости продукции как универсального критерия». Поликарпов считает, что «способ назначения цены изготовляемой продукции имел мало общего со стихийным формированием цен на вольном рынке».

В монографии обозначен путь исследования: надо было увязать боеспособность российского флота с его техническим состоянием. Анализу подверглась способность экономики России и создавать новейшие для того времени типы кораблей, и оснащать эти корабли мощным современным оружием. Естественно, на повестке дня стоял вопрос о способности российского флота выдержать конкуренцию с флотами западных стран. Вопрос этот решался вкупе с анализом амбициозных планов воссоздания могущества российского флота, стимулом к которым служили другие планы, фантастические, – планы захвата черноморских проливов. Обсуждению этих проблем посвящена глава «Власть и флот в Российской империи».

Вывод автора о том, что «сохранение полусамодержавной монархии, недопонимание значимости диалога и сотрудничества власти и предпринимателей, обусловили малый приток капиталов в кораблестроение, и, как следствие, от-

ставание с вводом в строй новейших военно-морских кораблей» опирается как на разработки предшественников, так и на собственную систему доказательств.

Новаторски выстроена глава «Развитие русской кораблестроительной школы». Путь от высочайшего повеления «строить корабли на русских заводах, из русских материалов и русскими рабочими» проанализирован автором во всей его противоречивости. Сложности изготовления технических узлов для кораблей дополнялись традицией считать российскими импортные изделия, собранные в России. Автор скептически оценивает «стремление правительства использовать конкуренцию иностранных фирм для противодействия (потенциальному) ценовому сговору русских заводов», а также «компромиссное» решение сочетать закупку чертежей кораблей за границей (в Англии), а «саму постройку судов производить на русских заводах» [Поликарпов 2023, с. 11, 7, 20–57, 58–128, 61, 62, 71].

Более перспективной стала практика создания совместного англо-русского проекта судов (дредноутов) для военно-морского флота. Взгляд автора фиксирует и затруднительность постоянной смены требований к бронированию и скорости кораблей, требующей изменения чертежей и дополнительного финансирования.

Появление в 1915 г. первых русских линкоров автор расценивает как важный положительный шаг. Однако тут же фиксируется недостаточная живучесть кораблей, а также отставание по ряду позиций от германских и английских судов этого класса.

Примечателен вывод книги: «Кооперация русских заводов с иностранными предприятиями содержала немалые риски, но в целом была плодотворной. Она была во многом вызвана недостаточностью собственных научно-конструкторских и промышленных сил».

Говоря об отечественных недостатках в этой области, Поликарпов отмечает малочисленность сотрудников российского инженерного корпуса, недостаточный уровень их квалификации – что естественным образом не могло не повлиять на уровень компетентности специалистов Морского Генерального Штаба и Главного Управления Кораблестроения. Безусловно, это сказывалось и на «способности оценить существующие финансовые и технические возможности отрасли» [там же, с. 71, 73, 89, 92, 93, 127, 89, 106]. Симпатии автора оказываются на стороне тех историков, которые не побоялись вступить в дискуссию с апологетами заведомого превосходства флота России над кораблями остальными государств.

В преддверии мировой войны начинается гонка вооружений, равной которой мир раньше не видел – и любые достижения военной промышленности, в том числе модернизация флота, девальвируются. В книге красочно описаны метания правительства, то настаивавшего на наращивании отечественной военной продукции, то лихорадочно предпринимавшего закупки кораблей

и вооружения за границей. При этом договориться с крупными финансистами власть по-прежнему не могла: гарантий долговременного характера военных заказов правительство не давало, а без того инвестировать капитал в дорогостоящие проекты не имело смысла.

К такого рода сложностям следовало прибавить и политическое противостояние власти и оппозиции: для финансирования конкретных программ строительства кораблей приходилось «преодолевать сопротивление Государственной Думы».

«Направление государственных заказов Морского министерства преимущественно на казённые заводы, вялое участие частного капитала в воссоздании флота после войны с Японией» сужали возможности для манёвра военного руководства страны, тормозили сроки сооружения и оснащения кораблей. В связи с этим не могу согласиться с выводом автора о том, что «качество и количество кораблей определялись не требованиями морской доктрины государства, а денежными средствами, выделяемыми Морскому министерству» [Поликарпов 2023, с. 26, 28, 59, 122, 170, 27, 331]. Сам текст книги убедительно свидетельствует: главной причиной такого явления следует признать неэффективностью сотрудничества государственного аппарата и частного капитала.

Неэффективным оказывалось и международное техническое сотрудничество. Даже если корабли строились в России (линкор «Императрица Мария», эскадренный миноносец «Новик»), комплектующие к ним доставлялись из-за рубежа. Но зарубежные партнеры нарушали сроки поставки, не всегда комплектация таких поставок соответствовала заказанному, да и качество привезенных из-за границы механизмов оставляло желать лучшего [там же, с. 89, 106, 107, 112].

Конечно, сказывались и иные факторы. Головной болью военного руководства России было то, что сам характер предстоящей войны не давал положительного ответа на вопрос о достаточности усилий по модернизации флота. Принципиально важным было и то, что кардинальные решения принимались не в среде специалистов, а узкой группой приближенных к царю сановников [там же, с. 26, 27, 56, 332].

В целом эта монография Поликарпова описывает усилия России по модернизации флота в период 1906–1917 гг. Однако исследование получилось гораздо более широким, чем только анализ технических характеристик разных видов кораблей и их оружия. Речь в книге идет и об отношении власти и общества, власти и бизнеса, конкуренции бизнеса российского и западного. В этом новизна научного труда и несомненная заслуга автора.

Недостатком же монографии, на мой взгляд, является то, что в книге научно-техническое отставание судостроения России от Германии и Англии превращается в некий неизменный фетиш. Как менялся показатель этого отставания за период 1907–1918 гг. – сюжет, оставшийся, видимо, для нового издания книги.

Труды Поликарпова глубоко патриотичны: в них историк, сын фронтовика отчётливо говорит о нежелании видеть отставание свой Родины в военно-технической сфере. Ни в прошлом, ни в настоящем. Остается пожелать В.В. Поликарпову долгих лет жизни и новых успехов в изучении истории военной промышленности.

Библиография

Поликарпов В.В. Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории. М.: Новый хронограф, 2023. 351 с.

Поликарпов В.В. «Новое направление» в старом прочтении // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 44–61.

Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. М.: Индрик, 2008. 550 с.

Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. 383 с.

References

Polikarpov V.V. Korablestroenie pri imperatore Nikolae II. Ocherki tekhnologicheskoj istorii [Shipbuilding under Emperor Nicholas II. Essays on technological history]. Moscow: New chronograph, 2023. 351 p. (In Russ.)

Polikarpov V.V. “Novoe napravlenie” v starom prochtenii [“New direction” in the old reading]. Voprosy istorii [Questions of history]. 1989. N 3. P. 44–61. (In Russ.)

Polikarpov V.V. Ot Cusimy k Fevralyu. Carizm i voennaya promyshlennost’ v nachale HH v. [From Tsushima by February. Tsarism and the military industry at the beginning of the twentieth century]. Moscow: Indrik, 2008. 550 p. (In Russ.)

Polikarpov V.V. Russkaya voenno-promyshlennaya politika. 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy [Russian military-industrial policy. 1914–1917. State tasks and private interests]. Moscow: Centrpoliraf, 2015. 383 p. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.18

Д.В. Михель

КАРИН КНАЙСЛЬ О ЕВРОПЕ, РОССИИ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. *В книге Карин Кнайсль раскрываются причины и особенности нынешнего глубокого кризиса, который переживает Европа. Впервые за всю историю он затронул самую суть европейской мысли и образа действий – свободу и главенство закона. Отталкиваясь от собственного опыта и глубокого понимания сложившейся ситуации, автор показывает неизбежность процессов деградации, лежащих в основе европейской истории. Упадок Европы объективно сопровождается возвышением Востока и будущего многополярного мироустройства, где все более важную роль уже начинают играть Китай и Россия. Характерными проявлениями европейского упадка являются деградация искусства дипломатии, неумение договариваться и вести дела с соседями, растущая воинственность и обращение к квазирелигиозности, а также политика деиндустриализации, разрыв связей с Россией и потеря доступа к дешевым энергоресурсам. Возрождение Европы потребует полного обновления всех сторон ее нынешней жизни, прихода к власти мужественных людей и полной смены поколений.*

Ключевые слова: *Карин Кнайсль; Европа; свобода и закон; упадок дипломатии; воинственность; деиндустриализация; Восток; Россия.*

Михель Дмитрий Викторович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН и Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2250-1626
WoS Researcher: N-2263-2017
Scopus Author ID: 57194874927
Elibrary Author ID: 386130

Mikhel D.V.

Karin Kneissl on Europe, Russia, and the Contemporary World

Abstract. *Karin Kneissl's book explores the causes and characteristics of the profound crisis currently affecting Europe. For the first time in history, this crisis has struck the very essence of European thought and behavior – freedom and the rule of law. Drawing on her own experience and deep understanding of the contemporary situation, the author demonstrates the inevitability of the degradation processes that have historically shaped Europe. The*

continent's decline is objectively accompanied by the rise of the East and the emergence of a future multipolar world order, in which China and Russia are already playing an increasingly significant role. Manifestations of European decline include the erosion of diplomatic skill, the inability to negotiate and conduct business with neighbors, growing militarism, a turn toward quasi-religiosity, deindustrialization, the severing of ties with Russia, and the loss of access to affordable energy resources. The revival of Europe, the author argues, will require a complete renewal of all aspects of its current life, the rise of courageous leadership, and a generational change.

Keywords: *Karin Kneissl; Europe; freedom and law; decline of diplomacy; militarism; deindustrialisation; East; Russia.*

Mikhel Dmitry Vicktorovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, INION and Institute of World History of the RAS. Russia, Moscow.
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2250-1626
WoS Researcher: N-2263-2017
Scopus Author ID: 57194874927
Elibrary Author ID: 386130

Летом 2024 г. издательство «Росспэн» выпустило в свет книгу с бросающимся в глаза названием «Реквием по Европе» [Кнайсль 2024]. Автор книги – Карин Кнайсль, доктор права, руководитель Геополитической обсерватории по ключевым проблемам развития России (G.O. R. K.I.) при Санкт-Петербургском государственном университете, известный эксперт, писатель и политический деятель. В период 2017–2019 гг. Кнайсль была министром иностранных дел Австрийской Республики, запомнившись большинству наших соотечественников тем, что 18 августа 2018 г. президент России В.В. Путин лично посетил ее дом в австрийской глубинке, чтобы поздравить с вступлением в брак с бизнесменом Вольфгангом Майлингером.

Одиссея Карин Кнайсль вкратце такова: после ухода из министерства в 2019 г. Кнайсль подверглась травле у себя на родине. В сентябре 2020 г. она была вынуждена покинуть Австрию и переехала во Францию, где находилась до весны 2022 г. Затем она проживала в Ливане до осени 2023 г. Из Ливана добралась до российской военной базы в Хмеймим в Сирии, откуда наши военные отправили ее военным самолетом в Россию. С осени 2023 г. Кнайсль живет и работает в нашей стране.

Причины, по которым Кнайсль пришлось оставить родную Австрию, а затем и Евросоюз, она неоднократно упоминает в своей книге – травля со стороны западных СМИ и европейских властей, обвинение в симпатиях к России и сотрудничестве с российскими властями, т. е. «новая охота на ведьм» [Кнайсль 2024, с. 7–23]. В России ей предоставилась возможность реализовать

себя в качестве научного сотрудника и вдумчивого исследователя, способного объективно судить о европейских делах, новейшем этапе развития России и развитии современного мира.

О своих мотивах написать «Реквием» Кнайсль сообщает уже в самом начале своей работы. «Живя в переломное время, много раз начиная все с нуля и возвращаясь назад, я написала реквием в прозе по той Европе, в которой выросла, в которой мне были даны все возможности, на благо которой я всю жизнь работала не за страх, а за совесть и… которой больше не существует… Эта книга – очень личная оценка заката всего того, что составляло исконную суть Европы: правовой безопасности и свободы. Их больше нет» [Кнайсль 2024, с. 7–8]. Обратившись к тексту, читатель легко найдет, что автором книги руководила не личная неприязнь к Евросоюзу, а стремление разобраться, почему прежняя Европа исчезла, и как это произошло. В ряду фундаментальных исследований о «Закате Европы», в которых решался подобный вопрос [Шпенглер 2024; Бьюкенен 2003], книга Кнайсль, несомненно, занимает достойное место.

Описывая, как она стала изгоем, Кнайсль утверждает, что причиной травли стал не только скандальный танец с российским президентом на свадьбе, но и ее личная позиция как государственного деятеля Австрийской Республики. Как и повсюду на Западе, в Австрии все правительственные учреждения регулярно приплачивают СМИ, чтобы те фабриковали положительный имидж конкретных чиновников и государственных деятелей. Кнайсль, которая увидела в этом факт банальной коррупции и нецелевого расходования государственных средств, решила прекратить эту практику, снизив финансирование СМИ со стороны своего министерства на 80%. В ответ «четвертая власть» решила ее уничтожить, развернув против министра иностранных дел массированную клеветническую кампанию и обвинив ее во всех смертных грехах – от связей с Москвой до работы на русскую разведку и кражи драгоценностей. «Было понятно, что коррупцию в этих выплатах вижу лишь я. Для остальных же, в том числе и для многих юристов, это было обычным делом… Уже в декабре 2017 г. несколько главных редакторов пригрозили мне, что я буду уничтожена, если лишу их миллионных выплат… Тогда я не ожидала, что после отставки австрийские журналисты накинутся на меня со звериной злобой» [Кнайсль 2024, с. 21].

История конфликта Карин Кнайсль и австрийских СМИ служит ключом к пониманию всей ситуации в современной Европе. По мнению Кнайсль, фатальные изменения, которые теперь набирают ход в Европе, начались с изменения в природе власти. Всем теперь заправляют СМИ, и именно они реальная власть. В свою очередь это ведет к деградации всех прежних ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Как пишет Кнайсль, «если прежде в федеральных министерствах были департаменты юстиции, то сейчас их место занимают отделы по связям с общественностью» [там же, с. 11–12]. Пиарщики стремительно потеснили всех прочих экспертов. Это

коснулось даже дипломатии. По словам автора книги: «Вместо того чтобы доверять диалогу, консультанты по коммуникациям создали набор “формулировок”, то есть фраз, которые должны быть пригодны для выстраивания отношений. В политических дискуссиях, будь то на политическом уровне или между чиновниками, просто зачитывали друг другу “точки зрения”… Отказавшись от дипломатии, ЕС отказался от одной из ключевых основ ведения бизнеса» [Кнайсль 2024, с. 109].

Трансформация природы власти в эпоху тотального господства СМИ дала старт и другим проявлениям общей деградации. Так, перестали иметь свою прежнюю силу законы. Если прежде граждане могли апеллировать к правовым нормам, то теперь им приходится соответствовать правилам, которые навязываются общественному мнению через масс медиа. Более того, эти правила ведут к тотальной политизации всей жизни, к тому, что людей стали делить на «правильных» и «неправильных». От неправильных предпочитают попросту избавляться, не оставляя им шанса на то, чтобы защитить свою жизненную позицию. «На смену законам пришли списки. Содержание этих списков, в которых фигурирует и мое имя, мне неизвестно. Когда я попыталась открыть во Франции банковский счет, добрая дюжина банков известила меня, что после консультаций с Парижем, они отказывают мне в праве стать их клиентом» [там же, с. 8].

Кнайсль утверждает, что исторически Европа была колыбелью власти законов и гражданских свобод, и данное обстоятельство обеспечило ее быстрое развитие и цивилизационный успех. Но в начале 1990-х годов, после распада СССР, западный мир уверовал в свое превосходство – военное, экономическое, технологическое. На международной арене все вопросы стали решаться с помощью военной силы. После появления в составе ЕС новых членов, таких как Польша и страны Балтии, прежние европейские авторитеты вроде Жака Ширака и Герхарда Шрёдера были отодвинуты на второй план. В 2022 г., после того как министр иностранных дел Германии в Европарламенте объявил войну России, само слово «дипломатия» стало бранным. «Но прежде чем война и санкции стали подрывать европейскую политику и экономику, многие европейские страны, а раньше всех Германия и Австрия, погрузились в борьбу с пандемией, поставившей с ног на голову достижения буржуазных революций XVIII и XIX вв. Считавшееся прежде невозможным, а именно всеобъемлющее ограничение права на свободу передвижения и права на труд, стало возможным во имя здоровья» [там же, с. 109].

Еще одним проявлением деградации Европы наряду с погружением в чрезмерную «воинственность» стало ее скатывание в «квазирелигиозность». У отказавшейся от христианства Европы теперь, по словам Кнайсль, новая вера и новое разделение на «верующих» и «неверующих». Речь идет о массовой озабоченности «защитой климата». Как во имя здоровья во времена пандемии

людям стали отказывать в свободе передвижения и доступе к их работе, так во имя защиты климата от них теперь требуют отказаться от поездок на любом транспорте кроме велосипеда. От людей требуют минимизировать выбросы в атмосферу и не удаляться от места своей работы и учебы. Широко распространена вера в неизбежность конца света из-за климатических изменений, и, как и несколько веков назад, Европа вновь наводнена малолетними пророками, вроде Греты Турнберг, которые вещают о необходимости отказаться от промышленности и сельского хозяйства. «Ни один политик или глава компании, озабоченный своим “зеленым” современным имиджем, не упустил возможности сфотографироваться с Гретой. Наблюдая за этой шумихой, я все время вспоминала литографии с малолетними пророками и их проповедями о конце света в Севеннах в пору бесконечных религиозных войн» [Кнайсль 2024, с. 80].

Почему все это происходит с Европой? Отвечая на этот вопрос, Кнайсль указывает на то, что Европа ушла от своих истоков. Согласно античному мифу, прекрасная Европа родилась на земле нынешнего Ливана, откуда была похищена Зевсом и доставлена на Крит. Культурно, мистически и философски Европа всегда была связана с Ближним Востоком и Азией в целом, откуда она черпала свою духовную силу. Битва при Акциуме в 31 г. до н.э., в которой Октавиан победил Антония с Клеопатрой, привела к тому, что столица будущей Римской империи была перенесена с Востока на Запад. На протяжении всех последующих веков этот процесс продолжался. Европа перемещалась все дальше на Запад, становясь все более воинственной, самоуверенной и невежественной. Но теперь, в самом начале XXI в., этому перемещению положен предел. Европа растеряла почти все из того, чем могла гордиться прежде. Полным ходом идет ее деиндустриализация. Вчерашние заводы и фабрики превратились в музеи. «Не промышленность, а банки, страховые компании, юридические фирмы и консультанты заняли первое место в валовом национальном продукте, пока финансовый кризис 2008 г. не расставил все по своим местам. Началось переосмысление. В Германии один из политиков того времени сказал: “Мы не можем продолжать стричь друг друга”» [там же, с. 134]. Но в то самое время, когда отдельные здравомыслящие головы в Европе стали понимать, что разрушение собственной промышленности и энергетики, напрямую ведет к экономическому и политическому упадку, война на Украине и разрыв всех связей с Россией вынудили последнюю развернуться на Восток и лишить Европу всех шансов на экономическое возрождение. Китай, Россия и страны Глобального Юга начали работу по превращению мира из «трансатлантического» в «транстихоокеанский». Будущее теперь окончательно принадлежит Востоку, и все меньше стран хотят иметь дело с Европой.

По словам Кнайсль, в современном мире «ориентиры – ориентальны». Для Европы Восток все более превращается в неразрешимую проблему. В Европе всего становится меньше – энергии, промышленной продукции, продо-

вольствия. «Тарелки пустеют», а «поколения, не знавшие лишений, не умеют справляться с житейскими трудностями» [Кнайсль 2024, с. 150]. Большинство населения теперь живет в городах и не умеет себя обеспечивать самостоятельно. Крестьянство является демографическим меньшинством. Вместо этого обществу навязываются дискуссии о миграции и исламском вопросе. Всякая очередная вспышка насилия на Ближнем Востоке, как, например, новый конфликт между Израилем и его соседями, вызывает в Европе шок и очередную волну потрясений. Однако в виду все большего невежества как элит, так и обычного населения, у европейцев нет понимания, что делать с Востоком. В новейшем конфликте на территории Палестины подавляющее большинство поддерживает Израиль, забыв о самой первопричине конфликта – отстутствии палестинского государства. Пока Европа продолжает зацикливаться на себе и во всем упрекать восточных соседей, дешевые ресурсы с Востока становятся для нее недоступны. Взорван газопровод «Северный поток-2». Российский газ теперь течет на восток, и «нет такого закона природы, по которому российский газ должен течь на запад» [там же, с. 161]. При этом российский Дальний Восток больше не является окраиной, а Россия вместе со странами БРИКС уверенно строят новый мир, в котором никому нет дела до нынешнего европейского эгоизма. «Можно печатать деньги, но нельзя печатать энергию… Даже в так называемой геополитической Комиссии ЕС никто всерьез не интересуется причинами и последствиями грандиозных потрясений нашего времени. Вместо этого мелкие брюссельские бюрократы цепляются за свои страхи перед всем, что приходит с востока» [там же, с. 167].

В XVIII и XIX вв. Европа была местом сосредоточия лучших умов, которые соревновались между собой в условиях общей скудости жизни. Индустриализация и транспортная революция сделала Европу мировым лидером, а ее население смогло насладиться высочайшим уровнем материального благополучия и свободы. Теперь Европа вновь становится провинцией. Свои ресурсы Европа стремительно растеряла в период бесконечных локдаунов, а теперь расходует их на поддержку Украины и борьбу с Россией. «Дипломатия впала в кому», а европейские страны тратят свои последние средства на поставку оружия и наемников [там же, с. 187].

Суждено ли Европе новое возрождение. Кнайсль дает три варианта ответа на этот вопрос. Согласно первому из сценариев, ЕС продолжит оставаться вне игры, где реальным весом обладают лишь США, Китай и Россия, а Европа как таковая останется проигравшей стороной в многополярном мире. Согласно второму, ЕС и НАТО переживут сильное потрясение, но не распадутся. Согласно третьему, «когда кормушки опустеют, ситуация в Европе, особенно в Германии, станет чудовищной, вооруженные до зубов армии наемников отправятся воевать с собственным народом. В Европе настанет новая жестокая эпоха. Как и в минувшие времена тоталитаризма, она принесет много страданий разруше-

ний. Люди станут спасаться бегством из Европы» – ситуация полностью уподобится той, что имела место в ходе религиозных войн XVI–XVII в. [Кнайсль 2024, с. 198–199].

Будущее Европы будет зависеть о того, насколько она сможет избавиться от своих нынешних иллюзий. «Потребуется всеобъемлющее обновление, которое должно начаться со школ и органов управления». Чтобы Европа возродилась, потребуется восстановить верховенство закона. Необходимо будет вернуть «свободу и правовую определенность». Потребуется также вернуть искусство дипломатии и научиться доверять соседям. «После долгих бедствий Европе вновь потребуются мужественные и решительные личности. Новые европейцы появятся не в результате выборов, а лишь тогда, когда произойдет смена поколений» [там же, с. 199–203].

«Реквием» – не первая книга Кнайсль но, скорее всего именно она будет интересна российским читателям, поскольку в ней речь идет не только о Европе, но и о России. К тому же, она написана по следам самых недавних событий. Автору едва ли не тезисно удалось изложить целый ряд сложных вопросов, касающихся дипломатии, геополитики, энергетики и экономики, поэтому ее легко читать. При этом отсутствие в ней постраничных сносок и весьма краткий список использованной литературы не могут быть причиной того, чтобы считать ее легковесной. Перед нами взгляд опытного и внимательного эксперта на то, что происходит в современном быстро меняющемся мире.

Библиография

Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
Кнайсль К. Реквием по Европе. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 216 с.
Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Эксмо, 2024. 672 с.

References

B`yukenen P.Dzh. Smert` Zapada [The Death of the West]. Moscow: AST, 2003. 444 p. (In Russ.)
Knajsl` K. Rekviem po Evrope [Requiem for Europe]. Moscow: Politicheskaya e`nciklopediya, 2024. 216 p. (In Russ.)
Shpengler O. Zakat Evropy`. Ocherki morfologii mirovoj istorii [The Decline of the West: Outlines of a Morphology of World History]. Moscow: E`ksmo, 2024. 672 p. (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.19

Ю.В. Дунаева

РЕЦ. НА: ТИХОНОВ В.В. ПОЛЕЗНОЕ ПРОШЛОЕ. ИСТОРИЯ В СТАЛИНСКОМ СССР (М.: НЛО, 2024. 368 с.)

Аннотация. *Новая книга известного историка В.В. Тихонова посвящена исторической науке сталинского периода. Одним из способов управления общественным сознанием и инструментом политического управления был идеологический контроль над изучением истории страны. Историческое прошлое неоднократно подвергалось пересмотру в связи с изменениями политической ситуации, репрессивными и идеологическими кампаниями. Тихонов обращается к метафоре «полезное прошлое», чтобы показать, как история превратилась в историческую идеологию. Большое внимание уделено вмешательству И.В. Сталина и высших представителей власти в историческую науку. Зачастую историческое прошлое использовалось в идеологических и политических целях. Находкой Тихонова можно назвать предложенную им пирамиду управления исторической наукой. Её возглавил Сталин и высшее руководство, затем следовали лидеры разных исторических направлений, за ними – рядовые историки. Так создавалось определённое свыше направление исторических исследований. Тихонов демонстрирует внимательность к деталям с широтой охвата изложения. Подробно описано руководство Сталиным переписыванием истории революции 1917 г. и Гражданской войны. Детально рассмотрено участие вождя в редактировании учебников истории, в создании «Краткого курса истории ВКП (б)» и влияние, которое оказала эта книга на историческую науку. Уделено внимание роли юбилеев и созданию культа исторических героев, соответствующих проводимой политике. Автор рассказывает о репрессиях против историков и о способах поощрения учёных. Работа Тихонова убедительно показывает, как контролировалась историческая наука, изменялось историческое прошлое в соответствии с политическими и идеологическими целями сталинской власти. Делается вывод о долговременном влиянии сталинской исторической парадигмы на советскую историческую науку.*

Ключевые слова: *историческая наука; И.В. Сталин; история Гражданской войны; история ВКП(б); идеология; политика; идеологические кампании.*

Дунаева Юлия Вячеславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: jvd@inbox.ru
WoS Reshearcher ID: KHV-8971-2024

Dunaeva Yu.V.

Review of: V.V. Tikhonov, The Useful Past: History in Stalin's USSR (Moscow: NLO, 2024, 368 pp.)

Abstract. *The new book by the prominent historian V.V. Tikhonov is devoted to the study of historical science during the Stalin period. Ideological control over the study of the country's history served as a means of shaping public consciousness and as an instrument of political governance. The historical past was repeatedly revised in response to changes in the political situation, as well as repressive and ideological campaigns. Tikhonov employs the metaphor of the "useful past" to illustrate how history was transformed into historical ideology. Particular attention is paid to the intervention of I.V. Stalin and the highest representatives of power in historical science. Tikhonov introduces what can be called a "management pyramid" of historical science, headed by Stalin and the top leadership, followed by historians leading various historical trends, and then ordinary historians. This structure created a top-down direction for historical research. The book demonstrates meticulous attention to detail across a broad scope. Stalin's leadership in rewriting the history of the 1917 revolution and the Civil War is described in depth. The author examines Stalin's participation in editing history textbooks, the creation of the "Short Course in the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)", and the influence of this book on historical science. The role of anniversaries and the creation of a cult of historical heroes aligned with state policy is also analyzed. Additionally, the book discusses repressions against historians and the methods of incentivizing scientists. Tikhonov convincingly shows how historical science was controlled and the past was reshaped to serve the political and ideological goals of Stalin's government. The historian concludes with an analysis of the long-term influence of the Stalinist historical paradigm on Soviet historical science.*

Keywords: *historical science; I.V. Stalin; history of the Civil War; history of the All-Union Communist Party (Bolsheviks); ideology; politics; ideological campaigns.*

Dunaeva Yuliya Vyacheslavovna – Candidate of Historical Science, Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: jvd@inbox.ru
WoS Reshearcher ID: KHV-8971-2024

В.В. Тихонов (д-р. ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН) специалист по истории СССР, истории исторической науки. Рецензируемая книга «Полезное прошлое. История в сталинском СССР» [Тихонов 2024] продолжает его работы по истории исторической науки первой половины XX в.

Название «Полезное прошлое» отсылает читателя к эссе американского историка, биографа и литературного критика Ван Вик Брукса «О создании полезного прошлого» (1918). Как пишет В.В. Тихонов, Брукс в конце Первой мировой войны «призывал американцев создать собственное "полезное прошлое", "живительное" и способствующее процветанию Америки» [Тихонов 2024, с. 8].

Брукс писал: «Духовное прошлое не является объективной реальностью; оно дает только то, что мы способны в нем найти» (цит. по: [Бринтлингер 2020, с. 5]). Поиск «полезного прошлого», по мнению А. Бринтлингер, «определил то, как русские воспринимают свою историю» [там же]. Тихонов ссылается на отечественных историков А. Дубровского и А. Юрганова, подчеркнувших прагматизм обращения сталинских политиков к истории. «Сутью этого явления стал механизм идеологического манипулирования и контроля, заключавшейся в том, что только Сталин в конечном счете определял соответствие “истине”» [Тихонов 2024, с. 10].

Основная тема книги – то, как в сталинское время историческая наука использовалась в качестве инструмента для манипуляции общественным сознанием, построением прошлого, подходящего для настоящего и укрепления власти И.В. Сталина. О том, какую роль играла история в те годы говорит часто встречающееся определение «фронт исторической науки». То есть речь шла не просто об исторических изысканиях, а об идеологической и исторической борьбе за «полезное прошлое», служащее укреплению советского режима и поддержанию проводимой политики.

Следует отметить широту подхода автора. Он рассматривает такие темы, как отношения между советской властью и исторической наукой в 1920–1950-е годы, редактирование Сталиным школьных учебников, научных работ по истории, вождь даже читал и поправлял сценарии к некоторым историческим фильмам. Отдельное внимание уделено памятным датам (сталинским юбилеям, юбилею революции 1917 г., пушкинскому юбилею 1937 г.) как коммеморативным практикам, актуализирующим проводимую идеологическую политику и утверждение положения СССР на международной арене. Большой интерес вызывают также главы, посвященные идеологическим дискуссиям и идеологическим кампаниям позднего сталинизма.

По мнению Тихонова, в СССР была построена властная пирамида по управлению исторической наукой. Во главе её стоял Сталин, который владел монополией на абсолютное знание того, что истинно, а что ложно. Он раздавал указания: «на деле они часто звучали туманно, но всегда были “исчерпывающими”» [Тихонов 2024, с. 12–13]. В соответствии с этими указаниями лидеры исторической науки Б.Д. Греков, И.И. Минц, А.М. Панкратова и другие направляли ход научных исследований. Конечно, замечает Тихонов, говорить о тотальном контроле не приходится, всё-таки для историков оставалось некоторое пространство для манёвров. Но тем не менее ситуация напоминает лозунг из оруэлловской антиутопии «1984»: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» (цит. по: [там же, с. 7]).

В начале 1930-х годов Сталин начинает уделять больше внимания исторической науке. Его письмо «О некоторых вопросах истории большевизма» (1932) и более позднюю работу «О статье Энгельса “Внешняя политика русского ца-

ризма”» (1941) можно рассматривать как основу для самопозиционирования «как главного историка и живого классика марксизма-ленинизма, имеющего право критически относиться к отдельным высказываниям в сочинениях уже умерших и канонизированных классиков марксизма» [Тихонов 2024, с. 38].

Известно, что Сталин считал себя также специалистом в области кинематографии. Тихонов подчёркивает, что, по мнению вождя, фильмы должны играть пропагандистскую и развлекательную роль. Во второй половине 1930-х годов выходят фильмы, посвященные народным восстаниям и революционной борьбе. Как справедливо пишет Тихонов: «Картины не только отразили советскую мифологию народной классовой борьбы, но и преломляли идеологию Большого террора. Они были наполнены современными терминами: там действовали “вожди народа”, а “враги народа” плели заговоры и мешали победе» [там же, с. 74].

В годы войны, когда историки пересмотрели оценки правления Ивана Грозного, Сталин, можно сказать, принял непосредственное участие в создании фильма «Иван Грозный» С. Эйзенштейна. Вождь прочитал сценарий и одобрил его. Первая часть картины была удостоена Сталинской премии. А вот вторая часть, в которой режиссёр показал зверства опричнины, была разгромлена Сталиным. С. Эйзенштейн был фактически уничтожен этой критикой.

Ещё одним интересным сюжетом, на котором Тихонов останавливает внимание, является пересмотр места Сталина в революционном движении и его деятельности в ВКП(б). Большое значение в создании мифа о Сталине-революционере внёс доклад Л.П. Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», прочитанный на заседании Тбилисского партактива 21–22 июля 1935 г. В докладе обосновывалась важная роль большевистских организаций Закавказья. Фактически, как пишет Тихонов, «двух центров большевизма: одного, возглавлявшегося Лениным, и другого, кавказского, во главе со Сталиным» [там же, с. 86].

Вполне логично, что была подвергнута пересмотру история революции 1917 г. и Гражданской войны, вернее, участие Сталина в этих событиях. Тихонов объясняет это тем, что в 1930-е годы в советской идеологии утверждалась идея «вражеского окружения» и главенствовала военная риторика: «“фронт индустриализации”, “фронт социалистических преобразований в деревне”» [там же]. В этих условиях на первое место выдвигалась история Гражданской войны. На смену Истпарту и Обществу старых большевиков пришла созданная Сталиным Комиссия по истории Гражданской войны, которую возглавил И.И. Минц. Планировалось издание 16-томной «Истории Гражданской войны в СССР». Первые два тома должны были быть посвящены Октябрьской революции. Сталин лично редактировал это издание, корректируя описание событий войны и отбирая кандидатуры тех, кто должен был быть упомянут или, напротив, вычеркнут из истории.

Вполне очевидно, что историк не мог обойти вниманием известный сюжет об активном участии Сталина в написании канонического «Краткого курса истории ВКП(б)». Вождь не только редактировал текст, добавляя и убирая его части, но и написал раздел «О диалектическом и историческом материализме», в котором была сформулирована формационная пятичленная концепция истории. Таким образом определялись основные положения не только истории партии, но и отечественной истории конца XIX – начала XX вв.: «В “Курсе” прописывались основополагающие методологические положения, ставшие обязательными для советской исторической науки» [Тихонов 2024, с. 94].

Важным моментом в идеологизации истории стал конкурс школьных учебников 1934 г. Первая премия не была присуждена, а вторую премию получил учебник под редакцией А.В. Шестакова «Краткий курс истории СССР». Сталин лично редактировал это издание. Тихонов неслучайно останавливается на этом моменте. По его мнению, «учебник Шестакова зафиксировал новый формат советской историографии: сочетание формационного и классового подхода с национально-государственническим и патриотическим пафосом» [там же, с. 125]. Этот подход определил дальнейшее развитие советской исторической науки.

Далее автор раскрывает тему отношения Сталина к учёным-историкам. Тихонов показывает, что к ним применялись как карательные меры («Академическое дело», репрессии против отдельных историков), так и поощрительные. Высочайшим достижением было награждение Сталинской премией. Интерес к этой теме Тихонов объясняет тем, что, во-первых, премии удостаивались актуальные для своего времени труды, во-вторых, награждались работы по разным историческим направлениям, «что даёт возможность оценить рецепцию идеологического дискурса историками различных специальностей», в-третьих, «лауреаты Сталинской премии задавали концептуальный стандарт для остальных» [там же, с. 193–195].

Автор довольно подробно рассматривает награждённые исследования и приходит к интересному выводу, что большинство их было посвящено истории древности и Средневековью. Это объяснялось тем, что в советской исторической науке по идеологическим причинам было довольно опасно писать историю Нового времени и Советского периода.

Тихонов обращается к идеологическим кампаниям и дискуссиям позднего сталинизма. Он справедливо замечает, что их появление было вызвано тем, что после войны снова стала звучать риторика осаждённой крепости, страны, окружённой врагами. Был взят курс на объединение патриотических сил и борьбу с инакомыслием. Самые известные кампании того времени – «Постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград»» (1946), кампания по борьбе с преклонением перед Западом (1946–1947), борьба с «буржуазным объективизмом» (1948), антикосмополитическая кампания (1949–1950). По мнению историка, «каждая из них имела свою логику, целевых жертв, идеологические нюансы и последст-

вия» [Тихонов 2016, с. 374]. Тихонов выделяет главную цель этих акций: «Через них реализовывались властные предписания, историческая политика, они же выполняли контролирующие функции» [там же]. Историк отмечает, что идеологические кампании приобретали особую остроту в научной среде, к ним примешивался личностный фактор, конфликтность людей науки. Примером тому может служить противостояние московской и ленинградской школы археологов или противоборство между И.И. Минцем и А.Л. Сидоровым.

Подводя итоги, Тихонов подчёркивает, что история, поставленная под контроль авторитарного идеологического аппарата, не выдерживает проверки временем. Это показала Перестройка, когда были опровергнуты или разрушены многие нарративы советской исторической науки. Завершается книга печальным, но верным выводом: «история ничему не учит, она может лишь проучить» [Тихонов, 2024, с. 365].

Следует отметить, что книга Тихонова написана на высоком профессиональном уровне. Автору удалось сочетать внимание к деталям с широтой охвата темы. Он представил яркую и масштабную картину исторической науки в СССР 1920–1950-х годов. Тихонов убедительно доказал влияние партийного аппарата и самого Сталина на формирование научного знания, выбор тем исследования, исторических интерпретаций фактов. Не вызывает сомнения вывод автора о том, что многие научные положения сталинской истории оказались живучими и надолго укрепились в отечественной исторической науке. Написанная ярким, сочным литературным языком, книга читается с неослабевающим вниманием. Несомненно, что эта работа Тихонова представляет интерес для историков и всех, кто увлекается темой развития советской исторической науки.

Библиография

Бринтлингер А. В поисках «полезного прошлого»: Биография как жанр в 1917–1937 годах. СПб.: Библио Россика: Academic Studies Press, 2020. 334 с.

Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука середины 1940-х – 1953 гг. М., СПб.: Нестор История, 2016. 424 с.

Тихонов В.В. Полезное прошлое. История в сталинском СССР. М.: НЛО, 2024. 368 с. (Что такое Россия).

References

Brintlinger A. V poiskah «poleznogo proshlogo»: Biografiya kak zhanr v 1917–1937 godah. [In Search of a “Useful Past”: Biography as a Genre in 1917–1937 years]. St. Petersburg.: Biblio Rossika: Academic Studies Press, 2020. 334 p. (In Russ.)

Tihonov V.V. Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka seredina 1940-h – 1953 gg. [Ideological Campaigns of “Late Stalinism” and Soviet Historical Science of Mid-1940s – 1953 y.]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 424 p. (In Russ.)

Tihonov V.V. Poleznoe proshloe. Istoriya v stalinskom SSSR. [Useful past. History in Stalin’s USSR]. Moscow: NLO, 2024. 368 p. (What is Russia). (In Russ.)

DOI: 10.31249/rsm/2025.02.20

Г.Е. Гиголаев

РЕЦ. НА: ХАВКИН Б. Л. ЗАГОВОР. НЕМЦЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРА (СПБ.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2024. 272 с.)

Аннотация. *По мере того, как страны антигитлеровской коалиции добивались все больших успехов в борьбе со своими противниками из стран «оси», ряд союзников и сателлитов нацистской Германии предпочел отказаться от борьбы и перейти на сторону Объединенных наций (Италия, Финляндия, Румыния, Болгария) или хотя бы попытался сделать такой шаг (как Словакия). В ряде случаев это сопровождалось свержением существующих прогерманских властей или восстаниями, важную роль в которых играли военные. В отличие от них, Германия сопротивлялась до конца, и гитлеровский режим был уничтожен не руками самих немцев, а вошедшей в Берлин победоносной Красной Армией. Рассматриваемая в рецензии книга Б.Л. Хавкина посвящена истории немецкого Сопротивления. Автор, опираясь на широкий круг источников, пытается ответить на вопрос, почему германский народ не сумел избавиться от нацистского режима и его фюрера самостоятельно, несмотря на то, что в Германии были влиятельные силы, стремившиеся к этому.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война; Великая Отечественная война; движение Сопротивления; нацистская Германия; вермахт.*

Гиголаев Герман Ефимович – кандидат исторических наук, заместитель директора Института всеобщей истории Российской академии наук, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук.
Россия, Москва.
E-mail: g.e.gigolaev@yandex.ru
Web of Science Research ID AAL-7981-2020;
Scopus Author ID 57204910297;

Gigolaev G.E.

Review of: B.L. Khavkin, The Conspiracy: Germans Against Hitler (St. Petersburg: Nestor-History, 2024, 272 pp.)

Abstract. *As the countries of the anti-Hitler coalition achieved increasing success in the fight against their Axis opponents, several allies and satellites of Nazi Germany chose to abandon the struggle and side with the United Nations (Italy, Finland, Romania, Bulgaria), or at least attempted to do so (as in the case of Slovakia). In some instances, this shift was*

accompanied by the overthrow of existing pro-German authorities or uprisings in which the military played a significant role. Unlike these states, Germany resisted to the end, and the Nazi regime was destroyed not by the Germans themselves, but by the victorious Red Army entering Berlin. B.L. Khavkin's book is devoted to the history of the German Resistance. Drawing on a wide range of sources, the author attempts to answer the question of why the German people failed to overthrow the Nazi regime and its Führer on their own, despite the presence of influential forces within Germany who sought to do so.

Keywords: *World War II; Great Patriotic War; Resistance movement; Nazi Germany; Wehrmacht.*

Gigolaev German Efimovich– Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the State Academic University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: g.e.gigolaev@yandex.ru;
Web of Science Research ID AAL-7981-2020;
Scopus Author ID 57204910297;

Книга известного российского историка, одного из наиболее авторитетных отечественных специалистов по истории нацистской Германии и антинацистского и антигитлеровского Сопротивления, доктора исторических наук, профессора Российского государственного гуманитарного университета Бориса Львовича Хавкина увидела свет в год 80-летия неудачного покушения группы немецких военных на нацистского диктатора Адольфа Гитлера (20.07.1944 г.) и посвящена теме, которая, по словам самого автора, «и в XXI в. вызывает общественный резонанс» [Хавкин 2024 с.9] – истории немецкого Сопротивления национал-социализму. Данная монография продолжает и в какой-то степени обобщает тематику ранее изданных работ автора, посвященных этой проблеме. Уже во вводной части своего повествования автор отмечает, что германское Сопротивление нацизму всегда было «Сопротивлением меньшинств» (он приводит определение Г. Моммзена, назвавшего его «Сопротивлением без народа»). При этом он отмечает, что «при всем уважении к "Сопротивлению меньшинств", реальное… значение… имело Сопротивление военных, связанных с консервативной политической оппозицией». Речь шла прежде всего об офицерах Генерального штаба и группе военных, служивших на Восточном фронте, как главном фронте Второй мировой войны [там же, с. 10].

Таким образом, автор сразу обозначает ключевое отличие немецкого Сопротивления от Сопротивления в других европейских странах. При этом напрашивается сравнение со страной, аналогия с которой является наиболее очевидной и уместной – с фашистской Италией. При всех имеющихся различиях (подчас чрезмерно выпячиваемых, особенно в западной историографии) нацистского и фашистского режимов, эти страны объединяет наличие тоталитарного режима (в том значении, в котором он определялся еще в советской политической науке –

как агрессивного антидемократического режима реакционной, т. е. крайне правой направленности), шовинистической идеологии, совместное участие в развязывании Второй мировой войны и закономерное поражение от стран антигитлеровской коалиции [Слободской 1946]. Тем не менее в Италии под влиянием поражений в войне довольно широкие консервативные круги, объединившие королевский двор, высших офицеров и даже ряд руководящих деятелей фашистской партии, сумели свергнуть Бенито Муссолини и заключить перемирие с союзниками, а после немецкой оккупации страны в Италии развернулось довольно массовое движение Сопротивления, которое помогло спасти честь Италии (показав, что не все итальянцы – фашисты), что позволило ей выйти из войны с меньшими издержками. Именно традиции Сопротивления стали идеологической основой так называемой «Первой Республики», дав итальянскому обществу идеологический комфорт, позволив ассоциировать себя не с фашистским режимом, а с сопротивлением ему. Более того, движение Сопротивления дало и кадры для итальянской политической сферы в послевоенный период, несмотря на весьма ограниченный процесс дефашизации и, безусловно, присутствие в итальянской политической и деловой жизни чиновников, политиков и предпринимателей, связанных с прежним режимом. Здесь, конечно, еще раз следует подчеркнуть специфику условий существования итальянского фашистского режима и его взаимоотношений с широкими массами населения, чему посвящена обширная литература (см., например, [Белоусов 2000]). Ничего подобного в случае с Германией не было. Последняя глава монографии Б.Л. Хавкина, посвященная Отто Йону, показывает, как чувствовал себя реальный участник антигитлеровского Сопротивления, занявший довольно высокий пост главы западногерманской контрразведывательной службы (Федеральной службы защиты конституции ФРГ), в государственном аппарате аденауэровской Западной Германии, где гораздо более комфортно было бывшим правоверным служителям нацистского режима, типа генерала Р. Гелена, которые открыто обвиняли участников заговора против Гитлера в предательстве [Хавкин 2024 с. 251].

В монографии автор главным образом и пытается дать ответ на вопрос, почему у немцев не получилось самостоятельно свергнуть нацистский режим, почему, несмотря на почти полсотни попыток организовать покушение на Гитлера, диктатор остался жив, а единственная реализованная попытка окончилась неудачей и полным разгромом заговорщиков. В книге реконструирована история покушения 20 июля 1944 г., показан состав и основные организации заговорщиков, противоречия между военным и политическим крылом, в том числе в сложных вопросах отношения к Западным союзникам и СССР. Автор разрушает мифы и стереотипы, сложившиеся в историографии относительно истории заговора и в целом немецкого Сопротивления (подробно на этом вопросе в данном обзоре я останавливаться не буду, он, как и анализ структуры монографии, довольно обстоятельно представлен в рецензиях на книгу, вышедших ранее (см.: [Божик 2024]).

Несколько глав книги представляют собой фактически биографические очерки, посвященные отдельным фигурам антигитлеровского Сопротивления, включая не только участников заговора, кульминацией которого стало покушение 20 июля 1944 г., но и, например, советского агента в гестапо В. Лемана. В данных очерках автор, анализируя все имеющиеся в распоряжении современных исследователей свидетельства, пытается показать, что привело на путь противостояния политике Гитлера таких разных людей, как полицейский чиновник Вилли Леман, шеф немецкой военной разведки адмирал Вильгельм Канарис, представитель германской аристократии высокопоставленный дипломат граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург, профессиональные военные – полковник Клаус фон Штауффенберг и генерал Хеннинг фон Тресков. Можно «вынести за скобки» биографию стоящего несколько особняком Вилли Лемана, который еще со времен Веймарской республики сотрудничал с советской разведкой, а вступив в НСДАП и работая в нацистской политической полиции, имел антифашистские убеждения, или Отто Йона с его социал-демократическим «бэкграундом». История ряда персонажей, описанная Б.Л. Хавкиным в монографии, – немецких офицеров, активно участвовавших в заговоре против Гитлера – это история выходцев из семей представителей привилегированного класса, которые, пережив версальское унижение Германии в очень молодом или даже детском возрасте, начали военную службу в конце Первой мировой войны (как фон Тресков) или в эпоху Веймарской республики (как фон Штауффенберг или Иоахим Кун) в ограниченном условиями Версаля 100-тысячном рейхсвере, с воодушевлением или, по крайней мере, благосклонно восприняли приход нацистов к власти и возрождение германского милитаризма, верно служили в созданном нацистами вермахте, продвигались по службе, хорошо показали себя в начавшейся Второй мировой войне, а затем каждый из них пережил сложную духовную эволюцию, результатом которой стало стремление к физическому устранению Гитлера, свержению нацистского режима и выходу из войны. Автор, реконструируя биографии участников неудачного заговора, пытается показать мотивы, толкнувшие их на участие в нем. Не в последнюю очередь мотивом была явственно обозначившаяся с началом войны против СССР и, особенно, после Сталинградской битвы, перспектива военного поражения Германии, но наряду с этим имели место и моральные соображения – как в случае с Х. фон Тресковым, который, как и его соратники по заговору, служившие в группе армий «Центр», принимая участие не только в боях с Красной Армией, но и в борьбе с партизанами, были свидетелями, а нередко и участниками военных преступлений вермахта против советских граждан на оккупированных территориях, что привело их к мысли о необходимости устранения гитлеровского режима ради прекращения бессмысленных жертв немецких солдат и преступлений против местного населения [Хавкин 2024, с. 217–220].

Особенно интересно показана связь противников гитлеровского режима с Россией. Большинство главных персонажей книги Б.Л. Хавкина, которым посвящены отдельные главы или в целом отводится большой объем повествования, что-то связывало с нашей страной. Вилли Леман (гипотетически) проникся симпатией к России еще во время службы на флоте, став свидетелем русско-японской войны 1904–1905 гг. [Хавкин 2024, с. 154]; Рудольф Рёссслер, находясь в Швейцарии и сотрудничая с разведслужбами целого ряда стран, был в том числе осведомителем и советской разведки; Отто Йон, история которого отличается от большинства прочих именно акцентом на послевоенную часть его биографии, собираясь наладить контакт с представителями ГДР и советских спецслужб, оказался вовлеченным в водоворот противостояния между СССР и Западом в центре Европы в период холодной войны; граф Фон Шуленбург был связан с Россией историей своего рода и оказался чуть ли не единственным русофилом в «гражданском» крыле заговорщиков. Ряд наиболее активных германских офицеров-заговорщиков, как фон Штауффенберг и фон Тресков, именно под впечатлением от войны против СССР и преступной политики нацистской Германии по отношению к народам Советского Союза пришли к выводу о необходимости скорейшего устранения фюрера. Можно сделать и более широкое обобщение: все заговорщики, включая наиболее консервативно и антисоветски настроенных, именно после поражений вермахта на Восточном фронте стали более энергично искать выход из создавшегося положения, открывавшего для Германии весьма мрачные перспективы.

Отдельно следует отметить такой интересный с композиционной точки зрения ход автора, как публикация в качестве одной из составных частей монографии (не в конце книги, в приложении, а прямо по ходу повествования) полного текста собственноручных показаний одного из участников заговора, Иоахима Куна, данных им советским спецслужбам во время нахождения в плену. Эти показания приведены сразу после главы, посвященной Куну, и являются интересным свидетельством, в котором содержится информация не только об участии самого Куна в заговоре, но и о взглядах и действиях таких его деятелей, как фон Штауффенберг и фон Тресков.

Если говорить о том, что можно было бы отнести в копилку критики данного издания, то, наверное, надо сказать о повторах. Поскольку в нескольких главах речь идет об одних и тех же событиях, то некоторые пассажи практически дословно повторяются (например, в главе о Х. фон Трескове приведена обширная цитата из показаний И. Куна, притом, что ранее по тексту они опубликованы целиком). Но опять же, это, судя по всему, неизбежно, поскольку речь идет об описании событий с точки зрения нескольких разных участников, и дублирование информации в данном случае даже может способствовать синхронизации событий и их лучшему пониманию.

Из явных достоинств книги следует отметить, что она написана характерным для Бориса Львовича образом, т. е. интересно. Язык повествования живой, оно не является, как это нередко бывает в академических монографиях, излишне «засушенным». В то же время это научное произведение, основывающееся на широком круге опубликованных и неопубликованных источников и современной научной литературе, а не нарочито облегченное для простоты восприятия научно-популярное издание. Однако читается, что называется, на одном дыхании, и это, наверное, неудивительно, принимая во внимание по-настоящему интересный сюжет, которому посвящена книга, и квалификацию автора, посвятившего много лет изучению истории немецкого Сопротивления нацизму.

Библиография

Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М.: Изд-во МГУ, 2000. 368 с. (Труды исторического ф-та МГУ: Вып. 14; Сер. 2. Исторические исследования: 3).

Божик К.Б. Почему немцам не удалось свергнуть Гитлера? Рецензия на книгу: Хавкин Б.Л. Заговор: Немцы против Гитлера. СПб.: Нестор-История, 2024. 272 с. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 189–196.

Слободской С.М. Итальянский фашизм и его крах. М.: ОГИЗ, 1946. 206 с.

Хавкин Б.Л. Заговор. Немцы против Гитлера. СПб.: Нестор-История, 2024. 272 с.

References

Belousov L.S. Rezhim Mussolini i massy [Mussolini’s Regime and the Masses]. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2000. 368 p. (Works of the History Faculty of Moscow State University: Issue 14; Series 2. Historical Research: 3).

Bozhik K.B. Pochemu nemcam ne udalos’ svergnut’ Gitlera? Recenziya na knigu: Havkin B.L. Zagovor: Nemcy protiv Gitlera. SPb.: Nestor-Istoriya, 2024. 272 s. [Why did the Germans fail to overthrow Hitler? Review of the book: Khavkin B.L. Conspiracy: Germans against Hitler. SPb.: Nestor-History, 2024. 272 p.] Vestnik RGGU. Seriya “Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya” [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Political Science. History. International Relations”]. 2024. N 4. 189–196.

Slobodskoj S.M. Ital’yanskij fashizm i ego krah [Italian fascism and its collapse]. Moscow: OGIZ, 1946. 206 p.

Havkin B. L. Zagovor. Nemcy protiv Gitlera [Conspiracy. Germans against Hitler]. St. Petersburg: Nestor-History, 2024. 272 p.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Россия и современный мир
№ 2 – 2025 (127)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И.С. Николаева

Корректор
О.П. Дормидонтова

Подписано к печати 22.10.2025 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1

Усл. печ. л. 23,2 Уч.-изд. л. 19,4
Тираж 870 экз.
Заказ № ___

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
http://inion.ru

Отдел печати и распространения
изданий
Тел.: 8 (499) 124-32-15
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к. 6